

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Азиева Р.Х. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	3
Барковская В.Е., Абрашкин М.С. ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ НАУКОЁМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ.....	12
Веселовский М.Я., Николаев В.И. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ.....	21
Григорьева С.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	28
Данейкин Ю.В. КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ КОМПАНИЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ.....	36
Жаркова Е.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	46
Измайлов М.К. ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛеноЙ ЛОГИСТИКИ В РОССИИ.....	54
Кузнецова Ю.А. РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОСТОЧНОГО МАКРОРЕГИОНА.....	65
Куликова И.В., Украинцева И.В., Рошина Л.Н. ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	75
Линь Кунь, Карпенко В.М. АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВДОЛЬ «ОДНОГО ПОЯСА – ОДНОГО ПУТИ».....	86
Репушевская О.А. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	93
Рожков Е.В. УЧЁТ ПРОЦЕССОВ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ (ПО НАЦИОНАЛИЗАЦИИ) НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	102
Савенко В.Г., Чуева И.И. ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ.....	108
Сигунова Т.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛЕВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	115
Смыслова О.Ю., Иванова А.А. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И МЕХАНИЗМ ЕГО НАРАЩИВАНИЯ.....	129

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК
Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 5. Социальные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» – ПМ189

Главный редактор
Банк Сергей Валерьевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.
Харитонов А.А.
Багдасарян А.А.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.
Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации
Материалы приводятся в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Арженовский С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
5. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
8. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
9. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
10. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
11. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
12. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
13. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать

22.09.2022

Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,2

Тираж 500 экз.

Заказ № 90-07

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»,

г. Москва

Хорошевское шоссе, 35,

корп. 2

Федоркова Ю.В., Котенев А.Д.
**КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ,
РИСКИ, ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ.....140**

Черданцев В.П.
**УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИНТЕРЕСАМ
РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ.....145**

Шамарова Г.М.
**ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ.....152**

Шибанова А.С., Меньшикова М.А.
**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ.....162**

ФИНАНСЫ

Банк С.В.
**СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....173**

Мандрон В.В., Митькова М.А.
**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ МОНЕТАРНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПАРАМЕТРЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА.....181**

Суравикина Е.В.
**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АУДИТУ СОХРАННОСТИ
И УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ
В ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЯХ.....192**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ивановская Ж.В., Глебова А.Г., Лукашенко И.В.
**БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ ВОДНЫМИ БИОРЕСУРСАМИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА.....202**

Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.
**ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МИРОВОГО РЫНКА УГЛЕВОДОРОДОВ.....215**

Мамедов Т.Н., Зверева А.Д.
**ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН АСЕАН
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....221**

Хомякова Л.И., Мамедов Т.Н.
**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ
В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....234**

УДК 338.45

Инвестиционная привлекательность российских нефтегазовых компаний в условиях цифровизации экономики

Р.Х. Азиева, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и государственного управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова», г. Грозный, Чеченская Республика

Инвестиционная привлекательность нефтегазовых компаний играет значимую роль в развитии энергетического сектора экономики России при условиях возросшего санкционного давления. В статье производится выявление факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность российских нефтегазовых компаний в условиях цифровизации экономики. Выборку исследования составили нефтегазовые компании ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть». В результате осуществления корреляционно-регрессионного анализа получены выводы о том, что каждой из исследуемых компаний факторы инвестиционной привлекательности различны. Например, на рыночную капитализацию ПАО «Газпром» влияют такие показатели, как EBITDA, расходы на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов. Для ПАО «Лукойл» факторами инвестиционной привлекательности являются EBITDA и производительность труда. Для ПАО «Роснефть» показатель нефтедобычи выступает фактором повышения инвестиционной привлекательности. На основании производственного анализа доказано, что внешние факторы, такие как цена на энергоносители, оказывают второстепенное влияние на инвестиционную привлекательность нефтяных компаний. С использованием инструментов регрессионного моделирования были разработаны следующие рекомендации, направленные на повышение инвестиционной привлекательности компаний российского нефтегазового сектора в условиях цифровизации экономики: 1) нефтегазовым компаниям необходимо обеспечивать формирование финансового результата за счет повышения эффективности деятельности, что достигается в результате цифровизации бизнес-процессов; 2) нефтегазовые компании должны обеспечивать стабильный доход для инвестора при минимальной степени риска; 3) для привлечения акционерного капитала нефтегазовым компаниям необходимо активно инвестировать в собственное экономическое развитие.

Нефтегазовые компании, цифровизация экономики, инвестиционная привлекательность, нефтегазовый сектор, капитализация, цифровые технологии.

Investment attractiveness of Russian oil and gas companies in the context of digitalization of the economy

R.H. Azieva, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration,
Grozny State Oil Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov,
Grozny, Chechen Republic

The investment attractiveness of oil and gas companies plays a significant role in the development of the energy sector of the Russian economy under conditions of increased sanctions pressure. The article identifies the factors influencing the investment attractiveness of Russian oil and gas companies in the conditions of digitalization of the economy. The sample of the study was made up of oil and gas companies PJSC Gazprom, PJSC Lukoil, PJSC Rosneft. As a result of the correlation and regression analysis, conclusions were obtained that the investment attractiveness factors are different for each of the companies studied. For example, the market capitalization of Gazprom PJSC is affected by such indicators as EBITDA, acquisition, creation, modernization, reconstruction and preparation for the use of non-current assets. For PJSC Lukoil, the factors of investment attractiveness are EBITDA and labor productivity. For PJSC Rosneft, the oil production indicator acts as a factor in increasing investment attractiveness. Based on the analysis performed, it is proved that external factors, such as the price of energy carriers, have a secondary impact on the investment attractiveness of oil companies. Using regression modeling tools, the following recommendations were developed aimed at increasing the investment attractiveness of companies in the Russian oil and gas sector in the conditions of digitalization of the economy: 1) oil and gas companies need to ensure the formation of financial results by increasing the efficiency of their activities, which is achieved as a result of digitalization of business processes; 2) oil and gas companies must provide a stable income for the investor with a minimum degree of risk; 3) in order to attract equity capital, oil and gas companies need to

actively invest in their own economic development.

Oil and gas companies, digitalization of the economy, investment attractiveness, oil and gas sector, capitalization, digital technologies.

Введение

Управление инвестиционной привлекательностью является актуальной задачей для предприятий нефтегазового сектора России, поскольку в условиях макроэкономической и политической нестабильности именно способность привлекать инвестиции для финансирования экономической деятельности становится ключевым фактором роста. Пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 года, оказала негативное влияние на мировую нефтегазовую отрасль в силу глобального сокращения спроса на энергоносители. Нефтегазовая отрасль в 2020 году столкнулась с третьим обвалом цен на энергоносители за прошедшие 12 лет.

Согласно отчету экспертов McKinsey, кризис, вызванный пандемией COVID-19, ускорил фундаментальные изменения, происходящие в нефтегазовой отрасли. Нефтегазовый сектор экономики сталкивается со скептицизмом инвесторов, усилением общественного и государственного давления в отношении воздействия на климат и окружающую среду [11].

Падение цен, последовавшее за глобальным сокращением спроса, привело к снижению денежных потоков нефтяных компаний, убыткам и формированию пессимистичных прогнозов относительно перспектив будущего развития нефтегазовой отрасли. При этом, несмотря на отсутствие стабильности цен на энергоносители, нефтяные компании вынуждены привлекать большое количество инвестиций для разработки новых месторождений в труднодоступных регионах, поскольку именно инвестиции являются одним из ключевых факторов роста отрасли. В настоящее время мно-

гие компании, в том числе и нефтегазовые, стремятся больше инвестировать в цифровые технологии, испытывая острую необходимость сдерживать затраты и обеспечивать большую отдачу от капитала [10].

Вопросы привлечения капитала приобретают особую актуальность в 2022 году на фоне обострения геополитических конфликтов. Новые санкции со стороны Западных стран блокируют потоки иностранного капитала, а также существенно затрудняют доступ к информационным технологиям. Потребность нефтегазового сектора в капитальных вложениях растет, что требует проведения анализа факторов инвестиционной привлекательности нефтегазовых компаний.

Негативные ожидания инвесторов относительно будущего развития нефтегазового сектора российской экономики, сопровождающиеся растущими капитальными затратами отрасли, обуславливают актуальность исследования, поскольку именно возможности привлечения капитала определяют вектор развития и конкурентоспособность.

Таким образом, целью настоящей статьи является выявление факторов и разработка рекомендаций, направленных на повышение инвестиционной привлекательности компаний российского нефтегазового сектора. Объектом исследования является инвестиционная привлекательность российского нефтегазового сектора. Предметом исследования – динамика рыночной капитализации ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть» в условиях цифровизации экономики.

Материалы и методы

Для достижения поставленной исследовательской цели используются следующие методы общенаучного познания: библиографическое исследование, системный подход, анализ, синтез, обобщение и систематизация. Также применяются инструменты корреляционно-регрессионного анализа для определения факторов, обуславливающих инвестиционную привлекательность компаний российского нефтегазового сектора в условиях цифровизации экономики.

Материалами исследования выступают финансовые отчеты нефтегазовых предприятий ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть»; данные относительно капитализации нефтегазовых компаний, а также динамика цен на энергоносители, представленная на интернет-ресурсе МОЕХ (Московская биржа).

Результаты исследования

Факторы и индикаторы инвестиционной привлекательности нефтегазовых компаний являются предметом изучения в научном сообществе. Так, в научных статьях Е.А. Арустамова [2], Д.А. Ендовицкого, В.А. Бабушкина [3], А.В. Лихвойнена, Т.С. Макаровой, А.А. Розова [6] и др. проводится анализ понятия инвестиционной привлекательности. Авторы приходят к выводу, что инвестиционная привлекательность, оцениваемая на основании совокупности финансово-экономических показателей, не является достаточно точной, поскольку не учитывает субъективное мнение инвесторов. По мнению Н. Fylyuk, К. Akulenko, понятие инвестиционной привлекательности содержит психологический элемент, то есть объекты оцениваются инвесторами с точки зрения ожидаемых социальных или экономических эффектов [8]. На основании анализа и синтеза научных ра-

бот можно прийти к выводу, что ключевым индикатором инвестиционной привлекательности выступает показатель капитализации – произведения стоимости одной обыкновенной акции на их количество. Следовательно, показатели рыночной капитализации выбранных для анализа нефтегазовых компаний могут быть использованы в качестве количественного выражения инвестиционной привлекательности.

Согласно оценкам экспертов консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (далее – PWC), в нефтегазовой отрасли постоянно растет конкуренция за привлечение акционерного капитала, поскольку резкие колебания цен на нефть и происходящие глобальные изменения в энергетической сфере делают нефтегазовые компании менее привлекательными для размещения капитала. Также в отчете отмечается, что инвесторы роста, которые исторически выступали источниками капитала для нефтегазовой отрасли, больше не являются заинтересованными в ней. Это означает, что нефтегазовой отрасли необходимо сосредоточить внимание на стоимостном инвесторе [12].

По мнению специалистов PWC, будущее развитие нефтегазовых компаний во многом определяется инвестиционной привлекательностью с точки зрения стоимостных инвесторов. Исходя из предпочтений данного типа инвесторов, выделяются следующие факторы, определяющие возможности нефтегазовых компаний привлекать акционерный капитал. Во-первых, на инвестиционную привлекательность влияют дивиденды. Современные инвесторы стремятся получать стабильные дивиденды с целью обеспечения стабильной прибыли и минимальной волатильности показателей инвестиционного портфеля. Следова-

тельно, по версии аналитиков PWC, фактором инвестиционной привлекательности выступает дивидендная доходность нефтегазовых компаний [12].

Во-вторых, фактором инвестиционной привлекательности является инвестиционная активность. Управление активами с целью повышения эффективности деятельности является перспективным направлением развития. Достижения в области цифровых технологий становятся инструментами оптимизации операций в нефтегазовом секторе, обеспечивают возможности генерации свободного денежного потока и поиска путей сокращения затрат. Таким образом, следующим фактором, определяющим инвестиционную привлекательность нефтегазовых компаний, являются расходы на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов.

Исследователи О.У. Kuzmina и М.Е. Konovalova показывают, что инвестиционная привлекательность находится в тесной взаимосвязи с финансовой устойчивостью, поскольку инвесторы заинтересованы не только в получении стабильного дохода, но и в достижении определенного уровня риска, приемлемого для инвестора. Также, согласно подходу авторов, инвестиционная привлекательность зависит от эффективности использования основных фондов и показателей производительности труда. Интерес инвесторов может определяться инвестиционной стратегией компании. Действительно, наличие и реализация перспективных инвестиционных проектов во многом определяет, является ли компания высококонкурентной в рыночной среде и какими темпами увеличивается рыночная стоимость вложенного в нее капитала [9].

В статье О.В. Shimko показано,

что в качестве фактора, определяющего инвестиционную привлекательность нефтегазовых компаний, может использоваться аналитический финансовый показатель EBITDA, который представляет собой величину прибыли до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизационных отчислений. Сущность данного показателя состоит в том, что он позволяет сделать выводы об эффективности деятельности вне зависимости от величин задолженности и методов начисления амортизации [13].

Также для анализа инвестиционной привлекательности целесообразно включить такие факторы, как объемы нефтедобычи и показатели среднегодовых цен на нефть, поскольку именно цены на энергоносители в сочетании с объемами добычи формируют денежные потоки нефтегазовых компаний. Таким образом, для анализа факторов, определяющих инвестиционную привлекательность российских нефтегазовых компаний, будут использоваться следующие показатели:

- капитализация, млрд. руб. (Y);
- дивидендная доходность, % (X1);
- добыча нефти, млн. тонн (X2);
- EBITDA, млрд. руб. (X3);
- расходы на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов, млрд. руб. (X4);
- производительность труда, млн руб/чел/год (X5);
- средняя цена на нефть, долл. США (X6).

Выборку исследования составили нефтегазовые компании ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть». Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа

ПАО «Газпром»							
Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2015	3 222	5,8%	44	819	1 693	14	52
2016	3 659	5,2%	47	1 202	1 369	13	44
2017	3 089	6,2%	49	891	1 406	14	55
2018	3 634	10,9%	48	1 620	1 639	18	73
2019	6 070	5,9%	48	1 420	1 776	16	63
2020	5 034	5,9%	47	-3	1 522	13	42
2021	8 120	0,0%	36	2 527	1 934	14	69
ПАО «Лукойл»							
Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2015	1 995	7,5%	101	769	607	54	52
2016	2 934	5,7%	92	731	497	50	44
2017	2 836	6,4%	87	832	512	57	55
2018	3 748	5,0%	87	1 115	452	78	73
2019	4 028	8,8%	88	1 236	450	77	63
2020	3 382	5,0%	80	687	495	56	42
2021	4 265	5,2%	81	1 404	433	60	69
ПАО «Роснефть»							
Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2015	2 681	4,6%	203	1 245	595	20	52
2016	4 269	1,5%	210	1 278	709	17	44
2017	3 089	3,6%	225	1 400	922	20	55
2018	4 584	6,0%	230	2 081	936	25	73
2019	4 766	7,4%	230	2 105	854	28	63
2020	4 633	1,6%	205	1 209	785	16	42
2021	6 338	7,0%	192	2 330	1 049	17	69

Источник: [1; 4; 5; 7]

Для проверки выводов, представленных в статьях цитируемых авторов, а также для уточнения степени влияния выделенных факторов на инве-

стиционную привлекательность был произведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Корреляционный анализ факторов инвестиционной привлекательности (матрица корреляций Пирсона)

ПАО «Газпром»							
R	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1						
X1	-0,71073	1					

ПАО «Газпром»							
X2	-0,71423	0,82382	1				
X3	0,57935	-0,38861	-0,62327	1			
X4	0,76657	-0,42676	-0,70316	0,64521	1		
X5	0,09928	0,53551	0,21927	0,46776	0,3701	1	
X6	0,38777	0,07611	-0,30039	0,79519	0,68398	0,82507	1
ПАО «Лукойл»							
R	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1						
X1	-0,19226	1					
X2	-0,78494	0,50546	1				
X3	0,80218	0,10389	-0,37662	1			
X4	-0,96416	0,28618	0,78266	-0,71281	1		
X5	0,61494	0,23896	-0,22735	0,64992	-0,56762	1	
X6	0,59855	0,0356	-0,17611	0,88001	-0,54712	0,77668	1
ПАО «Роснефть»							
R	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1						
X1	0,39717	1					
X2	-0,28484	0,19781	1				
X3	0,72678	0,88593	0,15134	1			
X4	0,67662	0,52419	0,13431	0,76915	1		
X5	-0,03714	0,68142	0,80304	0,53397	0,18524	1	
X6	0,43584	0,90138	0,28517	0,91333	0,689	0,63394	1

Источник: составлено автором

Проведенный анализ показывает, что для рассматриваемых компаний выбранные факторы характеризуются различной степенью влияния на показатель

рыночной капитализации. В таблице 3 представлена интерпретация коэффициентов корреляции Пирсона.

Таблица 3 – Анализ степени влияния выделенных факторов на показатели капитализации

Фактор		ПАО «Газпром»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «Роснефть»
Дивидендная доходность, %	X1	Обратная, высокая	Незначительное влияние	Обратная, слабая
Добыча нефти, млн. тонн	X2	Обратная, высокая	Обратная, высокая	Прямая, высокая
ЕВИТДА, млрд. руб.	X3	Прямая, средняя	Прямая, высокая	Прямая, средняя
Расходы на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов, млрд. руб.	X4	Прямая, высокая	Обратная, очень высокая	Прямая, средняя
Производительность труда, млн руб/чел/год	X5	Незначительное влияние	Прямая, средняя	Незначительное влияние
Средняя цена на нефть, долл. США	X6	Прямая, слабая	Прямая, слабая	Прямая, слабая

Источник: составлено автором

Показано, что факторами инвестиционной привлекательности для ПАО «Газпром» являются показатели ЕВИТДА, а также расходы на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию

внеоборотных активов. При этом дивидендная политика и показатели нефтедобычи отрицательно влияют на показатель капитализации, а данная связь является сильной и статистически значимой.

Для ПАО «Лукойл» факторами

инвестиционной привлекательности являются EBITDA и производительность труда. Показатель нефтедобычи также демонстрирует отрицательное воздействие на капитализацию. Для ПАО «Роснефть» показатель нефтедобычи является фактором повышения инвестиционной привлекательности. Вместе с тем капитализация ПАО «Роснефть» увеличивается с ростом расходов на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов.

Для того, чтобы получить более содержательные выводы относительно факторов капитализации, необходимо

при помощи методов регрессионного анализа построить экономические модели, объясняющие динамику капитализации нефтегазовых компаний. Результаты моделирования представлены в таблице 4. Заметим, что в построенных моделях используются не все факторы. Это обусловлено тем фактом, что в итоговой таблице представлены наилучшие модели, обладающие наибольшей объясняющей силой. Регрессионные модели и отдельные коэффициенты уравнений являются значимыми на 2% уровне значимости.

Таблица 4 – Результаты экономико-математического моделирования

ПАО «Газпром»	
Уравнение регрессии	$Y = 2,949 * X4$
Коэффициент детерминации R2	0,93
F-статистика. Критерий Фишера.	76,73
t-статистика для X4	8,76
ПАО «Лукойл»	
Уравнение регрессии	$Y = 7\,332 - 63,8 * X2 + 1,648 * X3$
Коэффициент детерминации R2	0,92
F-статистика. Критерий Фишера.	21,57
t-статистика для X2	-3,58
t-статистика для X3	3,75
ПАО «Роснефть»	
Уравнение регрессии	$Y = 80\,814 * X1$
Коэффициент детерминации R2	0,83
F-статистика. Критерий Фишера.	29,65
t-статистика	5,45

Источник: составлено автором

На основании полученных регрессионных уравнений можно сделать следующие выводы относительно факторов инвестиционной привлекательности российских нефтегазовых компаний:

1. Расходы на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов являются одним из факторов увеличения капитализации. Так, для ПАО «Газпром» увеличение капитальных затрат на 1 млрд рублей способно повысить показатель капитализации на 2,949 млрд рублей.

2. Показатель величины прибыли до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизационных отчислений являются факторами роста рыночной капитализации. Так, для ПАО «Лукойл» увеличение показателя EBITDA на 1 млрд рублей приводит к росту рыночной капитализации на 1,648 млрд рублей.

3. Дивидендная доходность также выступает фактором инвестиционной привлекательности. Для ПАО «Роснефть» увеличение показателя доходности на 1 процентный пункт при-

водит к росту капитализации на 80 814 млрд. рублей.

Заключение

Представленный корреляционно-регрессионный анализ позволяет заключить, что такой показатель, как среднегодовая цена на нефть не является фактором, определяющим инвестиционную привлекательность предприятий отрасли. Это означает, что потенциальные инвесторы склонны ожидать восстановления цен на энергоносители, а шоки совокупного спроса на продукцию отрасли с точки зрения инвесторов носят кратковременный характер. Иными словами, внешние факторы оказывают второстепенное влияние на инвестиционную привлекательность нефтяных компаний.

Другим важным обстоятельством является специфическая реакция рыночной стоимости на изменения в нефтедобыче. Неоднозначное влияние, выявленное между объемами добычи и величиной рыночной капитализации, можно объяснить тем фактом, что до 2020 года объемы добычи были относительно стабильны. В 2020 году произошло снижение показателя, а в 2021 году произошло восстановление. Поскольку рыночная капитализация является менее волатильным показателем, в процессе анализа была выявлена отрицательная взаимосвязь.

На основе полученных выводов можно предложить следующие рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности нефтегазового сектора в условиях в условиях цифровизации экономики и текущих событий в отношении санкционного давления:

1. Нефтегазовым компаниям необходимо обеспечивать формирование финансового результата за счет повышения эффективности деятельности. В настоящее время оптимизация бизнес-процессов производится за счет внедрения цифровых технологий, что позволяет предприятиям отрасли получать множе-

ство экономических эффектов, которые выражаются в повышении производительности труда, обеспечении экологической безопасности деятельности нефтегазовых компаний, сокращении операционных затрат, увеличении прибыльности и т.д. Повышение эффективности деятельности, достигнутое посредством цифровизации и оптимизации бизнес-процессов, позволит управлять себестоимостью производства, а также привлекать финансирование для реализации проектов.

2. Нефтегазовые компании должны учитывать происходящие изменения на рынке капитала: цифровизация экономики приводит к тому, что инвестиции перетекают в стартапы и проекты по разработке информационных технологий. Нефтегазовые компании в настоящее время привлекают акционерный капитал не от инвесторов роста, а от стоимостных инвесторов, для которых приоритетами являются стабильный доход и минимизация риска. Следовательно, стабильная дивидендная политика является необходимым условием привлечения инвестиций.

3. Капитальные затраты в нефтегазовой отрасли позитивно воспринимаются акционерами. Следовательно, проведение НИОКР, разработка новых месторождений, внедрение цифровых технологий и т.д. представляют собой инструменты привлечения капитала в условиях возросшего санкционного давления. Нефтегазовые компании, активно инвестирующие в собственное развитие, могут получить конкурентные преимущества на рынке капитала.

Полученные исследовательские выводы имеют стратегическое значение для создания условий развития российского нефтегазового сектора. Возросшее санкционное давление, блокировка доступа к капиталу и информационным технологиям требует адаптации нефтегазовых компаний к новым условиям. Анализ

показывает, что привлечение капитала возможно за счет повышения эффективности деятельности, что, в свою очередь, реализуемо за счет цифровизации предприятий сектора. Следовательно, инициация проектов по созданию и внедрению информационных технологий позволит компаниям привлечь необходимое финансирование, а также создаст условия для повышения привлекательности нефтегазовых предприятий для инвестиций.

Несомненно, представленные в

настоящем исследовании факторы не являются исчерпывающими, однако полученные выводы могут быть использованы в качестве базиса для углубления анализа проблемы повышения инвестиционной привлекательности предприятий российского нефтегазового сектора. Перспективы дальнейших исследований заключаются в расширении набора факторов и проведении углубленного анализа, необходимого для реализации программ стратегического развития нефтегазовых компаний.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли с использованием интеллектуальных технологий: необходимость и возможности» №20-010-00583.

Литература

1. Акционерам и инвесторам // ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/investors/> (дата обращения: 13.08.2022).
2. Арустамов Е.А. Управление инвестиционной привлекательностью российских компаний нефтегазового сектора // Хроноэкономика. 2020. № 3(24). С. 43-48.
3. Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А. Анализ капитализации публичной компании и оценка ее инвестиционной привлекательности // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 21. С. 2-8.
4. Календарь инвестора // ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialCalendar> (дата обращения: 03.08.2022).
5. Листинг ценных бумаг // Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/s19> (дата обращения: 03.08.2022).
6. Лихвойнен А.В., Макарова Т.С., Розов А.А. Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5-2. С. 237-243.
7. Финансовая (бухгалтерская) отчетность // ПАО «Роснефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 08.08.2022).
8. Fyliuk H., Akulenko K. Methodological principles of evaluation of investment attractiveness of the enterprise // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. № 4(5). pp. 387-395.
9. Kuzmina O.Y., Konovalova M.E. Investment Attractiveness of Russian Oil and Gas Companies Under Economic Digitalization // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. vol 160. pp. 623-631.
10. New technology can light the way, but do you know where you're going? // Ernst and Young [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/oil-and-gas/ey-oil-gas-digitization-final.pdf (accessed: 12.08.2022).
11. Oil and gas after COVID-19: The day of reckoning or a new age of opportunity? // McKinsey [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/oil-and-gas-after-covid-19-the-day-of-reckoning-or-a-new-age-of-opportunity> accessed: 17.08.2022).
12. Oil and gas companies can attract investors // PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/industries/energy-utilities-resources/library/oil-and-gas-companies-attract-investors.html> accessed: 14.08.2022).
13. Shimko O.V. Market Valuation of the World's Leading Public Oil and Gas Corporations as an Indicator of Investment Attractiveness of Domestic Vertically Integrated Companies // Digest Finance. 2021. № 26(4). pp. 414-433.

УДК 338.45

**Формирование внутриорганизационного механизма управления
развитием наукоёмких предприятий
ракетно-космического машиностроения**

В.Е. Барковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
М.С. Абрашкин, доктор экономических наук, доцент кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В настоящем исследовании обоснована роль наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения как драйвера развития национального хозяйства. Проведен анализ теоретико-методологического вклада ученых в изучение вопросов внутриорганизационного менеджмента предприятий. Выявлены основные причины снижения эффективности внутриорганизационного менеджмента предприятий и предложен механизм управления развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения на основе их организационных функций, государственного управления и государственного регулирования, повышения конкурентоспособности, внутренних потенциалов и организационных возможностей. В рамках предложенного экономического механизма систематизированы подходы к государственному управлению развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения.

Наукоёмкие предприятия, внутриорганизационный механизм управления развитием, ракетно-космическая отрасль, менеджмент предприятия.

**Formation of an intra-organizational mechanism for managing
the development of science-intensive enterprises
of rocket and space engineering**

V.E. Barkovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,
M.S. Abrashkin, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

This study substantiates the role of science-intensive enterprises in rocket and space engineering as a driver of the economy. An analysis of the theoretical and methodological contribution of scientists to the study of issues of intra-organizational management of enterprises was carried out. The main reasons for the decrease of management of enterprises are identified. In this connection, the authors developed an intra-organizational mechanism for managing the standpoint of their organizational conditions for functioning and taking into account the high share of state participation in the financing and management of their activities, the formation of government orders, the growth of intersectoral competition, individual local potentials for development and increment organizational abilities. Within the framework of the proposed economic mechanism, approaches to state management of the development.

Science-intensive enterprises, intra-organizational development management mechanism, rocket and space industry, enterprise management.

Динамичные изменения на рынке космических услуг, развитие процессов цифровизации экономики, глобальные производственные преобразования, связанные с научно-техническим прогрессом, вызывают необходимость пере-

ориентации подходов к менеджменту наукоёмких предприятий ракетно-космической отрасли, являющихся драйвером развития национального хозяйства.

Одним из значимых факторов

удержания устойчивых позиций наукоёмкого предприятия в плоскости его внутренней и внешней среды является формирование внутриорганизационного механизма управления его развитием [1, С. 53].

Ракетно-космическое машиностроение признано одной из передовых наукоёмких промышленных отраслей. Предприятия включают в себя научно-производственные структуры, осуществляющие разработку космических спутников, комплектующих ракет и их двигателей, навигационное и метрологическое оборудования [4, С. 204]. Как правило, географическое положение наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения сконцентрировано на территориях с развитым инновационным потенциалом и научно-технической инфраструктурой [3, С. 127]. Наряду с рыночными потребностями, наукоёмкие предприятия осуществляют свою деятельность в кооперации с научно-

исследовательскими организациями, высшей школой, металлургическими и транспортными предприятиями. Обладая высокими технологиями, инновационными способностями и ресурсами, ракетно-космическое машиностроение способно оказывать стратегическое значение в международной политике РФ, а также в повышении темпов развития экономики страны [2, С. 102].

Обращаясь к статистическим данным, объем производства мировой космической продукции и услуг через 5 лет достигнет 32,4 млрд. долларов. За последние 15 лет доля государственного инвестирования составляет лишь четверть от общего объема инвестиций. К сожалению, данный показатель продолжает тенденцию снижения [10].

Объем наукоёмкой продукции РФ в области космических услуг за 2020 год составляет лишь 0,3% от общего объема произведенной высокотехнологичной продукции (рис. 1).

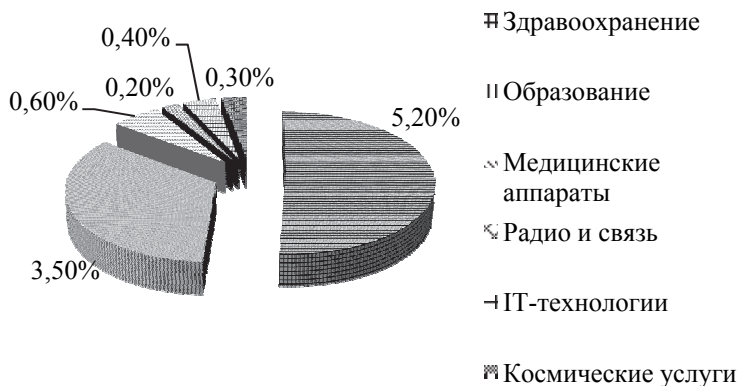

Рисунок 1 – Объем наукоёмкой продукции в РФ за 2020 год, % [11]

Экспорт российской наукоёмкой продукции составляет лишь 2,3%. В Китае и США данный показатель составляет 32,9% и 33% соответственно [6, С. 94]. Внутренний рынок заполнен зарубежным оборудованием, однако стоимость

их равноценна импортной продукции. Так, внутренний спрос на высокотехнологичную продукцию удовлетворяется за счет импорта, что в дальнейшем может привести к сужению рынков сбыта.

По этим причинам вопрос о раз-

витии внутриорганизационного механизма управления развитием наукоёмких предприятий космической промышленности становится достаточно актуальным. Такой механизм должен быть ориентирован не только на удовлетворение рыночных потребностей, а также включать: заинтересованность инвесторов, государства, акционеров, учредителей и участников бизнес-процессов предприятий; удержание работоспособных позиций системы менеджмента; повышение конкурентоспособности отрасли и пр.

Наряду с вышеуказанными фактами, менеджмент большинства отечественных предприятий высокотехнологичных отраслей, внедренный в период административно-плановой экономики, при нынешних условиях неопределенности и риска, чаще всего оказывается устаревшей и неэффективной и лишает возможности в полной мере применить имеющиеся внутриорганизационные потенциалы предприятий [2, С. 12]. К сожалению, механизмы классического организационного менеджмента в настоящее время не учитывают возможных последствий при использовании модели управления и принятии управленческих решений. Определенные регламенты и свойства иерархичности тормозят и осложняют процессы выстраивания рыночного позиционирования наукоёмкой продукции, оставляя без внимания риски экономических потерь, что, в конечном итоге, может привести к стагнации ракетно-космической отрасли [7, С. 80].

Кроме того, недоиспользованность потенциала персонала, несоответствие квалификации сотрудников нынешним тенденциям, недостаточный уровень компетентности менеджмента, отсутствие интеграции наукоёмких предприятий являются основными препятствующими факторами стратегического развития ракетно-космического машиностроения [5, С. 39].

Таким образом, учитывая пере-

численные тенденции, требуется построение внутриорганизационного механизма управления развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения на основе их организационных функций, государственного управления и государственного регулирования, повышения конкурентоспособности, внутренних потенциалов и организационных возможностей, что, в свою очередь, доказывает актуальность настоящего исследования.

Теоретические основы исследования менеджмента предприятий сформированы в соответствии с широким вкладом таких ученых и исследователей, как Ю.С. Бурец [3], М.В. Докучаев [5], Н.А. Дубровина [6] и др.

Теоретико-методологическая база формирования механизма управления наукоёмкими предприятиями и развитием ракетно-космической отрасли представлена в трудах ученых Э.П. Амосенок [1], О.Н. Борисова [2], И.А. Гуниной [4] и др.

Однако, проведенные исследования, направленные на решение вопросов развития модели менеджмента предприятия, не учитывают построение механизма внутриорганизационного управления развитием наукоёмких предприятий, отнесенных к области ракетно-космического машиностроения.

Таким образом, накопленный опыт нуждается в переориентации и переосмыслении теоретических и методических подходов к развитию содержания внутриорганизационного менеджмента наукоёмких предприятий, которые бы отвечали происходящим внутренним и внешним изменениям предпринимательской среды.

Целью настоящего исследования является разработка новых подходов к формированию внутриорганизационного механизма управления развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения.

Задачами исследования являются следующие:

- обоснование роли наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения как драйвера развития национального хозяйства;

- анализ теоретико-методологического вклада ученых в изучение вопросов внутриорганизационного менеджмента предприятий;

- исследование проблем развития наукоёмких предприятий ракетно-космической отрасли;

- разработка внутриорганизационного механизма управления развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения на основе их организационных функций, государственного управления и государственного регулирования, повышения конкурентоспособности, внутренних потенциалов и организационных возможностей;

- систематизация подходов к развитию механизма государственного участия в функционировании наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения.

В качестве методов исследования использовались анализ статистических данных, абстрактный и логический

методы, структурный и группировочный анализы, методы сравнения и систематизации информации и др.

Понятие внутриорганизационного управления развитием предприятия сопряжено с несколькими научными теориями: с теорией менеджмента и теорией исследования управленческих систем. По мнению Заложнева А.Ю. все большее внимание уделяется трансформации задач внутриорганизационного управления развитием предприятия с учетом имеющихся внутренних потенциалов, организационных возможностей и государственного их регулирования [7, С. 81].

В.Ю. Мурай под механизмом управления развитием предприятия представляет систему применяемых процессов и процедур, организационных методов и элементов управления, обеспечение инфокоммуникационных систем и технологий, используя его организационные способности с целью достижения его развития [9, С. 60].

Д.Ю. Иванов предлагает при использовании в практической деятельности предприятий рассматривать базовые внутриорганизационные механизмы управления, с позиций учета основных функций менеджмента (табл. 1).

Таблица 1 – Классические внутриорганизационные механизмы управления предприятием

Название механизма	Перечень мероприятий
Механизмы планирования	1. Распределение ресурсов: объект управления – агенты; субъект управления – Центр информации. Механизм обеспечивает достоверность информации агентов о потребностях в ресурсах. Цель – минимизация отклонений от запланированных ресурсов.
	2. Экспертиза: анализ мнений экспертов и обработка их предложений. Цель – выработка и принятие итогового управленческого решения.
	3. Внутрифирменная цена – инструмент распределения прибыли между участниками бизнес-процессов; согласование интересов собственников предприятия. Цель – минимизация затрат на выпуск запланированного объема продукции.
Механизмы организации	1. Смешанное финансирование: объединение финансовых средств заказчика и исполнителя проекта. Обеспечивает привлечение государственного и частного финансирования реализуемых проектов.

Название механизма	Перечень мероприятий
	2. Оптимизация поставок: распределение готовой продукции по наиболее выгодным рынкам сбыта; организация работы складов, способов доставки продукции.
	3. Организация ассортиментной политики. Цель – поиск наиболее выгодной маржинальной продукции с учетом объема оборотных средств; максимизация маржинальной рентабельности
Механизмы стимулирования	1. Индивидуальные и коллективные результаты труда. Цель – повышение интенсивности труда для достижения высокого производственного результата.
	2. Встречные планы. Цель – стимулирование персонала за счет их собственных предложений по объему выполняемого плана.
	3. Коллективная оплата труда. Цель – поощрение трудового коллектива отдельных подразделений, служб и структур. Премияльный фонд распределяется с учетом коэффициента трудового вклада каждого сотрудника.
Механизмы контроля и координации	1. Комплексная оценка. Детальное описание сложного процесса сводится к описанию объекта с помощью небольших параметров и характеристик. Цель – своевременная оценка деятельности объекта управления.
	2. Двухканальное принятие решений. Первый канал вырабатывает альтернативные решения. Второй канал вырабатывает нормативы эффективного управления.
	3. Самоконтроль. Раннее выявление отклонений и внесение корректировок в целях избежания негативных последствий снижения эффективности деятельности предприятия.

[8, С. 76]

Вышеуказанные базовые механизмы внутриорганизационного управления развитием предприятия могут использоваться как совокупные элементы к построению и синтезу комплексных механизмов управления.

Основным потребителем наукоемкой продукции ракетно-космического машиностроения являются государственные корпорации. В большинстве случаев именно они задают стоимость на дорогостоящее машинное оборудование. В свою очередь, на самих же предприятиях существуют проблемы использования устаревших машиностроительных

технологий, сложности при освоении новых технологий, функционирования несовременных организационных структур и структур управления, что, в целом, значительно негативным образом сказывается на качестве наукоемкой продукции и формировании ее конкурентоспособности на международном уровне. В связи с этим, теряет и эффективность менеджмент предприятий.

Причинами снижения эффективности внутриорганизационного менеджмента предприятий, по мнению авторов, могут быть (рис. 2):

Рисунок 2 – Причины снижения эффективности внутриорганизационного менеджмента наукоёмких предприятий

[Разработано авторами]

В настоящее время менеджмент наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения носит нежизнеспособный характер осуществляемых стратегий их развития. Отсутствие консолидации отраслевых наукоёмких предприятий, малоэффективные системы управления персоналом, низкий экономический эффект от государственного регулирования вызывают необхо-

димость выработки новых подходов к механизмам организационно-экономического управления со стороны внутреннего менеджмента предприятий.

Новый подход к формированию внутриорганизационного механизма управления развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения может быть реализован следующим образом (рис. 3):

Рисунок 3 – Внутриорганизационный механизм управления развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения

[Разработано авторами]

В основе экономического механизма представлены формирование рыночного механизма повышения конкурентоспособности и организация ценообразования. Конкурентная стратегия определяется конъюнктурными факторами, динамика которых обеспечивает адаптацию предприятий к рыночным условиям. Государство оказывает значительное влияние при регулировании рынка.

Самокупаемость предприятия включает управление системой оплаты труда, воспроизводством капитала.

Государственное финансирование направлено на обеспечение государственных приоритетов в развитии науко-

ёмких предприятий ракетно-космического машиностроения. Кроме того, участие в государственных заказах наукоёмких предприятий позволит реализовать подъем ракетно-космического производства на более высокий качественный уровень.

Мотивационный механизм включает нацеленность на достижение максимальных экономических результатов высокотехнологичной деятельности. Условиями эффективного осуществления мотивационного механизма являются рациональное распределение производственных ресурсов, сокращение продолжительности освоения новых технологий, гибкости диверсифицированных

подходов в условиях изменчивости внешней среды.

Организационно-правовой механизм представляет собой проектирование организационной структуры, определение состава факторов производства, формирование информационных процессов, корпоративное планирование, разработку норм и регламентов, и призван скоординировать и мобилизовать организационные способности и потенциалы различного характера, воздействуя на все направления деятельности предприятия.

Политический механизм вклю-

чает в себя разработку внешнеэкономической стратегии для построения эффективной цепочки экспорта наукоёмкой продукции.

Исключительно важным подходом к формированию механизмов управления наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения является участие государства в их развитии. Государственное регулирование и государственную поддержку при развитии менеджмента наукоёмких предприятий можно рассматривать в рамках реализации экономического механизма (рис. 4).

Рисунок 4 – Подходы к государственному управлению развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения

[Разработано авторами]

Для формирования стратегий развития предприятий ракетно-космической отрасли требуется комплексный подход к всестороннему использованию ими имеющихся внутриорганизационных потенциалов. Авторами исследования систематизированы классические подходы к формированию механизмов внутреннего менеджмента предприятий и предложен механизм на основе их организационных функций, государственного управления и государственного регулирования, повышения конкурентоспособности, внутренних по-

тенциалов и организационных возможностей.

Практические результаты проведенного исследования могут найти отражение в развитии теоретико-методологических положений менеджмента предприятий, при разработке образовательных программ высших учебных заведений, а также при совершенствовании федеральных и региональных стратегий развития ракетно-космической отрасли государственными органами власти.

Результаты исследования опубликованы в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук на тему «Новые подходы к управлению развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения РФ» (№ МК-1147.2021.2).

Литература

1. Амосенок Э.П. Роль машиностроения России в формировании рынков техники и оборудования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Социально-экономические науки». 2007. Т. 2, Вып. 3. С. 52-61.
2. Борисов В.Н. Отечественное машиностроение как фактор научно-технологического развития экономики РФ // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 1. С. 12-25.
3. Бурец Ю.С. Эволюция моделей управления инновационным процессом // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 4(28). С. 125-138.
4. Гунина И.А. Прорывное технологическое развитие промышленных комплексов в условиях новой индустриальной революции // Инновационные кластеры цифровой экономики. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 676 с.
5. Докучаев М.В. Российский корпоративный бизнес: проблемы управления, стратегия развития: монография. – Москва: Академия (Academia), 2017. 512 с.
6. Дубровина Наталья Александровна. Формирование и реализация стратегии инновационно-технологического развития машиностроения РФ: диссертация ... доктора Экономических наук: 08.00.05. Самара, 2022. 326 с.
7. Заложнев А.Ю. Внутрифирменное управление: общая проблематика // УБС. 2003. № 5. С. 74-84.
8. Иванов Д.Ю. Модели и механизмы внутрифирменного управления: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. 124 с.ehnoiy).
9. Мурай В.Ю. Механизм управления устойчивым развитием промышленных предприятий // Вестник Института экономических исследований. 2021. № 2(22). С. 58-64.
10. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/609e90409a794700dab35d24> (дата обращения: 24.03.2022).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 332.02

Промышленная политика Московского региона в условиях новых вызовов

М.Я. Веселовский, доктор экономических наук, профессор,
В.И. Николаев, аспирант, кафедра управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются и анализируются вопросы реализации промышленной политики в условиях новых вызовов, спровоцированных внешним давлением на экономику России. Изменившаяся экономическая реальность указывает на необходимость корректировки экономического курса страны, а также акцент на ускоренное развитие сильной инновационной промышленности, особенно в Москве и Московской области, так как Московский регион уже имеет существенный социально-экономический потенциал для решения столь важных задач как в региональном, так и в федеральном разрезе.

Промышленная политика, вызовы, Московский регион.

Industrial policy of the Moscow region in the face of new challenges

M.Ya. Veselovsky, Doctor of Economics, Professor,
V.I. Nikolaev, graduate student, Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article discusses and analyzes the implementation of industrial policy in the face of new challenges provoked by external pressure on the Russian economy. The changed economic reality emphasizes the need to adjust the country's economic course, as well as the development of a highly developed innovative industry, especially in Moscow and the Moscow region, since the Moscow region already has a significant socio-economic potential for solving problems both in the regional and federal context.

Industrial policy, challenges, Moscow region.

Введение

В настоящее время в силу враждебной экономической политики Западных стран (Европейского союза, Великобритании и США) в отношении России ставятся под угрозу все принципы функционирования глобальной рыночной экономики. Против отдельных стран мира, в обход международного права, применяются экономические санкции, замораживаются счета, нарушается право частной собственности и в целом проводится информационная дискредитация, ограничивающая экономический суверенитет различных стран.

Россия на протяжении последних лет постоянно сталкивается с разными формами экономической войны. Се-

годня против нашей страны введены разного формата санкции (в сфере экспорта и импорта), заморожены золотовалютные резервы, введены ограничения против российских банков, составлены специальные списки неугодных бизнесменов, политиков, заморожены их счета, более того изымается российская собственность за рубежом, а также оказывается давление на экономических партнеров.

В условиях такого беспрецедентного экономического давления России необходимо усиливать взаимодействие с открытыми для сотрудничества в области экономики странами такими как: Китай, Иран, страны СНГ, Азии, Африки и Южной Америки. Ключевой становится задача обеспечения полной независи-

мости страны в сфере производства продукции по линии высоких технологий, потребительского рынка и ресурсоперерабатывающих отраслей [4].

Россия обладает исключительным территориальным и ресурсным потенциалом, который при его раскрытии гарантирует преодоление, возникших перед руководством страны, вызовов во внутренней экономической политике.

В связи с вышеперечисленным на первый план выходит задача по обеспечению сбалансированного интенсивного равномерного социально-экономического развития всех регионов, которая в свою очередь может решаться за счет развития отраслей промышленных и, что особенно важно, эффективной политикой импортозамещения.

Отдельная ответственность в обеспечении экономического роста в стране лежит на Москве и Московской области (Московский регион), так как именно здесь, с учетом гигантского потенциала и выстроенных межотраслевых, а также логистических связей, стремительно развивается хозяйственных комплекс.

Методы исследования

При написании исследовательской работы широко использовались материалы, связанные с освещением текущих тенденций в экономике промышленности России и некоторых других стран, где особое внимание уделялось преодолению внутренних вызовов, обусловленных, прежде всего, внешними факторами и используются данные полученные на основе материалов Министерства экономического развития Российской Федерации, а также открытых оперативных данных Росстата (в динамике, периодах и на текущий момент).

Результаты исследования

Московский регион является крупнейшим экономическим, логистическим центром России и считается одним из самых больших в Европе. Характерно, что Московская агломерация интенсивно развивается на протяжении последних десятилетий.

Так ВРП Московского региона по итогам 2020 года составлял 26,8% ВРП России (25 122,1 млрд руб.), доля отгруженной продукции промышленности 18,3% от отгрузки России в 2021 году (рис. 1) [6].

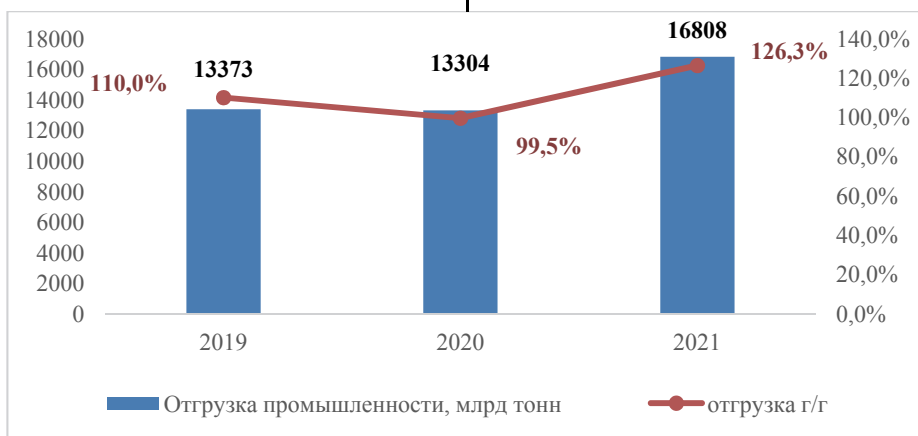

Рисунок 1 – Отгрузка промышленного производства Московского региона в 2019-2021 гг.

По итогам 2021 года в структуре промышленности Московского региона

основную долю традиционно занимают обрабатывающие отрасли производства –

80,0%, на добычу полезных ископаемых | энергией и паром занимает 7,1% (рис. 2) приходится 11,0%, обеспечение электро- [6].

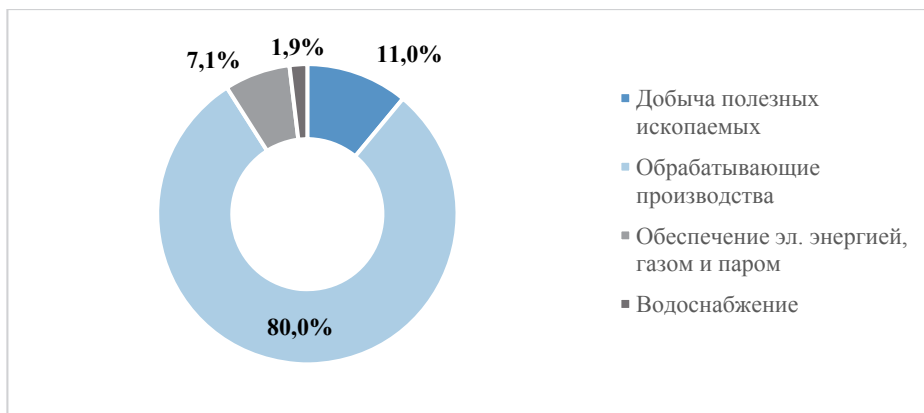

Рисунок 2 – Структура промышленности Московского региона 2021 г.

Ключевым показателем в характеристике отраслей в целом является число высокопроизводительных рабочих мест, в Московском регионе в 2021 году их насчитывалось около 4,25 млн таких мест (18,8% всех высокопроизводительных рабочих мест в России), из них около 0,65 млн рабочих мест приходится на промышленное производство (рис. 3): 0,53 млн рабочих мест (12,42% от всех

рабочих мест Московского региона) – обрабатывающие производства, 0,08 млн рабочих мест (1,85%) – в сфере обеспечение электроэнергией, 0,03 млн рабочих мест – водоснабжение и 0,1 млн рабочих мест – добыча полезных ископаемых (ДПИ). В целом в промышленных отраслях Московского региона сосредоточено 15,3% всех рабочих мест области [7].

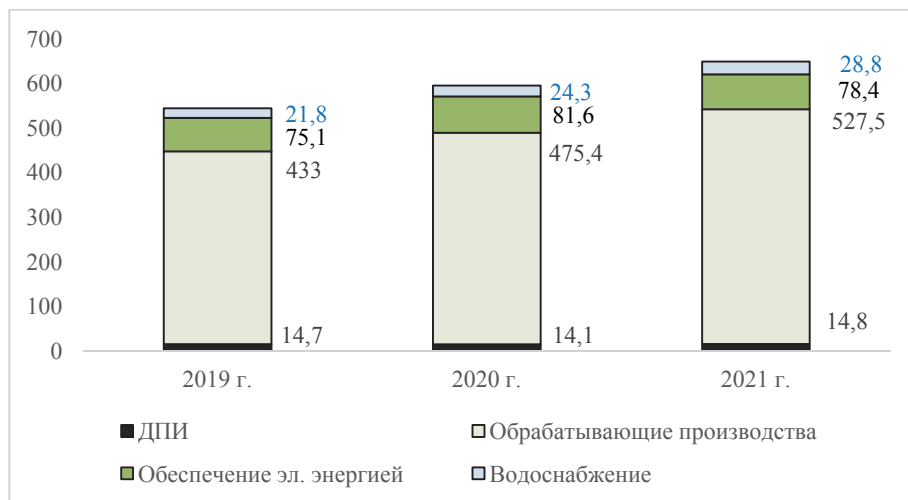

Рисунок 3 – Распределение высокопроизводительных рабочих мест в промышленности Московского региона 2019-2021 гг., тыс. чел.

Если рассматривать в целом динамику производительности труда Московского региона и России, можно отметить, что темпы роста производи-

сти труда низкие (рис. 4) и они недостаточные для развития высокотехнологичной и инновационной экономики [6].

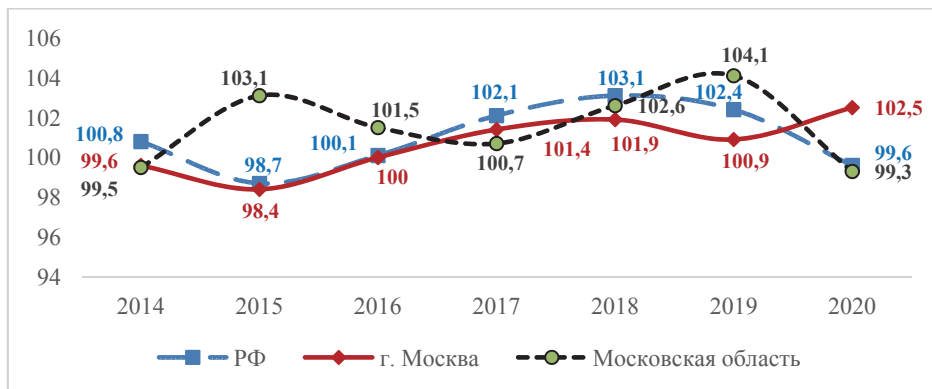

Рисунок 4 – Индекс производительности труда 2014-2020 гг.

В условиях закрытия технологических рынков Запада и оттока высококвалифицированных кадров из страны, а также ухода крупных западных компаний из этой сферы, важность науки (и без того крайне актуальная для российской экономики) возрастает в разы. Уровень

финансирования науки, складывающийся в последние годы, по мнению автора, недостаточен и требует заметного увеличения (табл. 1) [5]. Так расходы на науку по итогам 2020 года составляли всего 2,41% к расходам федерального бюджета [7].

Таблица 1 – Финансирование науки из средств федерального бюджета 2018-2020 гг., в млрд рублей

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Расходы на науку, всего	402,7	377,9	420,5	489,2	549,6
фундаментальные исследования	105,2	117,0	149,6	192,5	203,2
прикладные и научные исследования	297,5	60,9	70,9	96,7	46,4
к расходам федерального бюджета, в %	2,45	2,30	2,52	2,69	2,41
к ВВП, в %	0,47	0,41	0,40	0,44	0,51

В 2021 году около 28,5% (622 единицы) разработанных производственных технологий в России приходится на Московский регион (рис. 5). С 2020 года наблюдается рост разработанных произ-

водственных технологий: на 41,3% (по РФ на 22,8%) в 2020 году относительно 2019 года и на 72,3% (по РФ на 24,9%) в 2021 году относительно 2019 года.

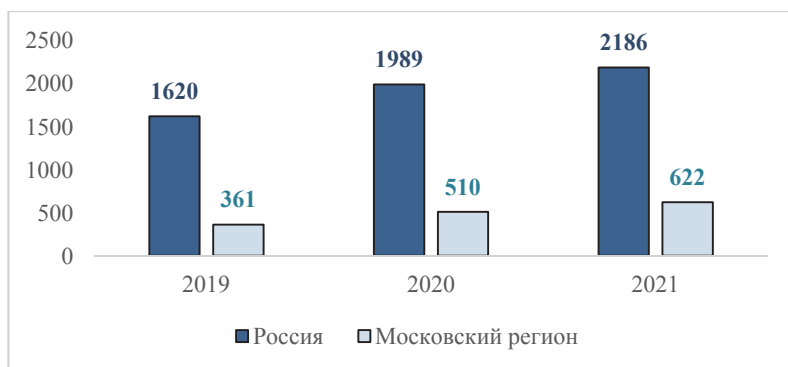

Рисунок 5 – Разработанные производственные технологии России и Московского региона 2019-2021 гг., единиц

У Московского региона есть все предпосылки для обеспечения экономического роста, основанного на инновациях и высоких технологиях. Наличие высокого научного потенциала (научные институты, наукограды, технопарки и прочие научные организации) делает регион драйвером экономического и научного развития страны. Однако, учитывая фактор существенного территориально-экономического разрыва между регионами России, очень важно эффективно использовать уже имеющиеся ресурсы Московского региона, не отнимая у других регионов возможности роста за счет привлечения высококвалифицированных специалистов и инвестиций в приоритетные отрасли промышленности и экономики в целом [3].

Московский регион, обеспечивающий почти треть ВВП России (25,1 млрд рублей – 26,1% в 2020 году), имеет все предпосылки к увеличению своего влияния на мировую экономику и оказанию помощи другим регионам с реализацией крупных экономических инфраструктурных и инновационных проектов.

Обсуждения и выводы

В настоящее время в экспертном сообществе идет дискуссия о пути развития России в новой экономической реальности. Данная реальность вынуждает пересматривать подходы и механизмы

взаимодействия с институтами глобальной экономики и приводит к неизбежности проведения более активной политики протекционизма, что делает ее залогом достижения политической и экономической независимости.

Так, Правительство Российской Федерации делает ставку на политику импортозамещения и создания благоприятных условий в IT-отрасли. Очевидно, что роль государства неизбежно значительно возрастает. В целом сохраняется ориентация на политику стабилизации макроэкономических условий (снижение инфляции, регулирование ключевой ставки ЦБ, стабилизация уровня госдолга, единовременные социальные выплаты, сохранение низкого уровня безработицы и напряженности на рынке труда). Кроме того, рассматривается возможное проведение национализации крупных западных компаний, ушедших с рынка. Однако продолжение проводимой ранее экономической политики, по мнению автора недостаточно, необходим новый комплекс мероприятий, особенно в сфере инновационных отраслей промышленности.

Экономист С.Ю. Глазьев выступает за эффективную доступную кредитно-денежную политику, основанную на дешевых кредитах, увеличении социаль-

ной поддержки населения и проведение налоговой реформы, ориентируемой на повышение подоходного налога для богатых россиян [1], [2].

А.Л. Кудрин указывает, что чрезвычайно важно проводить политику развития образования, науки и институтов, занимающихся прикладной наукой. В этой связи предлагается увеличить финансирование науки и НИОКР из федерального бюджета [3].

Есть группа экспертов, которые активно предполагают использовать опыт Китая и Ирана в преодолении экономического кризиса и развития промышленности, в частности.

По мнению авторов, в настоящий момент в Московском регионе должна проводиться промышленная политика, прежде всего ориентируемая на развитие наукоемких и высокотехнологичных производств и подготовку высококвалифицированных кадров, а также на повышение эффективного использования имеющихся ресурсов.

Осуществляемая промышленная политика в современном ее понимании, особенно в разрезе Московского региона, должна учитывать не только развитие производства, но и проведение социально-экономической политики для привлечения трудовых ресурсов и развития институтов экономики, а также институтов гражданского общества.

Авторы считают, что промышленная политика Московского региона должна ориентироваться на следующие компоненты:

1. Создание системы подготовки высококвалифицированных кадров (реформа образования, с приоритетом инженерных и технических специальностей, развитие научных институтов, наукоградов, обеспечение практикоориентированности обучения);

2. Рост уровня благосостояния ученых, научных работников, аспирантов и специалистов, связанных с наукой (увеличение стипендий, грантовая поддержка, социальная поддержка, повышение зарплат, обеспечение доступности публикации результатов научных исследований и разработок);

3. Создание комфортной городской среды, как фактора снижения миграции из городов в более развитые агломерации или зарубежье (развитие городских пространств, строительство объектов интеллектуального, образовательного и творческого досуга);

4. В целом обеспечение условий для развития малого и среднего предпринимательства, развитие институтов гражданского общества (как залог развития среднего класса) и повышение эффективности судебной системы;

5. Проведение социальной политики направленной на рост благосостояния россиян (повышение МРОТ, снижение налоговой нагрузки на бедные слои населения, их социальная поддержка, введение подоходного налога для высоко обеспеченных, повышенная доступность кредитов и возможность приобретения льготного жилья, развитие доступности образования и выбора специализации в профессиональном развитии).

Заключение

В заключении отмечаем, что в условиях новой экономической реальности каждому региону необходимо мобилизовать все силы на повышении эффективности своей деятельности в распределении, имеющихся ресурсов, особенно трудовых. Московский регион как отдельный, уникальный для России центр роста, становится драйвером развития экономики и обеспечения интенсивного экономического роста, основанного на

инновациях. Приоритетная задача руководства Москвы и Московской области – обеспечение непрерывной связи науки и образования с производством и обучением высококвалифицированных кадров. Будущее промышленности и экономики в целом в прорывах в науке. Именно научные разработки позволяют автоматизировать производственные процессы, упростить логистические схемы и повысить производительность труда на рабочих местах, в том числе за счет оптимизации трудовых ресурсов на предприятиях и в отраслях.

Отдельное внимание стоит уделить развитию среднего звена работников, а также развитию системы среднего образования во всех отраслях промыш-

ленности.

Кроме того, кооперационные и логистические связи, сложившиеся в Московском регионе, создают предпосылки для развития национальной комплексной промышленности с полным обеспечением сырьевых ресурсов и комплекующих для ее отраслей.

В XXI веке промышленная политика представляет собой комплекс мероприятий и механизмов в сфере социально-экономической политики и преследует цель развития городов, агломераций и повышения уровня благосостояния граждан, как вовлеченных в промышленное производство, так и являющихся потребителями продуктов промышленности.

Литература

1. Глазьев С.Ю. «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах». (Коллекция Изборского клуба). М.: Книжный мир, 768 с. (2018).
2. Глазьев С.Ю. «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития» Доклад / С.Ю.Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с. ISBN 978-5-93618-231-0 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://neuromir.tv/media/1981/doklad-glazyeva-s-yu_o-merakhek-bezopasnosti.pdf (дата обращения: 23.05.2022).
3. Синь Сян (2019). Эффективны ли субсидии на НИОКР? Эффект отраслевой конкуренции. Экономика: Открытый доступ, Электронный журнал открытой оценки, 13 (2019-2): 1-17 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2019-2> (дата обращения: 23.05.2022).
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция (Top Business Award)/ К. Шваб. Женева: «Эксмо», 2016. 138 с.
5. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsemirnuybank.org/>(дата обращения: 17.05.2022).
6. Официальный сайт государственной статистики Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>(дата обращения: 17.05.2022).
7. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 17.05.2022).

УДК 332.1

Актуальные вызовы и угрозы обеспечения устойчивости транспортных систем в системе экономической безопасности региона

С.В. Григорьева, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных систем, технологий и автоматизации в строительстве,

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва

Статья посвящена изучению актуальных вызовов и угроз обеспечения устойчивости транспортных систем в системе экономической безопасности региона в условиях перехода к цифровой экономике. В рамках научного исследования были рассмотрены отечественные и зарубежные точки зрения на раскрытие понятия «экономическая безопасность», определены и аргументированы ключевые вызовы и угрозы экономической безопасности региона в условиях перехода к цифровой экономике на примере транспортной инфраструктуры, в завершении исследования были рассмотрены отдельные показатели развития транспортной инфраструктуры и дана критическая оценка структуре ее финансирования.

Экономическая безопасность, цифровая экономика, транспортные системы, инфраструктура, устойчивое развитие, вызовы и угрозы.

Current challenges and threats to ensure the sustainability of transport systems in the system of economic security of the region

S.V. Grigorieva, Ph.D., Associate Professor of the Department of Information Systems, Technologies and Automation in Construction,

National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

The article is devoted to the study of current challenges and threats to ensure the sustainability of transport systems in the system of economic security of the region in the transition to the digital economy. Within the framework of the scientific research, domestic and foreign points of view on the disclosure of the concept of «economic security» were considered, key challenges and threats to the economic security of the region in the context of the transition to the digital economy were identified and argued on the example of transport infrastructure, at the end of the study, individual indicators of the development of transport infrastructure were considered and a critical assessment of the structure of its financing was given.

Economic security, digital economy, transport systems, infrastructure, sustainable development, challenges and threats.

Введение

Проблема обеспечения экономической безопасности региона в условиях перехода к цифровой экономике является одним из важнейших задач государства. Устойчивое развитие региона является основой для макроэкономической стабильности всей страны и ее способности к проактивному развитию в обществе Индустрии 4.0. Для РФ проблема диспропорций в развитии регионов является исторической, однако по мере перехода к цифровой экономике такие разрывы становятся все более очевидными и болезненными для выхода национальной экономики на траекторию инновационного развития.

Социально-экономическому развитию регионов активно способствуют транспортные системы.

Транспорт, являясь объектом экономической безопасности, играет важную роль в развитии экономики, так как связывает производство, обмен и потребление товаров. Улучшение транспортного обслуживания способствует развитию экономики и уровня жизни людей.

На примере транспортной инфраструктуры в рамках исследования были изучены основные вызовы и угрозы обеспечения экономической безопасности региона и определены магистральные направления нивелирования их деструк-

тивного влияния с учетом целей и приоритетов построения цифровой экономики.

Исходной точкой научного исследования является проведение критического обзора отечественной и зарубежной научной литературы с целью раскрытия содержания понятия «экономическая безопасность» применительно к региону. В процессе библиографиче-

ского исследования научных публикаций было установлено, что существуют различные подходы к раскрытию понятия «экономическая безопасность» [1, С.195]. Сторонники первого подхода определяют экономическую безопасность через интересы, другие через устойчивость, третьи через независимость (табл. 1).

Таблица 1 – Определение понятия «экономическая безопасность» в отечественной и зарубежной литературе и особенность его трактовки применительно к транспортной инфраструктуре региона

Автор (-ы) / Источник	Содержание понятия / особенность его трактовки применительно к транспортной инфраструктуре региона
1. Ст. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года / «независимость»	Состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [11]. Особенность трактовки применительно к транспортной инфраструктуре региона: транспортная инфраструктура должна обеспечивать бесперебойность логистических потоков, соответствующую пропускную способность и безопасность движения.
2. С.Ю. Глазьев / «устойчивость»	Состояние производительных сил и товарно-денежных отношений, при котором обеспечивается устойчивое социально-экономическое развитие всего государства и его способность к защите собственных интересов в системе глобальной конкурентной борьбы [2, С.25]. Особенность трактовки применительно к транспортной инфраструктуре региона: вовлеченность экономических субъектов региона в процессы развития транспортной инфраструктуры как инструмента товарообмена на межрегиональных рынках, а также торговая и инвестиционная «экспансия» в другие субъекты РФ.
3. Zhou, G., Yan, X., & Luo, S. / «устойчивость – независимость»	Наличие у государства и его институциональной среды финансовых ресурсов и административных и экономических инструментов защиты интересов акторов микро- и мезоуровней от вызовов и угроз внутреннего и внешнего характера, а также ответного механизма воздействия на агрессора [15, С. 1724]. Особенность трактовки применительно к транспортной инфраструктуре региона: достаточность финансового обеспечения для модернизации имеющейся и строительства новых объектов транспортной инфраструктуры (увеличение пропускной мощности), ее приведение к технологическим требованиям цифровой экономики.
4. Г. Андрусик (G.Andruseac) / «независимость – интересы»	Способность государства и его структурно-функциональной модели институтов регуляции и управления к обеспечению самостоятельной реализации частных и публичных интересов в условиях экономических и военно-политических перемен (флуктуаций) [14, С.232]. Особенность трактовки применительно к транспортной инфраструктуре региона: наличие у региональных институтов государственного управления достаточной самостоятельности и финансового обеспечения для выстраивания самостоятельной стратегии развития транспортной инфраструктуры с учетом национальных приоритетов и задач проактивного развития всей экономики страны.

Как следует из приведенных точек зрения, экономическая безопасность

применительно к транспортной инфраструктуре региона имеет различные

трактовки у отечественных и зарубежных авторов: *в первом случае* мы видим акцент на ее способности содействовать достижению поставленных целей и задач федеральных программ развития российской экономики, что укладывается в модель централизованного распределения финансовых ресурсов для модернизации и развития транспортной инфраструктуры в рамках формирования цифровой экономики (п.3 Государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» № 1596 от 20.12.2017 г.). Так, в соответствии с п.2 указанной программы приоритетами является достижение «цифровой зрелости» через формирование единой опорной транспортной сети и ликвидацию инфраструктурных ограничений; развитие мультимодальных и транспортно-логистических технологий; развитие единого экономического пространства, рационального межрегионального разделения труда [3]. В зарубежной литературе имеет место иной акцент: в основу положена самостоятельность местных институтов власти в части развития транспортной инфраструктуры и вовлечение местного бизнеса в процессы ее развития для масштабирования собственного присутствия на межрегиональных рынках, а также развития трансрегиональной кооперации, выстраивании новых цепочек создания стоимости, а также кластерной траектории развития бизнеса в регионе.

Учитывая обзорный характер научной публикации, значительное внимание уделено идентификации вызовов и угроз развития транспортной инфраструктуры в российских регионах в контексте обеспечения экономической безопасности. Основываясь на положениях Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года № 3363-р от 27.11.2021 г. были идентифицированы и описаны фундаментальные вызовы и

угрозы проактивному развитию транспортного комплекса в контексте экономической безопасности регионов:

1. *Географическая и природно-климатическая зависимость развития транспортной инфраструктуры* – территория РФ имеет очень сложную географическую и природно-климатическую структуру, которая накладывает определенные ограничения (делает экономически нецелесообразным) в развитии транспортной инфраструктуры: например, по мере движения на Восток имеет место усиление зависимости транспортной инфраструктуры от наличия месторождений полезных ископаемых или логистических потоков товаров; экстремальные климатические условия делают невозможным развитие отдельных видов транспорта (масштабирование сети автодорог в границах Крайнего Севера) ввиду сезонных колебаний температур, особенностей границ водных артерий и т.п.

С позиции экономической безопасности регионы, находящиеся в сложных геоклиматических условиях, подвержены угрозам анклавноности и ограниченности развития бизнес-среды: на таких территориях развиваются в первую очередь мегабизнесы добывающей отрасли, формирующие точечные зоны транспортной инфраструктуры под собственные нужды.

2. *Централизация финансирования проектов развития транспортной инфраструктуры в государственном бюджете и бюджетных целевых фондах* (с 2011 г. функционирует Дорожный фонд) и *специализированных институтах развития* (например, государственные корпорации «ВЭБ.РФ», специальные инфраструктурные кредиты ПАО «Сбер Банк» и «Банк ВТБ») – в соответствии с международными рекомендациями государственные расходы на транспортно-коммуникационную инфраструктуру должны составлять не менее 5,0% от ВВП, в то время как в РФ по данным за

2021 г. они составили менее 2,0%, или 2,5 трлн рублей, из них только 25,0% пришлось на проекты развития транспортной инфраструктуры, более 60,0% – на ремонт и восстановление объектов транспортной инфраструктуры.

При таком положении дел обеспечение ускоренного развития транспортно-коммуникационной сети и формирования, соответствующего международным требованиям и стандартам логистического и сервисного сопровождения грузо- и пассажиропотоков крайне затруднительно. Формирование же транспортных экосистем, представляющих завершенные платформенные решения с полным портфелем сервисов и логистических операций, производится в местах с уже доказанным экономическим потенциалом (например, экосистемное логистическое решение в сфере экспорта продукции АПК «От поля до порта», реализуемое при финансовой и инфраструктурной поддержке ПАО «РЖД» на территории Кубани, Краснодар, Крыма; развитие национальной высокоширотной транспортной системы России в Арктике «Северный широтный ход» на территории ЯНАО с ключевыми бенефициарами в лице ПАО «Газпром», ПАО «РЖД», администрация ЯНАО.

3. *Неприемлемо высокая волатильность инвестиционной привлекательности альтернативных механизмов финансирования инфраструктурных проектов* (ГЧП, инфраструктурные облигации, транснациональные концессии, комплексное развитие территорий) *ввиду геополитических флуктуаций и санкционных рисков* – необходимость активного вовлечения частных партнеров, в т.ч. иностранных, в процессы финансирования инфраструктурных проектов является бесспорной и доказанной с позиции эффективности в мировой практике, однако в отношении России ее реализация сопряжена с рядом барьеров:

во-первых, инфраструктурные проекты, предлагаемые для участия го-

сударственными регуляторами в лице Министерства транспорта, являются крайне капиталоемкими с длительными (10-15 и более лет) сроками окупаемости; *во-вторых*, для частного бизнеса, готового принять участие в долевом участии в таких проектах существует риск изменения законодательства, при этом защита его интересов представляется маловероятной, кроме этого, существует фактор инфляционных и курсовых колебаний, повышающих премию за риск, и ведущий к удорожанию проекта в целом;

в-третьих, российское политическое руководство, начиная с 2014 г., находится под постоянным давлением санкций, которые в 2022 г. стали очень жесткими с позиции последствий для инвесторов из стран – мировых центров экономического развития, что естественным образом тормозит их готовность к участию в концессиях или иных формах сотрудничества;

в-четвертых, существует проблема субъективной выборочности допуска компаний-инвесторов к работе в формате «инвестиции в инфраструктуру в обмен на полезные ископаемые», которая не только приводит к асимметрии развития рынка инфраструктурного финансирования, но и создает неравные условия для участников. Ярким примером является допуск строительных компаний из КНР, являющихся аффилированными лицами нефтегазовых компаний, которые реализуют проекты развития транспортной инфраструктуры исключительно в интересах стратегии материнского бизнеса, но вместе с тем получают преимущество в государственных тендерах на строительство и иные льготы и преференции.

4. *Низкая эффективность и подверженность коррупционным и мошенническим схемам механизма введения платных автодорог* – реальным, доказанным в части эффективности и экономической целесообразности в мировой

практике, является механизм введения платы за проезд по автодорогам, позволяющий компенсировать операционные издержки на их содержание и повысить качество и безопасность самой инфраструктуры. Однако в России в настоящее время такой механизм оказывается подверженным множеству мошеннических и коррупционных рисков, приводящих к «утечке» оплаты за проезд на оффшорные счета концессионеров, которые в рамках договора обязаны содержать автодорогу, кроме этого правовая неурегулированность вопроса обоснования тарифов приводит к возникновению «грабительских расценок», и, как итог, коммерческие и гражданские пользователи прибегают к альтернативным маршрутам, тем самым искажая логику транспортных потоков и нагружая без необходимости дороги местного пользования (по данным на начало 2021 г. протяженность платных автодорог составила менее 1500 км, или 0,1% от общей протяженности).

С точки зрения экономической безопасности региона такая проблема, с одной стороны, формирует дефицит средств, необходимый на содержание платных участков автодорог, который в свою очередь приводит к ухудшению их качества, безопасности и деградации придорожного сервиса, с другой стороны – ухудшает транспортное сообщение между регионами, формирует новые очаги дорожно-транспортных происшествий и ускоряет износ путей сообщений, которые изначально не планировались под

возрастающий транспортный поток, а также ведет к удорожанию логистики и социальной напряженности в обществе.

5. Низкая вовлеченность организаций транспортной сферы в процессы инновационного развития и применения цифровых технологий и решений – в настоящее время имеют место точечные практики внедрения цифровых технологий непосредственно логистическими компаниями для снижения операционных издержек собственного бизнеса, в то время как уровень проникновения цифровых сервисов в процессы управления объектами транспортной инфраструктуры составляет по различным оценкам 15-17%, причем имеет место географическая локализация таких инноваций на крупнейших транспортно-логистических хабах и мегаполисах [12].

С точки зрения экономической безопасности региона проблема критически низкой цифровизации систем управления объектами транспортной инфраструктуры, особенно если речь идет об автомобильных и водных путях сообщения, не только снижает качество и безопасность самих объектов, но и приводит к невозможности оперативно устранять неполадки или опасные явления, тем самым нарушая ритмичность движения.

Для аргументации выявленных вызовов и угроз экономической безопасности регионов на примере транспортной инфраструктуры рассмотрим отдельные статистические показатели ее развития за 2016-2021 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Отдельные показатели развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации в 2016 – 2021 гг. в контексте экономической безопасности регионов

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Совокупный объем финансирования транспортной инфраструктуры, млрд. руб. В том числе:	4300,2	4647,5	5351,7	5450	4833	5005
1.1 Бюджетное финансирование	1800	1900	1800	2000	2100	2200

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.2 Внебюджетные фонды (средства государственных институтов развития)	2200	2500	3100	2900	2500	2700
1.3 Частные инвестиции (включая совместные инфраструктурные проекты с нерезидентами)	300,2	247,5	451,7	550	233	105
2. Индекс развития транспортной инфраструктуры						
2.1 Максимальное значение	–	–	8,25	8,38	8,54	8,47
2.2 Минимальное значение	–	–	1,87	1,95	2,04	2,03
3. Вклад транспортного комплекса в ВВП страны, в % к итогу	7,3	6,3	5,7	5,8	5,7	5,9
4. Индекс эффективности логистики	2,57	2,43	2,76	2,81	2,86	–
5. Удельный вес автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, %						
5.1 Регионального или муниципального значения	41,5	43,1	42,4	44,2	45,8	48,2
5.2 Местного значения	53,5	53,2	52,8	52,0	52,8	53,0
6. Удельный вес автомагистралей федерального, регионального или межмуниципального значения в общей протяженности дорог с твердым усовершенствованным покрытием, в % к итогу	–	0,1	0,2	0,2	0,3	–
7. Интенсивность перевозок на автомобильных дорогах общего пользования на 1 км дорог						
7.1 Грузов, млн т/км	–	0,2	0,2	0,2	0,2	–
7.2 пассажиров, тыс. псж.-км	–	121	116	114	112	–
8. Индекс цифровизации транспортного комплекса, балл	10	17	18	19	20	26
9. Уровень инновационной активности транспортного комплекса, в % к кол-ву субъектов в отрасли	...	...	2,3	2,4	2,6	–

Примечание – Источник: [4-10, 13]

Как следует из приведенных в таблице данных, транспортная инфраструктура России в настоящее время испытывает существенный дефицит в фи-

нансировании проектов, направленных на фундаментальную модернизацию действующих и создание новых объектов транспортной коммуникации с учетом новейших достижений технологий, а также развитием информационно-коммуникационной отрасли, что подтверждается следующими фактами: Вклад транспортного комплекса в ВВП страны, рассчитанный по валовой добавленной стоимости, сократился к 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 1,4 п.п. и составил 5,9%, индекс эффективности логистики за 5 лет вырос только на 0,29 пунктов и составил 2,86 (75-е место в мире). Удельный вес автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям за анализируемый период увеличился на 6,7% и составил 48,2%, при этом удельный вес удельный вес автомагистралей федерального, регионального или межмуниципального значения в общей протяженности дорог с твердым усовершенствованным покрытием практически не изменился и составил очень «скромные» 0,3%, а интенсивность перевозок на автомобильных дорогах общего пользования на 1 км дорог в части перевозок грузов составила неизменные 0,2 млн т / км, в части пассажироперевозок – снизилась до 112 тыс. пассажиро-километров (121 – в 2017 г.).

Таким образом, подводя итоги научного исследования следует отметить, что в настоящее время стратегическая устойчивость транспортных систем требует системной проработки ряда во-

просов, включающих в себя привлечение внебюджетного финансирования инфраструктурных проектов, поэтапной и целостной модернизации ключевых логистических точек, обеспечивающих связь между регионами и активное внедрение цифровых технологий в организационно-управленческие процессы контроля за состоянием транспортной инфраструктуры, интенсивностью трафика и оптимизацией операционных издержек на эксплуатацию самих объектов транспорта.

Отдельно следует отметить необходимость разработки экосистемного подхода к развитию отдельных регионов (Восточная Сибирь, Крайний Север, Дальний Восток) с целью бесшовной интеграции транспортной инфраструктуры в процессы повышения деловой активности в указанных регионах и формирования устойчивых билатеральных товарных потоков и создания притяжения для малого и среднего бизнеса за счет предоставления ему доступной и эффективной логистики.

В контексте перехода к цифровой экономике особое внимание следует обратить на интенсификацию применения новейших цифровых технологий и сервисов в управлении логистическими процессами и цепочками поставок, в т.ч. применительно к дистанционной оценке состояния объектов транспортной инфраструктуры. Однако, ввиду ограниченности объема научной публикации, данный вопрос будет детально рассмотрен в последующих публикациях автора.

Литература

1. Воротникова Е.В., Долгушина О.В., Шахворостов Г.И. Содержание понятия «экономическая безопасность» как состояние экономической системы // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2017. № 4(39). С. 193-200.
2. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: доклад // Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы» № 1596 от 20.12.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/KY4QkQAgxHEujVNUq7XoyYVvBghc9YbO.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

4. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП: аналитический обзор АНО «Национальный Центр ГЧП» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (дата обращения: 17.06.2022).
5. Инвестиции в инфраструктуру 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf (дата обращения: 16.06.2022).
6. Индекс развития инфраструктуры России 2018-2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://infraoneresearch.ru/index_id/2021 (дата обращения: 17.06.2022).
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 280 с.
8. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 с.
9. Корона О. Деньги в дороги: как финансируется дорожная инфраструктура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/news/dengi-v-dorogi-kak-finansiruetsa-doroznaa-infrastruktura> (дата обращения: 15.06.2022).
10. Обзор отрасли грузоперевозок в России 2020 год: аналитический отчет Е&У [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.investinrussia.com/data/file/ey-russia-transportation-services-2020.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).
11. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102432051&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 15.06.2022).
12. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года № 3363-р от 27.11.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
13. Транспорт в России. 2020: Стат.сб./Росстат. М., 2020. 108 с.
14. Gabriel Andrusac. Economic security – new approaches in the context of globalization // CES Working Papers, Volume VII, Issue 2. Pp. 232-241.
15. Zhou G., Yan X., & Luo S. Financial security and optimal scale of for-eign exchange reserve in China. Sustainability (Switzerland). 2018. 10(6).

УДК 33.338

Классификация инновационного поведения компаний высокотехнологичных отраслей

Ю.В. Данейкин, кандидат физико-математических наук,
проректор по образовательной деятельности, доцент кафедры технологий управления,
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (НовГУ),
г. Великий Новгород

В статье представлены методические положения для классификации инновационного поведения компаний высокотехнологичных компаний. Сформирована матрица моделей инновационного поведения предприятий. По признакам «мотивация (желание, стремление, готовность)» и «способность (потенциал, ресурсы)» выделены модели инновационного поведения компаний высокотехнологичных отраслей, дана их характеристика. Разработаны рекомендации для оптимизации выбора направлений финансирования, поддержки, стимулирования, кооперации с разными участниками инновационного процесса для компаний с разными моделями инновационного поведения.

Высокотехнологичные компании, инновационное поведение, инновационная политика.

Classification of innovative behavior of companies high-tech industries

Yu.V. Daneykin, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Vice-Rector for Educational Activities, Associate Professor of the Department of Control Technologies,
Yaroslav the Wise Novgorod State University (NovSU), Veliky Novgorod

The article presents methodological provisions for classifying the innovative behavior of high-tech companies. A matrix of models of innovative behavior of enterprises has been formed. According to the features «motivation (desire, aspiration, readiness)» and «ability (potential, resources)», models of innovative behavior of companies in high-tech industries are identified, their characteristics are given. Recommendations have been developed to optimize the choice of areas of financing, support, stimulation, cooperation with different participants in the innovation process for companies with different models of innovative behavior.

High-tech companies, innovative behavior, innovation policy.

Введение

В условиях актуализации задач достижения РФ технологического суверенитета, перехода от импортозамещения к технологической независимости возрастает значимость прорывного развития именно высокотехнологичных отраслей. Развитию высокотехнологичных отраслей препятствуют не только высокая импортозамещенность, недостаток инвестиций, технологическое отставание, падение уровня использования импортных разработок в результате действия санкций, но и проблемы наращивания инновационной активности. За последние годы в РФ мало изменился коэффициент изобретательской активности, издержки предприятий на исследования и разработки составили немного более 1% ВВП.

Инновационную деятельность в промышленности стимулируют на уровне государства с помощью различных мер поддержки (Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

С 2016 г. осуществляется поддержка частных высокотехнологичных компаний-лидеров [20]. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ о востребованности инструментов стимулирования инноваций, проведенного в 2018 г. [20] (опрос руководителей 545 предприятий высокотехнологичных отраслей) предприятия высокотехнологичного сектора, как правило, заинтересованы в государственной поддержке. В период 2016-2018 гг. вос-

пользовались поддержкой 46% опрошенных; более 48% среди инновационных предприятий. Более 70% крупных компаний воспользовались хотя бы одним инструментом, среди малых и средних компаний – 42 и 45% соответственно.

При этом малые предприятия в большей степени заинтересованы в финансовой поддержке, средние – в поддержке экспорта продукции, средние и крупные компании считают важными налоговые льготы на НИОКР. Наиболее востребованы целевые субсидии, выделяемые в рамках государственных и федеральных целевых программ (25,7% инновационных предприятий). Второй по востребованности инструмент – информационно-консультационная поддержка (23% предприятий).

В целях оптимизации мер поддержки инновационной активности, стимулирования предприятий высокотехнологических отраслей разрабатывать и внедрять инновации имеет смысл практиковать оценку результативности и востребованности мер стимулирования инновационной деятельности, сделать ее ежегодной, проводимой силами участников мезоуровневых высокотехнологических промышленных комплексов. Данные таких мониторингов – инструмент корректировки реализуемых стратегий, проектов, программ.

В связи с этим в целях оптимизации выбора направлений финансирования, поддержки, стимулирования, выбора форм поддержки и кооперации с участниками инновационного процесса для компаний с разным уровнем инновационного, технологического развития в данной статье представлены методические положения для классификации инновационного поведения высокотехнологических отраслей экономики РФ.

Методы

Теоретико-методологический базис, использованный для разработки авторского видения классификации:

- таксономия Пэвитта [10]: на основе использования показателей процедуры внедрения инноваций (источники технологий, способы получения новых технологий, размер фирмы, отрасль и т.д.) группировка фирм в зависимости от типа инновационного поведения, классификация функционального назначения секторов: наукоемкие, «интенсивные производители», «доминируемые поставщиками»;
- кластерный анализ данных, в результате которого выделены модели инновационной активности в различных отраслях экономики [1,2];

- классификация типов инновационного поведения компаний для описания технологических режимов [3];

- модели инновационного поведения компаний научного коллектива под руководством Л.М. Гохберга [17]: режимы инновационной деятельности предприятий (инноваторы, имитаторы, технологические заимствования);

- типичные модели инновационной деятельности фирм [15] с учетом показателей: удельный вес инновационной продукции в отгруженной, доля нового для рынка товара в инновационной продукции, доля фирм, внедряющих продуктовые инновации в количестве компаний, осуществляющих процессные инновации, удельный вес компаний, численность исследователей на 10 тыс. работающих;

- мониторинг инновационного поведения предприятий, проводимый ВШЭ [19];

- методика многофакторной оценки инновационной активности промышленных компаний [22]: интегральный показатель на основе 5 ключевых показателей эффективности (число новых кате-

горий продукции или услуг, количество патентов и других нематериальных активов по результатам проведенных НИОКР, экономический эффект от использования НИОКР и инноваций, удельный вес работников, прошедших подготовку и обучение в области инновационной деятельности, объем финансирования инновационных проектов за счет собственных средств), 3 индикативных индикатора, не включенных в интегральный показатель (уровень развития научной базы вузов и научных учреждений, осуществляющих исследования, количество заказов от компаний по разработке новых технологий, технологических решений, число новых компетенций предприятия от результатов инновационной деятельности);

– элементы инновационной активности хозяйствующих субъектов (разработка и производство инновационных товаров и технологий, повышение квалификации работников, инвестиции в основные средства) [16].

Для анализа инновационной активности используется ряд подходов: при использовании показателей числа зарегистрированных патентов [8,11], объема издержек на научные исследования и разработки [4,6], удельного веса компаний, осуществлявших разные виды инноваций [21]. Исследователи сходятся во мнении, что применение таких методик по отдельности искажает представление о реальной ситуации инновационного поведения и инновационной активности, поэтому необходим комплексный подход [14,16].

Результаты

В связи с этим, для получения системного представления о разнородности инновационного поведения компаний высокотехнологичных отраслей, уровне их инновационной активности, проблемах, предпосылках их появления и для разработки решений по стимулированию инновационной деятельности компа-

ний с разными характеристиками предлагаем комплексное исследование, сочетающее как анализ статистических данных, так и проведение опросов (анкетирования) представителей предприятий и экспертов.

Итак, первая часть данных, может быть получена из статистики, в частности: доля компаний, осуществляющих инновации, в том числе продуктовые, процессные, закрытые, открытые, доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных предприятием, уровень инновационной активности предприятий, отношение числа заявок на патенты к количеству патентноактивных организаций, структура издержек на НИОКР и другие показатели. Дополнительно для общего представления о деятельности предприятий могут быть использованы показатели развития: средние за год темпы прироста выручки, производительности труда, а также численности сотрудников.

Для проведения анкетирования (опроса) представителей компаний и экспертов разработана анкета. Первый вопрос о размере предприятия имеет значение, поскольку исследователями ранее выявлена большая склонность малых предприятий к инновациям. В целях разработки рекомендаций по оптимальному выбору мер стимулирования инновационной деятельности представляется важным выделение моделей инновационного поведения по признакам «мотивация (желание, стремление, готовность)» и «способность (потенциал, ресурсы)». Для выделения групп компаний по категории «мотивация» в анкету включены вопросы 4 (о важности инноваций), 6-8 (о мотивации к инновационной деятельности с разной степенью самостоятельности), 9,10,12-17 (о мотивации к сотрудничеству), для выделения групп по способности – вопросы 18-19 (потенциал, кадры, источники, организация процесса).

Вопросы анкеты:

1. К какому типу бизнеса (размеру) относится компания: крупный, средний, малый.

2. Виды инновационной деятельности (возможны несколько вариантов ответа): 1) исследования и разработки, 2) приобретение основных средств, 3) инжиниринг, 4) разработка и покупка программ для ЭВМ, баз данных, 5) дизайн, 6) обучение и подготовка персонала, 7) другое.

3. Источники финансирования инновационной деятельности (возможны несколько вариантов ответа): 1) собственные средства, 2) субсидии ФБ, 3) средства бюджетов СФ, 3) гранты фондов, 4) другие виды конкурсного финансирования.

4. Важность целей внедрения инноваций (ранжировать ответы, максимальный возможный ранг равен 5 баллов): 1) совершенствование производственного процесса, внедрение новых технологий, материалов, 2) поддержание и рост объемов производства, выход на новые рынки, 3) улучшение качества товаров, услуг, условий труда, 4) снижение затрат (трудовых, материальных, финансовых ресурсов), 5) расширение ассортимента продукции.

5. Оценка факторов, негативно влияющих на инновационную способность Ваших предприятий (ранжировать ответы, максимальный возможный ранг равен 15 баллов):

1) недостаток собственных денежных средств, значительные издержки на внедрение инноваций, 2) экономические риски, 3) проблемы получения заемных средств для инвестиций в инновационные проекты, недостаток кредитов или прямых инвестиций, 4) избыточность государственного регулирования и требований стандартов, 5) отсутствие работников с необходимыми компетенциями, слабый инновационный потенциал предприятия, 6) не-

достаточное количество необходимых информационных технологий, программных продуктов, 7) отсутствие информации о рынках, а также потребностях клиентов, 8) организационные сложности внутри компаний, 9) наличие информации от потребителей в отношении новой продукции, 10) недостаточная государственная поддержка, 11) слабо развитые кооперационные связи, 12) несоответствие приоритетным задачам организации, 13) неполнота законодательных и нормативно-правовых документов, стимулирующих инновационную активность предприятий, 14) несовершенство существующих технических регламентов, правил, стандартов, используемых для учета передовых производственных технологий.

6. Оценка мотивации осуществлять инновационную деятельность самостоятельно (возможны несколько вариантов ответа): 1) получение конкурентных преимуществ, 2) высокая стоимость приобретения инноваций (технологий, продуктов) у разработчиков, поставщиков, 3) санкционные запреты приобретения необходимых технологий у зарубежных разработчиков, поставщиков, 4) сложности кооперации по разработке инноваций (технологий, продуктов), 5) наличие собственного потенциала, 6) надежда на поддержку государства.

7. Оценка мотивации осуществлять инновационную деятельность в кооперации (возможны несколько вариантов ответа):

1) недостаток средств для самостоятельного осуществления инноваций, возможность разделить затраты на разработку с партнерами, 2) получение доступа к возможностям партнера, 3) высокая стоимость приобретения инноваций (технологий, продуктов) у разработчиков, поставщиков, 4) санкционные запреты приобретения необходимых технологий у зарубежных разработ-

чиков, поставщиков, 5) недостаточен потенциал (кадровый, в частности) для самостоятельного осуществления инновационной деятельности.

8. Оценка мотивации приобретать инновации (технологии, продукты) (возможны несколько вариантов ответа): 1) недостаточен потенциал (кадровый, в частности) для самостоятельного осуществления инновационной деятельности; 2) сложность кооперации для инновационной деятельности; 3) доверие определенным поставщикам и разработчикам инноваций, 4) недоверие потенциалу возможных партнеров по совместным проектам по кооперации в инновационной деятельности.

9. Трудности при использовании приобретенных технологий (возможны несколько вариантов ответа): 1) сложность адаптации новых технологий (много времени и/или ресурсов), 2) недостаток предложений на рынке, 3) стремление сосредоточиться на осуществлении разработок собственными силами, 4) поиск идей новых технологий требует много времени и затрат, 5) не доверяют технологиям, произведенным другими разработчиками, 6) недостаточная компетентность контрагента, его неспособность к качественной экспертизе.

10. Внедряли ли организации новые или улучшенные технологии и производственные процессы: внедряли новые технологии, не внедряли, нет ответа.

11. Новизна внедренных технологий (возможны несколько вариантов ответа): 1) разработанные технологии – модификация уже применяемых, 2) внедрились принципиально новые для компании технологии, 3) технологии – принципиально новые для рынка РФ, 4) разработанные технологии – новые на мировом уровне.

12. Новые, а также значительно усовершенствованные технологии разработаны (возможны несколько вари-

антов ответа): 1) самостоятельно, 2) в сотрудничестве с российским партнером, 3) в сотрудничестве с зарубежным партнером, 4) другой российской организацией, 5) другой иностранной организацией.

13. Основные партнеры по кооперации при разработке инноваций (возможны несколько вариантов ответа): 1) научные организации, 2) вузы, 3) поставщики, 4) потребители, 5) организации, принадлежащие бизнес-группе (группа компаний, холдинг, ИНТЦ, консорциум, ассоциация и др.), 6) консалтинговые организации.

14. Типы кооперационных связей при разработке и внедрении инноваций, выполнении исследований и разработок (возможны несколько вариантов ответа): 1) постоянная кооперация, 2) кооперация в рамках проекта, 3) неформальная кооперация.

15. Приобретение исследований и разработок у сторонних организаций: приобретали, не приобретали, нет ответа.

16. Способ приобретения сторонних разработок (возможны несколько вариантов ответа): 1) прямая покупка технологий, в том числе право на интеллектуальную собственность, 2) приобретение посредством лицензирования, 3) комбинация указанных способов, 4) покупка патентов, 5) другое.

17. Доля приобретенных исследований и разработок по отношению к собственным: 1) менее 10%, 2) 10-25%, 3) 26-50%, 4) 51-75%, 5) 76-100%.

18. Наличие центров инноваций, научно-исследовательских и конструкторских подразделений в компании: 1) есть, 2) нет.

19. Доля сотрудников центров инноваций, научно-исследовательских и конструкторских подразделений в компании в общей численности работников компании: 1) менее 3%, 2) 4-10%, 3) более 11%.

20. Проблемы организации инновационного процесса (ранжировать ответы, максимальный возможный ранг равен 9 баллов): 1) нарушение сроков, сложность прогнозирования длительности выполнения работ из-за непредсказуемости результатов, 2) колебания характеристик спроса, необходимость адаптации инновационного продукта под требования рынка, 3) сложность прогнозирования будущих результатов, несоответствие результатов планируемыми критериям, 4) трудности финансирования (недостаток оборотных средств, рост затрат на осуществление НИОКР и производство товаров высокотехнологического уровня).

21. Источники поиска новых видов продукции, технологий, оборудования, материалов (ранжировать ответы, максимальный возможный ранг равен 13 баллов): 1) партнеры отечественные, 2) поставщики отечественные, 3) заказчики отечественные, 4) партнеры зарубежные, 5) поставщики зарубежные, 6) заказчики зарубежные, 7) отечественные выставки и конференции, 8) зарубежные выставки и конференции, 9) университеты,

10) научные организации, 11) базы данных по патентам и изобретениям, 12) научные публикации, 13) другие источники для поиска идей новой продукции и технологий.

Анкета была предложена компаниям ИНТЦ «Интеллектуальная электроника-Валдай» (Новгородская область), а также другим предприятиям высокотехнологических отраслей РФ (всего 120 предприятий), экспертам – научным сотрудникам и преподавателям в сфере инженерных наук, экономики и организации высокотехнологических отраслей. Всего было опрошено 198 специалистов. Результаты анкетирования показали следующее.

По признакам «мотивация (желание, стремление, готовность)» и «способность (потенциал, ресурсы) – инновационный потенциал» выделены модели инновационного поведения компаний высокотехнологических отраслей (табл. 1). В характерные группы по моделям инновационного поведения попали предприятия, доля которых выше 10% в обследуемой совокупности.

Таблица 1 – Характерные группы предприятий по моделям инновационного поведения

Модель	Основные характерные черты
Высокая мотивация и готовность осуществлять инновационную деятельность самостоятельно, высокий потенциал	Крупные предприятия. Ориентация на поддержку государства. Стремление получить конкурентные преимущества. Невысокая оценка или неблагоприятный опыт кооперации.
Высокая мотивация и готовность осуществлять инновационную деятельность самостоятельно, средний потенциал	Крупные и средние предприятия. Ориентация на собственные средства. Оценка кооперационных связей как неразвитых, стоимости приобретения инноваций как высокой.
Мотивация осуществлять инновационную деятельность в кооперации, высокий потенциал	Крупные и средние предприятия. Ориентация на получение доступа к ресурсам партнеров. Стремление сотрудничать с научными организациями и университетами.
Мотивация осуществлять инновационную деятельность в кооперации, средний потенциал	Средние и малые предприятия. Ориентация на кооперацию средств и возможностей партнеров. Оценка инвестирования как недостаточного. Оценка мер поддержки инновационной деятельности как недостаточных. Стремление сотрудничать с предприятиями биз-

Модель	Основные характерные черты
Мотивация осуществлять инновационную деятельность в кооперации, низкий потенциал	нес-группы. Средние и малые предприятия. Оценка мер поддержки государства как недостаточных. Оценка стоимости приобретения инноваций как высокой. Ориентация на кооперацию в рамках проекта, неформальную кооперацию.
Мотивация к покупке инноваций, средний потенциал	Крупные и средние предприятия. Ориентация на собственные средства. Оценка государственного регулирования как избыточного. Оценка кооперационных связей как неразвитых.
Мотивация к покупке инноваций, низкий потенциал	Средние предприятия. Отсутствие собственного персонала, способного к инновационной деятельности. Оценка сложности кооперации с партнерами. Доверие к определенным поставщикам.

О стремлении к кооперации, сетизации в инновационной деятельности результаты исследования свидетельствуют со всей очевидностью. Это справедливо, поскольку в отраслевой среде, имеющей характеристики сетизации субъектов, инновации появляются не из одного отдельного изобретения, а как итог комплексной разработки новых продуктов, процессов, технологий большим количеством участников [5,7], воспринимая инновации как коллективный результат сотрудничества, предприятия осваивают новый тип «экологической» конкуренции,

создавая мезоуровневую, отраслевую экосистему [9,12], обмениваясь разработками, фирмы увеличивают свой инновационный потенциал [9]. Инновации – сетевой феномен, регулярная и систематическая работа по созданию и внедрению инноваций [13].

Обсуждение

Полученные результаты дают основания для оптимизации выбора мер активизации инновационной активности применительно к компаниям разных моделей инновационного поведения (табл. 2).

Таблица 2 – Направления инновационной политики в отношении компаний с разными моделями инновационного поведения

Модель	Направления инновационной политики
Мотивация к самостоятельности, способность высокая	Развитие рынка интеллектуальной собственности. Бенчмаркинг как институт инновационного импортозамещения, достижения технологического суверенитета. Стимулирование кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для диффузии инноваций.
Мотивация к самостоятельности, способность средняя	Стимулирование спроса на инновационные товары и технологии (госзакупки, грантовое финансирование под разработку новой продукции, целевые гранты регионам для закупки инновационной продукции). Стимулирование кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для реализации проектов НИОКР.
Мотивация к самостоятельности, способность низкая	Развитие инновационной инфраструктуры, центров трансфера технологий, механизма диффузии инноваций. Техническое обеспечение инновационной деятельности. Стимулирование кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для реализации

Модель	Направления инновационной политики
	<p>проектов НИОКР.</p> <p>Стимулирование спроса на инновационную продукцию и технологии (госзакупки, грантовое софинансирование под разработку новой продукции, целевые гранты регионам для закупки инновационной продукции).</p> <p>Стимулирование инновационного предпринимательства, в том числе студенческого. Поддержка инновационных предпринимателей.</p> <p>Создание системы стимулирования потребления инновационной продукции, производимой предприятиями отрасли, роста способности поглощать наукоемкие разработки предприятий отрасли (стимулирование потребителей наукоемкой продукции, технологий отрасли) у потребителей, смежных отраслей.</p>
Мотивация к кооперации, способность высокая	Развитие рынка интеллектуальной собственности.
Мотивация к кооперации, способность средняя	<p>Прямая государственная поддержка НИОКР (гранты, субсидии), субсидирование кредитов, кредитные гарантии и распределение рисков, небанковское кредитование (инновационные кредитные платформы, небанковские кредитные фонды), мезонинное финансирование (комбинация разных инструментов финансирования), госзакупки инновационных товаров (создание спроса на высокотехнологичную продукцию, технологии), инновационные ваучеры (кредитные линии под приобретение услуг у государственных поставщиков знаний).</p>
Мотивация к кооперации, способность низкая	<p>Доступ к финансированию (субсидирование ставок по кредитам для НИОКР, создание специальных кредитных продуктов, льготные инновационные кредитные продукты, программы рефинансирования проектов лизинговых компаний для приобретения высокотехнологичного отечественного оборудования, развитие венчурных фондов).</p> <p>Создание системы стимулирования употребления инновационной продукции, производимой предприятиями отрасли, роста способности поглощать наукоемкие разработки предприятий отрасли (стимулирование потребителей наукоемкой продукции, технологий отрасли) у потребителей, смежных отраслей.</p>
Мотивация к покупке, способность высокая	<p>Прямая государственная поддержка НИОКР (гранты, субсидии), субсидирование кредитов, кредитные гарантии и распределение рисков, небанковское кредитование (инновационные кредитные платформы, небанковские кредитные фонды), мезонинное финансирование (комбинация разных инструментов финансирования), госзакупки инновационных товаров (создание спроса на высокотехнологичную продукцию, технологии), инновационные ваучеры (кредитные линии под приобретение услуг у государственных поставщиков знаний).</p> <p>Развитие инновационной инфраструктуры, центров трансфера технологий, механизма диффузии инноваций.</p> <p>Стимулирование инновационного предпринимательства, в том числе студенческого. Поддержка инновационных предпринимателей.</p>
Мотивация к покупке, способность средняя	<p>Налоговое стимулирование (налоговые вычеты на НИОКР, освобождение от налога на прибыль дохода от патентов, ноу-хау, упрощение процедуры применения льготы по НИОКР (право инициативно проводить экспертизу результатов НИОКР в госуниверситетах, научных центрах, полное возмещение расходов на регистрацию прав на интеллектуальную собственность).</p> <p>Система КРП по развитию НИОКР электронной индустрии (показатели: доля ВВП на расходы на НИОКР, доля предприятий, получивших господдержку, доля предприятий, осуществляющих НИОКР, добавленная стоимость, созданная предприятиями, в том числе на одного занятого).</p>
Мотивация к покупке, способность низкая	<p>Развитие инновационной инфраструктуры, центров трансфера технологий, механизма диффузии инноваций.</p> <p>Стимулирование инновационного предпринимательства, в том числе студенческого. Поддержка инновационных предпринимателей.</p>

Модель	Направления инновационной политики
	<p>Опережающая подготовка кадров. Поддержка молодых специалистов-инноваторов на предприятиях.</p> <p>Стимулирование кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для реализации проектов НИОКР.</p> <p>Создание системы стимулирования употребления инновационной продукции, производимой предприятиями отрасли, роста способности поглощать наукоемкие разработки предприятий отрасли (стимулирование потребителей наукоемкой продукции, технологий отрасли) у потребителей, смежных отраслей.</p>

Для стимулирования кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для реализации проектов НИОКР, диффузии инноваций в высокотехнологических отраслях эффективны специальные налоговые режимы для таких объединений, программы грантовой поддержки проектов, стимулирование спроса на их продукцию, услуги, обучение интеграционному (кластерному) менеджменту.

Мотивами высокотехнологических предприятий к созданию технологических и интеллектуальных коопераций в РФ преимущественно являются административный ресурс и возможность доступа к государственным программам финансовой поддержки. Чаще высокотехнологическими компаниями создаются холдинговые структуры или группы бизнесов (в среднем такая форма – 38%), сотрудничество с клиентами – потребителями продуктов, а также пользователями сервисов (более 26%), кооперация с поставщиками (около 17%), а также государственно-частное партнерство, краудконсалтинг [18]. Именно поэтому важна государственная инициатива в данной сфере, разра-

ботка программ, стимулирующих кооперацию высокотехнологических компаний.

Заключение

На базе концепции технологических режимов, технологических траекторий, режимов, моделей инновационной деятельности компаний, с учетом гетерогенности участников инновационного процесса в высокотехнологических отраслях сформированы методические положения для классификации инновационного поведения в высокотехнологических отраслях, проведен опрос представителей предприятий и экспертов.

Сформирована матрица моделей инновационного поведения предприятий высокотехнологических секторов. По признакам «мотивация (желание, стремление, готовность)» и «способность (потенциал, ресурсы)» выделены модели инновационного поведения компаний высокотехнологических отраслей, дана их характеристика.

Разработаны рекомендации для оптимального выбора направлений финансирования, поддержки, стимулирования, кооперации с разными участниками инновационного процесса для компаний с разными моделями инновационного поведения.

Литература

1. Arvanitis S., Hollenstein H. Innovative Activity and Firms' Characteristics: An Exploration of Clustering at Firm Level in Swiss Manufacturing // OECD Workshop on Cluster Analysis and Cluster-based Policy. Amsterdam. 1997. С. 10-11.
2. Arvanitis S., Hollenstein H. The Determinants of the Adoption of Advanced Manufacturing Technology // Economics of Innovation and New Technology. 2001. № 10. Vol. 5. С. 377-414.
3. Castellacci F. Technological regimes and sectoral differences in productivity growth // Industrial and Corporate Change. 2007. № 16(6). С. 1105.
4. Coad A., Rao R. Innovation and firm growth in high-tech sectors: A quantile regression approach // Research Policy. 2008. Vol. 37, N 4. С. 633-648.

5. da Silva R.H., Kaminski P.C., Marin R.O. Innovation Ecosystems in the Automotive Industry between Opportunities and Limitations// Foresight and STI Governance. 2021. № 15(3). С.66-80.
6. Financing constraints, R&D investments and innovative performances: new empirical evidence at the firm level for Europe / B.H. Hall, P. Moncada-Paternò-Castello, S. Montresor, A. Vezzani // Economics of Innovation and New Technology. 2016. Vol. 25(3). С. 183-196.
7. Iansiti M., Levien R. The New Operational Dynamics of Business Ecosystems: Implications for Policy, Operations and Technology Strategy (Harvard Business School Working Paper 03-030), Cambridge, MA: Harvard Business School Press. 2002.
8. Kleinknecht A., Montfort K. Van, Brouwer E. The non-trivial choice between innovation indicators // Economics of Innovation and New Technology. 2002. Vol. 11(2). С. 109-121.
9. Moore J.F. Predators and prey: A new ecology of competition. Harvard Business Review, May-June. 1993 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (дата обращения: 23.05.2022).
10. Pavitt K. Sectoral patterns of technical change: Towards a taxonomy and a theory // Research Policy. 1984. № 13. С. 343-373.
11. Romijn H., Albaladejo M. Determinants of innovation capability in small electronics and software firms in southeast England // Research Policy. 2002. Vol. 31. N 7. С. 1053-1067.
12. Torre A., Zimmermann J.-B. From clusters to local industrial ecosystems// Revue d'economie industrielle. 2015. № 52. С.13-38.
13. Vlasova V., Roud V. Cooperative Strategies in the Age of Open Innovation: Choice of Partners, Geography and Duration // Foresight and STI Governance. 2020. Vol. 14. № 4. С. 80-94.
14. Баранов А.Ю., Долгопятова Т.Г. Инновационное поведение фирм и деловой климат в странах с переходной экономикой // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10. № 4. С. 3-30.
15. Голиченко О.Г., Балычева Ю.Е. Типичные модели инновационного поведения предприятий // Инновации. 2012. № 2(160). С. 19-28.
16. Горюшкин А.А. Сравнительный анализ инновационной активности компаний высокотехнологичного и низкотехнологичного секторов // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4. Ч. 2. С. 253-273.
17. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Рудь В.А. Анализ инновационных режимов в российской экономике. Методологические подходы и первые результаты // Форсайт Т. 4. № 3. 2010. С. 18-30.
18. Дудин М.Н., Малашкина О.Ф. Новые формы сотрудничества высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой кооперации // Вопросы инновационной экономики. 2021. Том 11. № 1. С. 171-194.
19. Мониторинг инновационного поведения предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/monitoring/innofirms/> (дата обращения: 17.05.2022).
20. Спрос на инструменты государственной инновационной политики со стороны предприятий высокотехнологичных отраслей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/293711880.html> (дата обращения: 05.05.2022).
21. Сычева Т.Н. Методики расчета показателей «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций», «Уровень инновационной активности организаций». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 18 с.
22. Трачук А.В., Линдер Н.В. Инновационная деятельность промышленных компаний: измерение и оценка эффективности // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 2. С. 108-121.
23. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Innov-27.02.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

УДК 338.24

Методические подходы к разработке инвестиционной стратегии субъектов малого и среднего предпринимательства

Е.А. Жаркова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения»
(ФГБОУ ВО «СГУПС»), г. Новосибирск, Новосибирская область

Статья посвящена особенностям разработки инвестиционной стратегии субъектов малого и среднего предпринимательства при использовании авторского подхода. Цель исследования заключена в поиске инновационных подходов к процессу управления субъектом малого и среднего предпринимательства. Выполнен анализ состояния малого предпринимательства в России. Отмечены меры государственной поддержки. Предложена авторская концепция, заключающаяся в оценке экономического эффекта от внедрения и реализации рациональной инвестиционной политики.

Инвестиции, инвестиционная стратегия, рациональная инвестиционная политика, субъект малого и среднего предпринимательства.

Methodological approaches to the development of an investment strategy for small and medium-sized businesses

E.A. Zharkova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Federal State Budgetary Educational Institution higher education «Siberian Transport University»
(SGUPS), Novosibirsk, Novosibirsk region

The article is devoted to the features of the development of an investment strategy for small and medium-sized businesses using the author's approach. The purpose of the study is to find innovative approaches to the process of managing a small and medium-sized business. The analysis of the state of small business in Russia is carried out. Measures of state support are noted. The author's concept is proposed, which consists in assessing the economic effect from the introduction and implementation of a rational investment policy.

Investments, investment strategy, rational investment policy, small and medium business.

Актуальность исследования определяется тем, что низкий уровень инвестиций рассматривается российскими и зарубежными экспертами в качестве угрозы экономической безопасности. Особенно остро проблема привлечения инвестиций и финансирования стоит перед субъектами малого и среднего предпринимательства. Это подтверждается результатами международных и российских исследований.

Привлекая инвестиции, бизнес-предприятия участвуют в конкурсах на оказание поддержки, где в качестве ключевого критерия следует рассматривать эффективную инвестиционную стратегию предприятия, которая формируется и реализуется с применением рациональ-

ной инвестиционной политики [9].

Автором предлагается применение методов системного анализа (ретроспективного и перспективного) инвестиционной деятельности. За основной результат инновационного управления в авторской концепции принята оценка экономического эффекта от внедрения и реализации рациональной инвестиционной политики. В рамках системного подхода рассчитывается системный прогноз развития малого предприятия [7].

Практическая значимость исследования заключена в разработке эффективной инвестиционной стратегии, которая позволит компаниям малого бизнеса привлечь инвестиционные ресурсы и повысить конкурентоспособность. Ана-

лиз инвестиционной стратегии предприятия целесообразен для предоставления государственной поддержки с целью эффективного использования бюджетных средств. Экономическая политика ведущих и быстроразвивающихся стран направлена на привлечение инвестиций. В нашей стране этому способствует Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1].

В последнее время на всех властных уровнях поддержка оказывалась фирмам, которые осуществляли инвестиции. Но, к сожалению, уровень инвестиций в основной капитал остается в разы ниже, чем во многих других странах. Сокращается приток прямых иностранных инвестиций. Недостаток инвестиций рассматривается в качестве угрозы экономической безопасности страны. Особенно остро ощущается дефицит инвестиций у предприятий малого бизнеса. Учитывая то, что в современном мире стремительно меняются внешние условия деятельности, необходима эффек-

тивная инвестиционная стратегия малого бизнеса. Проведение сравнительного анализа различных стратегий инвестирования свидетельствует о том, что эффективная инвестиционная стратегия заключается в инвестировании на фондовом рынке.

Инвестиционная стратегия малого бизнеса рассматривается зарубежными авторами, в основном, с позиций финансового инвестирования [10].

Российские исследователи больше, чем западные коллеги, уделяют внимание инвестиционным стратегиям, связанным с реальными активами, своевременно отмечая необходимость в более благоприятных условиях для осуществления предпринимательской деятельности, облегчения доступа субъектам малого и среднего предпринимательства к финансам. Вклад малого и среднего бизнеса в российскую экономику около 22%, в отличие от других стран этот показатель значительно ниже (рис. 1).

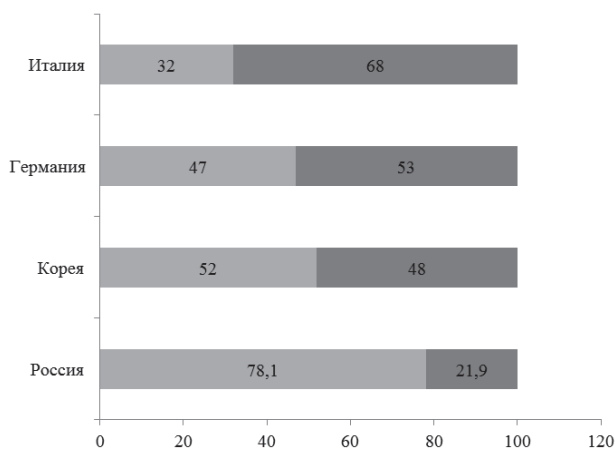

Рисунок 1 – Вклад малого и среднего бизнеса в экономику стран, %

Источник: Росстат, Минэкономразвития

Динамика развития малого и среднего бизнеса в российской экономи-

ке за 2014-2017 гг. и прогноз на 2024 г. представлены на рисунке 2.

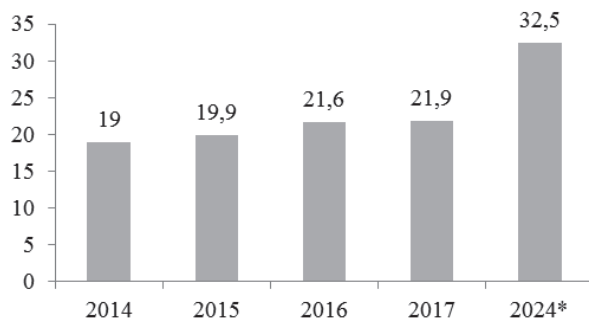

Рисунок 2 – Динамика вклада малого и среднего бизнеса в экономику в 2014-2017 гг. и прогноз на 2024 г.

Источник: Росстат, Минэкономразвития

В рамках международного исследовательского проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» среди значимых факторов, оказывающих негативное влияние на развитие пред-

принимательства в России, названы «политика государства» и «финансовая поддержка» (рис. 3).

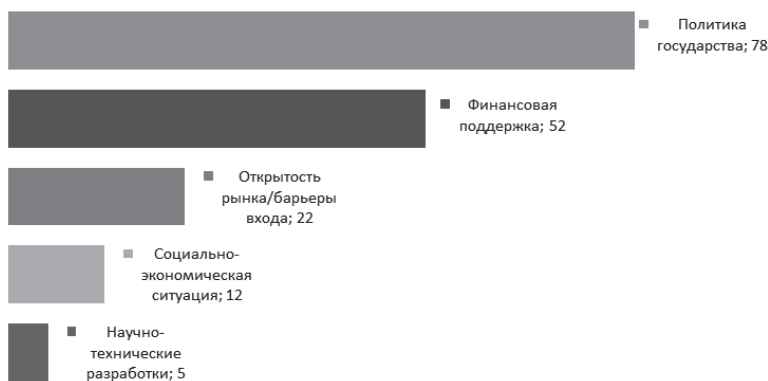

Рисунок 3 – Влияние факторов, сдерживающих развитие малого и среднего предпринимательства в России

Источник: Национальный отчет Глобальный мониторинг предпринимательства

Эти факторы выявлены на основе экспертных интервью. При этом рассматривается, ранжируются ли эти меры для компаний различных размеров (микропредприятия, малые и средние предприятия). Принимается во внимание и то, поддерживается ли развитие новых фирм, или же существуют препятствия этого процесса.

По данным международного исследования, политика государства – это основные факторы, отрицательно сказывающиеся на развитии бизнеса в России.

Это значит, что эксперты в целом считают экономическую политику поддержки неэффективной, не учитывающей дифференциацию субъектов малого и среднего предпринимательства и недостаточно стимулирующей возникновение новых компаний.

Доступность к государственным субсидиям оценивается в 1,44 балла, доступность собственного капитала – 1,54 балла. Немногим выше баллы у показав-

телей «доступ к венчурному капиталу», и «кредит на развитие бизнеса».

Привлечение инвестиций путем размещения акций для начинающих компаний также малодоступно из-за слабого развития фондового рынка. По этим причинам основным источником финансирования начинающих и развивающихся предпринимателей так называемый «семейный» капитал. Это средства: займы внутри семьи, а также у коллег и знакомых. «Семейный капитал» в качестве источника финансирования получил оценку 2,71. Для социальных и экологических проектов показывает свою эффективность привлечение инвестиций посредством краудфандинга. Оценка – 3,03, это даже больше, чем для «семейного капитала».

Отметим, что субъекты малого и среднего предпринимательства вправе воспользоваться и некоторыми видами поддержки инвестиционной деятельности. Перечень мер, направленных на господдержку инвестиционной активности субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области представлен на таблице 1 [2].

Кроме указанных мер поддержки, представляется крайне важным разработку эффективной инвестиционной стратегии самого субъекта малого и среднего предпринимательства. Последние годы характеризуются острым дефицитом в инвестициях для экономических субъектов, в том числе и малых предприятий. Необходимость инвестиций заключается в инновациях основных фондов, обусловленных внедрением передовых технологий, в пополнении оборотных средств хозяйствующего субъекта. Эффективное развитие малого предприятия без инвестиций невозможно.

Повышение конкурентоспособности малого предприятия на рынке, обусловленной результатами реализации стратегии управления. Правильная инвестиционная политика государственной

поддержки малого бизнеса является гарантом успеха оздоровления экономики, о чем свидетельствует опыт зарубежных стран. Необходимость государственной поддержки малого бизнеса обусловлена его довольно неустойчивой структурой. Рациональная государственная инвестиционная политика, задающая стратегический курс развитию малого бизнеса, обеспечит финансированию инвестиционной деятельности самый низкий уровень риска. Следовательно, ее разработка крайне актуальна и необходима.

Стратегическое планирование инвестиций можно представить как механизм формирования инвестиционной стратегии малого бизнеса. Стратегический план представляет собой развернутый во времени, ряд ресурсно-сбалансированных стратегических действий. Такая постановка задачи требует рассмотрения ряда особенностей инвестиционной стратегии, среди которых следует учесть особенности внешней среды, сильные и слабые стороны малого бизнеса [4].

Принципы разработки инвестиционной стратегии малого бизнеса содержат следующие установки: малый бизнес – это активная самоорганизующаяся система; единство стратегии развития малого бизнеса; предпринимательский стиль инвестиций; наличие выбора инвестиционных действий; оценка инвестиционного риска в процессе принятия решения; адаптация к перемене параметров внешней инвестиционной среды.

На первом этапе разработка инвестиционной стратегии малого бизнеса необходимо проанализировать экономические и нормативные условия инвестиционной среды. Потом проводится оценка потенциала исследуемого бизнеса, и устанавливаются стратегические цели инвестиционной деятельности с учетом альтернативных вариантов и сопутствующих рисков. На следующем этапе определяются стратегические курсы

формирования инвестиционных ресурсов. С учетом особенностей инвестиционной деятельности осуществляется формирование инвестиционной политики. На заключительном этапе оценива-

ются результаты полученной инвестиционной стратегии.

Таблица 1 – Меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в Новосибирской области

Инструменты и виды поддержки			
Субсидии	Налоговые льготы	Государственные гарантии	Нефинансовые меры
1. Субсидирование процентной ставки по банковским кредитам в размере % ставки рефинансирования ЦБ РФ. 2. Субсидирование части лизинговых платежей инвестору (25% платежей по договору лизинга). 3. Субсидирование части затрат для проектов в сферах дошкольного образования, дополнительного образования детей, культуры, физкультуры и спорта в размере 25% затрат. 4. Субсидирование части затрат при выполнении работ по поставке, установке и монтажу выставочного оборудования при участии в межрегиональных и международных мероприятиях по вопросам осуществления инвестиционной деятельности совместно с Правительством Новосибирской области (75% затрат, но не более 1,5 млн. руб.). 5. Субсидирование части затрат на приобретение нового технологического оборудования для реализации инвестиционного проекта в размере 25%.	1. Налог на имущество организации, используемого для реализации проекта 0%. 2. Налог на прибыль организации, выплачиваемый в областной бюджет 13,5%. 3. Налог на прибыль организации (для участников региональных инвестиционных проектов), выплачиваемый в областной бюджет 10%.	Предоставление государственных гарантий Новосибирской области в обеспечения исполнения обязательств инвестора, возникающих в процессе реализации инвестиционного проекта в размере 100% объема средств, привлеченных для реализации проекта.	1. Консультационное, методическое и информационное сопровождение инвестиционного проекта на всех стадиях реализации. 2. Организация и проведение конгрессно-выставочных мероприятий в сфере инвестиционной деятельности. 3. Содействие в подборе земельных участков для реализации инвестиционных проектов. 4. Предоставление информации о наличии и состоянии инженерной инфраструктуры, которая необходима для реализации инвестиционного проекта. 5. Содействие в получении федеральных мер государственной поддержки. 6. Размещение информации на инвестиционном портале Новосибирской области в сети «Интернет».

Для оценки инвестиционной стратегии выбраны критерии, учитывающие внутреннюю сбалансированность инвестиционной стратегии и согласование с единой стратегией развития бизнеса. Учитываются ресурсная база и вероятные риски. Инвестиционная стратегия, выступая механизмом реализации целей социально-экономического развития бизнеса, обеспечивает условия [3]:

- минимизации отрицательного воздействия внешней инвестиционной среды;
- сопутствующих перемен в организационной культуре предприятия;
- наличия оценки на основе специальных критериев при выборе инвестиционного проекта;
- альтернатив при выборе финансового инструмента из набора инструментов инвестирования.

Основные правила составления плана финансирования инвестиционной деятельности на малом предприятии [8]:

- финансирование из долгосрочного источника вложений с длительным сроком окупаемости;
- финансирование из собственных средств инвестиций с наибольшим риском;

– учет рисков утери контроля над предприятием в процессе мобилизации средств больших объем через открытую подписку на акции;

– инвестиции, которым сопутствуют наиболее высокие риски, как правило, приносят наибольший доход.

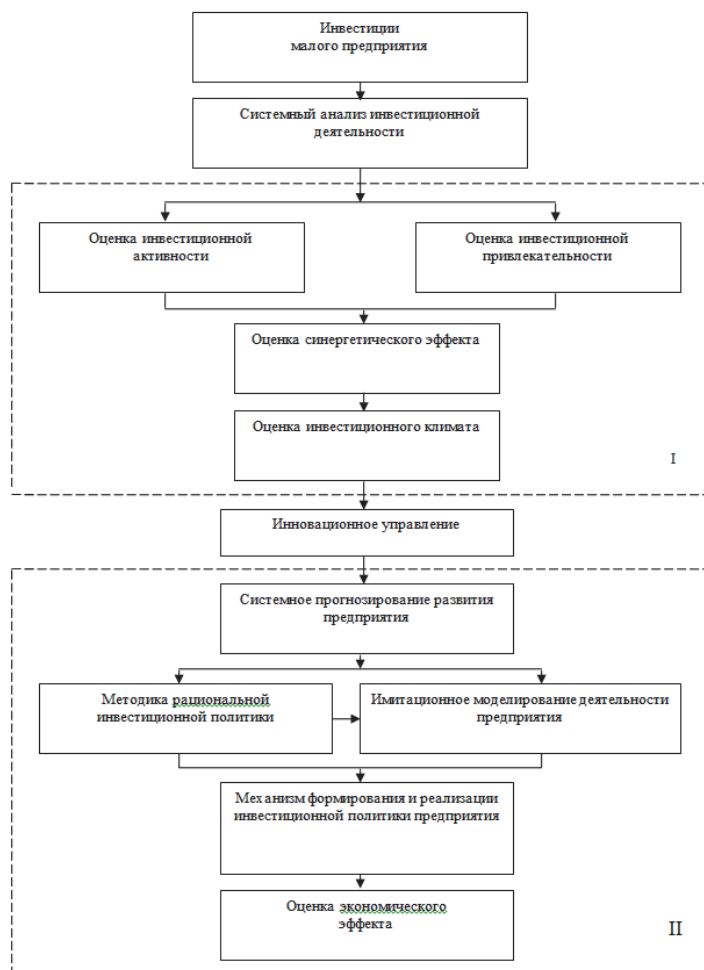

Рисунок 4 – Концепция формирования инвестиционной политики предприятия

Следовательно, финансирование инвестиций является основной составной частью стратегического управления ин-

вестиционной деятельности. В условиях рынка главная движущая сила стратегического развития малого предприятия

выступает инвестиционная политика. Изучение инвестиционной политики малого предприятия проводится в направлении исследований на малом предприятии: его внешней среды; наиболее перспективного инвестиционного проекта; особенностей развития внедряемого производства; критериев оценки по результатам инвестиционной деятельности малого предприятия. Эти подходы, опираясь на анализ определенных ситуаций при формировании инвестиционной политики, характеризуются отсутствием системности исследования, и недостаток заключается в отсутствии применения методов системного анализа.

Авторская модель формирования инвестиционной политики малого предприятия позволит устранить этот недостаток. Главной идеей этой модели является концептуальный подход к решению проблемы. Достижение малым предприятием цели за минимально возможное время возможно лишь при наличии эффективной инвестиционной политики. Следует отметить использование аналитических методов системного анализа в решении этих задач. Аналитические методы позволяют исключить субъективизм при оценке проблем, а результат анализа становится абсолютно надежным. Разными исследователями построение инвестиционной политики осуществляется в зависимости от целей развития хозяйствующего субъекта. Предположим, что решение этой задачи обусловлено субъективным суждением исследователя, который принимает решение. В этом случае можно использовать термин «концепция», который понимается как система взглядов на ту или иную проблему. Суть авторской концепции построения инвестиционной политики субъекта малого и среднего предпринимательства можно представить в виде двух этапов (рис. 4).

Цель инновационного управления реализовать инновационный подход

в процессе управления малым предприятием. Он позволит достичь желаемого состояния в кратчайшие сроки. Автор решает эту проблему с применением методики рациональной инвестиционной политики, которая позволяет оптимизировать структуру инвестиций, как в ценные бумаги, так и в основные фонды и оборотные средства.

Оптимизация структуры инвестиций направлена на получение лучших результатов при определенном объеме инвестиций.

Важную проблему в управлении развитием малого предприятия представляет определение целевого значения финансово-экономических показателей, изменяющихся в процессе развития, и суммы долгосрочных кредитов. Поэтому целесообразно использовать имитационное моделирование деятельности малого предприятия. Основой модели развития, которую использует автор, выступает рациональная инвестиционная политика. Применение этой методики способствует созданию механизма, с помощью которого формируется и реализуется инвестиционная политика малого предприятия, формируется его целевое состояние, размер инвестиционного фонда, оптимальная структура инвестиций. Результат инновационного управления можно определить, осуществив оценку экономического эффекта от внедрения и реализации инвестиционной политики [8].

Автор предлагает выбрать для оценки эффективности инновационного управления показатели прироста прибыли и выручки, а обобщенным показателем эффективности – показатель прироста рентабельности деятельности. Иерархический системный анализ заключается в проведении ретроспективного и перспективного анализа инвестиционной деятельности, результатом которой выступает формирование рациональной инвестиционной политики малого предприятия и реализация авторской пара-

дигмы для решения проблемы. Системность исследования инвестиционной деятельности заключается в выявлении прямых и обратных связей, возникающих между элементами систем и подсистем. Проводится оценка таких категорий как инвестиционная активность и инвестиционная привлекательность малого предприятия. Автор рассчитывает их интегральные оценки по комплексу описывающих их показателей, производят структуризацию показателей посредством выявления их весомости в интегральной оценке [6]. Результаты структуризации позволяют проранжировать показатели по приоритету и применить эту иерархию в управлении процессами инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности малого предприятия [5].

Так как авторская концепция предполагает использование системного подхода, то можно оценить результат, полученный от взаимовлияния инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности. Речь идет о синергетическом эффекте, в качестве которого можно использовать оценку инвестици-

онного климата. Этот показатель для инвестиционной деятельности малого предприятия можно рассматривать как индикатор ее эффективности.

Таким образом, проведенное исследование заключается в формировании системы инвестиций, в которой определяются оценки инвестиционной деятельности. Важное место в исследовании принадлежит структуризации интегральных оценок инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности малого предприятия. С этой целью применяется метод ранжирования показателей. Следует подчеркнуть, что у имеющихся методических подходов, которые основаны на ситуационном анализе и участвуют в процессе формирования инвестиционной политики, наблюдается значимый недостаток – отсутствие системности и использования методов системного анализа. Используя концептуальный подход в решении этой проблемы, этот недостаток автор устранил при помощи авторской модели формирования инвестиционной политики малого предприятия.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. ст. 2817.
2. Закон Новосибирской области от 29 июня 2016 г. № 75-ОЗ «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>.
3. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. М.: Проспект, 2021. 400 с.
4. Горбунов В.Л. Бизнес-планирование с оценкой рисков и эффективности проектов. М.: РИОР, 2021. 287 с.
5. Жаркова Е.А. Метод структуризации в экономической диагностике предприятия железнодорожного транспорта // В сборнике: Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. 2015. С. 73-80.
6. Жаркова Е.А. Методика определения интегральной оценки развития предприятия железнодорожного транспорта по комплексу показателей // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2011. № 25. С. 87-95.
7. Жаркова Е.А. Системное прогнозирование развития предприятий железнодорожного транспорта // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2016. № 2(37). С. 64-69.
8. МакЛейни Э., Этрилл П. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов. М.: Альпина Паблишер, 2020. 648 с.
9. Портер М., Коллинз Д., Каплан Р., Нортон Д и др. Стратегия. М.: Альпина Паблишер, 2020. 288 с.
10. Шарп Уильям Ф., Бэйли Джеффри В., Александер Гордон Дж. Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 2018. 1028 с.

УДК 338.3

Перспективы и возможности развития зеленой логистики в России

М.К. Измайлов, доцент, Высшая школа производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), г. Санкт-Петербург

В статье представлены результаты исследования специфики развития зеленой логистики и ее влияния на экологию. Проведено исследование подходов к определению понятия термина «зеленая логистика», определена важность и необходимость ее развития на современном этапе развития экономики. Определены проблемы и перспективы развития зеленой логистики в России сквозь призму ее основных функциональных сфер: снабжение, производство, транспортировку, складирование и распределение. Также обозначены основные мотивы применения принципов зеленой логистики в управлении логистическими цепями поставок для государства, общества и участников логистической цепи поставок. Осуществление определенных в статье действий по развитию зеленой логистики в России должно быть положено в стратегическую цель обеспечения конкурентоспособности отечественной логистической отрасли и может выступать ориентиром в законодательных инициативах, в развитии экономических и организационных условий деятельности, и внедрении передового опыта и инновационных решений в сфере экологического менеджмента логистической деятельности. В статье определено, что соответствие логистической системы России международным экологическим требованиям и стандартам не только обеспечит ей конкурентные преимущества в реализации товаропотоков с зарубежными странами, но и позволит быть полноправным партнером в цепях поставки в сообщении Европа – Азия за счет эффективного функционирования их отдельных звеньев, в том числе в рамках международных транспортных коридоров.

Зеленая логистика, экологистика, экологизация, окружающая среда, транспортная логистика, цепи поставок.

Prospects and opportunities for the development of green logistics in Russia

M.K. Izmaylov, associate professor, Graduate School of Industrial Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg

The article presents the results of the study of the specifics of the development of green logistics and its impact on the environment. The approaches to the definition of the term «green logistics» have been investigated, the importance and necessity of its development at the present stage of economic development has been determined. The problems and prospects of development of green logistics in Russia through the prism of its main functional areas: supply, production, transportation, warehousing and distribution were determined. The main motives for the application of green logistics principles in the management of logistics supply chains for the state, society and participants of the logistics supply chain are also outlined. The implementation of the actions defined in the article on the development of green logistics in Russia should be put in the strategic goal of ensuring the competitiveness of the domestic logistics industry and can act as a guide in legislative initiatives, in the development of economic and organizational conditions of activity, and the introduction of best practices and innovative solutions in the field of environmental management of logistics activities. The article determines that the compliance of Russia's logistics system with international environmental requirements and standards will not only provide it with competitive advantages in the implementation of trade flows with foreign countries, but also allow it to be a full partner in supply chains in the communication Europe - Asia through the effective functioning of their individual links, including within international transport corridors.

Green logistics, greening, environment, transport logistics, supply chains.

В современных условиях хозяйствования, которые характеризуются усилением воздействия на окружающую природную среду, увеличением его загрязнения, чрезвычайно актуальным является вопрос внедрения принципиально новых подходов к осуществлению производственного процесса. Нагрузки на

окружающую среду происходит на фоне обострения конкурентной борьбы за рынки сбыта, вовлечение в процесс производства все большего количества природных ресурсов, что приводит к их постепенному уничтожению.

Выход российских товаропроизводителей на внешние рынки сопровож-

дается углублением отношений с международными контрагентами, увеличением количества международных транспортных перевозок и последующей нагрузкой на окружающую природную среду. Загрязнение окружающей среды, по мнению многих ученых, является одной из самых больших проблем человечества. По данным исследования американского издания «Lancet» увеличение загрязнения окружающей среды влечет за собой больше жертв, чем войны, насилие, болезни, голод или стихийные бедствия [12].

Так, по данным авторов, каждая шестая смерть на планете вызвана токсическим воздействием на окружающую среду. Причем это лишь приблизительная оценка, поскольку не все страны принимают меры экологического мониторинга. Указанное вызывает необходимость внедрения принципиально новых подходов к ведению хозяйственной деятельности, связанных с осуществлением процессов производства и реализации продукции на принципах устойчивого развития. Одним из инновационных инструментов, которые способны это обеспечить, является внедрение зеленой логистики, которая позволит уменьшить нагрузку на окружающую среду, затраты на осуществление логистических перемещений и повысить доходность и конкурентоспособность предприятия.

Важность и необходимость развития зеленой логистики обусловлена ее глобализационными признаками, которые обозначены в одном из выводов Всемирного экономического форума в Давосе в части рекомендации уменьшения логистических затрат, на которые приходится около 5,5% выбросов углерода.

Процессами разработки и внедрения принципов «зеленой» логистики в практику хозяйствования предприятий в последние годы посвятило свои работы большое количество отечественных и

зарубежных ученых. Ученые отмечают, что зеленая логистика является одним из основных инструментов обеспечения модели устойчивого развития, что именно она даст возможность обеспечить на практике реализацию принципов устойчивого развития и станет надежным способом охраны окружающей среды.

Так, Ф.Г. Адамс, С.Б. Габлер и В.М. Ландерс отмечают, что акцентирование на экологической ориентации логистики предприятия повлекло появление зеленой логистики – системы формирования и управления логистическими процессами (транспортировки, складирования, производственного перемещения, утилизации) так, чтобы ограничить негативное влияние на окружающую среду. Чтобы быть действительно эффективной в современных условиях, логистическая деятельность должна согласовываться с экологическими стратегиями. [1].

С. Лутра, Д. Гарг и А. Халим определили, что методы анализируемой зеленой логистики способны эффективно сократить отрицательное воздействие на окружающую среду, оказывать поддержку или сокращать затраты, конкурентную способность, сбережение энергии [13].

Т.В. Кобылинская считает, что «для того, чтобы оценить эффективность существующей зеленой логистики указывает на необходимость использования 2-х прокси-переменных зеленой логистики, среди которых: интенсивность CO₂ в логистике (LCI), индекс эффективности зеленой логистики (ELPI). Использование показателей оценки эффективности зеленой логистики и направления их улучшения способствует повышению факторов международной конкурентоспособности, таких как улучшение инфраструктуры, содействие повышению качества логистических услуг и усиления применения современных информационных технологий для повышения эффективности таможенных и логистических возможностей отслеживания»

[9].

Однако, несмотря на наличие значительных доработок по области функционирования логистики вообще и зеленой логистики в частности, недостаточно исследованными остаются вопросы перспектив развития «зеленой» логистики в России в контексте обеспечения устойчивого развития.

Целью статьи является исследование особенностей зеленой логистики и определение перспектив ее развития в современных условиях развития российской экономики.

Для реализации цели статьи был использован ряд методов общенаучного и специального характера. В частности, в процессе исследования современных взглядов на определение понятия зеленой логистики применялись: системный подход, методы анализа и синтеза, группировки. Для разработки перспективных направлений развития зеленой логистики были использованы индуктивно-дедуктивный метод, метод моделирования, формализации. Для наглядности представления информации использовались методы табличного и графического представления данных. Теоретической основой исследования являются работы ведущих зарубежных и отечественных ученых и специалистов исследуемой области, посвященные вопросам развития зеленой логистики и экологизации логистической деятельности.

Сегодня такой термин, как «зеленая логистика» обладает разными определениями. В переводе с английского (англ. Green logistics) – меры, связанные с принятием разных оптимальных решений, связанных со сбором, хранением, утилизацией, управлением утилизацией или же необременительной для общества, окружающей среды ликвидацией отходов разных видов [14]. Указанный

термин появился из-за усиления экологической информированности населения.

Требуется указать, что общие подходы, связанные с определением анализируемого понятия, образуются через инновационные методы, новейшие технологии в логистике, учитывая минимальное воздействие на природу.

Н. Верстина указывает, что «зеленая логистика» является «широким, многогранным понятием, состоящим из мер, связанных с оценкой, сокращением воздействия CO₂ на окружающую и искусственно созданную среду из-за логистической деятельности предприятий, создания системы экологически безопасной транспортировки разных товаров, управления транспортными средствами с применением альтернативного топлива, изменения конструктивных особенностей транспортных средств для минимизации отрицательного влияния на окружающую среду, маршрутизации логистических потоков с целью минимизации затрат на эксплуатацию и топливо и пр.» [20].

П. Ши, А. Лю, М. Осеве воспринимают ее в виде экологически приемлемой, эффективной транспортной системы по распределению, так как стратегия минимизации затрат, преследуется разными операторами логистики, что зачастую противоречит принципам охраны природы по причине отсутствия учета экологических издержек.

Авторы утверждают, что «зеленая логистика» сосредоточена на погрузочно-разгрузочных операциях, управлении отходами, транспортировке и упаковке [19]. Дополнительно определения данного термина представлены в таблице 1, где приведены толкования и других авторов, используемые теоретиками и практиками в сфере экологизации логистических процессов.

Таблица 1 – Трактовки понятия «зеленая логистика»

№	Автор	Определение
1	Л.А. Чезарино, Д.Б. Таварес, Т.Б. Тейшейра [5]	Процесс планирования, выполнения и контроля потока материалов и информации от точки происхождения до точки потребления в целях удовлетворения потребностей всех заинтересованных сторон, начиная с устойчивого развития, основанного на социальной ответственности за сохранение окружающей среды и экономической эффективности процессов.
2	С.Хан, Ю.Чжан [8]	Пример устойчивого развития логистической отрасли, который обеспечивает баланс между сохранением окружающей среды и ростом доходности хозяйственной деятельности
3	Т. Грюхманн [7]	Управление экологическим, экономическим и социальным влиянием логистической системы, которое предполагает действия в таких ключевых направлениях, как: устойчивые закупки, устойчивый транспорт, устойчивое развитие, надежное складирование, экологичная упаковка и устойчивая обратная логистика
4	С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер, В.Ю. Мазуров [11]	Целостное преобразование логистических стратегий, процессов и систем на предприятиях и в корпоративных сетях с целью создания экологических и ресурсозатратных логистических процессов, задача которых состоит в уменьшении вредного влияния на окружающую среду и снижении использования ресурсов, которые не восстанавливаются
5	Л.Ю. Александрова, О.Ф. Киреева, С.В. Тимофеев [2]	Изучение влияния на внешнюю среду всех видов деятельности, связанных с транспортировкой, хранением и обработкой товаров, поскольку они перемещаются по цепям поставок как в прямом, так и в обратном направлении
6	Х. Нгуен, В. Фам [15]	Переход от экологически неблагоприятных видов транспорта к экологически безопасным
7	П. Ричнак [17]	Научно-практическая деятельность по оптимизации, эффективному управлению обратными, прямыми материальными и иными сопутствующими потоками (финансовыми, информационными, потоками вредных выбросов, отходов, разных природных ресурсов, энергии) для минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду.

Получается, что наиболее полное и распространенное определение зеленой логистики – определение, сформулированное исследователями Х. Дзвигол, А. Квилински, Н. Трушкина. Они относят к зеленой логистике научное направление, предполагающее применение современных логистических технологий; комплекс действий, который направлен на сокращение экологических последствий логистической деятельности [6]. Указанное определение формирует связь вопросов экономической эффективности производства с экологической безопасностью. Оно повышает конкурентную способность промышленных предприятий, будет применяться в дальнейшем исследовании.

Зеленая логистика используется

для того, чтобы минимизировать отрицательное влияние на окружающую среду или на минимизацию использования природных ресурсов, которые являются не возобновляемыми. Вредные воздействия – выброс разных отработанных газов, вибрация, шум, создаваемые автомобилями, поездами, отходы горючих смазочных материалов, попадание их в воду, землю, бракованные изделия, использованная упаковка, подлежащие утилизации и пр. [4].

Таким образом, анализ различных подходов к трактовке зеленой логистики показал, что большинство авторов, внедряя принципы зеленой логистики в практику деятельности предприятий, акцентирует внимание на необходимости первоочередной экологизации транс-

портной логистики. Иная часть ученых осуществляют рассмотрение зеленой логистики в качестве части интегрированного управления осуществляемым логистическим процессом, состоящим из производства, складирования, транспортировки, управления отходами. Обобщая изложенное, по нашему мнению, в зеле-

ной логистике обобщенно можно выделить 2 функциональные области, а именно: логистика обратных потоков изготавливаемых товаров, логистика обратных потоков получаемых отходов (рециклинга, переработки, утилизации отходов, вторичного хозяйствования компании).

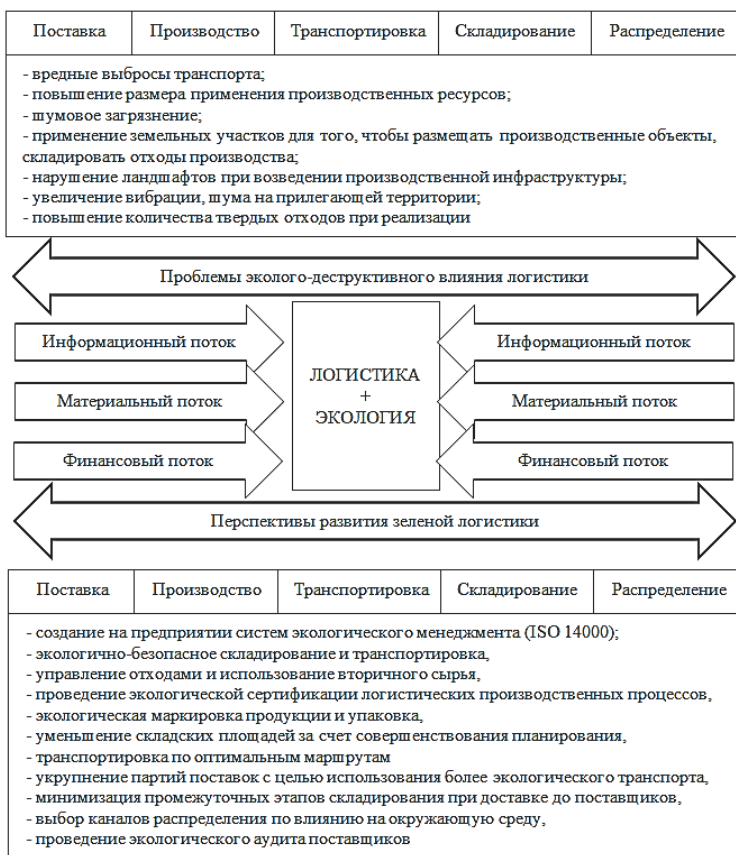

Рисунок 1 – Проблемы и перспективы развития зеленой логистики в России

Результаты проведенного исследования литературных источников и опыта развития логистической деятельности в России и зарубежных странах показали, что она является одной из наиболее вредных для экосистемы видов деятельности. В этой связи, по нашему мнению, инструментарий развития зеле-

ной логистики в России необходимо делать в зависимости от оценивания эколого-деструктивного влияния различных звеньев логистической цепи, а именно поставок (логистика поставок), производстве (производственная логистика), транспортировки (транспортная логистика), складировании (складская логисти-

ка), распределении (сбытовая логистика) и использовании инновационных составляющих в каждом звене (см. рисунок 1). Каждая из них производит различные экологические эффекты с разным уровнем интенсивности.

Наибольшее влияние из всех сфер логистики имеет транспортная логистика. Вредные выбросы транспортных средств, использование дешевых видов топлива, шумовое загрязнение, выбросы углерода вызывают изменение климата и определяют транспортную логистику как одну из наиболее экологически деструктивных сфер. Наибольшее количество в общей структуре выбросов имеют выбросы оксида углерода. Это представляет значительную угрозу современности, а именно изменение климата, и является первоочередной проблемой для решения, имеющей мировой характер.

Зеленая логистика способствует решению этой проблемы, поскольку учитывает экологичность вида транспорта, в частности, чаще всего используется железнодорожный или водный, что оптимизирует пути доставки и уменьшает количество загрязнений. Необходимо отметить, что в России существует развитая система железнодорожных перевозок, а ее сеть является одной из крупнейших в мире, кроме того, географическое расположение способствует широкому привлечению к перевозкам водного транспорта. Итак, у зеленой логистики достаточно высокий потенциал для развития. Однако для полноценного использования системы водных и железнодорожных перевозок основное внимание нужно уделить повышению качества транспортной инфраструктуры, что предполагает создание благоприятных условий для развития логистических компаний, содействие привлечению инвестиций для замены устаревших основных средств, совершенствование систе-

мы регулирования и контроля в целях оптимизации взаимодействия и взаимосогласованности работы различных видов транспорта, формирование эффективной системы на основе новых экологических методов и инструментов управления, что будет нивелировать негативные внешние воздействия.

Действенными могут стать и такие решения транспортной логистики, как оптимизация маршрутов перевозки, уменьшение количества транспортных операций путем полной и попутной загрузки, консолидации грузов, использование транспортных средств с более высоким уровнем экологичности двигателей, высококачественного топлива и тому подобное.

Существенную роль в экологизации транспортной логистики может сыграть внедрение интеллектуальных систем управления и отслеживания грузов на всех этапах транспортировки, которые позволяют не только оптимизировать маршруты, но и обеспечивают эффект увеличения доходов и снижения затрат на логистическую систему [16]. В настоящее время цифровизация является сильно влияющим фактором в транспортной логистике. Технология Интернета вещей широко используется в транспортной логистике, но ее возможности далеко не исчерпаны. Беспилотные транспортные средства также могут широко использоваться в будущем. Опрос показал, что только 28% организаций транспортно-логистического комплекса оценивают свой уровень цифрового развития как «продвинутый» [3]. По данным [10] использование технологий «больших данных» позволяет оптимизировать сложные системы распределения, логистику и производственные сети, что позволяет получить от 20 до 30% снижение затрат на содержание запасов.

Второе место по влиянию на окружающую среду занимает производственная логистика, которая приводит к

повышению количества применения производственных ресурсов; усиление вибрации, шума на прилегающей территории; применение земельных участков для складирования производственных отходов, размещения производственных объектов; нарушение ландшафтов при возведении производственной инфраструктуры. Способы экологизации производственной логистики: использование системы экологического управления по стандартам ISO 14000, зеленых современных технологий для обеспечения ресурсосбережения, энергосбережения, увеличение объема использования сырья, сокращение производственных отходов. Имеется потребность в обеспечении комфортных, экологически безопасных условий труда при реализации производственной деятельности.

Воздействие сбытовой логистики подлежит проявлению в повышении количества твердых отходов при реализации; утечки, высыпания, испарения грузов при помощи некачественной упаковки. Последние исследования ученых и практиков составили основу новейшего подхода к управлению отходами. В частности, анонсирован курс на построение экономики замкнутого цикла вместо традиционной линейной, предусматривающей рациональное использование ресурсов для уменьшения негативного воздействия на окружающую природную среду [18]. Также предусмотрено пятиступенчатую иерархию управления отходами, которая включает предотвращение образования, создание возможностей для повторного использования, если и это невозможно, то осуществления рециклинга, другие виды утилизации отходов, наконец, захоронение отходов в специально отведенных местах с соблюдением экологических нормативов. Такой подход требует осуществления ряда последовательных шагов для достижения цели, как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества. К ним можно

отнести максимальное уменьшение количества материалов, отправляемых на свалку, упаковки, переход к многократному использованию предметов и материалов, компостирования органических отходов, действия по снижению токсичности и опасности отходов. Это является минимально необходимыми мерами предотвращения образования отходов. Очевидно, большинство предложений направлено на урегулирование вторичного ресурсопользования. Одним из примеров использования принципов зеленой логистики является внедрение системы утилизации и переработки отходов, которая предусматривает сортировку отходов с целью определения их качественного и количественного состава.

Экологические вызовы логистики складирования, обусловленные деятельностью самих складских хозяйств, которые являются потребителями энергетических и водных ресурсов, эмитентами ПГ от деятельности складского транспорта, а также влияют на ландшафт местности. Однако едва ли не наибольшее негативное действие складирования на природную среду имеет система упаковки. Среди перспектив развития зеленой логистики в системе складирования сегодня рассматриваются такие: использование энергосберегающих технологий (утепление складов, использование ветровых турбин и солнечных панелей); оптимизация запасов; использование экологичных упаковочных средств; организация системы их возврата, сортировки и переработки.

В распределительной логистике при оценке воздействия на окружающую среду и учета экологических факторов проводят анализ каналов распределения, поскольку существует ее тесная взаимосвязь с маркетингом. Таким образом, исследуется конъюнктура рынка для рациональной организации каналов сбыта. Сегодня уже сформировалась экологическая культура потребителей, следова-

тельно, возникает необходимость учитывать экологические потребности потребителя относительно возможности многократного использования и переработки упаковки, создания каналов движения обратного материального потока.

Важную роль в дальнейшем развитии зеленой логистики в России играет мотивация участников логистической цепи поставок (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Мотивы применения принципов зеленой логистики в управлении логистическими цепями поставок

Изучение стимулов «озеленения» логистики, основных преимуществ компании, указывает на их имидж, состоит из увеличения эффективности реализуемых бизнес-процессов, минимизации затрат. Получается, что можно говорить про новый уровень корпоративной ответственности бизнеса перед обществом, новую философию, его «озеленение», «экологизация» через использование новых концепций логистики. Указанная социальная ответственность является характерной. Подлежит осуществлению в крупных компаниях с мощными финансовыми ресурсами для того, чтобы реализовывать данные изменения.

Сдерживающий фактор использования подходов зеленой логистики в

управлении логистическими цепями снабжения можно назвать весомую затратную составляющую реализации экологических концепций. Это закономерно приводит к повышению цены конечного продукта для потребителя. Однако часто наблюдается и противоположная ситуация, когда логистические затраты даже сокращаются благодаря применению экологических технологий.

Таким образом, экологические факторы логистической деятельности сегодня не могут игнорировать ни отдельные участники цепей поставок, ни государство в процессе развития и развития своей логистической системы. Качественное обслуживание становится причиной обеспеченности разных конку-

рентных преимуществ, а также приверженности потребителей непосредственно к товарам предприятия, образования имиджа. Кроме того это предоставляет возможность для увеличения экономических показателей деятельности компании, что выступает в качестве конечной цели осуществляемой компанией логистики.

Получается, что в состав зеленой логистики входят разные виды деятельности компании в разных функциональных ее областях. Осуществление определенных в статье действий по развитию зеленой логистики в России должно быть положено в стратегическую цель обеспечения конкурентоспособности отечественной логистической отрасли и может выступать ориентиром в законодательных инициативах, в развитии экономических и организационных условий деятельности, и внедрении передового опыта и инновационных решений в сфере экологического менеджмента логистической деятельности. В ходе проведенного исследования были выявлены такие перспективы дальнейших разработок: 1) провести анализ формирования затрат на внедрение экологизационных мероприятий в логистические процессы предприятия в контексте суммарных логистических затрат предприятия; 2) исследования экологизационных мер, которые можно применить в логистических процессах, происходящих на предприятии, и проведения экономического обоснования таких внедрений.

Усиление хозяйственных связей на внутреннем и внешнем рынках обязательно приводит к интенсификации всех видов производственной деятельности, не исключением из которых является логистическая деятельность. Как следствие, увеличивается количество производимой продукции, что приводит к увеличению количества выбросов и отходов в окружающую природную среду. Все это

требует разработки принципиально новых подходов к ведению хозяйственной деятельности, одним из которых является применение зеленой логистики.

Можно сделать следующие выводы относительно проведенных в статье исследований:

1. Акцентирование на экологической ориентации логистики предприятия повлекло появление зеленой логистики – системы формирования и управления логистическими процессами (транспортировки, складирования, производственного перемещения, утилизации) так, чтобы ограничить негативное влияние на окружающую среду. Чтобы быть действительно эффективной в современных условиях, логистическая деятельность должна согласовываться с экологическими стратегиями.

2. Зеленая логистика имеет прямое отношение к решению проблемы эмиссии двуокиси углерода, поскольку она непосредственно занимается выбором транспорта и перевозчика, определением оптимальных схем и маршрутов доставки товаров и тому подобное. Возможными резервами повышения экологичности при использовании автомобильного транспорта могут быть: правильный выбор транспортного средства, полная загрузка, расчет кратчайших маршрутов, попутные загрузки, использования высококачественного топлива и его экономия благодаря высокой профессиональной подготовке водителей.

3. Использование отходов уменьшает затраты энергии, снижает выбросы загрязнителей и экономит сырьевые ресурсы, кроме того, фирмы таким образом улучшают свою конкурентоспособность и улучшают финансовые показатели. В ближайшем будущем оценка поставщиков будет проводиться, учитывая экологические факторы. Существенным элементом сбережений в результате внедрения «зеленых» решений цепи поставок является значительное

уменьшение потребления энергии. В действиях с бытовыми отходами необходимо пользоваться экологизационными принципами, а вторичное сырье трактовать как необходимый для изготовления новых продуктов товар.

3. Перспективы развития зеленой логистики в условиях российской экономики предполагает использование соответствующих материалов и сырья, которые в будущем предусматривают переработку или утилизацию с наименьшим вредным влиянием на экологию; взвешенность подходов к планированию и организации складского хозяйства, что способствует уменьшению отходов; оп-

тимизацию маршрутов во время транспортировки товаров; увеличение количества железнодорожных перевозок, использование водного транспорта, сокращение времени доставки, снижение порожнего пробега транспортных средств, использование экологической упаковки.

В процессе формирования логистической системы всем участникам логистического рынка необходимо учитывать последствия своих действий в экологической сфере для развертывания более обширного перечня мероприятий для того, чтобы достичь долгосрочной перспективы.

Литература

1. Adams F.G., Gabler C.B. and Landers V.M. (2021). «The hierarchical resource nature of green logistics competency» // Journal of Business & Industrial Marketing. Vol. 36 No. 8, pp. 1474-1485 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/JBIM-12-2019-0543>
2. Alexandrova L.Y., Kireeva O.F., Krasilnikova E.V., Munshi A.Y., Timofeev S.V. (2021) Approaches to Solving the Existing Problems in Green Logistics. In: Bogoviz A.V., Suglobov A.E., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Lobova S.V. (eds) Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. Studies in Systems, Decision and Control, vol 316. Springer, Cham 1485 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-57831-2_92.
3. Bavrin A., Koop V., Lukashevich N., Simakova Z. & Temirgaliev E. (2021). The analysis of digitalization impact on personnel functions in logistics. In E3S Web of Conferences (Vol. 258, p. 02025). EDP Sciences.
4. Blanco Edgar & Sheffi Yossi. (2017). Green Logistics. Sustainable Supply Chains. 147-187. DOI:10.1007/978-3-319-29791-0_7.
5. Cezarino Luciana & Tavares Débora & Teixeira Tania. (2016). Green logistics as urban transportation category. International Journal of Logistics Systems and Management. 25. 283. 10.1504/IJLSM.2016.078919.
6. Dźwigoł Henryk & Trushkina Nataliia & Kwilinski Aleksy. (2021). Green Logistics as a Sustainable Development Concept of Logistics Systems in a Circular Economy.
7. Gruchmann Tim. (2018). Advanced Green Logistics Strategies and Technologies. 10.1007/978-3-319-92447-2_29.
8. Khan S., Yu Zh. (2021). Development of Green Logistics and Circular Economy Theory. 10.2991/assehr.k.210120.024.
9. Kobylinska T.V. (2019). Intentional Practices of Statistical Assessment of Green Logistics Effectiveness. The Problems of Economy. 4. 209-215. 10.32983/2222-0712-2019-4-209-215.
10. Kobzev V., Izmaylov M., Skvortsov S., & Capo D. (2020). Digital transformation in the Russian industry: key aspects, prospects and trends. Proceedings of the International Scientific Conference – Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service.
11. Kurbatova S., Aisner L., Mazurov V. (2020). Green logistics as an element of sustainable development. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 548. 052067. 10.1088/1755-1315/548/5/052067.
12. Landrigan PJ, Fuller R, Acosta NJR, Adeyi O, Arnold R, Basu N et al. (2017). The Lancet Commission on pollution and health. Lancet. 391(10119) 1485 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thelancet.com/commissions/pollution-andhealth>.
13. Luthra S., Garg D., Haleem A. (2016) The impacts of critical success factors for implementing green supply chain management towards sustainability: an empirical investigation of Indian automobile industry // Journal of Cleaner Production. Vol. 121. P. 142-158.
14. Netto N., Cardoso B., Carmo L., Martinelli R. (2020). Green Logistics: A Tertiary Study and a Research Agenda. 10.1007/978-3-030-23816-2_104.

15. Nguyen H. P., Pham V.T. (2020) Toward the green logistics by developing sustainable transportation: A case study from Vietnam. *GIS Business*. Vol. 15. No 1. P. 127-141. DOI 10.26643/gis.v15i1.17959.
16. Okorokov R., Timofeeva A., Filyanina E., Benchabane M.L. (2021). Institutional approach to classification of sustainable digital technologies in service logistics. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 258, 02018).
17. Richnák P. (2021) Green and reverse logistics in conditions of sustainable development in enterprises in Slovakia. *Sustainability*. Vol. 13. No 2. P. 1-23. DOI 10.3390/su13020581.
18. Seroka-Stolka O., Ociepa-Kubicka A. (2019). Green logistics and circular economy. *Transportation Research Procedia*. 39. 471-479. 10.1016/j.trpro.2019.06.049.
19. Shi P., Osewe M., Liu A. (2021). Green Logistics in China: A Systematic Literature Review. *International Journal of Logistics Systems and Management*. 1. 1. 10.1504/IJLSM.2021.10039747.
20. Verstina N. (2018) Development of the principles of green logistics in the cities of the Russian federation. *MATEC Web of Conferences*, Moscow, EDP Sciences, 05027. DOI 10.1051/mateconf/201825105027.

УДК 332.13

Размещение производительных сил в инновационном пространстве Восточного макрорегиона

Ю.А. Кузнецова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
доцент кафедры «Экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»,
Филиал в г. Новокузнецке, г. Новокузнецк, Кемеровская область-Кузбасс

Выполнен анализ размещения объектов инновационной инфраструктуры по территориям, составляющим Восточный макрорегион России. Определены группы территорий по насыщенности объектами инновационной инфраструктуры и их видовому разнообразию: «отстраненные», «устремленные», «ведущие», «лидеры». Отличительной характеристикой группы «Устремленные» является преимущественная ориентация на формирование территорий опережающего развития (48,3% из общего количества объектов в группе). Группу «Ведущие» составляют территории, нацеленные на развитие технопарков, особых экономических зон (или кластеров). «Лидеры» нацелены на формирование сложной структуры объектов инновационной инфраструктуры.

Макрорегион, производительные силы, инновационная инфраструктура.

Placement of productive forces in the innovation space of the Eastern microregion

Y.A. Kuznetsova, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Branch in Novokuznetsk,
Novokuznetsk, Kemerovo Region-Kuzbass

The analysis of the placement of innovative infrastructure facilities in the territories that make up the Eastern macroregion of Russia has been carried out. The groups of territories were determined according to the saturation with innovative infrastructure objects and their species diversity: «detached», «aspiring», «leading», «leaders». A distinctive feature of the «Aspiring» group is the predominant orientation towards the formation of advanced development territories (48.3% of the total number of objects in the group). The «Leading» group consists of territories aimed at the development of technology parks, special economic zones (or clusters). «Leaders» are aimed at forming a complex structure of innovation infrastructure facilities.

Macro-region, productive forces, innovation infrastructure.

Введение

Большая территория нашей страны, имеющая многообразные характеристики, предопределяет необходимость разработки научно-обоснованного подхода к вопросу об эффективном размещении видов экономической деятельности с учетом динамики и направлений социально-экономического развития. Принимая во внимание курс развития страны – инновационный, указанный вопрос дополняется необходимостью обоснованного размещения производительных сил в инновационном пространстве. В последнем случае, будем говорить об объектах инновационной инфра-

структуры как производительных силах инновационной экономики, посредством которых осуществляется повышение эффективности реализации каждого из этапов жизненного цикла инноваций.

Теоретические основы размещения производительных сил. Вопросы размещения производства стали предметом экономической науки в начале XIX века. Е.Г. Анимца с соавторами выделили несколько следующих парадигм размещения производительных сил [1]. Первая (наиболее общепринятая) сформировалась на основе экономических теорий размещения производства (И. фон Тюнена [19], В. Лаунхардта [23],

А. Вебера [5]). Согласно ей размещение осуществляется локально, с микроэкономических позиций. На местоположение предприятия влияют такие факторы, как транспортный, трудовой, агломерационный. Такой подход был реализован в СССР в 1920-х гг.

В связи с расцветом индустриальной эпохи, способствующей усилению взаимозависимости экономических агентов, появлению различных форм разделения труда, концентрации населения, усилению пространственного взаимодействия и многое другое, появилось понимание необходимости разработки иного подхода к решению вопроса о размещении отдельных экономических объектов. В середине XX века задача по размещению производительных сил решалась не с точки зрения учета потребности отдельного предприятия, а их взаимодействия на определенной территории. В основу второй парадигмы положены труды В. Кристаллера [21], А. Леша [13], У. Изарда [9], Х. Боса [4], Э. Гувера [22], а также таких отечественных исследователей, как И.Г. Александров, Н.Н. Колосовский, Н.Н. Баранский, Н.Н. Некрасов и других. Согласно третьей парадигме, осуществляется размещение не ресурсных предприятий, а тех, которые владеют инновационными технологиями.

В одном из первых научно обоснованных определений искомого понятия в СССР акцент был сделан на процессе распределения производственных и трудовых ресурсов по определенным территориям [7]. При этом А.Е. Пробст в качестве предмета территориального планирования выделял системно связанные между собой производства [17]. В свою очередь содержание «производительных сил» раскрывалось через связь рабочей силы, средств производства и экономических отношений [18], однако часть исследователей не включали их в состав экономики, указывая на отсутст-

вие продуцируемых ими общественных отношений [20]. По мнению В.Н. Лаженева суть производительных сил заключается в «способе преобразования природного в социальное» [12, с.37] на основе соединения средств производства и труда через сквозные технологические системы. Схожего мнения придерживается Т.М. Позднякова [15], а Е.Г. Анимича, О.Ю. Денисова указывают на двойственность производительных сил: их размещение происходит с учетом большой совокупности условий и факторов территории, однако конкретное предприятия выбирает свое местоположение на основе сложившихся параметров размещения отраслей [2].

Наряду со значительными достижениями в развитии материально-технической базы, оторванность государства от мира негативно повлияли на технико-технологическое положение [3]. С начала 90-х гг. страна начала вливаться в мировую конъюнктуру, что изменило роль государства, ключевой функцией которого стала корректировка провалов рынка. Анализируя особенности эволюции региональной экономической политики СССР С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич выделяют следующие ключевые характеристики территории как развивающейся динамической системы:

- 1) это основа организации государственной власти;
- 2) это значимый экономический фактор, поскольку на ней расположены объекты, осуществляющие производственные процессы и участвующие в развитии инфраструктуры;
- 3) это база для развития социальных отношений [10].

Обобщая результаты исследования классиков А.В. Полянин выделяет несколько методологических положений размещения производительных сил с учетом пространственного экономического равновесия, одним из которых является необходимость создания связей

между единичными процессами воспроизводства [16].

На размещение производительных сил оказывает влияние большой комплекс факторов, одни из которых имеют постоянное воздействие (природные, климатические), а иные его меняют (транспортный, энергетический, трудовой). К основополагающим факторам размещения производительных сил Ю.А. Саликов, Н.И. Кузьменко относят:

– природные факторы (в том числе, экологические, климатические, геологические, гидрологические и иные условия);

– социально-экономические (численность населения, ИРЧП, особенности размещения населения, агломерационные характеристики, размещение экономически активного населения и иные);

– материально-технические и рыночно-инфраструктурные;

– технико-экономические (в том числе, энергетический, водный, трудовой, земельный, сырьевой, транспортный и иные факторы);

– особенности индустриального и общественно-исторического развития.

При этом важной составляющей видится необходимость анализа институциональных особенностей развития системы в определенный исторический период, в том числе, государственных институтов [8]. Схожего мнения придерживается И.Ю. Ведмедь, указывающий, что развитие именно институциональной среды оказывает большое влияние на размещение и структуру производительных сил [6]. Становление новой системы экономических отношений между государством и хозяйствующим субъектом, предопределило главенствующую роль инвестора, получившего особый статус и привилегии от руководства страны. Теперь инвестор стал самостоятельной единицей и может принимать независимые решения по поводу места размеще-

ния предприятия.

Размещение производительных сил на инновационном пространстве Восточного макрорегиона. Инновационное пространство, состоящее из некоторого множества объектов, вовлеченных в инновационную деятельность, обладает присущими только ему характеристиками, отражающими совокупность социальных отношений и связей между этими объектами. Устойчиво функционирующая инновационная инфраструктура является основой любого успешного общества. Для того чтобы справиться с будущими вызовами необходимо активное продвижение инновационных технологий, обеспечение равного и всеобщего доступа к инновационным разработкам.

В любой стране характеристики инновационного развития отдельных территорий значимо отличаются, что актуализирует задачу поисков направлений активизации отстающих. Особенно это важно для укрупненных территорий, формирование которых ориентировано на обеспечение территориальной целостности, повышение качества управления территориями [11].

Согласно информационным данным Национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научнотехнической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ МИИРИС) [14], количество объектов инновационной инфраструктуры (ИИ) в России составляет 600 единиц, из которых 27,3% – это кластеры, 19,2% – территории опережающего развития, 18,5% – технопарки. Восточный макрорегион России представлен всеми видами объектов ИИ (за исключением консорциума и инновационного центра) общее количество которых составляет 108 единиц (или 18% от общего количества в стране) (табл. 1).

Однако наблюдается дифферен-

циация и неоднородность их размещения на территории макрорегиона: от 13 видов объектов в Новосибирской области до 0 на трех территориях (Республика Тыва, Республика Алтай, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Таблица 1 – Количество объектов ИИ Восточного макрорегиона России по их видам (по состоянию на 09.01.2022 года)

Территории Восточного макрорегиона	Бизнес-инкубаторы	Технопарки	Индустриальный (промышленный) парк	Кластер	Наукограды (технополисы)	Особые экономические зоны (ОЭЗ)	Технологические платформы	Нанотехнологические центры	Территория опережающего развития (ТОР)	Итого объектов инновационной инфраструктуры
Алтайский край	1			5	1	1			2	10
Амурская область									3	3
Еврейская АО		3							1	4
Забайкальский край	2								2	4
Иркутская область		2		4		1			4	11
Камчатский край									1	1
Кемеровская область – Кузбасс		1		4					4	9
Красноярский край	1			1		1			1	4
Магаданская область						1				1
Новосибирская область	1	4		4	1			1	2	13
Омская область	1	1		3		1				6
Приморский край									4	4
Республика Алтай										0
Республика Бурятия	1	1		1		1			1	5
Республика Саха (Якутия)		2		3					2	7
Республика Хакасия									1	1
Республика Тыва										0
Сахалинская область		1				1			3	5
Томская область				3		1	1	1	1	7
Тюменская область		1								1
Хабаровский край		1	1	1					3	6
Ханты-Мансийский АО-Югра		1		2						3
Чукотский АО			2						1	3
Ямало-Ненецкий АО										0

Территории Восточного макрорегиона	Бизнес-инкубаторы	Технопарки	Индустриальный (промышленный) парк	Кластер	Наукограды (технополисы)	Особые экономические зоны (ОЭЗ)	Технологические платформы	Нанотехнологические центры	Территория опережающего развития (ТОР)	Итого объектов инновационной инфраструктуры
ВСЕГО:	7	18	3	31	2	8	1	2	36	108
Доля в общем количестве объектов инновационной инфраструктуры в России, %	10,8	16,2	4,9	19	15,4	15,9	2,9	18,2	31,3	18,0

Следует отметить, что по состоянию на начало 2022 года в макрорегионе выделялось 3 инновационные кластера: один в Хабаровском крае и 2 – в Новосибирской области.

Группировка территорий Восточного макрорегиона по количеству объектов инновационной инфраструктуры позволила выделить следующие (табл. 2).

Таблица 2 – Группировка территорий Восточного макрорегиона по количеству объектов инновационной инфраструктуры

Наименование группы	Количество территорий	Количество объектов ИИ
Отстраненные	3	Объекты ИИ отсутствуют
Устремленные	11	Количество объектов от 1 до 4
Ведущие	6	Количество объектов от 5 до 8
Лидеры	4	Количество объектов 9 и более

Условное деление на группы позволяет наглядно продемонстрировать насыщенность отдельных территорий Восточного макрорегиона объектами

инновационной инфраструктуры (вертикальный срез) (рис. 1).

Примечание: ОТ – «отстраненные», УСТ – «устремленные», ВЕД – «ведущие», ЛИД – «лидеры»
Рисунок 1 – Насыщенность территорий Восточного макрорегиона объектами инновационной инфраструктуры (вертикальный срез)

Отличительной характеристикой группы «Устремленные» является преимущественная ориентация на формирование территорий опережающего развития (48,3% из общего количества объектов в группе). Группу «Ведущие» составляют территории, нацеленные на развитие технопарков (за исключением Томской области), особых экономических зон (или кластеров). Территории данной группы осуществляют развитие

33,3% технопарков от их общего количества в макрорегионе. «Лидеры» нацелены на формирование сложной структуры объектов инновационной инфраструктуры (до 6 видов объектов на одной территории). Условная группировка территорий макрорегиона по видовому разнообразию (горизонтальный срез) позволила получить следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3 – Группировка территорий Восточного макрорегиона по видовому разнообразию объектов инновационной инфраструктуры

Наименование группы	Количество территорий	Количество объектов ИИ
Отстраненные	3	Объекты ИИ отсутствуют
Устремленные	13	Количество объектов от 1 до 3
Ведущие	8	Количество объектов от 4 до 6
Лидеры	0	Количество объектов 7 и более

При сохранении наименований групп, можно увидеть, каким образом | изменяется в них структура регионов (рис. 2).

Рисунок 2 – Видовое разнообразие объектов инновационной инфраструктуры Восточного макрорегиона (горизонтальный срез)

Следующие особенности можно выделить в разрезе типов субъектов | (табл. 4).

Таблица 4 – Количественный и видовой состав объектов ИИ Восточного макрорегиона в разрезе типов субъектов

Тип субъекта	Количество объектов ИИ	Видовой состав объектов ИИ	Виды отсутствующих объектов ИИ
Края	29	7	Технологические платформы. Нанотехнологические центры.
Автономные области	4	2	(есть только технопарки и территории опережающего развития)
Области	56	8	Индустриальные парки
Республики	13	5	Индустриальные (промышленные) парки. Наукограды. Технологические платформы. Нанотехнологические центры
Автономные округа	6	4	Бизнес-инкубаторы. Наукограды. ОЭЗ. Технологические платформы. Нанотехнологические центры

Анализируя насыщенность и вариативность объектов и их представленность на территориях Восточного макро-

региона, следует выделить следующие особенности:

1) наименее распространенными видами объектов ИИ являются: технологическая платформа, наукоград, нанотехнологический центр, локализованные на трех, граничащих друг с другом территориях (Томская область, Новосибирская область, Алтайский край), а также индустриальный (промышленный) парк (Хабаровский край и Чукотский АО). К наиболее распространенным видам относятся территории опережающего развития, кластеры, технопарки.

2) видовое разнообразие варьируется от 0 до 6 из 9 видов на одной территории Восточного макрорегиона.

Как видно, в Восточном макрорегионе отсутствуют так называемые «лидеры» – территории, на которых представлены все виды объектов ИИ. Наложение карт вертикального и горизонтального срезов позволяет выявить следующую тенденцию:

– регионы-лидеры по количеству объектов ИИ концентрируют их в трех-пяти видах (например, в Кемеровской

области – Кузбасс развиваются ТОР, кластеры и технопарк, Иркутской области в дополнение к указанным – особые экономические зоны). Иными словами, наблюдается количественное увеличение одного из уже существующих видов ИИ;

– в части «устремленных» по количеству объектов ИИ регионов зафиксировано «ведущее» положение по видовому составу (например, Красноярский край), причем их распределение – равномерно;

– большее видовое разнообразие объектов ИИ локализуется в западной части марорегиона, тяготея к наиболее научно и технически развитым регионам, имеющим значимые достижения в инновационной деятельности.

3) примечательно, что с востока на запад Восточного макрорегиона увеличивается количество бизнес-инкубаторов.

Что касается количества резидентов и их представленности в группах объектов ИИ, то здесь зафиксировано следующее положение (табл. 5).

Таблица 5 – Общее количество резидентов (субъектов) объектов ИИ Восточного макрорегиона, ед.

Территории Восточного макрорегиона	Бизнес-инкубаторы	Технопарки	Индустриальный (промышленный) парк	Кластер	Наукограды (технополисы)	Особые экономические зоны (ОЭЗ)	Технологические платформы	Нанотехнологические центры	Территория опережающего развития (ТОР)	Итого резидентов (без учета возможных повторов)
Алтайский край	10			82	10	1 н/пд*			17	120
Амурская область									34	34
Еврейская АО		н/д							н/д	0
Забайкальский край	н/д								н/д	0

Территории Восточного макрорегиона	Бизнес-инкубаторы	Технопарки	Индустриальный (промышленный) парк	Кластер	Наукограды (технополисы)	Особые экономические зоны (ОЭЗ)	Технологические платформы	Нанотехнологические центры	Территория опережающего развития (ТОР)	Итого резидентов (без учета возможных повторов)
Иркутская область	1 н/пд			173		8			21	203
Камчатский край									н/д	0
Кемеровская область – Кузбасс		55		35					26 н/пд	116
Красноярский край	14			8		71 н/пд			6	99
Магаданская область									32	32
Новосибирская область	92**	292		174	9			8	н/д	575
Омская область	68	н/д		37		2				107
Приморский край									99	99
Республика Алтай										0
Республика Бурятия	5	н/д		5		4			4	18
Республика Саха (Якутия)		225		н/д					48	273
Республика Хакасия									2	2
Республика Тыва										0
Сахалинская область		1 н/пд				н/д			н/д	1
Томская область				47 н/пд		39	184	н/д	68	338
Тюменская область		107								107
Хабаровский край		н/д	6	61					42 н/пд	109
Ханты-Мансийский АО-Югра		68		23						91
Чукотский АО			39						н/д	39
Ямало-Ненецкий АО										0
Всего	190	748	45	645	19	125	184	8	399	

*н/д – нет данных, н/пд – нет полных данных
(имеется информация по отдельным видам объектов ИИ)

** количество резидентов за весь период работы

Заключение

Анализ официальных источников о деятельности объектов ИИ в Восточном макрорегионе России показал, что общей для всех видов стратегической целью является увеличение количества резидентов и повышение качества условий деятельности. Обобщение стратегических ориентиров по видам объектов ИИ показало, что перспективы развития бизнес-инкубаторов связаны с созданием условий, стимулирующих развитие ма-

лого инновационного бизнеса, его интеграции в систему научно-технической кооперации (Бийский БИ), поддержки предпринимателей именно начальной стадии деятельности (Агинский БИ, Забайкальский БИ), формированием благоприятной деловой среды для представителей МСП (Красноярский региональный инновационно-технологический БИ и др.).

Литература

1. Анимца Е.Г., Анимца П.Е., Денисова О.Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. 2014. № 2(38). С. 21-32.
2. Анимца Е.Г., Денисова О.Ю. От размещения производительных сил к региональной экономике // Ars Administrandi. Искусство управления. 2015. № 1. С. 5-15.
3. Белов В.И. Размещение производительных сил в России: государственное регулирование или рыночная стихия? // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2014. Т. 5. № 3(15). С. 42-47.
4. Бос Х. Размещение хозяйства: пер. с англ. М.: Прогресс, 1970. 157с.
5. Вебер А. Теория размещения промышленности / пер. с нем. Н. Морозовой; под ред. Н.Н. Баранского. М.: Книга, 1926. 119с.
6. Ведмедь И.Ю. Роль институциональной среды в размещении производительных сил / Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. № 4(13). С. 54-61.
7. Граник Г.И., Иванченко А.А. Размещение производительных сил // Большая советская энциклопедия: в 30 тт. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bse.chemport.ru/razmeshchenie_proizvoditelnyh_sil.shtml (дата обращения 01.07.2022).
8. Ельшин Л.А., Галявов А.А., Прыгунова М.И. Перспективы и механизмы организационно-экономического развития и размещения производительных сил // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2016. № 10. С. 38-43.
9. Изард У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах: пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. 660с.
10. Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2(52). С. 97-113.
11. Кузнецова Ю.А., Кантор О.Г. Инновационное развитие Восточного макрорегиона России. Кемерово: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», 2021. 174с.
12. Лаженцев В.Н. Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1(13). С. 37-46.
13. Лэш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. М.: Наука, 2007. 663с.
14. Национальный информационно-аналитический центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.miiris.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).
15. Позднякова Т.М. Проблема изучения территориальной организации производительных сил в экономической географии // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхеа. 2019. № 3(36). С. 52-57.
16. Полянин А.В. Теории размещения производительных сил и экономика регионов // Экономика и управление. 2011. № 5(67). С. 51-53.
17. Пробст А.Е. Проблемы размещения социалистической промышленности. М.: Экономика, 1982. 216с.
18. Производительные силы: новый уровень развития / В.Г. Лебедев, В.П. Грошев, Б.К. Злобин и др. М.: Мысль, 1989. 207с.
19. Тюнен И.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике / пер. с нем. А.А. Рыбникова. М.: Экон. жизнь, 1926. 219с.
20. Черкасов Г.И. Основы теории производительных сил. 2-е изд. М.: Экономика, 2008. 172с.
21. Crisaller W. The Central Places of Southern Germany. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hill, 1966. 187p.
22. Hoover E.M. The location of economic activity. New York, 1948. 310 p.
23. Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. Leipzig, 1885. 210 p.

УДК 334.025

Внедрение инструментов цифровизации в деятельность таможенных органов: возможности и перспективы

И.В. Куликова, кандидат экономических наук, доцент,
И.В. Украинцева, кандидат экономических наук, доцент,
Л.Н. Рощина, доктор экономических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия

Современная деятельность таможенных органов системно подвергается воздействию инструментов цифровой трансформации экономики. Сегодня внедрение инструментов цифровизации в деятельность таможенных органов приобретает проблематичный характер, связанный с отсутствием фактического доступа отечественных таможенных органов к зарубежным технологиям и практикам, высокой зависимостью от импорта технологических мощностей. В статье представлены наиболее перспективные цифровые технологии, возможные к применению в деятельности таможенных органов. В результате проведения SWOT-анализа авторами установлены следующие возможности цифровизации таможенных органов: долгосрочное увеличение качественных и количественных показателей деятельности таможенных органов, формирование новых рабочих мест для сотрудников в области поддержки высоких технологий, оптимизация существующих таможенных процедур, общее расширение числа практик таможенного регулирования с применением цифровых технологий, развитие смежных технологических сфер с перспективой совершенствования практик применения отдельных инструментов и их перевода в деятельность других структур. Выделены следующие перспективы применения инструментов цифровизации: высокий аналитический потенциал, долгосрочные тенденции преобразования и цифровизации всех смежных сфер, исключение влияния человеческого фактора, достижение синергического эффекта за счет параллельного применения нескольких инструментов.

Цифровизация, таможня, ФТС, внедрение цифровых инструментов, большие данные, автоматизация таможни, искусственный интеллект.

Implementation of digitalization tools in the activities of customs authorities: opportunities and prospects

I.V. Kulikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
I.V. Ukraintseva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
L.N. Roshchina, Doctor of Economics, Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Rostov State University of Economics (RINH)», Rostov-on-Don, Russia

The modern activity of customs authorities is systematically exposed to the tools of digital transformation of the economy. Today, the introduction of digitalization tools into the activities of customs authorities is becoming problematic due to the lack of actual access of domestic customs authorities to foreign technologies and practices, high dependence on imports of technological capacities. The article presents the most promising digital technologies that can be used in the activities of customs authorities. As a result of the SWOT analysis, the authors have identified the following opportunities for digitalization of customs authorities: a long-term increase in the qualitative and quantitative indicators of customs authorities, the formation of new jobs for employees in the field of high-tech support, optimization of existing customs procedures, a general expansion of the number of customs regulation practices using digital technologies, the development of related technological areas with the prospect of improving practices the use of individual tools and their translation into the activities of other structures. The following prospects for the use of digitalization tools are highlighted: high analytical potential, long-term trends in the transformation and digitalization of all related spheres, the exclusion of the influence of the human factor, the achievement of a synergistic effect due to the parallel use of several tools.

Digitalization, customs, FCS, introduction of digital tools, big data, customs automation, artificial intelligence.

Введение

Сегодня в условиях модернизации

и цифровизации отечественной экономики вопросы внедрения соответст-

вующих инструментов в деятельность отдельных структур приобретают все большую значимость. Так, таможенные органы могут быть в значительной степени преобразованы в результате комплексного внедрения инструментов цифровизации.

Придерживаясь вектора общей цифровизации национальной экономики, начиная с 2014 года в деятельность таможенных органов РФ постепенно вводятся всевозможные инструменты цифровой переориентации, связанные с обеспечением действия электронных систем обмена данными и регистрации заявок (внедрение обязательного таможенного декларирования на основе цифровых технологий). В последующем, начиная с 2017 года, непрерывно реализуется внедрение систем полностью автоматизированной регистрации и автовыпуска, которые используются и по сей день. Такие реформы позволили в большей степени увеличить скорость действия процедур таможенного регулирования, а также стали основой формирования дополнительных инициатив, связанных с усложнением характера действия цифровых систем и перспективой их развития [4].

Вместе с тем сегодня существует ряд проблем, связанных с определением роли и места, перспектив и возможностей интеграции отдельных инструментов цифровизации деятельности таможенных органов. Проблематика исследования усиливается за счет отсутствия фактического доступа отечественных таможенных органов к зарубежным технологиям и практикам в результате современных санкционных рисков, отсюда отечественная отрасль цифровых технологий нуждается не просто во внедрении отдельных инструментов, но и в их разработке. Последнее поручение Президента Российской Федерации, подчеркивающее необходимость исключения использования цифровых инструментов и

зарубежных технологий в отечественной экономике, является основой принятия соответствующих инициатив в области обеспечения замещения зарубежных технологий, развития собственных систем, в том числе и предназначенных для организации деятельности органов таможенного регулирования.

Цель статьи: проанализировать возможности и перспективы внедрения инструментов цифровизации в деятельность таможенных органов на современном этапе.

Обзор литературы

Исследованием вопросов цифровизации экономики, а также смежных с данным явлением процессов занимается множество авторов. В нашем исследовании ключевыми стали работы Л.И. Кутешевой, рассмотревшей теоретические основы и проблемные вопросы цифровизации таможни [8]; А.А. Крюковой и Ю.А. Михайленко, изучившими современные инструменты цифровизации экономики [7]; П.В. Довженко и В.А. Останина, транслировавшие теорию и практику цифровизации таможни с перспективой реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года [4].

В работе Я.А. Ерицовой данные аспекты рассматриваются через призму истории развития цифровых таможенных технологий в России. Автором замечается, что путь на цифровизации к таможне заложен еще в начале 2000 годов, когда было принято законодательство о обязательном применении цифровой подписи [5].

А.В. Сальникова и М.А. Чернова рассматривают перспективы развития таможенных органов при внедрении таких инструментов цифровизации, посредством которых вектор их деятельности будет переведен в полностью автоматизированный электронный формат [10]. С позиции практики цифровизации таможни, Ю.И. Сомов и А.Е. Шашаев анализируют возможности интеграции

отдельных цифровых инструментов и технологий в деятельность таможенных органов с перспективой улучшения процессных характеристик [11]. Е.Э. Толикова и А.К. Сайлаубаева, ссылаясь на схожие инструменты цифровизации, выявляют основные пути цифровой интеграции и трансформации деятельности таможенных органов, которые сводятся к реализации двух аспектов: информационно-технологический и административный [12]. Аналогичной позиции придерживается и С.А. Агамагомедова, которая конкретизировала административный аспект цифровизации таможни, связанный с необходимостью обеспечения реформ в области основ законодательства, подготовки кадров, изменения внутренних процедур таможенных органов и многих других [1].

Осуществив анализ литературы в области внедрения цифровых инструментов в деятельность таможенных органов можно отметить, что современные исследования отмечают недостаточную степень учёта проблем и рисков цифровизации таможни, что в текущих санкционных условиях становится фактором, определяющим невозможность комплексной цифровой трансформации в будущие периоды. Отечественные авторы фокусируются в большинстве своем на преимуществах и возможностях цифровой таможни, не принимая во внимание текущие риски современности, усиливающиеся в результате санкционного давления запада.

Материалы и методы

Исследование базируется на анализе и синтезе теоретических и практико-ориентированных научных статей, затрагивающих актуальные вопросы цифровизации деятельности таможенных

органов. Особое место в материалах работы занимают официальные данные, публикуемые в средствах массовой информации (в том числе оперативные, связанные с принятием инициатив и реформ в области цифровой трансформации таможенных органов). Исследование базируется на общенаучных и эмпирических методах анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, сопоставления, дедуктивного и индуктивного метода и др. Особая роль в структуре результатов исследования отводится SWOT-анализу, широко применяемому в качестве инструмента анализа внешней и внутренней среды, выявления основных проблем, противоречий и перспектив развития.

Результаты и обсуждение

Цифровизация таможни в целом, по мнению Л.И. Кутешовой, является процессом, ориентированным на исключение из деятельности процедур таможенного регистрирования самих работников таможенной службы, что должно стать основанием для получения комплексного эффекта: снижения контрабанды, исключения коррупционных проявлений, увеличения скорости и качества соответствующих таможенных процедур, а также многих других элементов. Также автор приводит трактовку понятия «цифровая таможня», принятого со стороны ВТО, которое означает внедрение в деятельность таможенных органов цифровых систем, обеспечивающих реализацию всего комплекса таможенных процедур – от регистрации и уплаты таможенных пошлин, до обеспечения безопасности внешнеторговой деятельности страны, автоматизированной аналитики ввозимых грузов [8].

Таблица 1 – Инструменты цифрового таможенного регулирования, действующие в странах-участницах ЕАЭС (предполагающие отсутствие участия лиц таможенных органов) в 2020 г.

Страна-участница	Инструмент	Доля использования
Российская Федерация	Автоматическая регистрация деклараций на товары, подаваемых в виде электронного документа	74%
	Автоматическая регистрация транзитных деклараций	13%
	Автоматическое формирование таможенного приходного ордена в отношении товаров для личного пользования	65%
	Автоматическое формирование уведомления о взыскании за счет денежного залога	100%
	Автоматическое формирование уведомления о взыскании за счет авансовых платежей	100%
	Автоматическое оформление документа, подтверждающего принятие обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов	76%
	Автоматическое формирование документа об оплате соответствующих пошлин и налогов	100%
	Автоматический выпуск товаров при декларировании товаров с использованием декларации на товары, подаваемой в виде электронного документа	22%
	Автоматический выпуск товаров при декларировании товаров с использованием транзитной декларации	3%
	Автоматический выпуск товаров при декларировании товаров с использованием таможенной декларации CN23	16%
Кыргызская Республика	Автоматическая регистрация деклараций на товары	100%
	Автоматическая регистрация транзитных деклараций	100%
	Автоматическая регистрация пассажирских таможенных деклараций	100%
	Автоматическая регистрация деклараций на транспортные средства	100%
Республика Казахстан	Автоматическая регистрация деклараций на товары	100%
	Автоматический выпуск товаров при декларировании товаров с использованием декларации на товары	65%
Республика Беларусь	Автоматическая регистрация деклараций на товары	100%
	Автоматическая регистрация транзитных деклараций	2%
	Автоматический выпуск товаров при декларировании товаров с использованием декларации на товары	16%
	Автоматический выпуск товаров при декларировании товаров с использованием транзитной декларации	1%
Республика Армения	Автоматическая регистрация деклараций на товары	86%
	Автоматическая регистрация транзитных деклараций	18%
	Автоматическая регистрация деклараций таможенной стоимости	100%
	Статистическая форма	100%

Источник: составлено авторами на основе [9]

Современная деятельность таможенных органов строится на системном применении ряда инструментов цифровизации. В соответствии с принятыми инициативами таможенные органы функционируют на основании многих технологий и инструментов цифровизации (а именно цифровых систем и элементов больших данных, простых алго-

ритмических элементов). Начиная с 2018 года, в отечественном таможенном декларировании наблюдается отчетливый рост формирования электронных деклараций: если в 2018 году их число составляло около 1/3 от всех деклараций, то в 2020–2021 гг. оно достигало практически 100%. К 2024 году на правительственном уровне сформировано постановление,

гласящее о необходимости полного перехода таможенных органов России на электронное декларирование с перспективой обеспечения полностью автоматизированного выпуска [5].

Являясь участницей ЕАЭС, Российская Федерация обеспечивает многостороннюю цифровизацию деятельности таможенных процедур, в том числе внедряя цифровые технологии на территории торговой зоны ЕАЭС [3]. При этом страны-участницы ЕАЭС обладают следующими инструментами цифрового таможенного регулирования (табл. 1).

По результатам таблицы 1 можно отметить, что хотя в Российской Федерации введено наибольшее количество инструментов цифровизации таможни (среди стран-членов ЕАЭС), сегодня они используются не в полной мере, что снижает общую эффективность их применения. Кроме того, использование многих из них может быть оптимизировано в результате дополнительного внедрения современных технологий.

За счет внедрения подобных систем возможной стала интеграция инструментов обеспечения дистанционной оплаты таможенных пошлин. Сегодня применяется два основных способа оплаты: посредством портативного терминала, установленного в организации-участнице внешнеторговой экономической деятельности, либо посредством специального электронного портала Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС РФ) через личный кабинет с использованием таможенной карты. После процедуры регистрации и оплаты пошлины компания получает электронную квитанцию, на основании которой осуществляется последующий выпуск товара. Фактически, все это исключает необходимость присутствия члена ВЭД в месте приема и выпуска товаров на территории таможенного органа; предоставляет возможность дистанционного обмена необходимой доку-

ментацией, как со стороны таможни, так и со стороны участника ВЭД.

Подобные сформированные системные инструменты цифровизации функционируют на основе применения больших данных (BigData), анализ которых становится основанием для изучения особенностей всех процедур таможенного регулирования и обеспечения принятия дополнительных решений при ускорении и оптимизации деятельности таможенных органов (при последующем качественном внедрении более сложных систем цифрового регулирования). Опираясь на инструмент больших данных, таможенные органы формируют основание для организации полностью автоматизированной системы таможенного регулирования. Тем не менее, человеческий фактор все еще присутствует в ряде элементов деятельности таможенных органов, например, при осмотре товаров, а именно при предварительном и последующем фактическом (не документальном) контроле товаров [13].

Фактический контроль на основе применения систем автоматизации в целом возможен, однако он требует разработки и внедрения соответствующих инструментов искусственного интеллекта и анализа внутренних элементов ввозимых грузов (товаров). Еще в 2021 году со стороны ФТС был размещен тендер на госзакупку системы машинного анализа рентгеноскопических изображений с инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) на стартовую сумму от более 230 млн. руб. Согласно данным ФТС, полномасштабное функционирование данной системы запланировано на конец 2024 – начало 2025 года. Подобные системы уже активно используются на пунктах досмотра морских и сухопутных грузов транспортных средств (при проверке грузовиков, их прицепов, специализированных контейнеров и многих других), и не применяются для оценки перевозимых товаров со стороны физических лиц [6].

Действие системы искусственно-интеллекта ориентировано не только на выявление опасных и запрещенных грузов, связанных с контрабандой, подлежащих специальной сертификации, но и на опознание всех ввозимых товаров, что обеспечит в перспективе полную прозрачность проходимых грузов в режиме реального времени. Цель системы – осуществлять подсчет количества грузов, сопоставлять анализируемые данные с документационным обеспечением, а также информировать таможенные органы о необходимости проведения процедур фактической проверки. Согласно заявлению ФТС, перспектива внедрения данной технологии приведет к еще большему ускорению отдельных таможенных процедур, оптимизации деятельности таможенного персонала, а также позволит увеличить качество анализа ввозимых грузов [2].

Возвращаясь к вопросам формирования новых угроз для экономики России в целом, стоит подчеркнуть, что деятельность по цифровизации таможни связана с рядом проблем и угроз, в числе которых наиболее значимыми являются:

- высокая зависимость от импортных цифровых технологий (электронных мощностей), обеспечивающих работоспособность автоматизированных систем;

- сложность самообеспечения в производстве цифровых систем за счет недостатка квалифицированных специалистов и технологических разработок в данной области;

- риски ведения гибридной войны в отношении стран-участниц ЕАЭС, что становится основой нарушения цифровой интеграции стран в рамках общей системы технологического взаимодействия таможенных органов.

Преодоление данных проблем становится первым шагом на пути к обеспечению независимости цифровизации таможенных органов. Хотя государ-

ственные системы полностью функционируют на основании внутренних технологий, производство процессорных систем в рамках отечественного производства базируется на импортных элементах – полупроводниках и многих других, что формирует прямую зависимость от зарубежных технологий.

Сегодня происходит активная трансформация современных инструментов цифровизации. В соответствии с этим они могут также внедряться в деятельность таможенных органов при соблюдении ряда условий. По мнению С.А. Амагомедовой, автоматизация таможенного контроля строится на двух основных процедурах:

- внедрение информационно-технического обеспечения (самих цифровых технологий);

- внедрение административно-процедурного обеспечения (связанного с кадровым обеспечением, законодательным регулированием и многими другими) [1].

С позиции первого аспекта цифровизации деятельности таможенных органов необходимо выделить ряд инструментов цифровизации (рис. 1).

Исходя из данных на рисунке 1, анализируем наиболее перспективные, на наш взгляд, инструменты цифровизации для текущего внедрения в деятельность таможенных органов:

1. Большие данные – цифровой инструмент, который представляет собой совокупность разнообразной массивной информации, автоматически обрабатываемой и сопоставляемой на основании специальных программных средств и информационных систем. Обработка больших данных требует наличия огромных компьютерных (технических) мощностей. Главная цель больших данных – при анализе со стороны автоматизированных систем выявить закономерности определенных процессных ха-

рактических и оптимизировать их, обеспечить долгосрочное повышение эффективности.

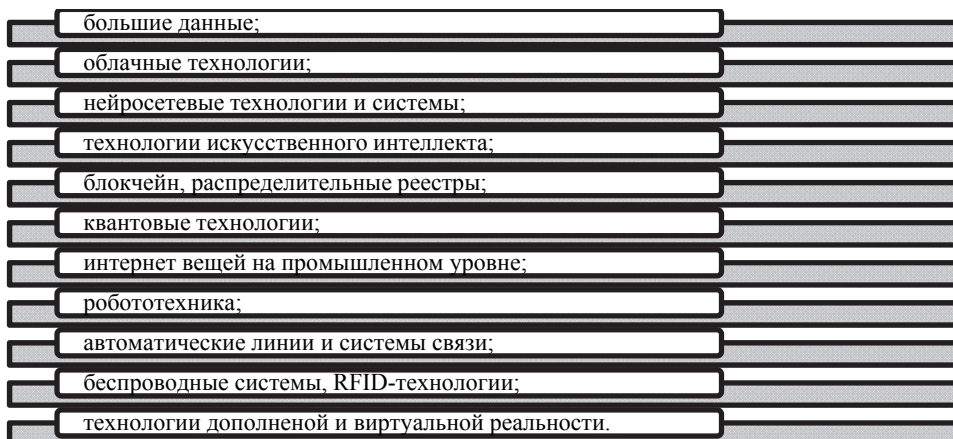

Рисунок 1 – Современные цифровые технологии, возможные к применению в деятельности таможенных органов

Источник: составлено авторами на основе [7; 11]

Важно подчеркнуть, что большие данные интегрированы в деятельность многих систем цифровых технологий, поскольку составляют основу их фактического действия; причем сбор больших данных основывается также на дополнительных цифровых инструментах:

- добыча информации (datamining);
- краудсорсинга;
- интеграции данных с последующим их смешением;
- технологии машинного обучения, искусственного интеллекта, нейронных сетей и многих других;
- IoT считывающих систем и устройств, позволяющих собирать и обрабатывать информацию с физических объектов и регистрировать какие-либо изменения;
- прогнозно-аналитические инструменты и многие другие.

В деятельности таможенных органов большие данные становятся основой анализа поставок товаров, времени совершения операций, сбора прочей ин-

формации об процедурах таможенного регистрирования, проверки, выпуска [13].

2. Облачные технологии – это элементы аппаратно-программного взаимодействия и согласования деятельности многих системно значимых элементов в структуре экономики РФ. Центральным звеном облачных технологий становятся специализированные сервисы и системы, включающие в себя нормативно-правовые разделы, массивы данных, открытые точки взаимодействия участников таможенного процесса и многие другие. В 2019 году на правительственном уровне была сформирована Концепция создания единой облачной платформы (ГЕОП), которая включает в себя множество облачных сервисов и услуг. Их функционирование совокупно ориентировано на обеспечение комплексного взаимодействия, снижение инфраструктурных затрат, обеспечение стабильности и безопасности информационно-аналитических систем, их единого базирования [10].

3. Группировка технологий ней-

росети и искусственного интеллекта в деятельности таможенных органов сводится к созданию структуры разрешения практически значимых задач на алгоритмическом уровне. Такие системы не только способны накапливать определенные знания в виде алгоритмов, но и применять их, оптимизировать и формировать дополнительные искусственные нейронные причинно-следственные связи. В деятельности таможенных органов такие алгоритмы позволяют разрешать следующие задачи:

- оценивать риски реализации таможенных процедур при анализе больших данных;
- осуществлять реализацию прогнозных процедур таможенных поступлений;
- оценивать материальную зависимость;
- категориально распределять участников ВЭД;
- автоматически анализировать изображения и данные со считывающих устройств;
- автоматически распределять товары по классификационным признакам и перепроверять действие других нейронных механизмов в данной области;
- сопоставлять товар с ограничительными реестрами, обновляющимися правилами, а также другими элементами [11].

4. Искусственный интеллект позволяет формировать сложные машинные алгоритмы, автоматически осуществляющие не просто алгоритмические нейронные действия, но и обеспечивающие совокупность параллельных подобных процессов с формированием логических операций. Искусственный интеллект сопоставляется с человеческим через призму реализации оптимальных (взвешенных) сформированных решений на основе оперативного анализа внешней среды. Для таможенных органов искус-

ственный интеллект позволяет:

- формировать огромные массивы данных об процессных характеристиках таможен;
- дополнительно отслеживать совокупность закономерностей на основании законов логики;
- взаимодействовать с сотрудниками таможенных органов с перспективой использования единых каналов коммуникации, интегрировать полученную человеческую информацию в другие собранные массивы.

Можно выделить целую систему типов систем, основывающихся на искусственном интеллекте:

- интеллектуально-поисковые;
- системы экспертных оценок;
- системы расчетов и совершенствования на их базе логических операций;
- гибридные системы, интегрирующие в себе функции нескольких систем [12].

Учитывая целый комплекс преимуществ внедрения инструментов цифровизации деятельности таможенных органов, необходимо также произвести дополнительный анализ их перспектив и возможностей (табл. 2).

Таким образом, современная ситуация в области внедрения цифровых инструментов в деятельность таможенных органов подчеркивает, с одной стороны, высокую перспективу течения данных процессов, тогда как с другой, наличие прямой технологической зависимости и множественных барьеров и угроз, без преодоления которых (за счет создания дополнительных механизмов) внедрение цифровых инструментов формирует достаточно широкий перечень рисков деятельности таможенных органов. Например, утечка информации из закрытых систем таможенного регулирования становится основанием для её неправомерного использования – во избежание подобной ситуации, цифровые инструменты дополнительно должны

быть оснащены специализированными | защитными элементами и механизмами.

Таблица 2 – SWOT-анализ внедрения цифровых инструментов в деятельность таможенных органов

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • высокий потенциал аналитических возможностей, увеличения мощностей, обеспечения качественного быстрого анализа больших данных, принятия решений и многих других (преимущества каждой технологии в единичном или совокупном представлении); • обеспечение взаимодействия с отечественными технологическими организациями; • исключение контрабанды; • исключение влияния человеческого фактора; • увеличение интегративного эффекта в области таможенного регулирования; • качественное преобразование деятельности с полномасштабной цифровизацией таможенных органов. 	<ul style="list-style-type: none"> • снижение фактической занятости населения в деятельности таможенных служб (с позиции обеспечения занятости населения); • невозможность воспроизводства технологических мощностей для обеспечения действия цифровых систем; • высокая зависимость от импортных технологий и устройств, цифровых систем, кадров, информации.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • усиление качественных и количественных показателей деятельности таможенных органов; • обеспечение новых рабочих мест; • оптимизация существующих процедур; • расширение существующих практик таможенного регулирования; • ускорение таможенного оборота (от поступления товара, регистрации, до выпуска); • дополнительное развитие новых технологий и стимулирование их внедрения в другие сферы экономического взаимодействия; • налаживание поставок со стороны отечественных компаний, создание производственных мощностей (как косвенный эффект). 	<ul style="list-style-type: none"> • возникновение алгоритмических ошибок; • принятие неверных действий за «верные» с перспективой их цикличного повторения; • высокая зависимость от деятельности цифровых систем; • угрозы кибербезопасности государственных цифровых систем таможни; • угрозы технологического характера, потеря актуальности технологий, их неэффективность или экономическая нецелесообразность; • угрозы гибридной войны (при влиянии на стран-участниц совместного таможенного пространства).

Источник: составлено авторами

Массовый характер цифровой трансформации должен стать, как минимум, основой достижения увеличения количественных показателей – скорости реализации таможенных процедур, качества обработки документации, сбора информации и долгосрочного обеспечения других элементов таможенного регулирования [5; 8].

В связи с этим, учитывая современное состояние цифровизации деятельности таможенных органов, в первую очередь, должны реализовываться реформы в области развития отечественных технологий и обеспечения технологических мощностей, на основе которых будет осуществляться функционирование внедряемых в последующем инстру-

ментов цифровизации деятельности таможенных органов. Во-вторую очередь, данные системы должны быть адресно апробированы и проверены на возможность влияния ряда рисков и угроз; в-третью очередь, должно производиться их полномасштабное внедрение с перспективой долгосрочного совершенствования и развития.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. Цифровизация деятельности таможенных органов становится основанием для увеличения качественных и количественных показателей – скорости проверки товаров, их выпуска, а также многих других процедур, связанных с таможенным регулированием и декларированием.

2. Сегодня в отечественной таможене внедрены некоторые инструменты цифровизации, основа которых сводится к следующим возможностям:

анализу и применению больших данных, обеспечению автоматической регистрации и выпуска продукции без необходимости её фактического осмотра со стороны сотрудников таможенной службы на основе искусственного интеллекта и многих других.

3. Перспективы внедрения инструментов цифровизации связаны с долгосрочным характером трансляции преимуществ каждого инструмента на отдельные аспекты функционирования таможенных служб, формированием интегративного эффекта.

4. Ключевые проблемы в области цифровизации таможни связаны с высокой зависимостью отечественной экономики от выпуска технологических мощностей и внедрения отдельных элементов цифрового развития, недостаточного количества специализированных кадров, отсутствия собственных развитых технологий, которые могли бы быть внедрены в деятельность таможенных служб.

Литература

1. Агамагомедова С.А. Автоматизация таможенного контроля: условия и административно-процедурное обеспечение // Вестник ННГУ. 2019. № 4. С. 81-86.
2. Будущее наступило: таможня внедряет искусственный интеллект в портах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/exclusive/93911/> (дата обращения: 01.08.2022).
3. В ЕЭК рассказали «РГ», как цифровизация таможни изменит Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/16/v-eek-rasskazali-o-cifrovizacii-tamozhni.html> (дата обращения: 26.07.2022).
4. Довженко П.В., Останин В.А. Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1(98). С. 23-29.
5. Ерицова Я.А. История и текущий уровень развития цифровых таможенных технологий в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-1. С. 139-142.
6. Искусственный интеллект выявит контрабанду [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/04/15/866249-iskusstvennii-intellekt> (дата обращения: 02.08.2022).
7. Крюкова А.А., Михаленко Ю.А. Инструменты цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. № 3(20). С. 108-111.
8. Кулешова Л.И. Цифровизация таможенного администрирования // Научные исследования и инновации. 2021. № 2. С. 108-112.
9. Применение в таможенных органах Евразийского экономического союза технологий совершения таможенных операций посредством информационной системы без участия должностных лиц таможенных органов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_infr/Pages/avtomatizacija.aspx (дата обращения: 27.07.2022).
10. Сальникова А.В., Чернова М.А. Электронная таможня как основной вектор развития таможенных органов в условиях цифровизации российской экономики // Вестник университета. 2020. № 5. С. 71-77.

11. Сомов Ю.И., Шашаев А.Е. Возможности применения новых цифровых технологий в таможенном деле // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 29-41.
12. Толикова Е.Э., Сайлаубаева А.К. Направления цифровой трансформации таможенной службы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-3. С. 234-239.
13. Цифровизация таможни: последствия для бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/tsifrovizatsiya-tamozhni-posledstviya-dlya-biznesa/> (дата обращения: 04.08.2022).

УДК 332.1

Анализ экспортного потенциала стран, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути»

Линь Кунь, аспирант кафедры международного менеджмента,
В.М. Карпенко, кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск

В данной статье анализируется экспортный потенциал sixty-одной страны вдоль «Одного пояса – одного пути» за 2005-2019 гг. с помощью гравитационной модели. По результатам исследования страны разделены на три типа: потенциальные, потенциально-эксплуатирующие и страны с высоким потенциалом. Сравнивая экспортные потенциалы трех типов стран, в статье предложены рекомендации для их торгового сотрудничества с Китаем, а также даны стратегические рекомендации и предложения для продвижения строительства «Одного пояса – одного пути».

Торговый потенциал; экспорт; «Один пояс – один путь»; региональное развитие.

Analysis of the export potential of countries along the one belt, one road

Lin Kun, PhD student the Department of International Management,
V.M. Karpenko, PhD, Associate Professor, Associate Professor of Innovation and Entrepreneurship,
Belarusian State University (BSU), Minsk

This paper analyses the export potential of sixty-one countries along the «One Belt, One Road» for 2005-2019 using a gravity model. Based on the results, the countries are divided into three types: potential, potential-exploiting and high potential countries. Comparing the trade potentials of the three types of countries, the paper proposes recommendations for their trade cooperation with China, and provides strategic recommendations and suggestions for promoting the construction of the «One Belt, One Road».

Trade potential; exports; «One Belt, One Road»; regional development.

Введение

Выдвинутая в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином Инициатива «Один пояс – один путь» оказала существенное влияние на экономический рост провинций, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути». Эта геоэкономическая инициатива важна не только для внутреннего регионального развития Китая, но и для экономического роста стран – экономических партнеров Китая, поддержавших инициативу «Один пояс – один путь». В настоящее время важно правильно сформировать стратегические направления дальнейшего развития данной инициативы. Для решения данной задачи необходимо оценить торговый (экспортный) потенциал стран, расположенных вдоль «Одного пояса – одного

пути». Для решения данной научной задачи был использован гравитационный метод.

Выбор и интерпретация переменных. В области международной торговли сила гравитации между двумя объектами обычно заменяется объемом торговли (экспортом) EXP между двумя странами, масса двух объектов – валовыми внутренними продуктами двух стран GDP , а расстояние между странами $DIST$ – расстоянием между объектами [1]. Для облегчения количественных исследований гравитационная модель преобразуется в логарифмическую форму. Поэтому в данной статье основное выражение для гравитационной модели принимается логарифмическим [2, 3]:

$$\ln EXP_{ij} = c + \alpha_1 \ln GDP_i + \alpha_2 \ln GDP_j + \alpha_3 \ln DIST_{ij} + \varepsilon_{ij} . \quad (1)$$

На основе объясняющих переменных исходной модели, со ссылкой на существующую литературу, и учитывая доступность данных, в данной статье добавлены переменные, связанные со свободой торговли Китая и стран, распо-

ложенных вдоль «Одного пояса – одного пути» (*FREE*), населением этих стран (*POP*), наличием общего языка (*COMLANG*) и подписанием соглашения о свободной торговле (*FTA*). Приводит к расширенному уравнению гравитации:

$$\ln EXP_{ij} = c + \alpha_1 \ln GDP_i + \alpha_2 \ln GDP_j + \alpha_3 \ln DIST_{ij} + \alpha_5 \ln FREE_j + \alpha_6 \ln POP_j + \alpha_7 COMLANG + \alpha_8 FTA + \varepsilon_{ij} \quad (2)$$

Описание значения объясняющих переменных, ожидаемого влияния (ожидаемого знака) и предположений,

сделанных в отношении зависимой переменной, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описание переменных и их влияние на результирующую переменную

Описание переменной	Влияние на результирующую переменную
GDP_i – ВВП Китая, млн. долл. США	<i>Положительная корреляция.</i> Отражает экспортные возможности Китая. Высокий уровень ВВП Китая представляет собой большую потенциальную экспортную способность Китая
GDP_j – ВВП стран-импортеров, млн. долл. США	<i>Положительная корреляция.</i> Отражает импортный спрос стран, расположенных вдоль маршрута. Более крупная экономика представляет собой большую потенциальную способность к импорту
$DIST_{ij}$ – расстояние между Китаем и странами-импортерами	<i>Отрицательная корреляция.</i> Как правило, чем больше расстояние между торговыми странами, тем выше стоимость торговли. Увеличение географического расстояния снижает вероятность экспорта Китая в страны-импортеры вдоль «Одного пояса – одного пути»
$FREE_i$ – индекс свободы торговли в Китае	<i>Положительная корреляция.</i> Более высокий балл указывает на то, что Китай имеет более высокую степень свободы торговли, т.е. более низкий уровень внутреннего регулирования и более высокую вероятность торговли со своими торговыми партнерами
$FREE_j$ – индекс свободы торговли для стран-импортеров	<i>Положительная корреляция.</i> Чем выше степень свободы торговли стран, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути», тем меньше у них вмешательство государства и тем больше вероятность импорта из Китая
POP_j – население страны-импортера, млн. чел.	<i>Положительная корреляция.</i> При большом количестве населения в стране-импортере, по мере роста уровня доходов, будет увеличиваться как количество спроса на импорт, так и количество различных импортируемых продуктов, что отражает экономию на масштабе
$COMLANG$ – фиктивная переменная, отражающая наличие общего языка с Китаем (1 – если есть; 0 – в противном случае)	<i>Положительная корреляция.</i> Если обе страны говорят на одном языке, общение будет проще, и ведение бизнеса легче, что увеличит поток китайского экспорта в эти страны
FTA – фиктивная переменная, отражающая наличие соглашения о зоне свободной торговли (1 – если есть; 0 – в противном случае)	<i>Положительная корреляция.</i> Страны-участницы соглашений о свободной торговле обеспечивают свободное перемещение товаров между странами-участницами путем снятия тарифов и количественных ограничений на торговлю товарами, что будет способствовать экспорту Китая в эти страны

Страны выборки. На основе текущего определения стран вдоль «Одного пояса – одного пути» [4], данного на-

учным сообществом и Министерством торговли Китая, 65 стран были первоначально выбраны в качестве целевых

стран для данного исследования. Ввиду отсутствия данных по нескольким странам, для исследования была отобрана 61 страна, за исключением Афганистана, Палестины, Мьянмы и Ирака [5].

Источники данных и их описание. Зависимые и независимые переменные в данной работе представляют собой ежегодные данные, собранные за 15 лет (2005-2019 гг.). Данные по экспорту товаров Китая в страны вдоль «Одного пояса – одного пути» получены из Китайского статистического ежегодника 2006-2019 гг.; данные по ВВП и населению Китая и стран вдоль «Одного пояса – одного пути» получены из Базы данных Всемирного банка «Индикаторы мирового развития» (WDI); индекс свободы торговли для Китая и стран вдоль «Одного пояса и одного пути» взят из отчета «Индекс экономической свободы», опубликованного Heritage Foundation и Wall Street Journal; данные о расстоянии и общем языке взяты из базы данных СЕРП (Centre d'études sociales et d'information internationales). Для расстояния используется простое расстояние, т.е. расстояние между столицами; для языкового фиктивного показателя используется один из двух способов, предоставляемых базой данных СЕРП, т.е. говорят ли на одном и том же языке более 9% населения в обеих странах; данные о зонах свободной торговли берутся из Службы зон свободной торговли Китая.

Тестирование модели. *Тест на единичный корень.* Для того чтобы избежать явления псевдорегрессии в регрессионном анализе, необходимо провести тест на единичный корень на панельных данных, чтобы определить, является ли тестовый ряд гладким. Опираясь на опыт предыдущих исследований, в данной работе сначала используются исходные

ряды для тестирования единичного корня, и обнаруживается, что значения вероятности P , соответствующие статистике теста *Fisher-ADF*, очень малы, и все они могут отвергнуть соответствующую исходную гипотезу на 1% уровне, т.е. исходная гипотеза о том, что «все ряды поперечных членов имеют единичные корни» отвергается. Можно сделать вывод, что эти ряды не имеют единичных корней и являются гладкими рядами.

Тест Хаусмана. Для панельных данных обычно используются модели с фиксированными эффектами или модели со случайными эффектами. Эти две модели необходимо идентифицировать, чтобы определить оптимальную модель. Во-первых, предполагая, что модель случайной полезности является оптимальной моделью, в Eviews 8 был использован метод обыкновенных наименьших квадратов для выбора случайных эффектов для панельных данных, а затем был проведен тест Хаусмана для результатов регрессии, чтобы определить, какая модель лучше между моделью с фиксированными эффектами и моделью со случайными эффектами. Значение P в тесте составило 0,4794, поэтому первоначальная гипотеза была принята, т.е. следует выбрать модель случайных эффектов.

Результаты оценки потенциала экспорта товаров Китая в страны, расположенные вдоль «Одного пояса и одного пути». *Результаты регрессионного анализа.* С помощью Eviews 8 был проведен линейный регрессионный анализ гравитационной модели, содержащей восемь объясняющих переменных, с использованием метода обыкновенных наименьших квадратов, и были получены результаты регрессии, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты построения гравитационной модели

Переменная	Коэффициент регрессии	Значение t-статистики (P)
C	-4,6192351*	-1,900345 (0,0573)
GDP_i	0,422157***	10,184724 (0,0000)
$DIST_{ij}$	0,832265***	13,78659 (0,0000)
POP_j	-1,112125***	-3,652537 (0,0001)
$FREE_i$	0,143181**	2,21302 (0,0301)
$FREE_j$	0,691357***	3,430251 (0,0005)
FTA	0,253148*	1,603171 (0,07255)
R^2	0,791314	
R^2 скорректированный	0,772134	

Примечание: *** – уровень значимости 1%; ** – уровень значимости 5%; * – уровень значимости 10%.

На основании результатов регрессии было получено уравнение регрессии в виде:

$$\ln EXP_{ij} = -4,619 + 0,42 \ln GDP_i + 0,83 \ln GDP_j - 1,11 \ln DIST + 0,14 \ln POP_j + 0,69 \ln FREE_i + 0,25 \ln FREE_j + 1,29 COMLANG + 0,07 FTA$$

Как видно из результатов регрессионного анализа скорректированный R^2 составил 77,21%. F-статистика (которая проверяет общую значимость уравнения) прошла тест на доверительном уровне 0,01, что указывает на то, что заданное уравнение достигло высокого уровня значимости, тест модели был относительно успешным, а объясняющая способность была относительно сильной.

Измерение потенциала экспортной торговли. Важным применением разработанной модели является оценка экспортного потенциала между странами путем сравнения смоделированных объемов торговли с фактическими объемами торговли. Отношение фактического экспорта Китая в страны вдоль «Одного

пояса – одного пути» к смоделированному экспорту, оцененному с помощью гравитационной модели, может быть использовано для измерения потенциала экспортной торговли Китая в страны вдоль «Одного пояса – одного пути». Вообще говоря, если смоделированное значение больше фактического, то имеет место «недоторговля», а если смоделированное значение меньше фактического, то имеет место «переторговля».

В данной статье последние имеющиеся данные о потенциале Китая по экспорту товаров в 61 страну вдоль «Одного пояса – одного пути» в 2021 г. моделируются на основе расширенного уравнения регрессии, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка уровня использования экспортного потенциала Китая в 2021 г.

Страна-импортер	Импорт из Китая, млн. долл. США		Соотношение «факт/модель»
	фактический	моделируемый	
Албания	591785,95	372192,42	1,59
ОАЭ	43822260,40	48156330,11	0,91
Оман	3022014,00	2128178,87	1,42
Азербайджан	3566022,71	5322421,96	0,67
Египет	18266614,24	22007968,96	0,83
Эстония	1010220,92	1041464,87	0,97
Пакистан	24233321,80	19701887,64	1,23
Бахрейн	1380324,95	2000470,94	0,69

Страна-импортер	Импорт из Китая, млн. долл. США		Соотношение «факт/модель»
	фактический	моделируемый	
Беларусь	2731934,00	1422882,29	1,92
Болгария	2312198,02	2926832,94	0,79
Босния и Герцеговина	136958,21	153885,63	0,89
Польша	36592221,09	27105348,96	1,35
Бутан	108762,12	226587,75	0,48
Россия	67565331,95	60326189,24	1,12
Филиппины	57314183,38	42454950,65	1,35
Грузия	1028873,81	699914,16	1,47
Казахстан	13981061,46	17697546,15	0,79
Черногория	96141,09	100146,97	0,96
Кыргызстан	7477256,39	8796772,22	0,85
Камбоджа	11567998,24	10328569,86	1,12
Чехия	15108744,76	11191662,79	1,35
Катар	3961172,83	4126221,70	0,96
Кувейт	4385552,18	3024518,75	1,45
Хорватия	1977008,09	2502541,89	0,79
Латвия	1146528,97	1169927,52	0,98
Лаос	1668507,95	2139112,76	0,78
Ливан	1508687,15	1714417,22	0,88
Литва	2195994,19	2311572,83	0,95
Румыния	6708645,26	7986482,45	0,84
Мальдивы	407059,44	168904,33	2,41
Малайзия	78741979,65	85589108,32	0,92
Македония	224278,16	231214,60	0,97
Монголия	2234999,16	3386362,36	0,66
Бангладеш	24097152,25	25101200,26	0,96
Молдова	178802,32	248336,56	0,72
Непал	1950392,54	2500503,26	0,78
Сербия	2241887,06	1837612,34	1,22
Кипр	866424,29	1293170,58	0,67
Саудовская Аравия	30324491,12	26369122,71	1,15
Шри-Ланка	5252723,04	5648089,29	0,93
Словакия	4545348,39	3366924,73	1,35
Словения	5363316,80	3290378,41	1,63
Таджикистан	1685742,99	1518687,38	1,11
Таиланд	69366794,43	61934637,88	1,12
Индия	29187774,68	30723973,35	0,95
Туркменистан	514650,23	1470429,23	0,35
Бруней	630439,65	1106034,47	0,57
Украина	9406447,71	10689145,13	0,88
Узбекистан	5896896,89	7862529,19	0,75
Греция	11180386,28	8469989,61	1,32
Сингапур	55264196,41	75704378,64	0,73
Венгрия	10147307,44	11663571,77	0,87
Сирия	482347,16	497265,11	0,97
Армения	331019,91	344812,41	0,96
Йемен	2572672,33	2276701,18	1,13
Иран	8280556,75	6624445,40	1,25
Израиль	15299714,86	15611953,94	0,98
Индия	97520880,96	110819182,90	0,88
Индонезия	60673349,81	69739482,54	0,87
Иордания	3565501,95	4194708,18	0,85
Вьетнам	137930086,20	103706831,70	1,33

Анализ результатов измерения экспортного потенциала. «Переторговля» (превышение фактического экспорта над теоретическим более чем на 20%) наблюдается в 2021 г. в трех странах Центральной Европы (Польша, Словакия и Словения), одной стране Восточной Европы (Беларусь), двух странах Южной Европы (Албания и Греция), двух странах Среднего Востока (Оман и Кувейт), одной стране Западной Азии (Грузия), одной стране Юго-Восточной Азии (Филиппины) и одной стране Южной Азии (Мальдивы). Наиболее «переторгованной» страной являются Мальдивы, для которых фактическая стоимость экспорта товаров из Китая более чем в два раза превышает смоделированную [6]. Для этой группы стран потенциал Китая в торговле товарами был полностью использован, и избыточная торговля может быть обусловлена относительно высокой степенью свободы торговли в этих странах [7].

«Недоторговля» (фактический экспорт составляет менее 80% теоретического) наблюдается в 2021 г. в шестнадцати странах: Центральной Европы (Хорватия), Юго-Восточной Европы (Болгария, Молдова и Кипр), Среднего Востока (Бахрейн и Иордания), Западной Азии (Азербайджан), Средней Азии (Узбекистан, Туркменистан и Казахстан), Юго-Восточной Азии (Лаос и Бруней), Южной Азии (Бутан, Непал и Сингапур), Восточной Азии (Монголия). Эти страны являются «малыми рынками» для экспорта китайских товаров, и экспорт Китая в них занимает низкое место среди всех стран. Основной причиной этого может быть расстояние между некоторыми из этих стран и Китаем и их относительная экономическая отсталость. Потенциальное рыночное пространство для экспортной торговли в эти страны еще очень велико.

«Оптимальный диапазон» (соотношение фактического и теоретического

экспорта колеблется от 0,8 до 1,2) наблюдается в большинстве анализируемых стран: 11 странах Ближнего и Среднего Востока (Египет, Турция, Сирия, Ливан, Израиль, Иран, Саудовская Аравия, Республика Йемен, Катар, ОАЭ и Армения), 5 странах Центральной Европы (Венгрия, Чехия, Литва, Латвия и Эстония), 5 странах Юго-Восточной Европы (Румыния, Сербия, Македония, Босния и Герцеговина и Черногория), 2 странах Восточной Европы (Россия и Украина), 4 странах Южной Азии (Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, Пакистан), 2 странах Средней Азии (Таджикистан и Кыргызстан), 5 странах Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Камбоджа и Вьетнам). Эти страны имеют хорошие географические преимущества, и многие из них являются развивающимися странами с высокой степенью свободы торговли и относительно развитой экономикой, и эти рынки все еще имеют высокий потенциал для торговли с точки зрения их экономической мощи, расстояния между Китаем и ними и объема китайского экспорта в них [8].

Заключение

Анализируя результаты моделирования, мы обнаружили, что нет абсолютной корреляции между импортным потенциалом страны и размером экспорта китайских товаров в нее. Среди проанализированных стран-импортеров, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути», есть 11 стран, в которые Китай имеет очень ограниченный экспортный потенциал; 34 страны, которые все еще имеют некоторые возможности наращивания импорта из Китая, которые еще предстоит реализовать; и 16 стран, которые в основном являются «малыми рынками» для экспорта товаров из Китая, но общая емкость рынка этих стран значительна и весьма привлекательна для Китая.

Литература

1. Kabir S., Salim R.A. Parallel Integration and ASEAN-EU Trade Potential: an Empirical Analysis // Journal of Economic Integration. 2011. № 26(4). P. 601-623.
2. Ravishankar G., Stack M.M. The Gravity Model and Trade Efficiency: A Stochastic Frontier Analysis of Eastern European Countries' Potential Trade // The World Economy. 2014. № 10. P. 690-704.
3. Batra A. India's Global Trade Potential: The Gravity Model Approaches / India Council for Research on International Economic Relation Working Paper No.151. 2004. 43 p.
4. Карпенко Е.М., Карпенко В.М. Критерии оценки эффективности функционирования региональной транспортно-логистической системы // Труды БГТУ. Сер. 5 Экономика и управление. 2020. № 2(238). С. 84-91.
5. Карпенко В.М., Линь К. Экономическое развитие региона: теоретический аспект // Труды БГТУ. Сер. 5 Экономика и управление. 2021. № 2(250). С. 58-68.
6. Batra A. India's Global Trade Potential: The Gravity Model Approaches / India Council for Research on International Economic Relation Working Paper. No. 151. 2004. 43 p.
7. Yang G., Du H. The impact of RMB exchange rate changes on my country's export trade – Based on panel data of 79 countries and regions along the «Belt and Road» Research // The Economist. 2015. № 11. P. 43-50.
8. Zong H., Zheng L. Trade between China and Southeast Asian Countries under the Background of «One Belt One Road» Pattern Analysis // Economic Geography. 2017. № 37(8). P. 1-9.

УДК 338.1

Развитие регионального потребительского рынка в условиях новых экономических отношений

О.А. Репушевская, доцент кафедры международного бизнеса и таможенного дела,
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Актуальность и новизна работы. В статье рассматриваются основные направления развития регионального потребительского рынка в условиях новых экономических отношений. Анализируются показатели и механизмы эффективности регионального потребительского рынка. Изучаются основные факторы, влияющие на работу регионального потребительского рынка.

Говоря о роли регионального потребительского в экономической сфере, страны следует говорить после понимания его сущности. Потребительский региональный рынок – это система, в рамках которой различные лица, организации и домохозяйства приобретают товары и (или) услуги, предназначенные для личного пользования.

Эффективное распределение спроса и предложения, необходимое для поддержания стабильности в экономике, происходит именно в рамках потребительского рынка. Основная роль регионального потребительского рынка в сфере национальной экономики – это наиболее полное обеспечение удовлетворения множества потребностей населения в качественных товарах и услугах.

Несмотря на образование новых экономических отношений, проведение реформ экономического сектора государства и вовлеченности всех участников рынка в поддержание стабильной эффективной работы потребительского рынка, недостатки все равно присутствуют. Однако, если приложить максимум усилий ко всем вышеперечисленным способам, направленных на развитие регионального рынка, можно получить положительные результаты.

Региональный потребительский рынок, производство, спрос, предложение, потребление, нормативно-правовые акты.

Development of the regional consumer market in the context of new economic relations

O.A. Repushevskaya, Associate Professor of the Department of International Business and Customs, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «PRUE» G.V. Plekhanov, Moscow

Relevance and novelty of the work. The article discusses the main directions of development of the regional consumer market in the conditions of new economic relations. The indicators and mechanisms of the efficiency of the regional consumer market are analyzed. The main factors influencing the work of the regional consumer market are studied.

Speaking about the role of regional consumerism in the economic sphere, countries should speak after understanding its essence. A consumer regional market is a system in which various individuals, organizations and households purchase goods and/or services intended for personal use.

The effective distribution of supply and demand, necessary to maintain stability in the economy, takes place precisely within the framework of the consumer market. The main role of the regional consumer market in the sphere of the national economy is the most complete provision of satisfaction of the many needs of the population in high-quality goods and services.

Despite the formation of new economic relations, the implementation of reforms in the economic sector of the state and the involvement of all market participants in maintaining the stable efficient operation of the consumer market, there are still shortcomings. However, if you make every effort to all of the above methods aimed at developing the regional market, you can get positive results.

Regional consumer market, production, demand, supply, consumption, regulatory legal acts.

Введение
Сегодня, в условиях мирового, продолжительного экономического кризиса, работа потребительского рынка происходит в наиболее невыгодных и тяжёлых условиях. Некоторые эксперты

даже говорят о том, что процессы в работе потребительского рынка имеют системный характер.

Из-за проведения многочисленных реформ в национальной экономике, значительно расширился список предлагаемых потребителю товаров.

Особенно сильно наблюдается спрос на медицинские и образовательные услуги, увеличилась численность малого бизнеса. Однако, когда национальная экономика вступает в фазу рецессии, то можно отметить не только уменьшение товарооборота внутри страны, но и стагнацию в сферах сельскохозяйственного и промышленного производства, что неизбежно приводит к росту цен на рынке, снижению уровня доходности населения и сокращению инвестиционных фондов. Такие последствия могут привести к техногенному экономическому кризису, который в свою очередь повлияет на продуктивность производства сырьевых товаров. Для того чтобы максимально сократить риск очередной рецессии, правительства различных стран создают опережающие программы, служащие для динамичного развития регионов и экономики государства.

Одним из нормативно-правовых актов, регулирующих экономическую, муниципальную и бюджетную политику России является Федеральный закон от 28.06.2014 №172 (ред. От 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В данном документе прописана координация вышеперечисленных сфер на федеральном уровне, уровне субъектов и муниципальных образований в Российской Федерации [1, С.9]. Данный закон основывается на определенных принципах.

К основным задачам в рамках этого закона относят координацию государственного и муниципального стратегического планирования, определение внешних и внутренних факторов и условий, которые также включают в себя со-

циально-экономическое развитие муниципальных образований и различных сфер экономики Российской Федерации, а также выбор способов и методов проведения эффективной социально-экономической политики.

Говоря о роли регионального потребительского в экономической сфере, страны следует говорить после понимания его сущности. Потребительский региональный рынок – это система, в рамках которой различные лица, организации и домохозяйства приобретают товары и (или) услуги, предназначенные для личного пользования.

Суть и значение рыночной экономики формировались на протяжении многих веков. Сразу концепцию рыночной экономики не получалось определить. Это объясняется тем, что происходили постоянные изменения в аппарате этого термина и в содержании понятия потребительского рынка. На сегодняшний день также существует большое количество понятий и мнений о рынке в целом. Однако, несмотря на это, все они связаны понятиями купли-продажи. Эти операции происходят в процессе формирования рыночных отношений. Границы развития таких отношений зависят от того, насколько выгодным получается сотрудничество. Ядром рыночных отношений выступает сама биржа и рынок, на котором и происходят финансовые и экономические процедуры. Также рынок имеет различные по характеру формы проявления его операций. Потребительский рынок как раз являет одной из этих многочисленных форм. Потребительский региональный рынок и рыночная экономика государства в целом тесно связаны производством и потреблением, что и реализуется через потребительский рынок. В 18 веке экономист Адам Смит также подчеркивал, что «конечной целью производства является потребление». В дальнейшем данная идея была развита К. Марксом [2, С.238].

Эффективное распределение спроса и предложения, необходимое для поддержания стабильности в экономике, происходит именно в рамках потребительского рынка. Основная роль регионального потребительского рынка в сфере национальной экономики – это наиболее полное обеспечение удовлетворения множества потребностей населения в качественных товарах и услугах.

Кроме вышеперечисленных функций, потребительский рынок контактирует с рынком труда, производственным и кредитным рынками, координируя эффективное развитие процесса производства. Такой контроль проводится на каждой стадии производства: распределения, обмена и потребления. Наряду с контролем этих фаз, потребительский рынок решает проблемы взаимодействий субъектов в процессе переработки. Региональный потребительский рынок также принимает участие в денежном обороте и координирует экономические отношения между разными субъектами производства, так как если на потребительском рынке произойдет дисбаланс, то он отражается на объеме денежного оборота страны в целом.

Рынок товаров и услуг и информационное пространство взаимосвязаны. На базе информационных данных субъекты вышеуказанного рынка устанавливают способы функционирования и пути транспортировки грузов в своей области.

Основываясь на приведенных выше функциях, которые выполняет потребительский рынок, можно дать ему более подробную характеристику как системы экономических отношений. Развитие потребительского рынка зависит от государства и рыночной нормативно-правовой базы. Потребление в данной сфере реализуется на основе баланса спроса и предложения, а этот баланс, в свою очередь, достигается путем полного обеспечения спроса и расширением предложения, также с помощью грамот-

ного и рационального распределения доходов между субъектами. Именно на потребительском рынке отражают все изменения, которые происходят в производственных процессах.

Региональный потребительский рынок также имеет свои отличительные характеристики:

- повышение количества услуг в рамках ВРП;
- большой список предоставляемых товаров и услуг;
- территориальная сегментация;
- высокая социальная значимость в различных отраслях экономики.

Также данный тип рынка имеет свою структуру и состав. Классифицировать потребительский рынок можно по региональному признаку, по назначению и по каналам реализации товаров. Наиболее существенным из них является территориальный признак. Благодаря ему появляется возможность выявления рынков регионов отдельных товаров, проанализировать их, что позволит достичь пропорциональность в спросе и в предложении.

Исходя из определения регионального потребительского рынка, на нем происходит приобретение как товаров, так и услуг. Товары можно разделить на продовольственные и непродовольственные. Однако из-за высокой конкуренции, сам по себе товар не будет успешно продан без грамотного пользования услугами. Услуги имеют ряд отличий от товаров. Во-первых, услуги – это товар, неподлежащий какому-либо хранению. Чаще всего услуги основываются на прямых взаимодействиях между производителями и потребителями. Во-вторых, что особенно актуально в сложившейся в мире ситуации, внутринациональные услуги защищены государством от иностранной конкуренции. Даже большая часть услуг, например таких как транспорт, образование, наука и медицина и вовсе находятся в полной или

частичной собственности государства. В-третьих, очень многие виды услуг не пригодны для выхода на внешний рынок.

Однако, стоит сказать, что благодаря особенностям элементов, региональный потребительский рынок справляется со всеми поставленными задачами. Перед определением основных тенденций развития этого рынка можно выделить основные 3 его типа. Первый тип координирует торговлю исключительно в рамках определённых регионов. Его основной задачей является поддержание стабильно высокого уровня жизни населения. Второй тип также основан на ведении торговли внутри регионов, но при этом немного обращён во внешнюю торговлю. Его объектом является не только городское население, но и туристы либо временно проживающие здесь люди. Специализируется данный тип на гостиничном деле и общественных услугах. Третий тип такого рынка имеет большое число пробелов и фактически не пользуется спросом. Дисбаланс на нём объясняется очень узконаправленными предложениями в силу территориального расположения, малого количества природных ресурсов и отсутствием услуг для их продвижения.

Большое влияние на региональные рынки товаров и услуг оказывает ряд тенденций. К ним относят [3, С.57]:

- 1) Увеличение численности занятых в сфере услуг и малом бизнесе;
- 2) Рост спроса на творческие и социальные услуги;
- 3) Высокое качество обслуживания клиентов в сфере услуг;
- 4) Рост роли эффективной рекламы на товары и услуги;
- 4) Использование метода глобального мышления и частных интересов;

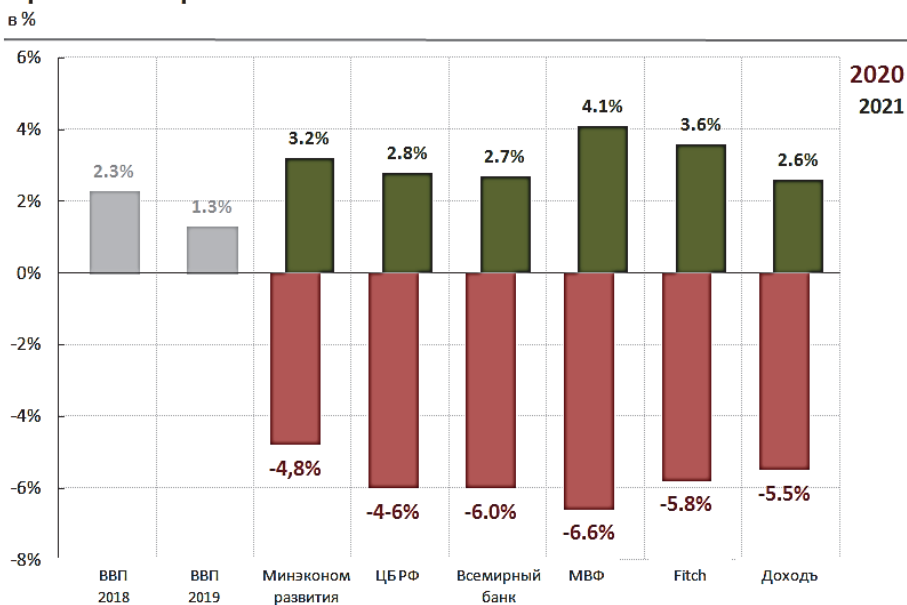
5) Повышение значимости психологических факторов у потребителей, влияющих на их поведение.

Поскольку потребительский региональный рынок включает в себя множество сфер, каждая из них имеет свои интересы и проблемы. Для избегания спорных ситуаций между ними и развития этого типа рынка государство создаёт стратегии развития макро и микрополитики. Их основной задачей является рост качества жизни людей через наиболее качественное удовлетворение их запросов. Как упоминалось выше, основным показателем развития потребительского рынка является уровень жизни населения, который в свою очередь определяется показателем ВВП. Наиболее низкие показатели уровня ВВП приходится на период стагнации или экономического спада. Однако даже в таких ситуациях заметен небольшой прирост ВВП. Основываясь на данных в период с 2020 по 2021 год, можно увидеть остановку в темпе роста, однако небольшой прирост ВВП все же прослеживается [10].

Как и говорилось выше, основой для регулирования потребительского регионального рынка служит нормативно-правовая база. Поскольку в 2020 году на Россию было наложено большое количество санкций, было разработано Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98 О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2021 г. Данный документ определял основные цели и задачи, необходимые для поддержания стабильности в социальной и экономической сферах посредством поддержки импортозамещения и малого бизнеса.

Прогнозный рост ВВП на 2020-2021 гг.

данные Минэкономразвития, ЦБ РФ, Всемирный банк, МВФ, Fitch, Доходь

Рисунок 1 – Прогнозный рост ВВП на 2020-2021 гг. [10]

Анализируя показатели ВВП за 2019-2021 год, заметно, что в 2020 году темп роста ВВП был отрицательный. Это объясняется появлением пандемии. В таких условиях было довольно трудно адаптироваться к новым механизмам работы экономической системы. Россия потерпела большие утраты в сфере импорта и экспорта ввиду закрытых границ. Однако, спустя год, наглядно виден заметный прирост по отношению к 2020 году. Немаловажную роль в таком показателе сыграла политика протекционизма, стратегическое планирование, грамотное распределение бюджетов страны. Например, для поддержки малого бизнеса были созданы Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18.04.22 № 535 и № 536. В 2021 году, по данным Росстата, наблюдался рост производства фактически во всех сферах экономики. Наиболее высокие показатели наблюдаются в сферах гостиниц и ресторанов (24,1%), водоснабжения

(13,8%), а также в области культуры и спорта (8,4%) [9].

Поскольку сегодня Россия находится в сложной экономико-политической ситуации, эксперты прогнозируют значительное снижение ВВП приблизительно на 9,2%. Кроме падения уровня ВВП, прогнозируется уменьшение товарооборота, а также снижение экспорта и импорта

Потребительский региональный рынок входит в систему хозяйственного комплекса и от него зависит огромное количество других сфер экономики, стабильность его работы поддерживается благодаря применению следующих факторов:

1) социально-политический. Данный фактор включает в себя демографию государства, уровень доходов граждан, нормативно-правовую базу и снабжение ресурсами для труда;

2) экономико-организационный. В него включают развитие структуры рын-

ка, расширение объемов сельскохозяйственного производства и человеческие ресурсы;

3) научно-технологический. К этому фактору относится уровень информатизации, снабжение предприятий инновационным оборудованием, создание комфортных условий труда.

Немаловажным видом регионального потребительского рынка является местный рынок. Он представляет из себя комплекс связей производителя и потребителя определённого товара или услуги в рамках отдельно взятой территории. Так как процесс воспроизводства является наиболее важным фактором, отражающим уровень развития региона, ему необходимо постоянное материальное обеспечение. Именно рынок и является основной формой для поддержания стабильного баланса. Однако, из-за влияния территориального признака, несмотря на стабильное обеспечение, уровень жизни региона может быть значительно ниже, чем в других городах, которые расположены в более благоприятных условиях для рынка. Местный рынок имеет свои отличительные свойства, а именно: взаимодействия участников рынка без посредников, единой зоной ценового воздействия, единой логистической системой и общим уровнем жизни граждан. Особенно ярко можно увидеть влияние территориального признака на примере разницы в цене на конкретные товары или услуги [5, С.59].

Различные учёные выдвигали огромное количество концепций, позволяющих наиболее подробно исследовать потребительский рынок, однако единых правил его изучения так и не удалось выявить. Отсутствие определённых правил во многом влечет нестабильную работу локальных рынков. В республиках и городах очень часто отсутствует даже программы, регулирующие внутренний рынок. Поскольку нет даже определённых целей для внутреннего рынка регио-

на, необходимых для поднятия качества уровня жизни населения, отсутствует понимание направлений, которые следовало бы развивать [4, С.11].

Говоря о видах потребительных рынков, стоит отметить региональный рынок средств производства. Данный вид является одним из элементов регионального экономического рынка, но при этом имеет свою собственную структуру:

- рынок строительных материалов;
- рынок машиностроения;
- рынок продукции сельского хозяйства;
- рынок металлургии;
- рынок топливных ресурсов.

Субъектами регионального рынка средств производства являются производители, работающие в вышеперечисленных структурах. Поскольку региональные административные органы также являются субъектами данного рынка, перед ними встаёт целый ряд задач, направленных на развитие локальной торговли и обеспечение стабильного функционирования местного рынка. Для решения таких задач требуется обратиться к стратегическому управлению местным рынком. Отсутствие динамичного роста регионов, их экономического роста, низкие показатели коммуникации предприятий в городах ведут за собой последствия в виде разрушения региональных рынков. Отсюда и появляется тенденция, суть которой состоит в обособлении рынков.

Касаемо спроса и предложения в условиях такого рынка, следует отметить, что они зависят не только от общей потребности в получении определённой выгоды, но и от экономического цикла. Допустим, когда экономика страны находится в фазе спада, доходы населения уменьшаются, снижается конкурентоспособность производителей, спрос на определённые товары падает, что ведет к поднятию цен. В то же время, если эко-

номика переживает фазу подъема, повышается конкуренция, спрос на множество товаров растет, а цены из-за конкурентов становятся ниже [6, С.115].

Также на спрос в условиях данного рынка влияет уровень доходов населения региона, специализация производства и степень изношенности фондов.

На уровень предложения также влияют некоторые показатели:

- 1) централизованная специализация производства
- 2) территориальное расположение
- 3) уровень конкуренции
- 4) наличие транспортных узлов для сотрудничества с другими регионами
- 5) изменение тенденций в потреблении

Еще одной тенденцией для развития регионального потребительского рынка служит развитие оптовой торговли. Такая тенденция является необходимой для расширения регионального рынка. На сегодняшний день вместо оптовых баз рынок предлагает большое количество посредников. Поскольку товары к ним, как правило, доставляются непостоянными, небольшими поставками, отследить их качество становится невозможным. Благодаря оптовой торговле может быть обеспечено качество поставляемой продукции, реализация поддержки товаропроизводителей, создание единых целей и задач для развития торговли в регионе, а также формирование общего информационного пространства.

Однако эта тенденция имеет множество недостатков. Оптовая торговля может привести к потере малого бизнеса, требует огромных затрат на реализацию работы, снижает конкурентоспособность производителей различных продуктов, и, в итоге, может привести к монополизации рынка путем объединения сфер производства в одну компанию.

Несмотря на множество недостатков в организации работы региональ-

ного потребительского рынка, он является наиболее важной частью хозяйственного комплекса региона, так как именно от него во многом зависят другие сферы национальной экономики.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что региональному потребительскому рынку определённно необходимо улучшение механизмов его развития. Стратегия развития потребительского рынка основывается на политике выравнивания. Её сутью является сбалансированное состояние регионов страны. Поскольку субъекты Российской Федерации обладают экономической самостоятельностью и органами местного управления, реализация данной политики становится проще. Через выполнение государственных заказов, участие представителей регионов в инвестиционных проектах и разделение производства среди субъектов появляется возможность развить данный механизм на практике. Перечисленные формы развития регионального потребительского рынка могут максимально принести пользу опираясь на Указ Президента Российской Федерации от 16.07.2017 г. № 13 Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. В Германии механизм выравнивания получил широкое применение и качественную реализацию.

Для более точного определения механизмов развития регионального рынка следует выделить основные этапы: разработка и постановка целей на будущее экономики в целом, определение основных направлений развития конкретного региона, формирование видов анализа регионального рынка и изменение действующих отношений управления регионом. Разберём подробно каждый из них [7, С.55].

Первый этап является наиболее важных среди остальных, так как именно в процессе его создания закладываются

фундаментальные основы для дальнейших действий. Одним из методов данного этапа является сетевое планирование. Этот вид планирования основывается на жёстких принципах. К ним относят:

- свободное перемещение товаров;
- единое экономическое пространство;
- создание равных условий для территориально неблагоприятных городов.

Во время проведения второго этапа следует руководствоваться всеми признаками, которые влияют на социально-экономическое развитие региона. Необходимо взвесить все преимущества и недостатки определённого региона для понимания, какие стороны могут являться основой для регионального рынка, а какие стоит развить и провести подробный анализ.

Третий этап вытекает из второго. Для стабильной и эффективной экономической составляющей региона необходимо пользоваться различными видами анализа. Например, фундаментальный анализ сможет определить, какие компании региона наиболее продуктивны. Для прогнозирования их финансовой стабильности можно использовать технический анализ, целью которого и является нахождение наиболее выгодных точек для предприятий.

Целью последнего этапа развития механизмов на региональном рынке стало изменение коммуникационной области рынка. Привлечение новых инвесторов, поиск партнёров для заключения наиболее выгодных сделок для региона, изменение условий контракта с уже действующими соглашениями – все это реализуется на заключительном этапе.

Основные задачи развития механизма потребительского рынка включают в себя:

- 1) формирование выгодной и мотивационной среды для создания биз-

неса путём предоставления льгот;

- 2) обеспечение предприятий и компаний высоко квалифицируемым обучением и специалистами;

- 3) развития наиболее выгодных направлений экономики региона;

- 4) реализация высококачественных маркетинговых услуг;

- 5) развитие и расширение элементов инфраструктуры [8, С.110].

Заключение

Говоря о последней задаче более подробно, стоит рассмотреть ее роль в системе развития регионального потребительского рынка. Поскольку рыночная инфраструктура включает в себя комплекс материальных элементов, например оснащение всех предприятий транспортом и современными технологиями производства, затраты на ее реализацию становятся колоссальными. Поэтому стоит уделить отдельное внимание постоянному анализу состояния региональной рыночной инфраструктуры. Помимо материальных элементов, инфраструктура рынка имеет и нематериальные показатели. Например, совокупность финансовых отношений города с другими регионами, фондами и самим государством в целом. На основе этого региональную инфраструктуру также можно отнести к механизмам развития потребительского регионального рынка.

Важным фактором, который влияет на работу регионального рынка, является механизм конкурентоспособности региона. Усовершенствовать данный фактор можно благодаря постоянному обновлению продукции, качественной упаковки, системе поддержки сотрудников предприятий, формированию совместных предприятий.

Поскольку платежеспособность населения также является ведущим показателем для формирования спроса, развитие системы рынка труда становится одним из наиболее важных механизмов роста рынка. Сократить уровень безрабо-

тицы среди трудоспособного населения можно следующими способами:

- проведением реформ в работе предприятий;
- созданием новых рабочих мест;
- вовлечением безработных в процесс производства путем оказания поддержки и мотивации;
- бесплатной переквалификации сотрудников;
- обеспечением поддержки молодых специалистов;

Предпринимательская деятельность также имеет место в развитии регионального потребительского рынка. Главной проблемой предпринимательства является направленность на условия личной выгоды, а не на решение определенных проблем региона.

Решить данную проблему можно благодаря получению сертификации. Данный документ не контролирует деятельность юридического лица, а скорее выступает в роли консультационной по-

мощи. Благодаря получению сертификации предприниматель будет ясно и четко видеть наиболее выгодные направления развития своего бизнеса.

Несмотря на образование новых экономических отношений, проведение реформ экономического сектора государства и вовлеченности всех участников рынка в поддержание стабильной эффективной работы потребительского рынка, недостатки все равно присутствуют. Однако, если приложить максимум усилий ко всем вышеперечисленным способам, направленных на развитие регионального рынка, можно получить положительные результаты.

Таким образом, обеспечение эффективной работы регионального потребительского рынка приведет к экономическому росту государства в целом, так как именно такой тип рынка определяет большинство сфер, от которых зависит благосостояние страны.

Литература

1. Repushevskaya O.A., Nasretdinova Z.T., Kuzyashev A.N., Beschastnova N.V., Shamshovich D.A. The role of credit cooperatives in financing the real sector of the economy // *Studies in Systems, Decision and Control*. 2021. Т. 316. С. 3-11.
2. Repushevskaya O.A. Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy // *Lecture Notes in Networks and Systems* this link is disabled. 2022. № 245. С. 237-248.
3. Shkodinsky S.V., Suglobov A.E., Bulgarov M.A., Belkina E.N., Solodilov A.V. The role of government in managing the innovative development in the market economy // *The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems*. 2020. С. 53-59.
4. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперации в функционировании рынков сельскохозяйственной продукции // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 3. С. 11-19.
5. Репушевская О.А. Влияние инновационного предпринимательства на развитие региональной кооперации // *Russian Journal of Management*. 2021. Т. 9. № 3. С. 56-60.
6. Репушевская О.А. Развитие предпринимательства как основа для конкурентной среды // *Russian Journal of Management*. 2020. Т. 8. № 2. С. 111-115.
7. Серебрякова Т.Ю., Шамсутдинова М.Р. Социально ориентированная деятельность организаций потребительской кооперации для АПК Чувашской республики // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 3. С. 52-57.
8. Суглобов А.Е., Ткач А.В. Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // *Экономические и гуманитарные науки*. 2020. № 7 (342). С. 102-113.
9. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>. (Дата обращения: 24.04.2022).
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.msu.ru>. (Дата обращения: 10.11.2021).

УДК 332.025
ГРНТИ 06.56.02

Учёт процессов изменения прав собственности (по национализации) на региональном уровне с применением цифровых технологий

Е.В. Рожков, аспирант кафедры экономики предприятий,
ФГБОУВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ), г. Екатеринбург

Актуальность изучаемого материала бесспорна и представляет собой проблему подвергаемую обсуждению на региональном уровне.

Целью исследования является определение необходимости применения новых цифровых технологий при управлению государственной собственностью, в т.ч. получаемую регионом путём изъятия или при национализации.

Задача статьи заключается в определении наличия нормативной базы при реализации новых процессов в экономике.

В работе автором применяется общенаучный метод познания местных особенностей использования цифровых технологий.

Новизна статьи состоит в определении образующихся экономических отношений между региональными властями и бизнесом.

По мнению автора, результаты исследования применительно к региону могут являться примером для органов власти на любом уровне.

На сегодняшний день отсутствует соответствующая нормативная база по проведению национализации имущества на региональном уровне и не достаточно используются цифровые технологии при управлению собственностью.

Национализация, собственность, изменение прав, регион, цифровые технологии.

Accounting for the processes of changing property rights (by nationalization) at the regional level using digital technologies

E.V. Rozhkov, Applicant, Department of Economics of Enterprises,
FSBUVO Ural State University of Economics (Ural State Economic University), Yekaterinburg

The relevance of the studied material is indisputable and is a problem subject to discussion at the regional level.

The purpose of the study is to determine the need to use new digital technologies in the management of state property, incl. received by the region by withdrawal or during nationalization.

The purpose of the article is to determine the existence of a regulatory framework for the implementation of new processes in the economy.

In the work, the author uses a general scientific method of learning the local features of the use of digital technologies.

The novelty of the article lies in the definition of emerging economic relations between regional authorities and business.

According to the author, the results of the study in relation to the region can be an example for authorities at any level.

To date, there is no relevant regulatory framework for the nationalization of property at the regional level, and digital technologies are not sufficiently used in property management.

Nationalization, property, rights change, region, digital technologies.

Введение

В советское время в нашей стране экономика была плановой и в конце прошлого столетия экономика оказалась не конкурентно способной [1, С. 169].

Сегодня экономика страны должна быть более гибкой и приспосабливаться к мировым трендам и тенденциям. И на высоком уровне развития страны «математически» строгая система

обязательных для выполнения заданий может привести к замедлению экономического роста [2]. И это вполне может быть связано и с процессами, происходящими в экономике при проведении сделок как приватизации, так и национализации на государственном [1], региональном и муниципальном уровнях. Экономика не стоит на месте и идёт её постепенное развитие, соответственно, в стране меняются институты изменения права собственности [3].

В 2022 году экономисты всё больше стали говорить о необходимости проведения национализации, в том числе и на региональном уровне.

По мнению Сухарева О.С., в институциональном моделировании включается некий агент, определяющий характер связей с конкретными институтами [4].

В функциональных обязанностях организации, проводить приватизацию государственного имущества на территории региона относится к соответствующим подразделениям. В связи с тем, что данные институты являются устойчивыми, работают профессионально не один десяток лет и финансируются из соответствующих бюджетов, на них также вполне возможно наделение обязанностей проводить национализацию (изъятие) любого имущества в собственность края [1, С. 169, 170].

Учитывая, что цифровые технологии с каждым годом меняются и работой по учёту имущества, собственности региона, собственности коммерческих компаний и предприятий становится всё легче, быстрее и эффективнее, необходим процесс, объединяющий эти экономические явления.

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается:

- во-первых, в недостаточной осведомлённости анализов по управлению региональной собственностью;
- во-вторых, в отсутствии анали-

зов применения процедуры национализации собственности иностранных компаний и предприятий;

- в третьих, не определено нормативно-правовыми актами право изъятия имущества компаний на региональном уровне;

- в четвёртых, не определена роль цифровых технологий в операциях по управлению собственностью.

Целью исследования является определение промежуточного эффекта от возможности применения цифровых платформ в процессах национализации имущества на региональном уровне.

В работе автором применяется общенаучный метод познания местных особенностей внедрения и развития цифровизации при проведении национализации.

Новизна статьи состоит в определении образующихся экономических отношений при управлении имуществом с помощью цифровых технологий.

Обзор литературы

Изучением проблем изменения права собственности на примере национализации нашли отражение в работах как российских авторов, таких как Алтенгова О.Л., Болтанова Е.С., Булгакова Н.А., Григорьева Л. М., Докучаева Я.С., Дрёмовой О.В., Дудченко А.Ю., Исакова Н.А., Козлова С, Никифоренко Е.С., Радыгина А., так и зарубежных: Chang Y.-Ch., Mahdavi P. и других авторов.

Имекова М.П. проанализировала российское законодательство связанное с вопросами учёта интересов общества [5]. Булгакова Н.А. изучает основания принудительного прекращения права собственности на земельные участки [6].

В соответствии с Конституцией РФ принудительное отчуждение частного имущества, лишение частной собственности возможно лишь для государственных нужд, только на основании решения суда, при предварительном и равноценном возмещении [7, С. 328].

Следует обратить внимание, что в таких зарубежных странах как Великобритания и Франция, национализация предприятий в экологических целях является довольно развитой исторической традицией [8].

Шелудякова И.Г. считает, что национализация должна рассматриваться как рыночный обмен [9].

По мнению Невской О.С. и Качановой Е.А., важно учитывать цели национализации, а именно, в наши дни - это спасение предприятий от банкротства, сохранение рабочих мест и снятие социальной напряжённости и носить временный характер, на время кризиса [10, С. 225]. Национализация может быть возмездной [11, С. 27].

Исследованием цифровизации занимаются как зарубежные авторы: Bugstad В., так и российские, такие как: Астахова Т.Н., Барыбина А.З. и другие.

В основном научные изыскания направлены на изучение особенностей формирования цифровой экономики, но при этом нерешёнными остаются вопросы теоретико-методологического и прикладного характера [12, С. 24].

От прогнозов до действия, чтобы придать серьёзный импульс экономическому развитию, путь лежит через ресурсы, которые должны быть представлены в виде серьёзных инвестиций [13].

Для нашей страны, стратегически важным приоритетом должна стать новая индустриализация, нацеленная на создание новых секторов, базирующихся на автоматизации производств и широким использованием цифровизации процессов, модернизации существующих

производств на инновационной основе [14, С. 140].

В процессах управления применение достижений в области компьютерных технологий является одним из трендов совершенствования систем управления [15].

Методы исследования

Задача проведённого исследования состоит в формировании оценки промежуточного этапа цифровизации имущества переходящего в собственность региона путём национализации. Цель статьи – побудить читателя поставить перед самим собой вопрос, в каком социальном-экономическом положении находятся собственность или этапов методического подхода по проведению процедуры оценивания цифровизации.

Результаты исследования

Страна может преследовать несколько целей при проведении национализации:

- сохранить стратегически важные для безопасности государства отрасли и объекты экономики в собственности государства;
- вывести из-под иностранного контроля объекты, обеспечивающие экономический и политический суверенитет государства, и включить их в государственный сектор [16, С. 98].

Анализ выгод и издержек государства и общества от проходящей национализации в России [10] представлен в таблице 1.

В таблице 1 представлены выгоды от национализации в России, как для государства, так и для общества.

Таблица 1 – Анализ выгод в России от национализации* [10]

№ п/п	Государство	Общество
1	Расширение возможностей прямого воздействия на деятельность экономических агентов.	Равномерное распределение богатства.

*Примечание: составлено по Шелудяковой И.Г. [10]

Иностраный капитал уже давно присутствует в российских компаниях, созданы или совместные предприятия или подразделения зарубежных компа-

ний. Отдельные показатели по присутствию иностранного капитала в российских компаниях и численности работников на них указаны в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели по видам экономической деятельности и форме собственности в России (2018-2020 годы)* [17]

№ п/п	Виды экономической деятельности и кол-во работников	2018	2019	2020
1	Обрабатывающее производство			
	Всего: объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	44600	47436	47783
	Всего: среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	6880,4	6795,4	6684,5

*Примечание: Составлено по данным [17]

Как видно из данных, представленных в таблице 2, в обрабатывающей отрасли производства, год от года сумма объёма отгруженных товаров растёт, в т.ч. и объёмы товаров компаний, которые находятся в совместной собственности России и зарубежных стран (2018 год – 10033 млрд. руб., 2019 год – 11556 млрд.

руб. (+ 15% к 2018 году), 2020 год – 11934 млрд. руб. (+ 3,27% к 2019 году и + 19% к 2018 году)).

Распределение предприятий Пермского края по видам экономической деятельности представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Количество предприятий Пермского края в обрабатывающем производстве на 2021 год* [18]

Предприятия	Всего	В государственной и муниципальной собственности	В частной собственности	Смешанная российская собственность
Обрабатывающее производство	4169	15	4054	10

*Примечание: составлено по данным [18]

Как видно из таблицы 3, из всех предприятий обрабатывающего производства 0,2% находится российской смешанной собственности, 0,4% находится в государственной или муниципальной собственности и 99,4% находится в частной собственности, что представляет абсолютное большинство.

Одной из проблем по цифровизации промышленных предприятий на территории Пермского края принято считать зависимость предприятий от поставщиков оборудования. Ведущие мировые производители промышленного

оборудования ставят покупателей в зависимость от программного обеспечения, от приобретения которого при покупке оборудования невозможно отказаться. Соответственно, на одном предприятии могут функционировать десятки разных систем управления, а сквозная экономика процесса на предприятии теряется. Поэтому требуется какое-то единое ядро, на основе которого любое предприятие (из разных сфер) сможет написать решение для своего производства. Объединяя весь производственный процесс на одной цифровой платформе, можно получить

эффект сквозной оптимизации.

Отсутствует определённость в вопросе использовании национализации на уровне субъектов и тем более, о полномочиях субъектов Российской Федерации регулировать отдельные вопросы изъятия имущества в госсобственность [19, С. 29].

Проходящая национализация частной собственности в региональную собственность основывается на статьях Конституции РФ и в отсутствии федерального законодательства. Использование национализированного имущества государством будет под давлением его бывших собственников в виде нескончаемых судебных процессов.

Основные цели цифровизации собственности – это сбор и сопоставление сведений о земле и недвижимости [20].

Опыт управления государственной собственностью показывает, что сегодня невозможно полноценно управлять собственностью без наличия информационных технологий и автоматизированных систем управления [21].

Использование инновационной платформы способствует созданию среды для разработчиков и производителей контента, для приложений и программного обеспечения [22].

Заключение

Проходящие процессы по национализации собственности иностран-

ных государств на территории Пермского края носят не локальный характер, а экономическую тенденцию в нашей стране. Если учитывать, что национализация собственности прошедшая в Крыму после 2014 года была регламентирована местными нормативно-правовыми документами, то на сегодняшний день, в других регионах, таких документов не разрабатывается из-за отсутствия основного федерального закона «О национализации».

Изымаемую собственность иностранных компаний в собственность региона, необходимо уточнение, а также распределение полномочий по владению и управлению новым имуществом, которое должно не только существовать, но и приносить доход в региональный бюджет. Т.е. полномочия по приватизации региональной собственности должны функционировать совместно с полномочиями по национализации имущества в собственность края, а именно, быть в подведомственной принадлежности регионального Министерства по управлению имуществом и земельным отношениям.

В итоге, управление всем новым имуществом (национализированным) необходимо переводить в «цифру» и управлять им на основе разработанных «цифровых платформ» (с применением местных ИТ-компаний).

Литература

1. Рожков Е.В. Институциональная теория и современное отношение к институтам права собственности (на примере Пермского края) // Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 166-173.
2. Орлов В.В. Философия экономики: монография. Пермь. 2013. 300 С.
3. Ясин Е.Г. Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 4-39.
4. Сухарев О.С. Экономическая теория институциональных изменений: подходы к моделированию коррупции и дисфункции институтов // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 2. С. 277-290.
5. Имекова М.П. Отчуждение земельного участка: субъективное гражданское право или юридическая обязанность? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4(14). С. 118-125.
6. Бултакова Н.А. Возмещение вреда, вызванного изъятием собственности граждан и юридических лиц для государственных и общественных надобностей // Гражданское право. 2015. № 3. С. 22-27.
7. Багавудинов Ш.Г. Прообразы конфискации имущества и смежные с ней основания прекращения права собственности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 327-330.

8. Воронцова О.В. Отчёт о работе круглого стола по проблемам, возникающим при привлечении к юридической ответственности за экологические правонарушения // Вестник КРАГСИУ. Серия «Государство и право». 2014. № 18. С. 160-166.
9. Шелудякова И. Г., Дукарт С. А. Сравнительный анализ издержек и выгод национализации и приватизации как инструментов государственного регулирования национальной экономики // Научное обозрение. Экономические науки. 2014. № 2. С. 141-142.
10. Невская О.С., Качанова Е.А. Перспективы управления государственной собственностью в условиях национального кризиса (на примере Свердловской области) // Роль современного образования в условиях глобализации. Сборник научных трудов. Казань. 2020. С. 223-226.
11. Пичурин И.И. Основные принципы экономической стратегии России до 2050 г. // Теория и практика мировой науки. 2021. № 1. С. 26-38.
12. Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки её формирования в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 3(31). С. 23-37.
13. Бакушев В.В., Понеделков А.В., Абрамова И.Е., Еракина Е.А. Цифровая модернизация: вариант российского ускорения развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9(112). С. 138-140.
14. Усков В.С. Проблемы формирования государственной промышленной политики в условиях цифровизации экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 134-151. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.8.
15. Кузьмина Е.Ю., Жернакова М.Б. Организационные аспекты цифровизации управления // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 1(48). С. 95-101.
16. Рожков Е.В. О возможности национализации промышленных предприятий, нарушивших экологическое законодательство // Общество и экономика. 2020. № 10. С. 98-107.
17. Промышленное производство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 305 с.
18. Росстат «Российский статистический ежегодник» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Режим доступа: w.w.w.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения: 09.03.2022).
19. Мазаев В.Д. Национализация в экономической политике субъектов Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 22-32. DOI: 10.12737/jrl.2020.002.
20. Рожков Е.В. Механизмы внедрения цифровой платформы по управлению муниципальной собственностью // Вестник Тверского Государственного Университета, Серия Экономика и управление. 2021. № 3(55). С. 210-217.
21. Новиков С.Н. Использование информационных технологий в сфере управления муниципальным имуществом // Информатика и прикладная математика. 2017. № 23. С. 70-74.
22. Рожков Е.В. Цифровизация собственности (региональные особенности) // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 156-161. DOI: 10.52176/2304831X_2021_02_156.

УДК 332

Инновационные направления консультирования в агропродовольственном комплексе

В.Г. Савенко, доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга, научный сотрудник,
Частное образовательное учреждение высшего образования
«Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Сергиев Посад, Московская область,
И.И. Чуева, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Статья посвящена перспективам развития института сельскохозяйственного консультирования и возможностям его влияния на инновационную активность аграрного сектора экономики на стадиях участия, в выявлении проблем требующих научно-технического решения, распространения инноваций и оказания содействия во внедрении результатов научно-технической деятельности в агропромышленное производство. Обосновывается необходимость изменения порядка формирования государственного задания на научно-технические исследования для нужд сельского хозяйства и совершенствования инновационного обеспечения агропромышленного производства с использованием возможностей отраслевых образовательных учреждений и института сельскохозяйственного консультирования.

Сельское хозяйство, сельскохозяйственное консультирование, научно-техническая деятельность, инновации.

Innovative areas of consulting in the agro-food complex

V.G. Savenko, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management and Marketing, Researcher,
Private Educational Institution of Higher Education «S.Y. Witte Moscow University»,
Sergiev Posad, Moscow Region,
I.I. Chueva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article is devoted to the prospects for the development of the institute of agricultural consulting and the possibilities of its influence on the innovative activity of the agricultural sector of the economy at the stages of participation, in identifying problems requiring scientific and technical solutions, spreading innovations and assisting in the implementation of the results of scientific and technical activities in agro-industrial production. The necessity of changing the order of formation of the state task for scientific and technical research for the needs of agriculture and improving the innovative provision of agro-industrial production using the capabilities of branch educational institutions and the Institute of agricultural consulting is substantiated.

Agriculture, agricultural consulting, scientific and technical activities, innovations.

Российское сельское хозяйство обладает огромным ресурсным, кадровым и научным потенциалом (почвенно-климатические условия, образовательный уровень сельскохозяйственных работников, наличие системы научно-технического сопровождения отрасли).

Совокупность этих факторов совместно с государственной поддержкой,

в последние годы дает ощутимый результат. Эти показатели могут быть существенно выше при осуществлении технической и технологической модернизации отрасли [2, 3], в которой важное значение имеет создание институциональной среды научно-технического обеспечения, мотивированное формирование востребованности производства в

инновационной продукции, инвестиционная, информационная и консультационная поддержка инновационного развития в соответствии с принципами приоритетности инновационного развития, доступности инноваций, реализуемости и эффективности [7].

Важно чтобы научнотехническая продукция была востребована потребителем. Этого можно достичь, учитывая мнение товаропроизводителей уже на стадии формирования заказа, на неё. При этом реальным механизмом выявления такой потребности являются региональные структуры сельскохозяйственного консультирования и организации, выполняющие их функции.

Все институциональные образования в своем становлении проходят определенный путь развития и институт сельскохозяйственного консультирования не исключение. История его развития имеет более чем 150 летнюю историю вообще и 29 летний (с 1993 года) период современного развития.

Становление современного сельскохозяйственного консалтинга (с 1993 года) прошло ряд этапов:

1. Этап научного поиска. Изучение исторического опыта деятельности общественной агрономии в России и международного опыта развития института сельскохозяйственного консультирования. Были неудачные попытки копировать и приспособить иностранные службы к Российским условиям.

2. Этап нахождения своего места в реально существующей системе управления и научного обеспечения сельского хозяйства. Согласно теории устойчивости социально-экономических систем любая, в том числе система управления агропромышленного комплекса (АПК) обладает устойчивостью и сопротивляемостью. Подтверждение общеизвестной теории отчетливо проявилось в период активной реорганизации сельскохозяйственной отрасли. Уже не

обладающие реальной возможностью управления в новых условиях хозяйствования аппарат управления агропромышленного комплекса всячески сопротивлялся новым методам воздействия на предприятия отрасли (ресурсные возможности еще какое-то время позволяли делать вид управляемости).

В 90-е годы практически повсеместно отрицалась необходимость создания консультационных структур. Малочисленные консультационные центры не воспринимались как серьезная институциональная система, как со стороны творящих властные полномочия управленческих кадров, так и не пытающегося разобраться в реальной ситуации научного сообщества.

Одновременно сельскохозяйственные товаропроизводители (особенно новые бизнес-структуры, фермеры и личные подсобные хозяйства граждан) требовали технологической, юридической, экономической и иного вида консультационной поддержки. В связи с этим консультационные центры создавались в некоторых, а затем в большинстве регионов Российской Федерации.

3. В настоящее время наступил третий этап развития. Информационноконсультационные центры разной организационной формы и степени развития функционируют в большинстве регионов. Наравне с государственными (региональными) и муниципальными центрами, существенную нишу отраслевого консультирования и продвижении на рынок инновационных продуктов, занимают научные и образовательные учреждения, частные консалтинговые структуры и всевозможные, в том числе дилерские формирования отечественных промышленных предприятий и иностранных фирм.

Что сейчас можно предположить по перспективе и направлениям развития системы сельскохозяйственного консультирования?

Анализ развития консультационных формирований, форм и видов консультационных услуг позволяет определить два основных направления:

– *инновационное* в связи с постоянной потребностью модернизации производства и *консультационное* – оказание консультационной поддержки крупным товаропроизводителям, фермерам и их объединениям, сельскому населению по технологическим, организационным и иным вопросам [5,4,6,8].

Первое, инновационное направление в значительной степени связано с конкурентоспособностью отрасли в целом и является (должно являться) сферой государственной аграрной политики. Основными формами продвижения инноваций в производство в государственных структурах является информационная, выставочно-демонстрационная и образовательная деятельность [4,8]. Исполнителями этого направления должны быть государственные (региональные) информационно-консультационные центры. С помощью этих структур государство должно продвигать наиболее важные направления инновационной политики, в числе которых модернизация отрасли и повышение инновационной активности агропромышленных предприятий. И это не только. Например, всем известно, что развитие фермерства (наравне с множеством причин) сдерживается проблемой сбыта. Торговые сети сейчас практически заняли рынок сельскохозяйственной продукции и массово сотрудничают с разрозненными фермерскими хозяйствами они не будут. Причина вполне понятна и объяснима – выполнить вполне справедливые условия торговых сетей (стандартизация, упаковка, четкость поставок) большинство фермеров не в состоянии. Выход в кооперировании! Значит, задача государственных структур обеспечить развитие кооперативов, и консультационное сопровождение их развития.

В настоящее время система сельскохозяйственного консультирования вступила в период востребованности сельскими товаропроизводителями и может часть средств на свое содержание обеспечивать за счет оплаты её услуг. Приятно отметить, что это стало в настоящее время возможным – в стране сформирован корпус профессиональных консультантов готовых и умеющих оказывать качественные, востребованные консультационные услуги, за которые клиент готов платить (он доволен качеством и его устраивают цены).

Следовательно, можно предположить развитие двух основных направлений развития консультационной системы:

Первое направление – государственные организации (федеральные учреждения, в основном на базе дополнительного профессионального образования, региональные учреждения и предприятия) с основной функцией инновационного обеспечения путём организации информационного процесса, выставочно-демонстрационных и образовательных мероприятий. Также предполагается, что образовательные учреждения и консультационные организации выявляют наличие доступных и применимых в регионе инновационных предложений и определяют потребность сельскохозяйственных товаропроизводителей в новых разработках, которые могут служить ориентиром для науки и основанием для составления госзаказа на научно-исследовательские работы.

К этой категории также следует отнести муниципальные центры, задача которых выполнение муниципальных задач и реализация муниципальных проектов (что не так давно возлагалось на районные управления сельского хозяйства).

Второе направление – частные консалтинговые организации с функциями консультирования, помощи в освое-

нии инноваций и оказание различных консультационных услуг (технологическое консультирование, бизнес-планирование, оформление документации, бухгалтерское и юридическое сопровождение и т.п., то есть, то, что не может быть оплачено из бюджетных средств).

Особенную значимость на этапе крайней необходимости модернизации отрасли представляет инновационная составляющая консультационной деятельности.

Научные исследования и разработки научно-технической продукции в

сфере агропромышленного комплекса ведут научные учреждения Российской академия наук (РАН) и подведомственные Минсельхозу России научные и образовательные учреждения. Так, за счет средств федерального бюджета подведомственными Минсельхозу России образовательными учреждениями в 2020 году выполнено 151 научно-исследовательская работа на сумму 206 млн. руб. [1]. Объем финансирования за 4 года исследований остается стабильным, на ежегодном – около 200 млн. руб. уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика финансирования НИР подведомственных Минсельхозу России научных и образовательных учреждений за счет средств федерального бюджета

Год	Количество НИР	Сумма финансирования, млн. руб.
2017	151	194,1
2018	164	201,9
2019	108	204,0
2020	151	206,0

Исследования выявили, что в 2020 году научные разработки подведомственных Минсельхозу России образовательных учреждений апробированы только на 165 предприятиях агропромышленного комплекса (в 2019 на 193, а в 2018 на 196). Следовательно, каждое новшество (новация, научная разработка) прошла лишь единичную апробацию, что вряд ли можно назвать успешным с точки зрения внедрения научно-технических достижений в массовое производство.

Таким образом, процесс исследование – освоение – распространение – производство за редким исключением останавливается на стадии освоения. Такая схема научно-технологического процесса имеет место и в деятельности научных организаций РАН. Не в этом ли кроется проблема крайне низкого использования результатов научно-технической деятельности отечественных научных организаций?

Таким образом, очевидно, что

существующий порядок использования результатов научно-исследовательской работы (НИР) не способствует масштабному распространению результатов научных исследований и требует доработки и/или разработки нового механизма трансферта научно-технической продукции от разработчиков (владельцев) до потенциальных пользователей.

Необходимость разработки новой системы научно-технического обеспечения, в которой составляющими успешности должно стать востребованность научно-технической продукции потребителем, информированность и внедрение, становится явной.

Основой успеха инновационной деятельности является производство научными организациями востребованной потенциальными потребителями научно-технической продукции. Этого можно достичь, лишь учитывая мнение товаропроизводителей и иных потенциальных пользователей о необходимости исследо-

ваний и разработок инновационной продукции на стадии формирования заказа на неё. Схема формирования заказов на научно-техническую продукцию должна предусматривать участие в определении государственного задания потенциальных пользователей и с учетом реальных потребностей производства.

Существующий механизм непосредственного освоения научно-технического процесса в производстве требует существенной доработки, так как в настоящее время научно-исследовательская деятельность научных организаций и вузов сельскохозяйственного профиля в значительной степени оторвана от реальной потребности производства.

Научные разработки осуществляются по принципу видения проблемы научными сотрудниками и возможностей их осуществления. А так как реального участия в определении потребности потенциальных потребителей нет, то и их мнение не особенно учитывается. Таким образом, произошло отделение науки от производства, и как результат, разработки отечественных ученых не находят практического применения.

Первым, и главным этапом процесса формирования заказов, является выявление у реального производства требующих научного решения проблем.

Технология участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в инновационном обеспечении производства предполагает, что консультационные центры выявляют наличие доступных и применимых в регионе инновационных предложений и определяют потребность товаропроизводителей в новых разработках, которые могут служить ориентиром для науки и основанием для составления госзаказа на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Порядок выявления потребностей в научно-технических разработках

предусматривает, что:

- объектом выявления потребностей должны быть сельскохозяйственные предприятия и иные производители сельскохозяйственной продукции;

- выявление потребностей является функцией всех субъектов сельскохозяйственного консультирования и, выполняющих функцию центров сельскохозяйственного консультирования, подведомственных Минсельхозу России учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, научных организаций. Потребность определяется методом опроса, анкетирования и посредством использования цифровых технологий;

- аналитическая обработка анкет (опросных листов, интернет-информации) осуществляется в региональном центре сельскохозяйственного консультирования или расположенном в регионе научном (образовательном) учреждении. Информация направляется в федеральный центр или уполномоченное учреждение для формирования сводной заявки и отправки её в Минсельхоз России.

- на основании сводной заявки Минсельхоз России формирует перспективный план разработок научно-технической продукции, который может служить ориентиром для государственного заказа подведомственным научным и образовательным учреждениям и научным организациям РАН.

Какие предпосылки и основания имеются для участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в осуществлении мониторинга потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей в научно-технических разработках?

Во-первых, консультанты по сельскому хозяйству, работая с реальными товаропроизводителями, знают их проблемы по конкретным направлениям производственной деятельности;

Во-вторых, консультанты являются высококвалифицированными и компетентными специалистами в определенной области, они владеют знаниями о наличии законченных и готовых к внедрению научно-технических разработках и передовому производственному опыту по направлению своей деятельности.

В-третьих, консультанты знают ресурсные возможности своих клиентов в части готовности и возможности внедрения инновационной продукции, что исключит включение в заявки на научно-технические разработки не реальных к освоению предложений.

В повышении инновационной активности АПК по мнению занимающихся проблемой трансферта инноваций ученых, [7,9,10] важное значение имеет наличие доступных потенциальным пользователям информационных массивов научно-технической продукции. Недостаточная информированность сельских товаропроизводителей о наличии доступной и эффективной научно-технической продукции сейчас является существенной проблемой в повышении инновационной активности в сельском

хозяйстве. Ряд авторов Федоренко В.Ф., Маринченко Т.Е, Кузьмин В.Н. и другие [9] отмечают, что только от хорошо налаженной системы распространения научно-технической информации инновационная активность может возрасти не менее чем у 12-16% сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Значительное влияние на повышение эффективности обеспечения сельских товаропроизводителей научно-технической информацией должны оказать методы организации отраслевых информационных массивов. При этом организация единого информационного пространства, баз данных (БД) научно-технической продукции является, начальным этапом масштабного процесса трансферта инноваций.

Сотрудниками Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса» (ФГБОУ «РИА-МА») разработана инфраструктура отраслевой сети инноваций АПК (рисунок 1).

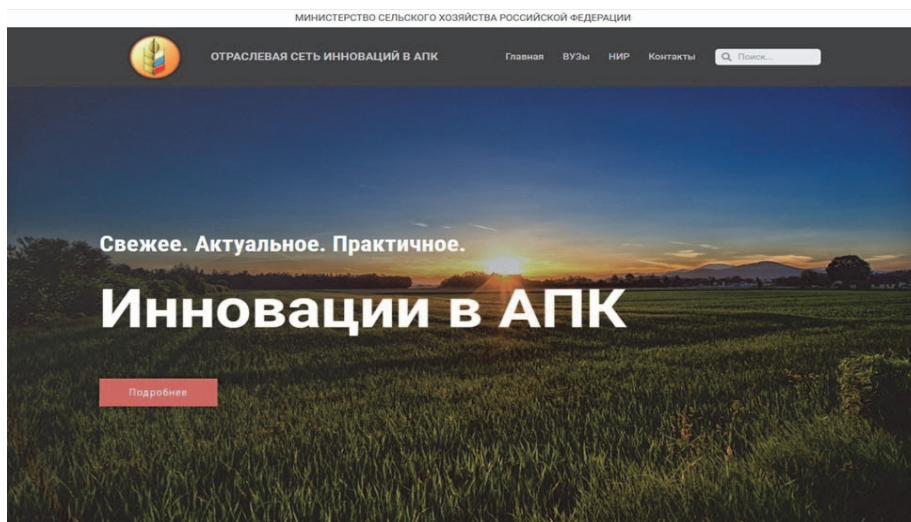

Рисунок 1 – Инфраструктура отраслевой сети инноваций АПК на главной странице сайта www.apknet.ru

Вместе с тем, разработан метод формирования массивов отраслевой инновационной продукции, сформирована БД подготовленной подведомственными Минсельхозу России образовательными учреждениями научно-технической продукции (в перспективе предполагается вовлечение иных разработчиков (владельцев) инноваций).

В БД размещаются полнотекстовые, ранее не опубликованные в открытом доступе, материалы. Внедрена методика интерактивного доступа к инновационной продукции. У сельских товаропроизводителей и иных потенциальных пользователей появилась возможность найти интересующую их информацию и, при необходимости, связаться с авторами НИР, получить нужную информацию.

Таким образом, в основе системы научно-технического обеспечения, должно быть производство востребован-

ной научно-технической продукции потребителями, обеспечение информированности и содействие в внедрении инноваций.

Распространение инновационных ресурсов осуществляется субъектами сельскохозяйственного консультирования путем организации доступа к БД отраслевой инновационной продукции с целью получения нужной информации и возможности связаться с авторами НИР, предоставления информации через средства связи, организацией конгрессных и выставочно-демонстрационных мероприятий, обучением консультантов, руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, фермеров.

Консультанты оказывают помощь в процессе освоения инновационной продукции (инновационных проектов).

Литература

1. Научное обеспечение хозяйствующих субъектов АПК: проблемы и решения, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https:// Monografiya-s-dopolneniyami.docx> (дата обращения: 15.06.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями).
3. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации (одобр. Президиумом Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2011 г.).
4. Санду И.С., Нечаев В.И., Рыженкова Н.Е. Инновационное развитие отраслей АПК: методологический аспект // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3(60). С. 3-8.
5. Савенко В.Г. Егоров Ю.Н., Савенко О.В., Лёвина Л.В. Инновационная деятельность организаций сельскохозяйственного консультирования: методические указания. М.: Росинформагротех, 2015. 142 с.
6. Санду И.С., Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Формирование аграрной инновационной политики // АПК: экономика, управление. 2015. № 10. С. 44-48.
7. Ушачев И.Г., Оглоблин Е.С., Санду И.С. и др. Аграрная наука России: монография. М.: Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, 2006. 109 с.
8. Ушачев И.Г., Санду И.С., Нечаев В.И. и др. Формирование инновационной инфраструктуры в аграрном секторе экономики в условиях интеграции России в ЕАЭС: монография. М.: Научный консультант, 2018. 136 с.
9. Федоренко В.Ф., Маринченко Т.Е., Кузьмин В.Н. Организационно-экономический механизм трансфера инноваций в АПК. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2016. 412 с.
10. Федоренко В.Ф. Мишуrows Н.П., Буклагин Д.С., Гольяпин В.Я., Голубев И.Г. Цифровое сельское хозяйство: состояние и перспективы развития. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2019. 316 с.

УДК 338.3

Обеспечение экономической безопасности предприятий отраслевого сектора в условиях цифровизации экономики

Т.А. Сигунова, кандидат экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансового учета и контроля,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
(ФГБОУ ВО «РТУ МИРЭА») «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

В статье производится комплексный анализ вопросов обеспечения экономической безопасности предприятий отраслевого сектора в условиях цифровизации экономики. Подчеркиваются основные темпы и направления цифрового развития отраслевого сектора, а также степень влияния данных процессов на состояние экономической безопасности России. Выявляются и систематизируются основные риски цифровизации, влияющие на экономическую безопасность предприятий отраслевого сектора. Анализируется приверженность некоторых отраслей определенным рискам с точки зрения внедрения инструментов цифровой трансформации их деятельности. Приводится сгруппированный подход к обеспечению экономической безопасности, основывающийся на систематическом выявлении отраслевых, цифровых и текущих рисков, а также внедрении методов мониторинга ранее выявленных рисков с целью обеспечения эффективности их обнаружения в будущие периоды. Результатом исследования стала разработка алгоритма обеспечения экономической безопасности на примере предприятий розничной и оптовой торговли, включающего в себя учет рисков цифровизации.

Экономическая безопасность, трансформация экономики, геополитические риски, цифровизация, цифровая безопасность, риски киберугроз, цифровые риски.

Ensuring the economic security of enterprises in the industry sector in the context of digitalization of the economy

T.A. Sigunova, Candidate of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Financial Accounting and Control,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«MIREA – Russian Technological University», Moscow

The article provides a comprehensive analysis of the issues of ensuring the economic security of enterprises in the industry sector in the context of the digitalization of the economy. The main rates and directions of digital development of the industry sector are emphasized, as well as the degree of influence of these processes on the state of economic security. The main risks of digitalization that affect the economic security of enterprises in the industry sector are identified and systematized. The commitment of some industries to certain risks is analyzed in terms of the introduction of digital transformation tools for their activities. A grouped approach to ensuring economic security is presented, based on the systematic identification of industry, digital and current risks, as well as the introduction of methods for monitoring previously identified risks in order to ensure the effectiveness of their detection in future periods. The study resulted in the development of an algorithm for ensuring economic security on the example of retail and wholesale enterprises, which includes taking into account the risks of digitalization.

Economic security, economic transformation, geopolitical risks, digitalization, digital security, cyber threat risks, digital risks.

Введение

Вопросы экономической безопасности носят сложный и в большей степени динамично развивающийся характер, что связано с постоянным изменением внешних условий функционирования вследствие массовой цифровизации. Определяя факторы экономической безопасности, необходимо учитывать

достаточно огромные массивы данных, а также принимать во внимание ряд характерных особенностей функционирования компаний в рамках отдельных экономических отраслей. Отраслевой сектор, с одной стороны, характеризуется постоянной отраслевой направленностью функционирования бизнес структур, тогда как с другой, совокупный набор осо-

бенностей их хозяйственного процесса непостоянен. Он в большинстве своем зависит от текущих или перспективных изменений как общеэкономической, так и геополитической ситуации в целом. Иначе говоря, вопросы экономической безопасности отраслевого сектора приобретают высокую актуальность ввиду достаточно дифференцированного набора факторов, определяющих безопасность конкретных отраслей в текущий и перспективный (долгосрочный) период времени. Поэтому предприятия каждой из отраслей нуждаются в постоянном мониторинге и анализе отраслевых изменений с целью адаптации и обеспечения гибкой политики управления экономической безопасностью как на внешнем, так и на внутреннем уровнях течения хозяйственных процессов. Своевременное выявление угроз становится одним из факторов, формирующих успешность течения данных процессов.

В контексте цифровизации экономическая безопасность отраслевого сектора приобретает иное значение, где информационная безопасность становится одним из системообразующих элементов функционирования предприятий в ряде отраслей, что фактически коррелирует с основными аспектами обеспечения экономической безопасности. Тем не менее, цифровизация также предоставляет возможности в усилении факторов защиты. Актуальность данного направления подчеркивается необходимостью разрешения сложившихся проблем: в период глобальной неопределенности и рисков международного конфликта цифровые угрозы и воздействия становятся главными элементами давления на внутреннее экономическое состояние отдельных отраслей страны. Организованные попытки нарушить цифровую безопасность бизнеса, а также отключить отечественную экономику от зарубежных сервисов и программного обеспечения становятся центральными элементами, фор-

мирующими проблемные аспекты обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации экономики. Президентом России В.В. Путиным достаточно четко обозначена одна из ключевых инициатив в области обеспечения экономической безопасности в период активной цифровой трансформации – произвести переход внутригосударственных как некоммерческих, так и коммерческих структур (в том числе бизнеса) на отечественное программное обеспечение и цифровое оборудование, что становится одним из шагов на обеспечение независимости с точки зрения цифровой трансформации экономики и формирования дополнительных аспектов экономической безопасности.

Цель статьи: произвести комплексный анализ вопросов обеспечения экономической безопасности предприятий отраслевого сектора в условиях цифровизации экономики и сформировать ряд предложений по обеспечению текущего нивелирования рисков с перспективой долгосрочного развития предприятий различных отраслей.

Обзор литературы

Вопросы обеспечения экономической безопасности являются одной из наиболее актуальных тем исследований последних нескольких лет. При этом экономическая безопасность рассматривается как отечественными, так и зарубежными исследователями в нескольких ключевых аспектах, к числу наиболее значимых из которых относится экономическая безопасность в период активного течения процессов цифровизации.

Так, определяя специфические особенности обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации, О.А. Агеева, Н.К. Кучукова, Ю.Д. Матыцина подчеркивают, что сама экономическая безопасность складывается исходя из взаимодействия институтов власти с бизнес-структурами на пути к обеспечению гарантий защиты национальных

интересов России. При этом характерными чертами новой эпохи экономической безопасности авторы называют цифровизацию и диджитализацию, а также внедрение инновационных цифровых технологий в экономику (что образует цифровую экономику) с точки зрения создания электронного бизнеса, формирования виртуальных рынков и др. [2]. Исследователи О.Ю. Коломцева и В.А. Плотников в этом контексте замечают, что цифровизация социально-экономических процессов может рассматриваться не только с точки зрения множественных тенденций и перспектив развития, но и возникновения новых, а также усложнения старых угроз экономической безопасности [7].

Вместе с тем автор А.В. Толочко при рассмотрении угроз экономической безопасности в условиях цифровизации экономики приходит к выводам о том, что цифровая экономика (с точки зрения внутренних аспектов её влияния на экономическую безопасность), в первую очередь, формирует риски, связанные с потерей рабочих мест и занятости населения. С этой позиции цифровизация сама является одной из угроз в области роста конкуренции на рынке труда, и, как следствие, усиления социального расслоения. Кроме того, как отмечает автор, в России все еще остается мало развитым нормативно-правовое обеспечение, а также все еще не проработаны меры по обеспечению путей разрешения возникающих социально-гуманитарных проблем [18]. Конкретизируя аспекты экономической безопасности под функционирование конкретного предприятия, И.В. Манахова, Е.В. Левченко выделяют цифровые аспекты в качестве одного из элементов внутренних рисков управления – технических и организационных [9].

Вопросы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики, по мнению Д.В. Удалова

и Ю.А. Кобловой, восходят к институту государства, который в этом контексте реализует экономико-регулятивные, правовые, организационные и многие другие меры воздействия на состояние экономики с перспективой укрепления системы защиты [20]. Д.А. Парфенов придерживается аналогичной позиции, рассматривая государство в качестве главного регулятора основ экономической безопасности внешней среды предприятий (самой экономики). Автор предлагает воссоздавать специальный механизм обеспечения экономической безопасности, который позволит оградить социально-экономическую систему от ряда угроз. В основу этого механизма, по его мнению, должны закладываться сами инструменты цифровизации, ориентированные на защиту цифровой экономики [12].

С точки зрения предприятий и отдельных отраслей экономики проблематика исследования все еще остается мало изученной. По мнению Г.В. Федотовой, промышленный сектор экономики сегодня сталкивается с рядом проблем цифровизации. В первую очередь, сюда относятся вопросы разработки и трансформации систем обеспечения экономической безопасности, которые бы позволяли осуществлять бесперебойную защиту информации предприятия в режиме онлайн (например, от участвовавших кибератак) [21]. Н.П. Лещенко и И.М. Ретуова при анализе факторов цифровой трансформации отраслевого сектора определяют в качестве основных отраслей, подверженных активным цифровым процессам, обрабатывающую, нефтеперерабатывающую, транспортную и сельскохозяйственную отрасли. Авторы выделяют следующие аспекты цифровизации деятельности данных отраслей экономики:

- переход на роботизированное автоматическое (удаленное) управление производством;
- увеличение степени контроли-

руемости всех технологических процессов, в том числе на уровне отдельных сотрудников;

– формирование дополнительных показателей и инструментов оценки цифровизации, сбора статистических данных, что увеличивает возможности по проведению в полной мере эффективной бизнес-аналитики;

– внедрение больших данных в систему управления предприятием, их учет при принятии решений и др.;

– обеспечение онлайн-взаимодействия с внешней средой, интеграция с онлайн-сервисами и многие другие [8].

Однако, несмотря на существующие перспективы обеспечения цифровизации деятельности предприятий, эти процессы также формируют и множественные негативные эффекты. Так, М.С. Оборин, И.И. Цветкова, О.Н. Бекегова, конкретизируя вопросы внедрения конкретных цифровых инструментов в деятельность промышленного предприятия, подчеркивают, что зачастую негативные эффекты в промышленности связаны именно с рисками экономической безопасности. В качестве таковых они выделяют: цифровые атаки, взломы, утечки данных, потерю контроля над системами управления, высокую уязвимость, возможность раскрытия личной информации, «конфликты» на уровне изменения алгоритма, манипуляции, искажение информации и многие другие [11].

Таким образом, анализ научных работ авторов в области обеспечения экономической безопасности при цифровизации экономики показывает, что сегодня исследования в рамках отраслевого сектора экономики производились по данным одной или нескольких отраслей, что делает невозможным формирование

полной характеристики и методологии обеспечения экономической безопасности, охватывающей новые риски современной ситуации.

Рассмотрение данных вопросов с точки зрения формирования предложений по обеспечению текущего нивелирования рисков с перспективой долгосрочного развития предприятий различных отраслей приобретает особую значимость, поскольку позволяет обеспечить их экономическую безопасность в текущий сложный период функционирования.

Материалы и методы

В качестве основных материалов в области обеспечения экономической безопасности стали актуальные научные исследования исследователей, занимающихся рассмотрением отдельных элементов системы экономической безопасности, изучающих место цифровизации во всей системе экономики России, а также разрабатывающих соответствующие подходы к цифровизации отраслевого сектора с упором на экономическую безопасность. Кроме того, в исследовании особое значение приобретают открытые публикуемые статистические данные, информация из официальных СМИ, а также нормативно-правовые акты.

В исследовании использовались общенаучные и эмпирические методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный и индуктивный метод, а также некоторые логические методы.

Результаты и обсуждение

Отраслевой сектор Российской Федерации представляет собой соотношение определенных сфер и отраслей экономики. Определяя состав основных отраслей экономики России, необходимо обратиться к структуре ВВП (рис. 1):

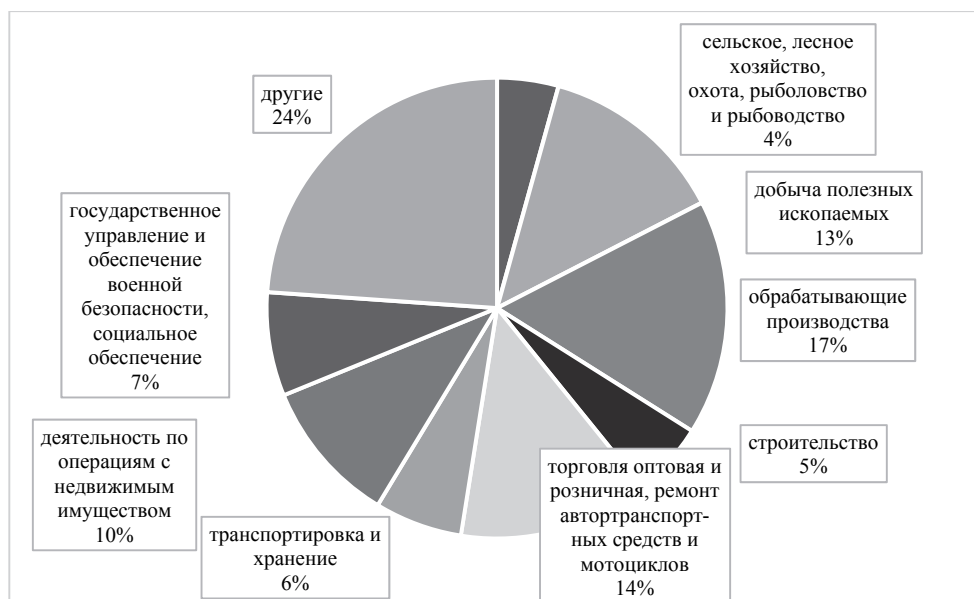

Рисунок 1 – Структура ВВП Российской Федерации в 2021 г., %

Источник: [14; 22]

Как можно заметить, наибольшее значение среди секторов экономики в структуре ВВП занимает отрасль добычи полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, торговля и недвижимость. При этом, говоря про отраслевое распределение экономики России, можно выделить такие понятия, как первичный, вторичный и третичный сектор, входящий в отраслевой комплекс, так и межотраслевые комплексы.

Если первичный сектор представляет собой ту сферу промышленности, в которой производится получение (добыча) ресурсов и ископаемых, то вторичный сектор осуществляет их переработку; третичный же – реализацию соответствующих услуг и направлений деятельности, не относящихся к первичному и вторичному [3].

Однако, по нашему мнению, оценка влияния цифровизации на степень экономической безопасности по данной классификации отраслевого сектора представляется недостаточной, поскольку не позволяет учитывать специ-

фические особенности внедрения цифровых технологий в деятельность отдельных секторов (поскольку технологии первичного сектора не всегда будут иметь единые основы с третичным). Решение данной проблемы может основываться на изучении цифровизации и основ экономической безопасности межотраслевых комплексов.

Межотраслевые комплексы являются сгруппированным отражением основных секторов экономики, между предприятиями которых ведется наиболее тесное взаимодействие (рис. 2). Ориентируясь на них, возможным становится проведение анализа вопросов обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации с упором на системообразующие отрасли экономики. В пользу этого фактора играет высокая связность предприятий межотраслевого сектора – процессы их цифровизации простираются по схожей системе и обладают рядом характерных общих черт. Таким образом, может быть осуществлена оценка внедрения цифровых инстру-

ментов в отдельные межотраслевые комплексы, в том числе с точки зрения характерных особенностей данных процес-

сов и степени их влияния на экономическую безопасность.

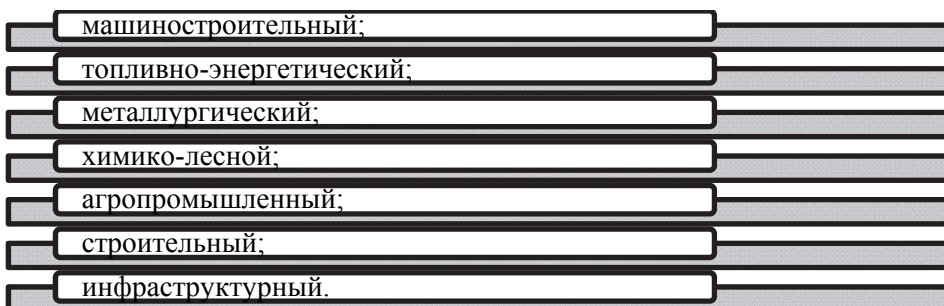

Рисунок 2 – Межотраслевые комплексы экономики России

Источник: [11; 21]

Необходимо более подробно рассмотреть вопросы цифровизации некоторых межотраслевых комплексов России:

1. Машиностроительный комплекс. Является одним из наиболее значимых комплексов в структуре экономики России, поскольку выступает элементом производства основных мощностей для всех сфер экономики (оборудование, машины, станки и прочие). Его цифровизация осуществляется посредством:

- внедрения специализированных датчиков и установок, аппаратуры, позволяющей управлять производственной системой;

- использования в структуре управления специального корпоративного программного обеспечения (CRM-системы, системы бухгалтерского учета, ERP и др.);

- внедрения мониторинговых и статистико-аналитических инструментов, осуществляющих не только сбор данных, но и позволяющих отслеживать текущее состояние производственного оборудования (например, температура, выпуск деталей, наличие неполадок и др.);

- обеспечения использования специальных технологий – зеленая про-

мышленность, большие данные, облачные решения, цифровизация рабочего места, визуализация и системы удаленного доступа, мобильные технологии и коммуникация персонала.

К ряду дополнительных (сопроводительных к основным) направлений цифровизации деятельности машиностроительного комплекса можно отнести:

- обучение персонала с точки зрения цифровых компетенций, знаний, умений, навыков, возможностей использования конкретного программного обеспечения, его обслуживания и т.д.;

- внедрение собственных информационных систем управления предприятием, ориентированных на специализированный функционал;

- разработку систем сложного искусственного интеллекта (достаточно редко встречается в отечественных компаниях в целом; зачастую относится к сектору IT) и др. [16].

2. Строительный комплекс. Отрасль строительства также является одним из наиболее важных объектов социально-экономического развития России. Состояние отрасли определяет возможности функционирования других отраслей с точки зрения обеспечения

основных видов услуг, связанных со строительством, производением строительства основных средств предприятий и других. Основа цифровизации строительного комплекса сводится к применению специализированных систем проектирования, управления проектами, систем экспертной удаленной оценки, а также обеспечения взаимодействия с сотрудниками [19].

3. Инфраструктурный комплекс. Включает в себя множественные сети инфраструктуры: дорожную, трубопроводную, железнодорожную, водную, а также сопутствующие системные объекты социального, энергетического и транспортного назначения. Инфраструктурный комплекс – это важнейший связующий элемент внутри всей экономической системы. Его цифровизация охватывает достаточно широкий спектр сфер, однако в качестве основы стоит рассматривать специализированные автоматизированные информационно-аналитические системы, во главе которых стоит корпоративная автоматизированная система управления инфраструктурой ЕК АСУИ (Единая корпора-

тивная автоматизированная система управления инфраструктурой) [5].

Стоит подчеркнуть, что выбор межотраслевых комплексов основывался исходя из дифференциации наиболее используемых в рамках деятельности компаний инструментов цифровизации. Это позволяет выявить все соответствующие направления и риски. Так, за 2020 год преобладающими для всех межотраслевых комплексов, вне зависимости от специфики деятельности, становятся следующие затраты на развитие цифровой экономики:

- приобретение специализированного оцифрованного оборудования, машин, станков и др. – 46%;
- оплата услуг электросвязи, сети Интернет – 21%;
- приобретение, внедрение и настройка специализированного программного обеспечения (готовых продуктов) – 18% [1].

Несмотря на это, преобладающими цифровыми технологиями в деятельности организаций за 2020 год стали облачные сервисы, технологии сбора, обработки и анализа данных, а также цифровые платформы (рис. 3):

Рисунок 3 – Использование цифровых технологий в организациях в 2020 г., % от общего числа организаций

Источник: [1]

Представленные на рисунке 3. данные подчеркивают, что наибольшую степень опасности для современных организаций представляют те инструменты влияния, которые нацелены на нарушение функционирования цифровых платформ, действия систем обработки данных и их хищение, а также нарушение

работоспособности и сохранности облачных сервисов и технологий [13]. Для выявления степени воздействия данных факторов на отдельные организации обратимся к структуре использования цифровых технологий в зависимости от вида деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Использование цифровых технологий в части организаций по видам экономической деятельности в 2020 г., % к общему числу организаций

Отрасль	Облачные сервисы	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	Цифровые платформы	Геоинформационные системы
Сельское хозяйство	17,8	17,2	10,2	14,1
Добыча полезных ископаемых	19,0	21,8	13,2	18,8
Обрабатывающая промышленность	27,1	26,5	16,0	12,9
Обеспечение энергией	19,4	23,7	16,6	19,9
Строительство	16,0	16,3	8,9	8,6
Оптовая и розничная торговля	38,3	25,9	30,3	13,8
Транспортировка и хранение	20,1	21,0	14,8	15,8
Отрасль информационных технологий	34,6	29,5	22,6	15,2
Отрасль	Интернет вещей	RFID-технологии	Технологии искусственного интеллекта	Промышленные роботы / автоматизированные линии
Сельское хозяйство	11,6	8,1	2,2	4,1
Добыча полезных ископаемых	14,6	14,0	2,5	4,2
Обрабатывающая промышленность	15,8	16,5	3,6	17,2
Обеспечение энергией	15,9	13,8	3,3	2,0
Строительство	8,6	6,3	1,3	1,5
Оптовая и розничная торговля	24,4	22,3	13,0	12,0
Транспортировка и хранение	13,6	12,1	3,7	3,4
Отрасль информационных технологий	12,8	12,0	8,1	1,5

Источник: [1]

Можно подчеркнуть, что наибольшим угрозам экономической безопасности подвергаются отрасли: оптовой и розничной торговли, информационных технологий, обрабатывающей промышленности, транспортировки и хранения, что диктуется из совокупных показате-

лей объемов цифровизации их деятельности. Здесь необходимо уточнить, что цифровизация не всегда приносит за собой сопутствующие риски – компании в индивидуальном порядке предусматривают меры по их нивелированию.

Тем не менее, данные отрасли

(наряду с другими) подвергаются следующим основным рискам экономической безопасности (в зависимости от

наиболее значимого инструмента цифровизации), представленным в таблице 2.

Таблица 2 – Группировка наиболее вероятных рисков экономической безопасности от использования цифровых технологий в деятельности компаний отдельных сфер и отраслей

Отрасли	Преобладающая технология	Перечень рисков экономической безопасности
Оптовая и розничная торговля; информационные технологии; обрабатывающая промышленность;	Облачные сервисы	– вероятность хищения конфиденциальной информации и персональных данных; – DDos-атаки на оператора облачного сервиса, приводящие к отсутствию доступа; – прекращение работы обслуживающего оператора; – отсутствие шифрования интерфейсов ПО; – смежная уязвимость файлов.
Транспортировка и хранение; обеспечение энергией; добыча полезных ископаемых; строительство;	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	– вероятность хищения конфиденциальной информации и персональных данных; – формирование неэффективных данных, непригодных к анализу; – снижение параметров четкости собираемых данных, возникновение ошибок; – нецелесообразность сбора данных с точки зрения соотношения затрат и эффективности; – возможность встречи с мошенником при приобретении данных.

Источник: составлено автором

Необходимо также описать риски экономической безопасности по другим менее распространенным инструментам цифровизации:

1. Цифровые платформы. Представляют собой особое средство информационно-коммуникационной инфраструктуры, которая позволяет реализовывать мгновенный обмен данными, в том числе посредством систем удаленного доступа. Применение данного цифрового инструмента несет за собой сопутствующие риски экономической безопасности:

- передача данных из платформы или интегрированного приложения за счет внедрения вирусных программ;

- использование программной уязвимости системы (эксплойта) с целью нарушения её работы или совершения других несанкционированных операций;

- DDos-атаки на оператора, сервер, сайт цифровой платформы, приводящие к временному отключению [10].

2. Геоинформационные системы. Предназначены для хранения географической информации, широко используются в добывающей промышленности при геологических разведках. Основные угрозы безопасности связаны с:

- хищением или несанкционированной передачей данных;

- неправомерным доступом к «жизненно» важным функциям системы с последующим её отключением или безвозвратным изменением;

- риски сбора и хранения данных.

3. Интернет вещей (IoT технологии). Представляют собой физические устройства передачи информации от одного носителя к другому посредством регистрации действий и/или изменений внешней среды, других устройств, оборудования и др. Возникают риски:

- неправомерного доступа к системе с точки зрения возможностей

управления её функциональными характеристиками, передачей ложных сигналов и нарушением работы, введением новых параметров и правил передачи данных (что в результате приведет к неработоспособности системы);

– воздействия на качество передачи информации, влияния на доступ к системе посредством физической установки «перебывающих» сигнальных устройств [11].

4. RFID-технологии. Радиочастотная идентификация является способом считывания или записи информации на устройство, формирования системы меток и сигналов, которые привязываются к объектам. Главные риски использования данных технологий связаны с проведением специализированных атак, уязвимостью шифруемых протоколов передачи данных, а также неправомерным доступом к информации через базу данных самой системы RFID (Radio Frequency Identification) [17].

5. Технологии искусственного интеллекта (ИИ). Представляют собой достаточно обширный пласт решений для бизнеса, функционал которых диктуется исходя из программного кода и направленности самого ИИ. Зачастую, технологии ИИ применяются в качестве инструмента автоматизации логически решаемых, типовых задач. На этом фоне формируются следующие риски экономической безопасности:

– потеря коммуникации с клиентом вследствие нарушения работы искусственного интеллекта;

– возникновение ошибок управления производственными задачами и процессами;

– риск потери контроля над мощностями искусственного интеллекта при стороннем вмешательстве [10].

6. Промышленные роботы или автоматизированные линии. Являются способом автоматизации бизнес-процессов предприятий и замены физи-

ческого труда на автоматизированный. В случае их использования высока вероятность наступления двух видов рисков экономической безопасности: ошибки при технологическом внедрении (а также при настройке и др.), проводящие к неправильной работе робота или линии; взломы или атаки на технику с целью управления её действиями.

Таким образом, проведенный анализ статистических данных и научных исследований показывает, что на протяжении длительного периода происходит комплексная трансформация основных сфер экономики. Параллельно этим процессам, возрастает необходимость разработки соответствующих мер в области экономической безопасности. С учетом текущих реалий можно подчеркнуть, что основными проблемами экономической безопасности, связанными с непосредственным процессом внедрения цифровых инструментов, становятся:

– влияние киберугроз и кибератак на сетевое (интернет-инфраструктурное) пространство отраслевого сектора экономики России, и, как следствие, на возможность нормального функционирования предприятий. Так, например, в результате произведенных кибератак на предприятия мировой электроэнергетической отрасли в 2021 году было заблокировано около 1/3 от всех мощностей автоматизированных систем управления данными [15];

– риски, связанные с высокой зависимостью производственно-технологического комплекса России от импортного высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения, цифровых продуктов. По данным Интернет-портала RG.RU, опросившего экспертов, около 40-50% программного обеспечения электроэнергетической отрасли в России является импортным; при этом практически все оборудование производится за рубежом, что формирует

достаточно сложную зависимость от импорта отдельных технологий [5];

– устаревание технологического оборудования и информационных систем отечественных предприятий в период реализации политики импортозамещения. Хотя сегодня правительством производится особая политика по импортозамещению, вопросы переориентации на внутренние цифровые технологии пока еще остаются дискуссионными;

– высокие экономические потери вследствие наступления рисков событий в области цифровизации деятельности. По данным Интернет-портала Tadviser, только киберпреступления приносят отечественным компаниям убытки, суммарно превышающие несколько триллионов рублей; при этом основные экономические потери приходятся на хищение средств со счетов, вывод оборудования из строя, простой предприятий вследствие стороннего вмешательства [6].

Кроме того, значение проблем цифровых угроз увеличивается вследствие малой подготовленности предприятий. По результатам опроса Аналитического центра НАФИ, около 70% отечественных предпринимателей считают кибератаки маловероятными или невозможными; тем не менее, более половины из опрошенных сталкивались с сбоями оборудования, вирусами и подвергались попыткам применения мошеннических схем. В 19% случаев происходила потеря данных из-за сбоя в работе устройств или влияния человеческого фактора; 18% случаев – мошеннические схемы; 14% – заражение компьютеров вирусами, которые использовались в качестве способа вымогательства средств. Кроме того, 9%

опрошенных столкнулись со взломами электронной почты, а 6% с успешной кражей персональных данных клиентов [4].

По нашему мнению, обеспечить экономическую безопасность секторов можно в случае сгруппированного применения ряда подходов:

Во-первых, учитывать отраслевые риски экономической безопасности, характерные для определенного сектора.

Во-вторых, принимать во внимание степень приверженности определенным киберугрозам и другим видам цифровых угроз.

В-третьих, производить систематический многоступенчатый мониторинг, реализовывать эффективные способы защиты данных и обеспечения конфиденциальности, формировать в полной мере действенную систему внешней первостепенной защиты (пароли).

В-четвертых, производить своевременное реагирование на изменение внешнего и внутреннего состояния предприятия.

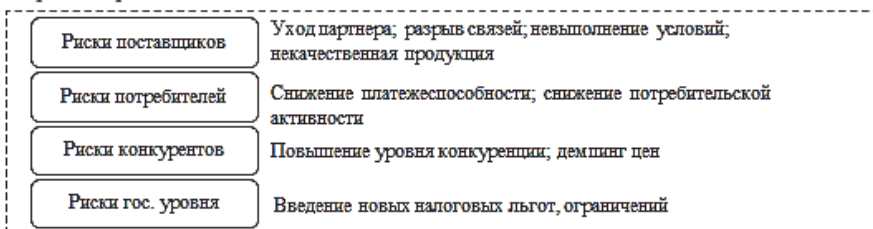
Кроме того, в контексте современных реалий особое внимание необходимо уделять вопросам обеспечения независимости предприятия от иностранного программного обеспечения, производственно-технологического оборудования и многих других элементов деятельности отраслевого сектора.

Опираясь на данные подходы, необходимо сформировать авторский алгоритм обеспечения экономической безопасности с учетом влияния рисков цифровизации на примере предприятия из сектора розничной и оптовой торговли (рис. 4):

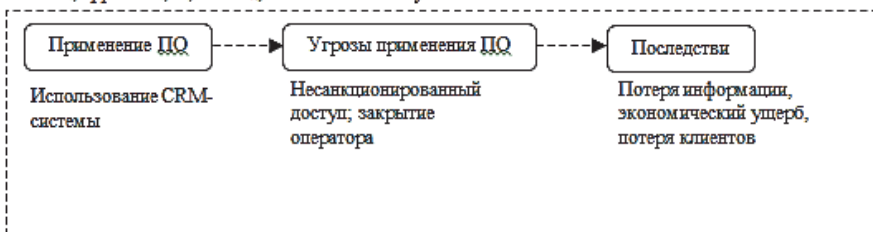

*Некоторые аспекты системы оценки рисков:

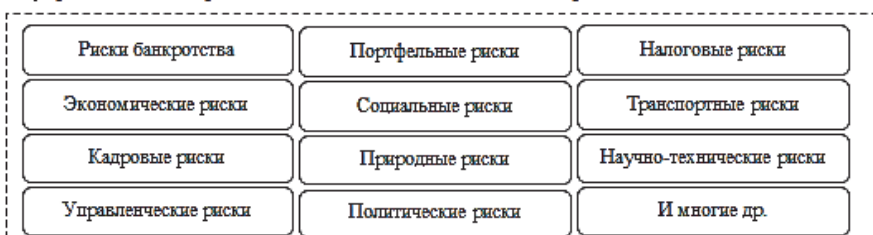
Отраслевые риски экономической безопасности

Риски цифровизации, влияющие на экономическую безопасность

Внутренние и внешние риски экономической безопасности (общие риски хозяйствования)

Рисунок 4 – Алгоритм обеспечения экономической безопасности предприятия розничной и оптовой торговли

Источник: составлено автором

Обращаясь к рисунку 4, необходимо отметить, что процедура управления экономической безопасностью строится на необходимости выявления и оценки рисков с последующим формированием специальных мер по их нивелированию. При повторном использовании предприятие осуществляет мониторинг

и контрольные функции за однажды выявленным риском, что позволяет увеличивать вероятность его успешного обнаружения.

В представленную авторскую схему включена также система оценки рисков цифровизации, которые по результатам проведенного анализа оказы-

вают существенное влияние на состояние экономической безопасности предприятий отраслевого сектора.

Выводы

Подводя итоги проведенного комплексного анализа по вопросам обеспечения экономической безопасности предприятий отраслевого сектора в условиях цифровизации экономики, можно сделать ряд выводов.

Сегодня теория в области обеспечения экономической безопасности предприятий отраслевого сектора все еще остается малоразвитой – отсутствуют комплексные исследования факторов экономической безопасности в разрезе отраслевых групп и секторов, недостаточно развиты и практически апробированы механизмы обеспечения экономической безопасности, а также малоизучены способы обеспечения устойчивости предприятий отраслевого сектора в условиях возросших геополитических рисков.

Темпы цифровизации предприятий отраслевого сектора с каждым годом увеличиваются. Самыми распространенными среди всех секторов становятся облачные технологии, технологии сбора, обработки и анализа больших данных, а также цифровые платформы. Наибольший уровень цифровизации наблюдается среди отраслевых секторов: оптовой и розничной торговли, информационных технологий, обрабатывающей промышленности, транспортировки и хранения, что диктуется из совокупных показателей объемов цифровизации их

деятельности. При этом предполагается, что эти предприятия могут испытывать большие риски относительно других отраслей (с точки зрения количества кибератак).

Наиболее распространенными в условиях предприятий отраслевого сектора становятся такие угрозы экономической безопасности, связанные с цифровизацией экономики, как: повышение частоты кибератак и вероятности формирования дополнительных киберугроз, высокая зависимость от импортных технологий и программного обеспечения, высокие экономические потери, а также устаревание приобретенного оборудования.

С целью нивелирования соответствующих рисков был разработан алгоритм обеспечения экономической безопасности на примере предприятий розничной и оптовой торговли, который включает в себя четыре подхода к нивелированию рисков экономической безопасности: отслеживание отраслевых рисков, рисков цифровизации, внедрение элементов усиленного мониторинга ранее выявленных рисков и своевременное реагирование на изменение внешней и внутренней среды (а также на сопутствующие риски, например, по аналогии с международным конфликтом). Учитывая эти подходы, компания должна самостоятельно производить выявление и анализ рисков, а также разрабатывать пути по их предотвращению.

Литература

1. Абдрахманова С.А. Васильковский К.О. Вишняевский и др. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.
2. Агеева О.А., Кучукова Н.К., Матыцына Ю.Д. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации // Вестник университета. 2022. № 4. С. 100-106.
3. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Сетевые сопряженные производства: экономическая безопасность и отраслевые рынки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9. С. 1656-1675.
4. Информационная безопасность в компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/sPKsX> (дата обращения: 20.07.2022).
5. Кайнов В.М. Цифровизация технологий в инфраструктурном комплексе // Автоматика, связь, информатика. 2019. № 4. С. 9-10.

6. Кибератаки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/sPKs4> (дата обращения: 12.07.2022).
7. Коломьцева О.Ю., Плотников В.А. Специфика обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях цифровизации экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-1(119). С. 75-83.
8. Лещенко Н.П., Реутова И.М. Факторы цифровой трансформации российских компаний: отраслевой аспект // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 4(36). С. 34-40.
9. Манахова И.В., Левченко Е.В. Обеспечение экономической безопасности компании в условиях цифровизации экономики // Известия Саратовского университета. 2020. № 1. С. 16-21.
10. Меняйло Г.В. Риски цифровой трансформации бизнеса // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 3(123). С. 110-120.
11. Оборин М.С., Цветкова И.И., Бекетова О.Н. Направления повышения безопасности промышленного производства в условиях цифровой экономики // Сервис+. 2020. № 3. С. 50-58.
12. Парфенов Д.А. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности в РФ в условиях цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 106-122.
13. Пашковская Е.Г. Цифровая трансформация деятельности субъектов малого бизнеса в контексте экономической безопасности, сотрудничество. 2021. № 27(8). С. 654-666.
14. Решетова У.Р. Анализ структуры российской экономики на современном этапе // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 3. С. 26-30.
15. Сектор энергетики стал одной из основных мишеней кибератак [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/17/sector-energetiki-stal-odnoj-iz-osnovnyh-mishenej-kiberatak.html> (дата обращения: 18.07.2022).
16. Соломенникова Е.А. Цифровизация машиностроительных и станкостроительных производств – основа повышения конкурентоспособности высокотехнологичного бизнеса // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-1. С. 551-554.
17. Тимошук Ю.С., Маклачкова В.В. Риски применения RFID-технологии в медицинских учреждениях // Телекоммуникации и информационные технологии. 2021. Т. 8. № 2. С. 80-84.
18. Толочко А.В. Угрозы экономической безопасности в условиях цифровизации экономики // Инновации и инвестиции. 2019. № 4. С. 67-69.
19. Уварова С.С., Паненков А.А., Сонин Я.Л. Цифровизация строительства в проекции теории организационно-экономических изменений // Экономика строительства. 2020. № 1(61). С. 31-39.
20. Удалов Д.В., Коблова Ю.А. Роль государства в обеспечении экономической безопасности в условиях цифровизации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3(77). С. 28-31.
21. Федотова Г.В. Проблемы цифровизации промышленного сектора // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 2(371). С. 273-283.
22. Шевченко И.К. Межотраслевой комплекс как элемент пространственной организации экономики // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. № 6. С. 39-43.

УДК 631:332.1

Систематизация подходов к определению ресурсного потенциала аграрного сектора экономики региона и механизм его наращивания

О.Ю. Смылова, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и общегуманитарных дисциплин,
А.А. Иванова, старший преподаватель кафедры менеджмента и общегуманитарных дисциплин,
Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк

В статье обосновывается актуальность вопроса стратегического развития ресурсного потенциала аграрного сектора АПК, от состояния которого зависит не только уровень развития экономики, но и обеспечение продовольственной безопасности страны. Основной целью исследования явилось систематизация имеющихся теоретических наработок в области формирования ресурсного потенциала аграрного сектора АПК региона с целью определения его ключевых составляющих, формулировки авторского трактовки данного понятия и разработки путей его дальнейшего развития. Для достижения поставленной цели в работе был рассмотрена структура ресурсного потенциала аграрного сектора и определены проблемы, влияющие на эффективность его развития. Это позволило предложить авторский подход к разработке механизма наращивания ресурсного потенциала аграрного сектора, реализация которого включает эффективное взаимодействие трех групп составляющих: в первую очередь, сохранение и рациональное использование всех элементов ресурсного потенциала аграрного сектора, второе: дальнейшая разработка и экономически эффективное применение мер и инструментов государственной поддержки, и третье - создание условий по повышению степени восприимчивости российской экономики к глобальным технологическим изменениям. Применение данного подхода позволит создать условия для развития (наращивания) ресурсного потенциала аграрного сектора и будет способствовать развитию предприятий сельскохозяйственного производства в новых условиях рыночных преобразований.

Ресурсный потенциал, аграрный сектор, механизм наращивания, устойчивое развитие агропредприятий.

Systematization of approaches to determining the resource potential of the agricultural sector of the regional economy and the mechanism for its increase

O.Yu. Smyslova, Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Management and General Humanitarian Disciplines,
A.A. Ivanova, Senior Lecturer Department of Management and General Humanitarian Disciplines,
Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk

This article justifies the relevancy of the question on the strategic development of the resource potential of the agro-industrial complex, which significance lies not just in the influence on the level of economic growth but also in the food security insurance of the country. The primary purpose of the research was the systematization of current theoretical frameworks in building the resource potential of the agro-industrial complex to reveal its essential elements, formulation of the author's definition of this concept and designing the ways for its further development. To accomplish this, we considered the structure of the resource potential of the agro-industrial complex and revealed the issues influencing its efficiency. It allowed us to suggest the author's approach for creating the mechanism of increasing the resource potential of the agricultural sector. The realization of this mechanism includes effective interaction of three groups: maintaining and rational use of each element of resource potential of the rural sector; further development and economically efficient implementation of actions and instruments of government support; conditioning for enhancing the state of the Russian economy responsiveness to the global technological changes. Implementation of this approach will enable building the conditions for improving the resource potential of the rural sector and promote the enterprise development of agricultural production in the new requirements of market changes.

Resource potential, agricultural sector, components of potential, mechanism of building, sustainable development of agricultural enterprises.

Введение
Аграрный сектор АПК всегда | ресурсом экономики любого государства.
был и остается стратегически значимым | Выполняя главную функцию по обеспечению продовольственной безопасно-

сти страны, он ориентирован на производство, переработку и реализацию продукции, произведенной с использованием земельных и морских ресурсов. При этом от его развития зависит не только состояние экономики, но и качество жизни граждан, так как обеспечение населения необходимой экологически чистой сельскохозяйственной продукцией напрямую влияет на здоровье человека и его жизнеспособность.

Практика показывает, что в аграрном секторе сегодня все еще сохраняется комплекс нерешенных проблем, накопившихся за долгие годы экономических преобразований. В ходе реформ 90-х годов XX века в аграрном секторе произошли серьезные изменения. Эксперты отмечают, что в первую очередь они связаны с изменением аграрной инфраструктуры. Современная система производственных, социальных и рыночных элементов, находящая под влиянием макроэкономических факторов и специфики пространственной организации регионального хозяйства, включает себя совокупность экономических связей и отношений между крупными агрохолдингами, животноводческими комплексами и птицефабриками, крестьянско-фермерскими хозяйствами, сельскохозяйственными производственными кооперативами, семейными фермами и другими хозяйственными организациями, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции. При этом некоторые хозяйства только производят продукцию, другие же занимаются и ее переработкой.

В настоящее время широкое распространение получили хозяйства с развитой диверсифицированной структурой производства сельскохозяйственной продукции. Связано это в большей степени с влиянием на ведение хозяйственной деятельности высоких уровней почвенных, природно-климатических и других видов рисков. В этих условиях предприятия с

диверсифицированной структурой производства оказываются более устойчивы к негативным факторам внешнего воздействия и показывают более высокие результаты экономической деятельности. Также существуют и специализированные агропредприятия, деятельность которых ориентирована на производство предельно узкой номенклатуры продукции. В подобных хозяйствах на долю ведущей отрасли приходится порядка 80-100% всей товарной продукции.

Эти и другие типы сельхозпредприятий в комплексе рассматриваются специалистами и учеными в качестве основной продовольственной производственной системы экономики нашей страны, имеющей своей целью бесперебойно обеспечивать жителей своих территорий качественными продуктами питания и продовольственными товарами первой необходимости. В этих условиях, по мнению авторов, особый научно-практический интерес вызывают вопросы формирования и развития ресурсного потенциала аграрного сектора АПК, от уровня которого зависит его способность выполнять стратегические задачи по обеспечению продовольственной безопасности страны и достигать высокой степени удовлетворения населения в потребляемых продуктах питания. При этом важную роль в формировании данного потенциала играет показатель занятости трудоспособного населения в отраслях сельского хозяйства, значение которого имеет тенденцию к росту, а значит повышению привлекательности населения сельскохозяйственному труду. Эти и другие факторы (проблемы), которые оказывают влияние на развитие ресурсного потенциала, будут рассмотрены в данном исследовании далее в разделе результаты исследования.

Таким образом, состояние и наличие всех составных элементов организации сельскохозяйственного производства определяет уровень его развития,

отражает степень соответствия необходимым условиям для эффективного функционирования, что, по нашему мнению, требует научного обоснования и систематизации существующих подходов к формированию ресурсного потенциала аграрного сектора, а также определения дальнейших путей его развития (наращивания).

Обзор литературы и постановка проблемы

Проведенный анализ научной литературы российских и зарубежных авторов по вопросам воспроизводства ресурсного потенциала аграрного сектора АПК позволил сделать вывод, в настоящее время накоплен значительный научный задел по исследуемой теме. Более того, важно отметить, что научный интерес к вопросам поиска наиболее действенных подходов к наращиванию ресурсного потенциала аграрного сектора продолжает расти. Так, коллеги из Пензенского государственного университета Пронина Ю.Ю., Сенаторов Д.В., Бахтеева М.Р. [11], рассматривая ресурсный потенциал аграрного сектора в системе обеспечения продовольственной безопасности России, выдвинули гипотезу, что недостаточная ресурсная обеспеченность сельского хозяйства негативно сказывается на уровне продовольственной безопасности страны. Исходя из этого авторы предлагают в качестве основы для обеспечения продовольственной независимости страны использовать на практике организационно-экономический механизм наращивания ресурсного потенциала аграрного сектора, включающий набор конкретных инструментов воздействия на сохранение и развитие имеющейся ресурсной базы. [11]. Зверева Г.П. и Ловчикова Е.И. отмечают четкую взаимосвязь «между устойчивостью развития сельского хозяйства и ресурсным потенциалом субъектов агробизнеса» [5]. При этом, по их мнению, сам ресурсный потенциал и

возможности его использования должны быть объектом управления, так как от эффективности его функционирования будет напрямую зависеть устойчивость развития всего агрохозяйственного комплекса территорий.

Наращиванию ресурсного потенциала и поиску путей эффективного его использования посвящен комплекс работ академиков Потапова А.П. [9], [10] и Петрикова А.В. [8], профессора Улезько А.В. [19]. Отдельные составляющие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК исследуются в работах академиков Закшевского В.Г. [4], Костяева А.И. [6], профессоров Меренковой И.Н. [7], Терновых К.С. [18], Прока Н.И. [12], Адукова Р.Х. и Адуковой А.Н. [1] и др. [20]. При этом определенный научный задел также накоплен и самими авторами данного исследования Смысловой О.Ю., Ивановой А.А. [13], [15], [16], [17], что позволяет на основе обобщения имеющегося материала, а также систематизации разработанных в разные периоды подходов к формированию и наращиванию ресурсного сектора АПК, предложить наиболее действенные подходы к формированию ресурсного потенциала аграрного сектора и разработать механизм его наращивания. Таким образом, актуальность раскрываемого вопроса подтверждается большим научным заделом и продолжающимся интересом со стороны ученых, специалистов и практиков. Это позволило выявить проблемное после исследуемой темы и сформировать ее цель.

Цель исследования

Систематизация имеющихся теоретических наработок в области формирования ресурсного потенциала аграрного сектора АПК с целью поиска и выявления наиболее действенного подхода, позволяющего эффективно наращивать ресурсный потенциал агропредприятий и рационально его использовать. Достижение поставленной цели потребу-

ет исследования состава и структуры ресурсного потенциала аграрного сектора, выявления ключевых проблем, негативно влияющих на эффективность его развития, а также разработки авторского подхода к механизму его наращивания за счет рационального использования и эффективного развития его составляющих с учетом влияния внешних факторов глобальных изменений.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование понятия, состава и структуры ресурсного потенциала аграрного сектора широко представлено в научных трудах обозначенных выше авторов. Так, академик Потапов А.П., обобщая различные точки зрения на понятие ресурсного потенциала, рассматривает его как «неотъемлемую часть социально-экономической системы любого уровня (страны, региона, комплекса, отрасли, предприятия)» [9], которая обуславливает существование самой системы, имеющей своей целью получения конечного продукта, удовлетворяющего потребительский спрос. Обобщая все стороны анализа ресурсного потенциала аграрного сектора, академик приходит к выводу, что его нельзя рассматривать как «простую совокупность отдельных элементов» [9]. Ресурсный потенциал аграрного сектора «отражает интегральную способность обеспечивать производственный процесс необходимыми ресурсами на основе их сбалансированного сочетания» [9], что определяет возможности для получения максимального необходимого объема производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции.

По мнению Дешевой Н.В. в определении ресурсного потенциала аграрного сектора и направлениях его развития важную роль играет специфика сельскохозяйственного производства, которая создает особые условия его функционирования и ограничения по испол-

зованию. При этом автор призывает разделять такие понятия как «ресурсный потенциал аграрного сектора экономики» и «аграрный ресурсный потенциал» [3]. Следует согласиться с мнением автора, так как первое понятие шире и включает в себя межотраслевые и территориальные составляющие, что значительно расширяет его и придает системный характер его сущности и специфике управления. Второе понятие при рассмотрении составляющих данного потенциала в большей степени ориентирует на отраслевую составляющую, а именно к сельскому хозяйству. На основе этого автор дает свое видение формулировки исследуемого понятия и определяет его как «совокупность ресурсов с различной этиологией и свойствами, определяемыми системным характером его формирования и развития, доступность которой определяется не только отраслевой востребованностью, но и территориальной неоднородностью» [14].

Анализируя другие труды ученых по вопросам развития ресурсного потенциала аграрного сектора можно выделить несколько, на наш взгляд, интересных подходов к трактовке понятий исследуемой категории.

Сагайдак А. описывает ресурсный потенциал аграрного сектора как «...совокупность объективных природно-экономических условий, оказывающих влияние на ход процесса воспроизводства в сельском хозяйстве» [14]. В данной трактовке автор акцентирует внимание на получение максимально объема производимой сельхозпредприятиями продукции при имеющихся у них земельных, материальных и трудовых ресурсах.

Василенко Ю. видит под ресурсным потенциалом «совокупность трудовых, природных и материальных затрат, которая определяется количеством, качеством, внутренней структурой каждого ресурса» [2]. Однако, на наш взгляд, та-

кая формулировка ограничивает его, так как в большей степени характеризует ресурсообеспеченность хозяйствующих субъектов, но не потенциал к развитию и наращиванию возможностей за счет эффективного использования сильных составляющих.

Не менее интересной точкой зрения выступает рассмотрение ресурсного потенциала в разрезе двух уровней. Первый уровень подразумевает достижение желаемого результата использования определенного ресурса при максимальном соответствии производственных сил (человеческие ресурсы, орудия труда и техника, способы производства) и производственно-экономических отношений. Второй уровень определяет достижение желаемого результата от отдачи определенного ресурса при условии сложившихся на данный момент производственных отношений и сил. Однако, на наш взгляд, второй уровень близок по своему понятию к производственному потенциалу, который включает отношения на макроуровне для получения максимально возможного производственного результата при имеющемся уровне производственных возможностей. Тем не менее, такое видение понятия ресурсного потенциала аграрного сектора позволяет, на наш взгляд, увидеть минимально необходимый уровень ресурсной обеспеченности сельскохозяйственных производств с максимально возможным пределом использования производственных сил ресурсных составляющих. Такой диапазон возможностей в большей степени характеризует потенциал и создает условия для его наращивания и развития. При этом важно учитывать, что для получения максимально желаемого объема производства хозяйствующие субъекты в рыночных условиях функционирования находятся в состоянии постоянного взаимодействия друг с другом на макро- и микроуровнях, а это требует наличие необходимого уровня ресурсного потен-

циала и современных форм организации производства, потребность в поиске путей его наращивания.

Таким образом, исследуя различные точки зрения на понятие ресурсный потенциал аграрного сектора экономики мы будем исходить из того, что его сущность и значение для экономики региона следует рассматривать в контексте системного подхода при учете «качественных характеристик его составляющих, а также свойств-характеристик его системной природы» [3]. Основываясь на этом, под ресурсным потенциалом аграрного сектора мы предлагаем рассматривать совокупность ресурсов аграрного сектора, их интегральных свойств, способностей и качественных условий функционирования, определяемые системным характером формирования их внутренней структуры, рациональное использование которых при целенаправленном управлении ориентировано на достижение максимального желаемого объема производства требуемой сельскохозяйственной продукции. При этом как уже было отмечено выше, от уровня и степени его развития будет зависеть устойчивость функционирования всего агрохозяйственного комплекса конкретных территорий и продовольственная безопасность страны в целом.

Сформулированное таким образом определение отличается от ранее существующих тем, что включает в себя три важных аспекта: первое – наличие специфических свойств ресурсов аграрного сектора и особенностей их использования, что требует учета при управлении процессом развития ресурсного потенциала, второе: системный характер формирования внутренней структуры ресурсного потенциала, который обеспечивается за счет сложной системы связей между ресурсными компонентами, обусловленных социальными, экономическими, политическими, инфраструктурными и другими факторами функциониро-

вания аграрной сферы в целом. И третье – это построение эффективной системы управления процессами рационального использования и эффективного развития (наращивания) ресурсного потенциала аграрного сектора, что выступает неотъемлемой частью построения эффективной системы любых производственных отношений, в том числе в аграрном секторе.

При анализе различных подходов к определению ресурсного потенциала аграрного сектора, нельзя не рассмотреть состав и структуру его составных элементов. Ранее нами уже были проведены исследования [15], [17], в которых подробно были проанализированы состав ресурсного потенциала аграрного сектора и его структура на примере Российской Федерации и Липецкой области, в частности. Известно, что ресурсный потенциал аграрного сектора традиционно представлен трудовыми, материальными, финансовыми и природными ресурсами. Анализ состояния их развития выступает, на наш взгляд, отдельной темой исследования, так как каждый элемент потенциала представляет собой целостную систему взаимосвязанных ресурсных его составляющих, со своей спецификой формирования и развития. При этом каждый элемент имеет свои проблемы функционирования, выявлению которых посвящены работы ученых [1], [4], [7], а также наши исследования [15], [16]. Таким образом, обобщая результаты своих исследований и указанных выше авторов, выделим основные проблемы развития элементов ресурсного потенциала аграрного сектора, сохранившиеся в настоящее время.

В качестве основных проблем, сдерживающих развитие трудовых ресурсов аграрного сектора, по-прежнему остаются: нехватка кадров, в том числе с высокой квалификацией, низкий уровень заработной платы и, как следствие, отток сельского населения, в особенности

молодежи.

В структуре материально-технических ресурсов сохраняется зависимость аграрного сектора от импорта технологий, снижается площадь земель сельскохозяйственного назначения и неэффективное их использование, присутствует проблема нерациональности размещения объектов сельхозпроизводства, недостаточный темп замены устаревшей техники на современную высокопроизводительную, трудности с внедрением цифровых технологий в аграрном производстве.

Финансовая составляющая ресурсного потенциала сельхозпредприятий – это значимая часть потенциала, без которой невозможно получить желаемого результата не только в аграрном секторе, а также в любых других отраслях народного хозяйства. Но, как уже было отмечено выше, из-за особой специфики сельскохозяйственного производства и высоких рисков внешнего воздействия, окупаемость инвестиционных вложений в развитие сельскохозяйственного производства может быть затруднено, что в свою очередь негативно сказывается на инвестиционной привлекательности отрасли, а это влечет за собой снижение финансовой устойчивости и прибыльности сельхозпредприятий. Тем не менее, в настоящее время, государством РФ предоставляется комплекс многочисленных мер поддержки отечественных сельхозпроизводителей, что с одной стороны дает возможность развивать отрасли сельского хозяйства, с другой получить определенную гарантию защиты капиталовложений инвесторов от возникновения высоко рискованных ситуаций.

Природно-ресурсная часть потенциала аграрного сектора также испытывает трудности и проблемы в своём развитии: требуются специальные меры по поддержанию плодородия почв, увеличению содержания гумуса, недопущения деградационных процессов в почве,

их опустынивания или засоления и другие. В этом направлении также предпринимаются серьезные меры государственной поддержки. В настоящее время активно реализуется программа по эффективному вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитию мелиоративного комплекса. Тем не менее, принимаемые меры пока не позволяют избежать постепенного снижения качества земельных ресурсов и ухудшения природно-ресурсной базы в целом.

Описанные выше составляющие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК и проблемы, тормозящие его развитие, определяют потребность в разработке комплекса мер, направленных на их решение и в итоге развития (наращивания) ресурсного потенциала аграрного сектора.

В предыдущих исследованиях мы аргументировали вывод о том, что обеспечить устойчивое развитие аграрного бизнеса возможно за счет изменения структуры экономики, а именно развитие диверсификационных процессов и пропорциональных сдвигов производства. В этой связи, в качестве важнейшего направления политики обеспечения устойчивого развития агробизнеса и наращивания его ресурсного потенциала считаем правильным рассматривать диверсификационные процессы, под которыми мы понимаем расширение ассортимента производимой и реализуемой продукции, оказываемых услуг, и в целом развитие различных видов деятельности предприятия, что обеспечит возможность повысить эффективность его функционирования за счет устойчивости к колебаниям рынков и внешним факторам воздействия, роста конкурентоспособности и достижения социальных целей, составляющих основу его экономического благополучия [16].

Согласно словарю синонимов,

понятие «наращивание» имеет большое количество синонимов: усиление, увеличение, повышение, рост, накопление, прибавление, расширение и др. Все эти термины связаны по смыслу характерной особенностью качественных и количественных изменений исследуемых объектов, сопряженных с преобразованием исходного состояния в сторону улучшения, увеличения возможностей дальнейшего его развития. Основываясь на этом, под наращиванием ресурсного потенциала аграрного сектора мы будем понимать процесс качественных и количественных изменений составляющих его элементов (ресурсов) в сторону увеличения, усиления возможностей для их развития, способных обеспечить устойчивое, динамично развивающееся функционирование агропредприятий и всего аграрного сектора экономики в целом.

Трактование, таким образом, содержания процесса наращивания ресурсного потенциала аграрного сектора указывает на то, что в его основе лежит грамотное и целенаправленное управление (воздействие), «включающее комплекс экономических, организационных, контрольных и других мероприятий по планированию потребности в ресурсах, анализу и оценке их использования» [5], а также поиску способов и источников финансирования воспроизводства его составных элементов. В этой связи для решения выше обозначенных проблем нами предлагается укрупнённая схема механизма наращивания ресурсного потенциала аграрного сектора, представляющего собой комплекс последовательно реализуемых стратегических мер и инструментов поддержки ресурсных компонентов потенциала аграрного сектора, направленных на рациональное использование и эффективное развитие его составляющих (рис. 1).

Рисунок 1 – Механизм наращивания ресурсного потенциала аграрного сектора

Отличительной особенностью данного механизма выступает его ориентация не только на усиление (увеличение) ресурсного потенциала аграрного сектора, но и создание необходимых условий для его устойчивого развития. Для этой цели в процессе наращивания предлагается, в первую очередь, настроить сбалансированность процесса взаимодействия трех ключевых составляющих: непосредственно самого ресурсного потенциала с его составными элементами, воздействие и грамотное применение инструментов развития (различные меры государственной поддержки, система льготного кредитования, обучение и переподготовка кадров, программы технической и технологической модернизации машин и оборудования и др.), а также восприимчивость самой экономики к

предстоящим изменениям с учетом влияния максимальной совокупности внешних и внутренних рисков. Трактовка понятия и составные элементы первой составляющей были рассмотрены выше, что дает нам основание понимать (из определения) какие образом это будет осуществляться.

Вторая составляющая подразумевает применение мер государственной финансовой поддержки сельхозпроизводителей, количество которых в настоящее время стремительно растет и приобретает стратегический характер. Так, для справки, только в 2022 году, согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, государственная поддержка сельхозпроизводителей составит свыше 500 млрд. руб., что значительно превы-

шает объемы помощи предыдущих лет. К числу основных мер относят: льготный лизинг и кредитование, субсидирование части процентных ставок по инвестиционным кредитам, компенсирующие и стимулирующие субсидии на части затрат на модернизацию оборудования, сертификацию продукции, транспортировку продукции и многие другие. Из этого можно сделать вывод, что реализуемые меры указывают на выбор государством стратегического вектора развития аграрного сектора для российской экономики и создания условий обеспечения национальной безопасности. Значительное расширение перечня мер поддержки будет способствовать в первую очередь развитию самих отраслей сельского хозяйства, их структурных составляющих, модернизации и обновлению производственных мощностей, увеличению объемов производства продукции сельскохозяйственного назначения, а главное повышению привлекательности сельского труда для молодого поколения. Последнее в свою очередь будет способствовать повышению занятости сельского населения, что в свою очередь положительно отразится на улучшении условий жизни и деятельности на селе. Такая цепочка взаимосвязанных процессов и явлений говорит о важности развития системы государственной поддержки и дальнейшей разработки новых поддерживающих механизмов.

Третья составляющая предложенного механизма представляет собой особую форму построения экономических отношений, основанная на развитии активной инновационно-технологической модернизации и цифровой трансформации всей экономики. Важность такого подхода обусловлена не только внешними вызовами глобальных изменений, но и неустойчивостью самой

экономики, постоянно испытывающей воздействие совокупности внешних и внутренних факторов. В этих условиях обозначенная Президентом РФ В.В. Путиным позиция по достижению технологического суверенитета России является стратегической целью развития страны на ближайшие годы, в том числе и для аграрного сектора. Это позволит экономике страны быть устойчивой к мировым достижениям в области науки и технологий, конкурировать на глобальных технологических рынках и обеспечить релокализацию производства критически важной продукции.

Таким образом, представленное сбалансированное взаимодействие всех составляющих предлагаемого механизма направлено на создание условий устойчивого развития всего аграрного сектора экономики, при котором ключевую роль будет играть грамотно выстроенная государственная политика в области развития отраслей АПК и сельского хозяйства.

Заключение

Проведенное исследование показало, что понятие ресурсного потенциала и процесса его наращивания имеет широкое толкование. Анализ существующих подходов к его определению позволил заключить, что все они ориентированы на увязку его ключевых составляющих в общий вектор развития, который должен учитывать совокупность внешних и внутренних факторов, влияющих на эффективность его функционирования (природные, экономические, социальные, финансовые, производственные и т.д.), а также особенности сложившихся производственных отношений, с максимально возможным пределом использования производственных сил ресурсных составляющих. Данная формулировка позволила предложить механизм наращивания ресурсного потенциала аграрного

сектора, который на основе системного подхода при учёте качественного развития его составляющих, а также свойств-характеристик его системной природы, обеспечивает эффективное взаимодействие составляющих ресурсного потенциа-

ла, грамотное применение и использование инструментов развития с учетом влияния восприимчивости самой экономики к предстоящим изменениям и совокупности внешних и внутренних рисков.

Литература

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Укрепление кадрового потенциала сельхозорганизаций как наиболее целесообразное направление господдержки сельского хозяйства в условиях кризиса // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 11(68). С. 32-39.
2. Василенко Ю.В. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий // М.: Агропромиздат. 1989. 152 с.
3. Дешеева Н.В. Анализ процессов формирования и реализации ресурсного потенциала аграрного сектора экономики региона // Kant. 2012. № 1(4). С. 16-18.
4. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Наролина Ю.В., Новикова И.И., Гаврилова З.В. Устойчивость экономики сельских территорий как фактор развития человеческого капитала // Modern economy success. 2022. № 3. С.69-75.
5. Зверева Г.П., Ловчикова Е.И. Воспроизводство ресурсного потенциала аграрного сектора региона: меры государственной поддержки // Вестник аграрной науки. 2021. № 4(91). С.123-130.
6. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Развитие процессов территориальной дифференциации аграрного производства нечерноземья и их современные тренды // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 150-168.
7. Меренкова И.Н. Эффективность и устойчивость развития предприятий АПК: учебное пособие. Воронеж, ВГАУ им. Императора Петра I. 2021. 91 с.
8. Петриков А.В. Новые риски и новые возможности развития сельского хозяйства и села в постпандемической экономике. В сборнике: «Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции». Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 179-181.
9. Потапов А.П. Нарастание ресурсного потенциала аграрного производства в рамках реализации государственной программы // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naraschivanie-resursnogo-potentsiala-agrarnogo-proizvodstva-v-ramkakh-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy/viewer> (дата обращения 12.06.2022).
10. Потапов А.П. Сценарии формирования ресурсного потенциала аграрного производства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://institutiones.com/agroindustrial/2589-scenarii-formirovaniya-resursnogopotenciala-agrarnogo-proizvodstva-rossii.html> (дата обращения 12.06.2022).
11. Пронина Ю.Ю., Сенаторов Д.В., Бахтеева М.Р. Ресурсный потенциал аграрного сектора в системе обеспечения продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Том 7. № 2. С. 139-148.
12. Прока Н.И. Социально-экономическая эффективность реализации потенциала сельских территорий // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2011. № 5(32). С. 22-26.
13. Савенкова О.Ю., Нарижний И.Ф. Стратегические инициативы устойчивого развития агробизнеса на сельских территориях / в сборнике: «Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений». Липецк, 2017. С. 292-295.
14. Сагайдак А.Э. Земельная собственность и рента. М.: Агропромиздат, 1991. 190 с.
15. Смыслова О.Ю. Проблемы развития ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях / В сборнике: «Актуальные проблемы финансов, денежного обращения и кредита в аграрной сфере». Материалы национальной конференции, посвященной 25-летию кафедры финансов и кредита Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Воронеж, 2021. С. 198-203.
16. Смыслова О.Ю., Иванова А.А. Развитие агробизнеса в условиях коронакризиса: современное состояние и меры государственной поддержки / в сборнике: «Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем». Материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2021. С. 398-405.

17. Смылова О.Ю., Иванова А.А., Филоненко Н.Ю. Стратегическое развитие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК и сельских территорий // Управленческий учет. 2021. № 8-1. С. 210-218.
18. Терновых К.С. К вопросу о стратегическом планировании на сельскохозяйственных предприятиях / в сборнике: «Актуальные проблемы экономического развития и управления региональной экономикой». Материалы Университетской научно-практической конференции. под редакцией И.А. Денисенко. 2018. С. 78-80.
19. Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий. Воронеж: ГП «ИПФ «Воронеж», 2004. 224 с.
20. Устойчивое развитие России в постпандемийном мире: социально-экономические вызовы, векторы трансформации, траектории эффективного управления: коллективная монография / Байсара Э., Гудович Г.К., Дидушенко К.А., Евсин М.Ю., Иванова А.А., и др. Тамбов, Издательский дом «Державинский». 2021. 196 с.

УДК 331.1

Кадровая безопасность предприятия: понятие, риски, возможные угрозы

Ю.В. Федоркова, аспирант,

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Мытищи, Московская область,

А.Д. Котенев, доктор экономических наук, доцент,

начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ставропольский филиал федерального государственного образовательного учреждения
высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Ставрополь, Ставропольский край

В представленной работе проведено исследование проблем обеспечения кадровой безопасности предприятия. Анализ научных взглядов на рассматриваемые вопросы позволил выявить многогранность проблем, требующих комплексного подхода в решении. Было установлено, что в условиях трансформации экономических отношений, традиционно применяемые методы и технологии кадрового управления, становятся малоэффективными, требующими корректировок с учетом современных реалий. Кроме того, значимость кадровой безопасности в системе экономической безопасности предприятия постоянно занижается, что находит свое отражение в усилиях, затрачиваемых на ее обеспечение, и финансовых ресурсах, выделяемых для решения указанных задач.

Кадровый потенциал, кадровая безопасность, экономическая безопасность, человеческий капитал.

Personnel security of the enterprise: concept, risks, possible threats

Yu.V. Fedorkova, postgraduate student,

Autonomous non-profit educational organization of higher education of the Central Union
of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Mytishchi, Moscow region,

A.D. Kotenev, doctor of economics, chief of socio-economic and humanities,

Stavropol Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education
«Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»,
Stavropol, Stavropol region

In the presented work, a study was made of the problems of ensuring the personnel security of an enterprise. An analysis of scientific views on the issues under consideration made it possible to identify the versatility of problems that require an integrated approach to solving. It was found that in the context of the transformation of economic relations, the traditionally used methods and technologies of personnel management become ineffective, requiring adjustments to reflect modern realities. In addition, the importance of personnel security in the system of economic security of an enterprise is constantly underestimated, which is reflected in the efforts expended on its provision and the financial resources allocated to solve these problems.

Personnel potential, personnel security, economic security, human capital.

Введение

Эффективность деятельности любого хозяйствующего субъекта во многом зависит от того, насколько грамотно выстроена работа с персоналом. Данное обстоятельство обусловлено не только постоянным влиянием ряда факторов на происходящие внутри предприятия процессы, но также усложняющейся конкурентной борьбой за наиболее выгодные условия хозяйствования. В этих условиях пренебрежение вопросами

обеспечения кадровой безопасности способно нанести не только материальный ущерб, выражающийся в снижении эффективности работы, утрате или порче имущества, но и возможно получить имиджевые потери, связанные с утратой доверия поставщиков и покупателей, снижением популярности к выпускаемой продукции и так далее.

Целью исследования является анализ проблем обеспечения кадровой безопасности предприятия в условиях

трансформации экономических отношений на основе теоретических подходов и выработка предложений по ее совершенствованию в системе обеспечения экономической безопасности.

В ходе исследования проблем обеспечения кадровой безопасности в системе экономической безопасности были использованы методы анализа, синтеза, сравнения, диалектический подход. В работе рассмотрены работы отечественных ученых, использованы сведения, размещенные в информационной сети Интернет.

Вопросы кадровой безопасности, а также возникающих в данной связи рисков рассматриваются в работах таких российских ученых как А.Е. Суглобов, И.Г. Чумарин, Т.О. Соломанидина, И.В. Погодина, И.А. Рожков, С.В. Сильченко-ва, К.С. Фомина.

Основная часть

Кадровая безопасность предприятия в системе экономической безопасности выступает динамичной категорией, предусматривающей создание механизма защиты хозяйствующего субъекта от факторов дестабилизирующего характера, имеющих как внешнее, так и внутреннее происхождение. Занимая центральное место в процессе обеспечения экономической безопасности, механизм реализации кадровой безопасности требует постоянного совершенствования, учитывающего не только необходимость применения современных методов и методик управления персоналом, но и выстраивание ответственности за реализуемые мероприятия. Таким образом, актуальность заявленной тематики исследования требует теоретической проработки механизма обеспечения кадровой безопасности предприятия и выработки соответствующих решений с дальнейшим их внедрением в практическую деятельность.

Как справедливо отмечает И.А. Рожков безопасность деятельности лю-

бого предприятия является приоритетным направлением работы менеджмента. Возникающие конъюнктурные изменения заставляют отвлекаться на решение естественных, либо научно-технических аспектов, влияющих на безопасность деятельности, забывая при этом о важнейшей угрозе – кадровой (персонал, потребители, конкуренты). Нанесенный персоналом ущерб может иметь как материальный, так и нематериальный характер. Причем, последний имеет более серьезные последствия, вызванные например, ухудшением репутации. Ряд ученых относит профессиональную безопасность к системе финансовой безопасности, акцентируя внимание на ее главенствующее положение среди других компонентов безопасности [1].

Рассматривая кадровую безопасность Фомина К.С. указывает на необходимость ее постоянной диагностики, применяя параметры психофизиологической, профессиональной и личностной надежности. Так, психофизиологическая надежность обусловлена психикой работника, его уверенностью в выполнении поставленных задач. Профессиональная надежность подразумевает логичность и практичность принимаемых решений, их целесообразность и актуальность. Личностная надежность свидетельствует о желании работника развиваться, самосовершенствоваться. Наиболее остро в настоящее время просматриваются кадровые угрозы, имеющие внешний негативный характер: действия конкурентов, направленные на переманивание работников; возможное снижение уровня заработной платы, вызванное экономическими катаклизмами; отсутствие действенной системы мотивации [2].

Анализируя кадровую безопасность и возникающие кадровые риски, Вдовина О.А. делает акцент на факторах, формирующих возможные угрозы. К числу таких факторов автор относит невосприимчивость персонала в условиях

применения инновационных техник и технологий в производственном (торговом) процессе, отсутствие производственной дисциплины, развитие текучести кадров, коммуникационные сбои, квалификационные «провалы», конфликтность. Указанные факторы оказывают негативное влияние на функционирование предприятия, а также его отдельных структурных подразделений, в связи, с чем частота возникновения кадровых рисков может выступать действенным индикатором уровня безопасности всего хозяйствующего субъекта. По мнению автора, базовым элементом механизма управления персоналом выступает личность самого работника, а также умение соотносить мотивационные установки с основными целями деятельности самого предприятия. Таким образом, лояльность кадрового состава напрямую зависит от лояльности работодателя, его отношения к ним, желания создать приемлемые условия труда [3].

Помимо приведенных выше факторов, следует, по нашему мнению, отметить особенности развития социокультурной среды, демографическую ситуацию в государстве, миграционные процессы, этнонациональные особенности региона.

Характеризуя угрозы кадровой безопасности, Сильченкова С.В. подразделяет их на внутренние и внешние. Так, внешние угрозы олицетворяют состояние социально-экономического развития региона (федерального округа), а также отраслей хозяйствования. Внутренние угрозы, являющиеся более опасными, исходят от работников организации. В отличие от внутренних, предотвращение внешних угроз является затруднительным. В качестве предупреждающего барьера целесообразно проведение работы по созданию кадрового резерва, представляющего круг работников, которым возможно доверить выполнение отдельных, наиболее сложных участков работ,

и способных к карьерному росту [4].

Говоря об угрозах кадровой безопасности Мустафаева Э.И. объединяет их в четыре группы: ошибочные действия сотрудников, внешнее негативное влияние органов власти, действия конкурентных структур, несовершенство механизма принятия решений. Автор считает, что обеспечение кадровой безопасности предприятия возможно только применяя методы экономического воздействия, стимулируя работников. Так, к ним относят наличие компенсационных выплат, возможность получения образования, переобучение (повышение квалификации), осуществление кадровой ротации, разработку мотивационной программы [9].

Говоря о мотивации, авторы согласны с приведенным выше мнением, об эффективности мотивационных инструментов экономического содержания. Современные реалии, продиктованные исключительно материалистическими ценностями, подталкивают работодателя к постепенному отказу от неэкономического стимулирования, в виду его низкой эффективности. Так, грамотно выстроенная система оплаты труда работника, акцентирование на процесс его стимулирования позволит не только в полной мере реализовать кадровый потенциал, но и свести к минимуму возможные кадровые риски. Вместе с тем, мотивация неэкономического содержания возможна к реализации в комплексе с экономическим, выступая органичным его дополнением.

На основании проведенного SWOT-анализа Крутько И.С. и Попова Н.В. пришли к выводу, что основной причиной возникающих кадровых рисков является уход работника, приводящий к перераспределению ответственности между оставшимися. Как следствие наблюдается снижение уровня производительности труда, формируется отчетливо проявляющееся состояние стресса.

В этой связи, автор предлагает особый упор в решении возникающих проблем сделать на материальное стимулирование кадрового потенциала, а также на перераспределение вновь возникших задач и функций. С целью недопущения отмеченных проблем в будущем, целесообразным предлагается проведение на регулярной основе мониторинга степени удовлетворенности созданными условиями. Это позволит заблаговременно выявлять возникающие причины неудовлетворенности работников, а также оперативно принимать соответствующие решения, способствующие нивелированию кадровых угроз [5].

Разделяя позицию авторов, Верна В.В. указывает на три группы факторов, влияющих на уровень кадровой безопасности: найм персонала, лояльность, система внутреннего контроля. Не менее значимым выступает процесс адаптации вновь принятого персонала. Стоит отметить, что определить время, требуемое для адаптации практически невозможно, оно индивидуализировано, зависит от социально-психологической совместимости коллектива, внимания менеджмента предприятия и ряда других факторов. Кроме времени, требуемого для адаптации, кадровая безопасность предприятия обусловлена наличием контроля за действиями персонала. Контрольные мероприятия включают наличие регламентов, ограничений, особых технологических процессов и другое [6].

Применение контрольных мероприятий, по мнению И.И. Цветковой и Т.А. Ботенко является лишь частью сложнейшего механизма управления кадровой безопасностью предприятия. Авторы выделяют необходимость проведения количественной и качественной оценки уровня возникающих кадровых рисков. Качественный подход считается относительно простым, предполагающим возможность определения видов риска, и факторов его определяющих. При этом

критериями качественной оценки выступают взаимная независимость и значимость выделяемых факторов. Проведение количественной оценки затруднено порядком определения параметров, характеризующих поведение человека. Авторы предлагают собственную методику, позволяющую не только оценивать возникающие кадровые риски в рамках самостоятельных проблем, но и вырабатывать возможные пути решения при разработке стратегии кадровой безопасности предприятия. Указанная методика представляет комплекс мер, объединенных в последовательные этапы:

1. во-первых, выявление возможных отклонений текущего состояния от предполагаемого;
2. во-вторых, идентификация кадровых рисков;
3. в третьих, анализ кадровых рисков;
4. в четвертых, проведение оценки уровня неопределенности;
5. в пятых, проведение оценки рисков;
6. в шестых, количественное оценивание рисков;
7. в седьмых, определение интегрального показателя;
8. в восьмых, подготовка и обоснование вывода о приемлемости предлагаемого варианта, учитывая кадровые риски [7].

В отличие от позиций, рассмотренных авторов, Катунин А.П. и Тананайко В.В. сходятся во мнении, что повышение результативности деятельности хозяйствующего субъекта достигается путем установления лояльности его работников. При этом лояльность выступает основой профессиональной мотивации, что находит свое отражение на деятельности всей организации. В подтверждение своих предположений авторы указывают на развитие таких качеств как неравнодушие, развитие интереса к работе, инициативность, нормативность

поведения. Таким образом, стремление к увеличению числа лояльных работников, в конечном счете, приводит к снижению текучести кадров, нивелированию возникающих конфликтных ситуаций, качественному решению поставленных задач. Данные обстоятельства благотворно влияют на кадровую безопасность, что в свою очередь способствует развитию предприятия [8].

Заключение

Проведенный анализ вопросов обеспечения кадровой безопасности в системе экономической безопасности позволяет сделать ряд выводов: во-

первых, проблема обеспечения кадровой безопасности носит комплексный характер, решение которой зависит от множества факторов внешнего и внутреннего характера; во-вторых, отсутствует единство подходов в применяемых методах и технологиях процесса управления кадровой безопасностью; в третьих, в условиях трансформации отношений в обществе традиционные подходы, используемые в механизме кадрового менеджмента утрачивают свою актуальность, уступая современным.

Литература

1. Рожков И.А. Кадровая безопасность организации: риски и угрозы // Наукосфера. 2022. № 1(1). С. 353-357.
2. Фомина К.С. Обеспечение кадровой функциональной составляющей экономической безопасности организации на основе совершенствования системы управления персоналом // Проблемы и перспективы развития российской экономики: материалы X научно-практической конференции. Под ред. И.А. Сергеевой, А.Ю. Сергеева. М. «Перо», 2021. С. 107-110.
3. Вдовина О.А. Обеспечение лояльности персонала в системе управления кадровыми рисками предприятия // Друкеровский вестник. 2022. № 1(45). С. 166-173.
4. Сильченкова С.В. Угрозы кадровой безопасности организации // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые ходыревские чтения: материалы национальной научно-практической конференции. Под ред. В.Н. Ходыревской. Курск, 2019. С. 281-283.
5. Крутько И.С., Попова Н.В. Риски при работе с производственным персоналом в аспекте кадровой безопасности предприятия // ЦИТИСЭ. 2022. № 1(31). С. 403-416.
6. Верна В.В. Кадровая безопасность – необходимый фактор устойчивого развития предприятия // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей РФ: теория и практика управления: материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Симферополь. Диайпи, 2016. С. 242-244.
7. Цветкова И.И., Ботенко Т.А. Разработка методики оценки кадровых рисков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2(68). № 1. С. 256-262.
8. Катунин А.П., Тананайко В.В. Надежность и результативность профессиональной деятельности как результат организационной лояльности сотрудников // Научное обозрение. Серия 2.: гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 132-137.
9. Мустафаева Э.И. Кадровая безопасность – основа экономической безопасности предприятия // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 12(65). С. 76-78.

УДК 332.1:639.2/3

Угрозы экономическим интересам рыбохозяйственной отрасли России

В.П. Черданцев, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь

Развитие российского рыбохозяйственного комплекса зависит от рыбоводства, рыболовства и переработки рыбной продукции. В статье рассмотрена одна из основных проблем, имеющаяся в рыбной отрасли – угроза экономическим интересам вследствие оказаний негативных воздействий, в том числе, пандемии COVID-19 и недостаточность выращивания водных биологических ресурсов. Эти проблемы оказывают влияние на снижение объемов добычи рыбы и на поставки ее потребителям.

Рыбохозяйственная отрасль, угрозы, пандемия, продовольствие, аквакультура.

Threats to the economic interests of the Russian fisheries industry

V.P. Cherdantsev, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Institution of Higher Education
«Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov», Perm

The development of the Russian fisheries complex depends on fish farming, fishing and processing of fish products. The article considers one of the main problems in the fishing industry – a threat to economic interests due to negative impacts, including the COVID-19 pandemic and insufficient cultivation of aquatic biological resources. These problems have an impact on the decline in fish production and on the supply of fish to consumers.

Fisheries, threats, pandemic, food, aquaculture.

К современным проблемам, которые влияют на мировую экономику и будут оказывать значительное воздействие на ее развитие и, в том числе, на условия, в которых будет развиваться экономика России, в первую очередь следует отнести пандемию. Пандемия COVID-19 – это глобальный гуманитарный кризис с трагическими человеческими жертвами и огромными экономическими последствиями. В начале апреля 2020 года более половины населения мира было приказано оставаться дома, чтобы предотвратить распространение вируса. Уровень безработицы резко вырос, поскольку предприятия были вынуждены оставаться закрытыми. Глобальные продовольственные системы также находились в напряжении, так как по ограничению распространения болезни оказывали вторичное воздействие на перемещение людей и продуктов.

Можно с уверенностью отме-

тить, что постигшая мир пандемия COVID-19 комплексно повлияла на спрос и предложение на продукты питания. Еще до ее вспышки глобальные продовольственные системы столкнулись с «тройной задачей»: одновременно обеспечивать продовольственную безопасность и питание растущего населения мира, средства к существованию миллионов людей, работающих по всей пищевой цепочке от фермы до стола, и экологическую устойчивость продуктового сектора.

Ожидается, что к 2050 году население мира достигнет почти 10 миллиардов, что потребует значительного увеличения производства доступной и здоровой пищи. Глобальные продовольственные системы важны для обеспечения средств к существованию людей, работающих на более чем 570 миллионах ферм по всему миру. Более того, они не только зависят от устойчивости природ-

ных ресурсов, но и несут ответственность за использование земли и воды, поскольку являются источником выбросов парниковых газов [2].

То, как продовольственные системы поглощают, восстанавливаются, адаптируются и трансформируются, определяет уровень их устойчивости и способность решать тройную задачу в долгосрочной перспективе. Важнейшее значение имеют политика и подходы, направленные на преодоление краткосрочных потрясений и повышение устойчивости в долгосрочном плане. Те из них, которые поощряют глобальные продовольственные системы, а не внутреннюю самодостаточность, будут более эффективными при решении тройной задачи.

Несмотря на все достижения, политика стран в отношении «тройного вызова» в целом остается слабой. Для повышения устойчивости продовольственных систем к различным потрясениям, которые могут повлиять на продовольственный и сельскохозяйственный сектор, необходимы инвестиции. Кроме того, повышение устойчивости крайне важно для достижения целей в области продовольственной безопасности и средств к существованию в контексте меняющегося климата и других чрезвычайных экологических ситуаций.

COVID-19 вынудил политиков принимать срочные решения, для продолжения функционирования цепей поставок продуктов питания. Несмотря на то, что краткосрочная политика способна помочь глобальным продовольственным системам адаптироваться, существует неопределенность в отношении того, как эти воздействия будут развиваться с течением времени. Необходимо создать условия, чтобы политика, направленная на содействие долгосрочным целям жизнеспособных, устойчивых и продуктивных глобальных продовольственных систем, подкреплялась, а не подрывалась политическими действиями во время

кризиса.

Хотя COVID-19 не повлиял на рыбу, рыбный сектор экономики по-прежнему подвержен ее косвенным воздействиям из-за изменения потребительского спроса, доступа к рынкам, логистических проблем, связанных с ограничениями по транспортировке за границу. Кроме того, в некоторых странах сократилось потребление морепродуктов, что привело к падению цен на рыбные продукты.

Полный спектр мероприятий, необходимых для доставки рыбы и рыбной продукции от производства до конечного потребителя, достаточно сложен. В глобальном масштабе применяемые технологии варьируются от кустарных до промышленных. Цепочки добавленной стоимости включают местные, региональные и глобальные рынки. Ключевыми видами деятельности в цепочке поставок рыболовства или аквакультуры являются рыболовство, аквакультурное производство, переработка, транспортировка, а также оптовый и розничный маркетинг. Каждое звено в цепи может быть нарушено или остановлено в результате негативных воздействий. Если одно из звеньев производитель-покупатель-продавец будет нарушено из-за мер сдерживания, результатом будет каскадная цепочка сбоя, которые повлияют на экономику сектора. Желаемый результат – потребление рыбы и рыбопродуктов человеком – может быть достигнут только путем защиты звеньев производитель-покупатель-продавец и каждого этапа цепочки поставок. Поэтому важно, чтобы каждому этапу пищевой цепи рыболовства и аквакультуры была предоставлена вся необходимая защита [3].

Основным экспортером российской рыбопродукции является Китай. На его долю приходится порядка 70 процентов экспорта. Однако в октябре 2020 г. официальные источники заявили о том,

что в связи с обнаружением на упаковках следов коронавирусной инфекции, власти Китая приняли решение об ограничении импорта российской рыбопродукции на китайский рынок. Россельхознадзор по согласованию с китайской стороной, ограничил экспортные возможности для 4-х российских компаний. Одна из них – рыбопромышленный холдинг «Норвебо», в состав которого входит 16 рыболовецких компаний, десятки крупно- и средне-тоннажных судов. Вылов в 2019 году составил порядка 600 тыс. тонн, что составляет порядка 12% от всего ежегодного российского вылова.

Хотя за всей этой «охотой на коронавирус» может стоять простая китайская деловая хитрость и даже некая торговая война, поскольку эти меры совпали с попытками ввести китайскими трейдерами снижение закупочных цен на рыбную продукцию. В этот период средняя цена значительно снизилась. Например, стоимость тонны минтая осенью 2020 года понизилась до 11,5 долларов, что ниже цены этого периода прошлого года на 20%. Из-за этого рыбопромышленники за месяц недополучили выручку в сумме порядка 1,5 млрд. рублей. Еще 90 000 тонн минтая осталось на складах в Китае. Китайские трейдеры, пытаясь добиться снижения цены, заявили, о его несоответствии качеству. Если подобные

ограничения продолжат действовать в 2022 году, то российские рыбопромышленники могут понести значительные убытки [8].

Россельхознадзор считает, что возможность снять претензии и дополнительные ограничения с китайской стороны поможет проведение лабораторных исследований на наличие следов различных инфекции на упаковке при осуществлении экспорта продукции. Протоколы испытаний должны стать важным аргументом при переговорах с китайской стороной.

Российскими рыбопромышленниками данная идея поддержана, однако важно, чтобы Китай также ставил в известность российскую сторону о порядке и способе проведения лабораторных исследований и предоставлял возможность российской стороне присутствовать при проведении анализов. Важно выработать и утвердить процедуру, позволяющую обжаловать проведенные китайской стороной результаты исследований и назначать проведение повторных.

В свете происходящих событий, инциденты, связанные с пандемией COVID-19, были учтены правительством РФ в планах до 2030 года. Вирус рассматривался, как один из основных рисков (таблица 1).

Таблица 1 – Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса России до 2030 года [5]

Показатель	Период	
	начало 2024	начало 2030
Объем вылова, млн. т	5,3	5,4
ВДС, млрд. руб	349	418
Потребление продуктовой корзины, кг	~23,1	~25
Аквакультура, тыс. т	501	618
Доля новых судов во флоте, %	~60	~80

По данным таблицы 1 можно оценить развитие сектора. Согласно новой стратегии, вероятно снижение поставок продовольствия в КНР и неэластичность динамики экспорта

агропродукции, что позволит направить деятельность на внутренний рынок.

Из-за падения спроса, цен и введенных санкций, рыболовство сократилось или остановилось. Ограничение

поставок сетей, тросов, наживки из-за того, что поставщики закрыты или не могут предоставить ресурсы в кредит, также ограничивают рыболовную деятельность. Другой проблемой является нехватка рабочей силы, поскольку некоторые бригады состоят из рабочих-мигрантов, которые в настоящее время не могут пересекать границы России. Кроме того, нестабильная доступность оборудования для обеспечения безопасности здоровья экипажей, являющаяся обязанностью судовладельцев в случае возобновления деятельности, могут повлиять на текущий уровень промысла.

Меры по защите производства и доходов включают:

- включение рыбаков и членов экипажей в качестве «основных работников» в штатный состав компаний, поскольку они обеспечивают продовольствие нации;

- ускоренное оформление виз для временных, сезонных и иностранных рабочих для промысла морепродуктов;

- расширение государственных закупок морепродуктов для институционального использования (бенефициары учреждения, учреждения здравоохранения и образования и т. д.), а также для распределения в качестве продовольственной помощи;

- продление промыслового сезона для компенсации экономических потерь;

- предоставление компенсации владельцам и экипажу судов, лишенных возможности ловить рыбу;

- установление правительственными ведомствами минимальной цены на каждый важный вид рыбы, где это возможно.

Необходимо государственное воздействие на производство аквакультуры [4]. Из-за сбоя на рынке фермеры-промысловики не могут продавать свой

улов, поэтому им приходится держать большое количество живой рыбы, которую необходимо кормить в течение неопределенного периода времени. Это увеличивает затраты и риски. Производство моллюсков (например, устрицы) страдает в основном из-за закрытия предприятий общественного питания, сокращения туризма, загруженности отелей и ресторанов, розничной торговли и отгрузки в страны Европейского Союза. Кроме того, сказывается широкий диапазон ограничений, налагаемых разными странами на перемещение грузов, очистку в аэропортах и т.д.

Актуально сформировать мероприятия, которые направлены на поддержку компаний-операторов по выращиванию маточного стада. На производственные мощности аквакультуры оказывают влияние трудности с поиском ресурсов (семян и кормов) и поиском рабочей силы из-за ограничений [7].

Меры по поддержанию отрасли включают:

- объявление аквакультуры наравне с сельским хозяйством для целей кредитования приоритетных секторов, тарифов на электроэнергию и всей инфраструктуры;

- расширение доступа рыбоводов к программам кредитования и микрофинансирования с пониженными процентными ставками, гибким графиком погашением ссуд, а также вариантами реструктуризации долга;

- предоставление программ для поддержания внутренних цепочек поставок морепродуктов и обеспечения непрерывной деятельности;

- гибкость кредитования, овердрафтов для поддержания фонда заработной платы, и ссуд под низкие проценты для рефинансирования существующей задолженности;

— освобождение от платежей, т.е. приостановление определенных финансовых обязательств, таких как коммунальные услуги, налог на недвижимость и ипотека; а также

— рецессия производства там, где наблюдается падение спроса на продукцию или ограниченный доступ к рынкам, особенно, если экспорт снижается.

Реализация товарной рыбы и рыбной продукции зависит от изменений в сфере общественного питания. В период пандемии COVID-19 в стране были введены меры изоляции, при которых рестораны, столовые и другие объекты общественного питания ограничивают свою деятельность, что привело к сокращению активности многих оптовых торговцев рыбой и закрытию торговых точек для некоторых ценных видов свежей рыбы. В это время паническая покупка продуктов питания способствовала продаже расфасованной, замороженной или консервированной рыбы и рыбных продуктов. Однако, продавцы, не смогут продолжать поставки на рынок, поскольку сырье недоступно, и из-за других логистических проблем. В частности, многие страны закрывают свои границы, возникают задержки при пересечении границ и отменены воздушные рейсы, что реально влияет на торговлю рыбной продукцией, а стоимость перевозок значительно возрастает. Ограничения доступа на рынок и падение спроса означает, что рыба и рыбные продукты будут храниться дольше. Это имеет последствия для пищевых потерь и отходов из-за изменений качества, а также дополнительных расходов для переработчиков, экспортеров, импортеров и торговцев. В то же время эта беспрецедентная ситуация порождает многообещающие инновационные практики, которые могут повлиять на то, как сектор будет работать в будущем [6].

Меры по поддержке цепочки поставок включают:

— в области международной торговли, в рамках совместных усилий по обеспечению свободы самих торговых потоков, ВТО, главы ФАО, ВОЗ призвали к предотвращению пограничных ограничений на торговлю пищевыми продуктами, чтобы избежать нехватки продовольствия, подчеркивая, что распространение информации о связанных с пищевыми продуктами торговых мерах имеет основополагающее значение;

— обеспечение доступа к цепочке поставок, а для тех рыболовных предприятий, которые продают свою продукцию за границу, обеспечение постоянного доступа и сотрудничества с официальными лицами в портах, на железных дорогах и на пограничных переходах, чтобы они могли поддерживать свои продажи;

— обеспечение стабильности доступа к рыбным промыслам за счет снижения нормативного бремени, которое препятствует доступу к рыболовным угодьям и устойчивому вылову с них;

— продолжение поддержки цепочки поставок (например, использование временного хранения рыбы, отведение рыбы на внутренний рынок, работа с переработчиками для корректировки поставок на внутренний рынок и замена продукции, ранее подготовленной для экспортного рынка);

— переработка рыбы, которая остается непроданной (например, соленой или хранящейся во льду, в зависимости от обстоятельств, что требует поставки теплоизолированных ящиков для рыбы среднего размера, которые должны быть предоставлены соответствующими правительственными ведомствами;

— изучение возможности замораживания рыбной продукции на рыбо-

перерабатывающих, холодильных и торговых предприятиях;

— использование альтернативных маркетинговых стратегий, которые помогут избавиться от необходимости длительного хранения.

Многие негативные явления коснулись условий труда и безопасности рыбаков в море. Экипажи крупных промышленных судов (пелагических траулера, кошельковых сейнеров), которые работают, время от времени в течение нескольких недель, а затем заменяются на время перерыва, не могут вернуться домой из-за ограничений полетов. Следовательно, им, приходится дольше работать на борту, что увеличивает утомляемость и стресс. Крупные рыболовные суда флотилий дальнего водного рыболовства также могут столкнуться со случаями COVID-19 среди членов их экипажей, находясь далеко в море. Вирус может быстро распространиться среди всего экипажа судна, и медицинская помощь вряд ли будет доступна. При попытке войти в порт экипажу, не являющемуся гражданином государства порта, может быть отказано во въезде в страну. Кроме того, многие члены экипажа, как и мелкие рыбодоводы, считаются самозанятыми и в настоящее время не имеют права на пособие по безработице или оплачиваемый отпуск.

Учитывая миграционное поведение многих рыбаков, а также частые международные посещения рыбацких сообществ (например, трансграничные перемещения), рыболовные сообщества могут стать «горячими точками» для быстрого распространения вируса. Но с другой стороны, ограничения на мобильность сотрудников могут повлиять на результаты деятельности в данной области. В случае, если ограничительные меры еще не применяются к рынкам, торговцы рыбой могут подвергнуться большому риску заражения, поскольку на рынках

присутствует большое количество людей, а постоянное физическое дистанцирование затруднительно. Широкая неформальность в этом секторе создает для рыбаков и рыбодоводов дополнительный барьер для доступа к защите со стороны политики рынка труда и механизмов социальной защиты.

Меры по защите рыбаков включают:

— обеспечение безопасности, позволяя только судам с полным экипажем покидать гавань для ведения промысловых операций;

— улучшение гигиены и санитарии на рыбном рынке в период оказания помощи / восстановления;

— обеспечение заработной платы и помощи по безработице членам экипажей и самозанятым мелким рыбодоводам.

В то время как закрытие промысловых операций даст передышку некоторым чрезмерно вылавливаемым популяциям рыб, аналогичные ограничения применяются к науке и управлению вспомогательными операциями. Например, исследования по оценке рыбы, обязательные программы наблюдений за промыслом могут быть сокращены или временно приостановлены. Обвал экспортных рынков увеличил возможность повторного закупа рыбы у местных производителей.

Меры стабилизации деятельности должны включать:

— усиление программ удаленного наблюдения и мониторинга без участия наблюдателей;

— поддержание уровней мониторинга, контроля и наблюдения за промысловой деятельностью для обеспечения соблюдения мер контроля и уменьшения риска незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, на борту рыболовных судов;

— региональным властям проводить оценки и определять конкретные решения в партнерстве с участниками этого сектора.

Несмотря на все имеющиеся внешние и текущие внутренние трудности, рыболовная отрасль Российской Федерации справляется с возложенными на нее задачами по обеспечению населения страны качественной рыбной продукцией в достаточном количестве. Производственный сектор рыбной отрасли демонстрирует положительную динамику про-

изводства рыбных продуктов. Создаваемые современные технологии для производства рыбной продукции, должны способствовать уменьшению энергоемкости отрасли, что позволит снизить себестоимость продукции и сделать ее доступной каждому потребителю. Современное состояние рыбохозяйственной отрасли страны, несмотря на имеющиеся недостатки, вселяет надежду на улучшение стабильности ситуации и устойчивое развитие рыбной отрасли в целом.

Литература

1. Публикация Федерального агентства по рыболовству «Большие потрясения: ФАО оценила влияние пандемии на рыбную отрасль» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству. Режим доступа: <https://fish.gov.ru/obzor-smi/2021/02/03/bolshie-potryaseniya-fao-otsenila-vliyaniye-pandemii-na-rybnuyu-otrasl/?ysclid=16wg6bitsbq955969509> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Публикация ФАО ООН «Информационная записка о форуме экспертов высокого уровня на тему «как прокормить население мира в 2050 году» [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФАО ООН. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/k6631r/k6631r.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).
3. Даниловских Т.Е., Даримова Я.С., Кичигина Е.Г. Исследование проблем, сдерживающих развитие рыбной отрасли дальневосточного региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40787> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Коноваленко Л.Ю. Перспективные направления научных исследований в области аквакультуры / Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК: Материалы XI Международной научно-практической интернет конференции. п. Правдинский, 2019. С. 48-52.
5. Машковцев А.В. Рыбный сектор экономики в современных условиях. Влияние пандемии на отрасль // Молодой ученый. 2020. № 24(314). С. 194-196.
6. Мухамедова Т.О. Основные тенденции развития рыбохозяйственного комплекса России в условиях импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 9. С. 81-87.
7. Овчинникова И.А. Современное состояние процессов воспроизводства сырьевых ресурсов регионального рыбохозяйственного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11-2(64). С. 420-424.
8. Черданцев В.П. Минтай – основной ресурс рыбохозяйственного комплекса России // Теория и практика мировой науки. 2022. № 6. С. 30-35.

УДК 331.5; 35.08

Формирование кадрового потенциала на государственной и муниципальной службе

Г.М. Шамарова, доктор экономических наук, независимый исследователь,
г. Махачкала, Республика Дагестан

Кадровый потенциал составляет ключевую ценность любого органа управления, без сохранения и приумножения которого невозможно долгосрочное развитие регионов и в целом государства. В исследовании обозначены и рассмотрены ключевые проблемы, препятствующие развитию кадрового потенциала государственной и муниципальной службы, предложены научно-практические рекомендации. Сделан акцент на необходимости разработки интернет-портала «Студенческие стажировки в сфере государственного и муниципального управления», создания на региональном уровне Совета независимых экспертов по вопросам развития государственной и муниципальной службы.

Кадровый потенциал, государственная и муниципальная служба, подготовка кадров, стажировка, трудоустройство, конкурсный отбор.

Formation of personnel potential in the state and municipal service

G.M. Shamarova, Doctor of Economics, independent researcher,
Makhachkala, Republic of Dagestan

The human potential is the key value of any governing body, without the preservation and multiplication of which the long-term development of the regions and the state as a whole is impossible. The study identifies and examines the key problems that hinder the development of the human resources potential of the state and municipal service, and offers scientific and practical recommendations. Emphasis is placed on the need to develop an Internet portal «Student internships in the field of public and municipal administration», the creation at the regional level of a Council of independent experts on the development of public and municipal services.

Personnel potential, state and municipal service, personnel training, internship, employment, competitive selection.

Введение

Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы обеспечивает поступательное развитие регионов и муниципальных образований. При этом от позитивной деятельности кадрового потенциала органов публичной зависит качество жизни населения. Реализация потенциала талантливых сотрудников, выполняющих важные и сложные задачи, стоящие перед органами власти является значимым компонентом стратегического успеха государственной и муниципальной службы. Быстро меняющиеся условия и турбулентность внешней среды, возросшие требования к эффективности деятельности органов власти диктуют необходимость совершенствования системы управления кадровым потенциалом государственной

и муниципальной службы.

В результате административных реформ подготовка государственных и муниципальных служащих претерпела значительные изменения. Для решения насущных проблем, стоящих перед обществом, эффективного выполнения государственных функций необходимы компетентные и подготовленные управленческие кадры, обладающих лидерским потенциалом, способные преодолевать возникающие проблемы новыми способами и повышать доверие граждан. Государственная и муниципальная служба должна постоянно находиться в режиме реагирования, быть гибкой, устойчивой и способной к переменам. При этом эффективное реагирование на непредвиденные события требуют от государственных и муниципальных служа-

щих быстрых и нестандартных управленческих решений. В этих условиях исследование проблем в области формирования и развития кадрового потенциала органов публичной власти является актуальным и практически значимым.

Теория и законодательство

В России на протяжении последних десятилетий учеными различных направлений ведется активная научная разработка в области формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы [1,4,8]. Тенденции развития кадрового потенциала на государственной и муниципальной службе также широко освещены в публикациях отечественных и зарубежных авторов. В исследованиях значительное внимание уделяется вопросам развития кадровых технологий [2], кадрового резерва [10], методам подбора и расстановки кадров [7,11,22], подготовке кадров [6,9,20,21].

В целях обеспечения деятельности государственных и муниципальных служащих, должного уровня развития кадрового потенциала органов власти сформирована нормативно-правовая база в данном направлении на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Так, на региональном уровне органы власти самостоятельно разрабатывают нормативные правовые акты по вопросам формирования кадрового потенциала (например, в Ульяновской области стратегия развития кадровых технологий на государственной и муниципальной службе [18]). На муниципальном уровне особое внимание повышению качества формирования кадрового потенциала уделяется в муниципальных программах развития муниципальной службы (например, программа по развитию муниципальной службы в администрации города Самара [16]). Также на региональном и муниципальном уровне сформирована нормативная база по формированию резерва управленческих кадров, утвер-

ждены положения об аттестации служащих. В некоторых муниципалитетах разработаны положения о наставничестве. Следует отметить, что посредством осуществления наставничества можно повысить стабильность кадрового состава.

Таким образом, несмотря на имеющиеся научные исследования, принятые нормативные правовые акты, определенную работу со стороны органов власти, отдельные способы и технологии формирования кадрового потенциала требуют дальнейшего исследования. Наблюдается недостаточный объем разработок новых методических подходов, направленных на формирование и оценку кадрового потенциала органов власти в условиях развития регионов и муниципальных образований. В науке и управленческой практике еще не выработаны достаточно правила профессиональной культуры служащих, не в полной мере изучены современные технологии формирования кадрового потенциала.

Имеющиеся научные исследования также не решили важнейших вопросов выработки современной концепции управления талантливыми сотрудниками в системе публичной власти и построения результативной, объективной кадровой политики. Кроме того остаются недостаточно изученными вопросы организации и содержания подготовки как будущих, так и действующих государственных и муниципальных служащих, а также проблема трудоустройства выпускников вузов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Процесс подготовки кадров для государственного и муниципального управления в регионах все еще не достигает требуемого уровня развития общества, не отвечает вызовам современности.

В то же время во многих муниципалитетах недостаточно проработана нормативно-правовая база профессионального развития муниципальных слу-

жащих, практически отсутствует концепция кадровой политики на муниципальной службе, которая бы сочеталась с реальным положением дел в муниципальном образовании, с развитием инновационных технологий управления.

Ключевые проблемы формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы

На основании анализа научных исследований, нормативных правовых актов, открытых данных на официальных порталах органов власти обобщены выявленные причины, снижающие развитие кадрового потенциала государственной и муниципальной службы, предложены научно-практические рекомендации.

1. В России подготовка кадров для государственной и муниципальной службы осуществляется в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Одной из проблем современного общества является эффективность образования, зависящая от системы управления образовательных организаций, а также обеспечение взаимосвязи теории и практики в процессе подготовки кадров. Несмотря на большое количество образовательных организаций в регионах, осуществляющих подготовку кадров для государственного и муниципального управления уровень организации образовательных процессов зачастую не соответствует запросам современного общества, не ведет к достижению целей эффективного управления в органах публичной власти. Ряд образовательных организаций в процессе обучения будущих управленческих кадров не уделяют должного внимания практико-ориентированному подходу [12]. Некоторые вузы редко привлекают специалистов-экспертов, практиков сферы государственного и муниципального управления к экспертизе образовательных программ (образовательного контента) или подходят к этому формально.

Одним из наиболее развивающихся видов профессионального развития служащих является дополнительное профессиональное образование, которое включает профессиональную переподготовку и повышение квалификации. В России в 2020 году по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации было обучено 159,0 тыс. человек гражданских служащих (24,1% от общей численности замещавших эти должности), в том числе 101,0 тыс. человек (22,2%) – федеральных гражданских служащих, 58,0 тыс. человек (28,2%) – гражданских служащих субъектов РФ и 62,6 тыс. человек (21,2%) – муниципальных служащих. Большая часть служащих обучены по краткосрочным программам повышения квалификации [19].

Высокая динамичность изменений в современном обществе требует новых подходов к развитию знаний и навыков в профессиональной деятельности служащих. Несмотря на предпринимаемые меры в области профессионального развития на сегодняшний день дополнительное профессиональное образование недостаточно направлено на обеспечение соответствия квалификации управленческих кадров меняющимся условиям современного общества и служебной деятельности. Содержание образовательных программ не в полной мере учитывает актуальные задачи развития государственной и муниципальной службы, тенденции динамично развивающегося законодательства. Поэтому навыки и знания не позволяют реализовать набор современных моделей и инструментов управления в соответствии с приоритетами и актуальными запросами со стороны общества к работе органов публичной власти. Организации дополнительного профессионального образования зачастую не обладают ресурсами, достаточными для повышения качества опережающего образования, а их со-

трудники – необходимым уровнем развития компетентностей [3]. Нередко обучение носит формальный характер, а профессиональный кругозор слушателей программ оказывается полезным, чем эрудиция преподавателя.

Кроме того мероприятия по профессиональному развитию государственных и муниципальных служащих во многих случаях осуществляются без применения индивидуального планирования и должностного роста. Это в свою очередь порождает другую проблему – слабая мотивация сотрудников на дальнейшее повышение уровня своего профессионального развития.

Также анализ материалов, связанных проблемой профессионального развития муниципальных служащих, позволяет сделать следующие выводы: несовершенство правовых механизмов (в федеральном законе и региональных нормативных правовых актах в области муниципальной службы отсутствует специальное регулирование вопросов профессионального развития муниципальных служащих); в регионах отсутствует информационный ресурс, предназначенный для профессионального развития муниципальных служащих.

2. Очень важна проблема трудоустройства выпускников вузов. Образование является основным источником формирования человеческого капитала. Высшее образование повышает ценность будущего специалиста на рынке труда, развивая навыки и компетенции. Когда выпускники вузов длительное время остаются без работы, то снижается их уровень профессиональных знаний и навыков. Более того, если выпускники не могут трудоустроиться по специальности, это может указывать на то, что система образования не в полной мере справляется с задачей подготовки кадров с учетом потребностей рынка труда. При этом средства, направленные на их подготовку, расходуются недостаточно эффек-

тивно [5].

Среди проблемных вопросов, с которыми сталкиваются выпускники вузов по направлению государственного и муниципального управления при трудоустройстве следует выделить те, которые наиболее характерны для выпускников большинства вузов. Это недостаточное проведение вузами мероприятий, содействующих занятости выпускников, отсутствие информированности о возможности поддержки в трудоустройстве со стороны вуза, недостаточное использование технологий трудоустройства, к примеру, ярмарка вакансий, банк вакансий для студентов и выпускников, несоответствие уровня ожидания работодателя и реальной компетентности выпускников.

3. Поддержанию стабильности кадрового состава способствует своевременное создание и подготовка резерва кадров. Вместе с тем на сегодняшний день кадровый резерв не является действенным источником кадровых назначений в органах публичной власти, особенно на региональном уровне.

Обычно органы власти размещают объявления о проведении конкурса на замещение вакантных должностей и включение в кадровый резерв на собственных официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на портале госслужбы [14]. Во многих субъектах РФ также созданы региональные порталы государственной службы. Внедрение информационных технологий способствует реализации принципа открытости и актуальности информации о деятельности органов власти. Вместе с тем, в ряде регионов на официальных сайтах органов власти, региональных порталах государственной службы информация не обновляется, либо вовсе недоступна, отсутствуют адреса электронной почты, номера телефонов, по которым требуется получить сведения о кадровом конкурсе, не размеща-

ется информация с описанием должностных обязанностей на заявленную в конкурсе должность, не публикуется информация о результатах конкурса. В некоторых муниципалитетах на официальных сайтах раздел «кадровый резерв» отсутствует, либо не заполнен.

4. Для всей процедуры отбора кадров ключевое значение имеет вопрос, кем производится оценка кандидатов. В государственных органах создается конкурсная комиссия, в состав которой входят представитель нанимателя, уполномоченные гражданские служащие, независимые эксперты. Внимание заслуживает вопрос о составе конкурсной комиссии, в частности независимых экспертов. На сегодняшний день отбор независимых экспертов не проводится открыто. Здесь необходимо отметить несовершенство нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровне в данном вопросе. Так, законодательством не предусмотрена возможность индивидуального самовыдвижения независимых экспертов, отсутствует норма, предусматривающая участие независимых экспертов по собственной инициативе [15].

Важна и еще одна проблема – процедура проведения кадрового конкурса. Чаще всего процедуры оценки кандидатов состоят из тестирования и индивидуального собеседования с членами комиссии. Тесты сосредоточены в основном на юридических знаниях. Наблюдается чрезмерное смещение в сторону проверки знаний нормативных актов вместо того, чтобы обратить пристальное внимание на мыслительные, интеллектуально-творческие способности претендента.

Проблема также заключается в плохо организованной процедуре проведения конкурсного отбора, в отсутствии прозрачных критериев отбора победителя конкурса среди тех, кто был допущен к участию в конкурсе по первоначаль-

ным критериям (оценка граждан на основании представленных ими документов, тестирования). Работа конкурсной комиссии носит субъективный характер принятия решений через призму неструктурированного собеседования с кандидатом. В конечном итоге, чаще всего победителем конкурса становится лицо, которое уже замещает должность государственной службы органа власти, в котором проводится конкурс. Участие граждан в конкурсе сопровождается их планами по трудоустройству, вместо этого фактически орган власти проводит конкурс для того, чтобы повысить в должности своего сотрудника. Подобные решения, основанные на субъективном подходе, снижают доверие общества к органам власти.

5. Анализ состояния кадрового потенциала, оптимизация процессов обновления, оптимальное сохранение состава кадров являются важнейшими направлениями кадровой политики. К проблемам развития кадровой политики в органах власти относятся: нерешенность организационных и правовых вопросов (отсутствует концепция управления талантливыми сотрудниками); недостаточное использование информационных технологий при формировании управленческих кадров; слабая организация работы по внедрению наставничества, недостаточно отлажена система профессиональной адаптации, особенно из числа молодых специалистов; недостаточное развитие профессиональных способностей и механизмов обеспечения должностного роста сотрудников. Служащие, не видя перед собой перспектив для карьерного роста, теряют интерес к совершенствованию, в результате снижается мотивация сотрудников к качественной работе, что неизбежно отражается на эффективности публичной власти. Более того, привлечь квалифицированного профессионала в органы местного самоуправления в муниципальных районах и

сельских поселениях, весьма сложно. Возможности для должностного роста служащих в небольших муниципалитетах крайне ограничены.

Научно-практические рекомендации (комплекс мероприятий) по формированию и развитию кадрового потенциала государственной и муниципальной службы

1. Использование современных подходов при подготовке и расстановке кадров, совершенствование мероприятий по профессиональному развитию служащих.

Не вызывает сомнения, что современная практико-ориентированная профессиональная подготовка кадров требует постоянного обновления образовательного контента, методик и технологий обучения. В этой связи необходима разработка и продвижение инновационных, авторских образовательных программ, внедрение образовательных технологий на основе привлечения к образовательному процессу квалифицированных специалистов-экспертов сферы государственного и муниципального управления. Регулярное участие специалистов-экспертов в учебном процессе дает обучающимся опыт практического общения и позволяет формировать предметные компетенции. Благодаря передовому опыту и «извлеченным урокам» преподаватели-практики сочетают актуальный опыт работы с практическим обучением, ориентированным на слушателей, чтобы помочь им соответствовать требованиям и реалиям современной публичной службы. Содержание образовательного контента должны продвигать обучающиеся как в теоретическом, так и в практическом отношении. Привлечение квалифицированных экспертов позволит обеспечить содержание образовательных программ запросам работодателей. Кроме того, содержательный учебный процесс должен сопровождаться проведением качественных исследовательских ра-

бот по проблемам развития государственного и муниципального управления.

Таким образом, для обеспечения эффективной деятельности органов власти требуется серьезная подготовка кадров. Обучение должно быть неразрывно связано с планированием карьеры сотрудников, с возможностью их продвижению. Чаще всего обучение сотрудников связано со значительными затратами, поэтому ресурсы, вложенные в обучение должны способствовать повышению деятельности органа власти. Если образовательные программы соответствуют высоким стандартам эффективности и оказывают положительное влияние на знания и поведение сотрудников, тогда инвестиции в обучение будут оправданы [21].

2. Проведение стажировок на государственной и муниципальной службе, привлечение молодежи на службу из числа студентов и выпускников образовательных организаций, совершенствование мероприятий по содействию трудоустройства выпускников.

Органам власти следует осуществлять взаимодействие с образовательными организациями, направленное на информирование студентов и выпускников о возможности принять участие в прохождении стажировки. Использование института постоянных стажировок предоставляет возможность студентам соединить теорию с практикой, приобрести актуальные компетенции, а также может значительно увеличить качество подготовки будущих специалистов и интерес к обучению у самих студентов. Кроме того, внедрение института стажировок полезна и органам власти, который позволяет укрепить их кадровый потенциал и дает возможность посмотреть на наиболее талантливых и перспективных кадров, поскольку стажер – это потенциальный сотрудник, у которого есть мотивация к обеспечению высокой результативности труда.

Информация о стажировках может размещаться на официальных сайтах органов власти и образовательных организациях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Наиболее приемлемым вариантом является создание на федеральном или региональном уровне интернет-портала «Студенческие стажировки в сфере государственного и муниципального управления», или раздела на сайте портала госслужбы (gosszluzhba.gov.ru), посвященного стажировкам в структурах органах власти. Данный цифровой ресурс будет способствовать к получению практического опыта студентами, новых профессиональных навыков и ознакомлению с деятельностью органов публичной власти. На портале можно публиковать актуальные возможности прохождения стажировки в органах государственной и муниципальной власти по всей стране. К примеру, через него студент может узнать и подать заявку на прохождение стажировки в подходящие структуры власти.

Таким образом, одним из ключевых механизмов развития системы подготовки кадров является консолидация усилий вузов и органов власти в решении задач ее управления. Важно проведение мероприятий по расширению возможностей трудоустройства выпускников, формирование банка вакансий с размещением предложений от работодателей на портале вузов, создание базы данных выпускников, которая, к примеру, может содержать их электронное портфолио. Необходимо также изучать, как студенты воспринимают работу своего вуза по подготовке их к рынку труда, а также проблемы с трудоустройством, с которыми они сталкиваются после окончания вуза.

3. Совершенствование системы организации кадровых конкурсов, механизмов участия независимых экспертов, необходимость индивидуального само-

выдвижения независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий, образуемых в органах власти.

Целесообразно в регионах ведение реестра независимых экспертов по вопросам развития государственной и муниципальной службы. Также закрепить законодательно путем разработки нормативного правового акта, предусматривающего участие независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий, образуемых в органах власти по собственной инициативе. Кандидатуры выдвигаться должны в порядке индивидуального самовыдвижения согласно рекомендуемым определенным требованиям:

- профессиональная компетентность (наличие высшего образования, ученой степени в области, соответствующей задачам и функциям органа власти);

- опыт работы (наличие стажа государственной (муниципальной) службы или стажа работы в области, соответствующей направлению деятельности органа власти, не менее 5 лет);

- ответственность (знание и соблюдение действующего законодательства, обеспечение конфиденциальности информации, полученной в ходе его экспертной деятельности);

- объективность и беспристрастность (не иметь каких-либо предпочтений, предвзятости, не допускается привлечение лица в качестве независимого эксперта в ситуации конфликта интересов, которая может повлиять на объективность экспертной оценки);

- персональная эффективность (иметь широкий профессиональный кругозор, проведение качественных исследовательских работ по проблемам развития государственного и муниципального управления).

Реализация данных мер улучшит работу конкурсной комиссии, будет спо-

способствовать обеспечению прозрачности и объективности конкурсной процедуры, установлению конструктивного взаимодействия власти с гражданами.

4. Внедрение передовых технологий, позволяющих обеспечить надлежащее управление кадровым потенциалом государственной и муниципальной службы.

Деятельность кадровых служб должна быть направлена на разработку и использование эффективных инструментов по оценке профессионального потенциала сотрудников, определение количественных и качественных характеристик лиц, вошедших в кадровый резерв органа власти, соблюдение принципов актуальности и доступности при размещении сведений о кадровом конкурсе. Требуется создание эффективных механизмов обеспечения карьерного роста служащих, организации условий адаптации. Для реализации механизмов, направленных на привлечение молодых кадров в органы местного самоуправления в муниципальных районах необходимо принять соответствующие нормативно-правовые акты по привлечению и адаптации молодых специалистов. Система мотивации государственных и муниципальных служащих должна быть сбалансированной, основанной на сочетании материальных и моральных стимулов. При этом, необходимо чтобы сотрудники продвигались по службе и увольнялись на основе заслуг, обеспечивая профессионализм, беспристрастность публичной власти.

5. Выявление и распространение передового опыта при разработке мероприятий по формированию кадрового потенциала в органах власти.

Важно изучение эффективных практик в области развития кадрового потенциала, а также их тиражирование. В частности, можно отметить успешный опыт некоторых регионов РФ в использовании информационных технологий при формировании управленческих кад-

ров, к примеру, Команда развития Камчатского края [13], Пензенская область – регион возможностей [17].

Таким образом, исследование, проведенное автором, позволило установить, что в современных условиях возникает необходимость в разработке и совершенствовании действующих мероприятий по развитию кадрового потенциала в органах власти, в том числе актуальным является использование в регионах концепции развития кадрового потенциала на государственной и муниципальной службе, основными составляющими которой являются:

формирование позитивного кадрового потенциала, направленного на повышение уровня жизни граждан и доверия у населения к органам власти;

подготовка кадров и профессиональное развитие служащих (использование современных тенденций в программах развития профессионального уровня служащих, адаптивность обучения; открытость и актуальность образовательного материала; релевантность формируемых знаний и навыков);

совершенствование деятельности по привлечению кадров, обеспечение законности и прозрачности в процессе реализации кадровых конкурсов (проведение студенческих стажировок на государственной и муниципальной службе, обеспечение равных возможностей претендентов на замещение вакантных должностей и включение в кадровый резерв, открытость кадровых конкурсов с привлечением квалифицированных независимых экспертов);

управление талантливыми сотрудниками в системе публичной власти, построение результативной, объективной кадровой политики, применение кадровых технологий, показавших свою работоспособность на практике (выявление, поощрение и продвижение талантливых кадров, совершенствование системы мо-

тивации служащих);

обеспечение гибкости и адаптивности системы управления кадровым составом, рационализация методов оценки профессиональной служебной деятельности служащих (усиление влияния профессионального развития служащего на его должностной рост; научная обоснованность количественных и качественных характеристик состава кадров, их соответствие перспективам развития органов власти и общества);

активизация взаимодействия с научно-экспертным сообществом региона, проведение научных исследований по широкому кругу проблем развития кадрового потенциала в органах публичной власти, апробация результатов научных исследований.

Органам власти в регионах необходимо в полной мере использовать научные ресурсы, находящиеся на их территории, используя потенциал высококвалифицированных ученых для разработки программ развития государственной и муниципальной службы и иных стратегических документов, предусматривающих деятельность органов публичной власти. В целях совершенствования механизмов управления кадровым потенциалом органов власти, обеспечения развития государственной и муниципальной службы на региональном уровне необходимо создать Совет независимых экспертов по вопросам развития государственной и муниципальной службы, к

основным задачам, к примеру, можно отнести экспертную оценку проектов нормативных правовых актов, методических рекомендаций и иных документов по вопросам развития государственной и муниципальной службы; внесение предложений по совершенствованию управления кадровым потенциалом; содействие в организации мероприятий, направленных на развитие государственной и муниципальной службы.

Заключение

Важным фактором любой трансформации является кадровый потенциал, сила или слабость этого потенциала отражается на общей эффективности организации. Органам власти необходимо набирать и отбирать талантливых специалистов, развивать их потенциал, управлять их эффективностью и стараться удерживать лучших. Роль вузов не ограничивается только передачей знаний и навыков. Приоритетом должно стать получение студентами достойной работы по своей специальности. Решение задач, направленных на формирование кадрового потенциала требует новаторских подходов к разработке системы управления персоналом, а также мероприятий, направленных на повышение эффективности государственной и муниципальной службы, соответствующего интересам общества. Органам публичной власти следует не только слышать запросы граждан, но и прилагать максимально возможные усилия для решения возникающих проблем.

Литература

1. Антошина Н.М. Административно-правовые основы формирования кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2011. 382 с.
2. Астахов Ю.В. Кадровые технологии в системе муниципальной службы: дис. ... канд.социол.наук. Белгород, 2010. 250 с.
3. Белова Е.Н. Организации дополнительного профессионального образования: проблемы и перспективы развития // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 4. С. 45-50.
4. Биджиев А.С. Методы формирования кадрового потенциала органов местного самоуправления в условиях развития муниципальных образований: дис. ... канд.экон.наук. М., 2014. 154 с.
5. Борисова А.А. Профильное трудоустройство: сущность, типы и методика диагностика // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2013. № 4. С. 53-57.

6. Кузнецов О.В. Социально-экономические механизмы развития системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих: дис. ... д-ра экон.наук. М., 2009. 353 с.
7. Крахмалов А.Н. Проблемы механизма прохождения государственной гражданской и муниципальной службы в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: науки и общество. 2015. № 2. С. 6-9.
8. Максимова Ю.В. Социальные механизмы развития кадрового потенциала муниципальной службы в России: дис. ... канд.социол.наук. М., 2016. 189 с.
9. Свирина Л.Н. Актуальные направления подготовки управленческих кадров нового поколения во взаимосвязи с решением задач повышения качества и результативности государственного управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 93-97.
10. Сороко А.В. Управление кадровым потенциалом государственной гражданской службы на основе формирования резерва управленческих кадров: дис. ... д-ра экон.наук. М., 2011. 445 с.
11. Фаткина Н.В. Совершенствование системы подбора персонала на муниципальную службу // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2018. № 3. С. 178-182.
12. Шамарова Г.М. Современные тенденции развития муниципальной службы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 229-240. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi:10.15593/2224-9354/2021.3.16>.
13. Команда развития Камчатского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hr.kamgov.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).
14. Портал госслужбы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gosszluzhba.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2022).
15. Постановление Правительства РФ от 12.03.2021 г. № 359 «Об утверждении Правил приглашения и отбора независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий федеральных государственных органов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103130002> (дата обращения: 15.03.2022).
16. Постановление Администрации городского округа Самара от 01.08.2018г. № 617 «Об утверждении муниципальной программы городского округа Самара «Развитие муниципальной службы в городском округе Самара» на 2019-2023 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.samadm.ru/authority/municipalnaya-sluzhba/the-development-of-municipal-service.php> (дата обращения: 22.03.2022).
17. Пензенская область – регион возможностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://58регионвозможностей.рф> (дата обращения: 15.05.2022).
18. Распоряжение Губернатора Ульяновской области от 16.03.2017 г. № 198-р «Об утверждении Стратегии развития инновационных кадровых технологий и корпоративной культуры в системе государственной гражданской службы Ульяновской области и муниципальной службы в Ульяновской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kadr.ulgov.ru/104/154/1080.html> (дата обращения: 15.03.2022).
19. Федеральная служба государственной статистики. Информация о кадрах государственной гражданской и муниципальной службы в 2020 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 24.03.2022).
20. Acar M., Özgür H. Training of Civil Servants in Turkey: Progress, Problems, and Prospects // International Journal of Public Administration. 2004. Vol. 27. Pp. 197-218 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1081/PAD-120028660>.
21. Al-Nuseirat A, Biygautane M. The Rudiments for an Effective Training Strategy: Practical Insights from Dubai Government's Experience // Policy Brief. 2014. Vol.36. Dubai: Mohammed Bin Rashid School of Government [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mbrsg.ae/home/research>.
22. Sundell A. Are formal civil service examinations the most meritocratic way to recruit civil servants? Not in all countries//Public Administration. 2014. Vol. 92. Pp. 440-457 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/padm.12077>.

УДК 338.45.01

Проблемы оценки эффективности инновационных проектов

А.С. Шибанова, аспирант кафедры экономики,
М.А. Меньшикова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономика,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье представлен анализ, направленный на выявления проблем, связанных с оценкой инновационных проектов ракетно-космической отрасли и ее эффективности. Информационную базу составили научные исследования в области ракетно-космической отрасли. Была выявлена необходимость формирования оценки эффективности инновационных проектов в ракетно-космической отрасли. В статье доказана, необходимость системы оценки эффективности инновационных проектов.

Ракетно-космическая отрасль, инновационный проект, система оценки, инвестиции.

Problems of evaluating the effectiveness of innovative projects

A.S. Shibanova, graduate of the Department of Economy,
M.A. Menshikova, Doctor of Economics, professor of the Department of Economic,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article presents an analysis aimed at identifying problems related to the evaluation of innovative projects of the rocket and space industry and its effectiveness. The information base was made up of scientific research in the field of the rocket and space industry. The necessity of forming an assessment of the effectiveness of innovative projects in the rocket and space industry was identified. The article proves the necessity of a system for evaluating the effectiveness of innovative projects.

Rocket and space industry, innovative project, evaluation system, investments.

Введение

Развитие российской ракетно-космической отрасли (далее РКО) происходит в динамично меняющихся условиях внешней и внутренней среды. Основным внешним фактором, является появления новых влиятельных игроков на мировой арене, которые вносят значительный вклад в инновационное развитие РКО.

В настоящее время Российская Федерация утрачивает свои позиции в области освоения космоса: сокращение количество запусков, сокращение иностранных финансовых средств (за счет сокращения отправки астронавтов на МКС), отложенные инновационные проекты (в том числе концепции оценки эффективности проектной деятельно-

сти).

Отмечается повышение уровня изучения и освоения ракетно-космической отрасли иностранными конкурентами, в том числе в государственном секторе: американская NASA, Китайская – CNSA, Японская – JAXA. Значительный вклад в инновационную деятельность, в части развития ракетно-космической отрасли вносят иностранные коммерческие организации такие как, SpaceX, Virgin Galactic и Blue Origin и другие.

В связи с этим увеличивается конкуренция на мировом рынке, и наряду с глобальным финансово-экономическим кризисом, повышается необходимость в повышении эффективности проектной деятельности;

В настоящее время не существует общепринятой и универсальной системы оценки эффективности проектной (инновационной) деятельности РКО, в связи с этим необходимо поставить задачи по ее разработке и провести необходимые исследования в данном направлении.

Методы

Для того, чтобы перейти к оценке эффективности инновационной деятельности, необходимо определить, что понимается под понятием «эффективность инновационных проектов».

Сам термин «инновации» появился относительно недавно. Но еще задолго до становления современного общества и общества в целом, наши предки регулярно занимались какими-либо новшествами. Например, новые орудия, новые изобретения для улучшения своей жизни и пр. Далее базисные инновации стали развивать и изменять разные аспекты жизни человека (экономические, социальные и технологические) и соответственно такие моменты отражались в истории, и многие как технологическая революция.

Далее с развитием технологий и новыми изобретениями, инноватика выделилась в отдельную науку. В середине 18 века инновациям уделяли внимание в своих работах такие ученые как Н.Д. Кондратьев, Э.Мэнсфилд, Р.Слоу, М.Портер и др.

Первым кто внес значительный вклад в развитие теории инноваций, и инноваций как науки был Н.Д. Кондратьев, он первый отметил, что долгосрочное развитие экономики напрямую связано с уровнем технологического прогресса и изобретений, и их практической реализацией.

В настоящее время инновации рассматриваются с точки зрения инновационных проектов, поэтому необходимо определить, что понимается под термином «проект». Под проектом (со-

гласно ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом») понимается – «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений» [2].

Понятие – «инновационный проект» рассматривают многие отечественные и зарубежные авторы. На основании изученных определений можно вывести новое определение.

Инновационный проект – комплекс научно-технический, организационных, аналитических, производственных и других мер, направленных на достижение экономического и технологического эффекта, создание получение нового продукта или услуги.

Необходимо определить понятие эффективности инновационных проектов.

Эффективность инновационных проектов – экономическая, научно-исследовательская и политическая выгода, которую способно получить предприятие, осуществив предложенные меры.

Оценку эффективности инновационных проектов возможно применить в нескольких случаях:

- когда встает задача определить степень очередности проектов из множества предложенных;
- для получения дополнительных частных или государственных инвестиций;
- на начальном этапе разработки, возникает вопрос о наиболее выгодном и эффективном плане развития инновационного проекта;
- на заключительном этапе, когда необходимо решить, насколько выгодным и эффективным получился проект, путем сравнения плановых и фактических показателей эффективно-

сти. Для деятельности РКО проект считается эффективным тогда, когда все цели и задачи были достигнуты или перевыполнены.

Результаты

В Российской Федерации, для оценки эффективности проектов используют методологию оценки инновационных проектов «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» утверждённую авторским коллективом академиче-

ских институтов. Методическая рекомендация не даёт точной оценки и не совсем подходит для ракетно-космической отрасли, но мы можем выделить для себя основные ключевые моменты и опираться на них в своём исследовании [3].

В методической рекомендации определяется общественная значимость проекта, например народнохозяйственные, глобальные и пр. Следующим шагом проводится оценка эффективности в два этапа:

Рисунок 1 – Определение общественной значимости проекта

Для расчета оценки эффективности используются следующие основ-

ные показатели, приведенные в таблице 1:

Таблица 1 – Показатели оценки эффективности по «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» [3]

1.	Чистый доход (другие названия - ЧД, <u>Net Value</u> , NV) называется накопленный эффект (сальдо денежного потока) за расчетный период	$ЧД = \sum_m \phi_m$, (1)	где суммирование распространяется на все шаги расчетного периода, ϕ_m -денежный поток, m-шаг;
2.	Чистый дисконтированный доход накопленный дисконтированный эффект за расчетный период.	$ЧДД = \sum_m \phi_m \alpha_m (E)$. (2)	Где ϕ_m -денежный поток, m-шаг;
3.	Дисконтом проекта	$Д = ЧД - ЧДД$ (3)	Где ЧД- чистый доход, ЧДД – чистый дисконтированный доход.

Рассматривая показатель чистый дисконтированный доход (ЧДД) с

точки зрения инвестора, показатель должен быть положительным и чем выше, тем инвестиция считается привлекательнее, и тогда проект может быть признан эффективным.

В данной методической рекомендации определены принципы оценки эффективности, на некоторые из них мы также можем опираться в своем исследовании:

- рассмотреть проект с точки зрения жизненного цикла, на протяжении всего проекта;

- рассмотрение с точки зрения эффекта, принцип положительности и максимума;

- учет фактора времени. В связи с разной длительностью проекта, необходимо учитывать фактор времени проекта и его аспекты (такие, как разрывы во времени с поставкой продукции, изменение времени производств и пр.)

- учет предстоящих затрат и поступлений. При расчете эффективности проекта необходимо учитывать только те затраты, которые предстоят в ходе осуществления проекта;

- учет последствий проекта. Необходимо учесть все возможные последствия, которые влечет за собой проект как экономические, так и внеэконо-

мические;

- учет рисков проекта. Необходимо проанализировать все возможные риски, какое влияние они смогут оказать, и какие последствия за собой несут.

Рассмотрев и проанализировав данные методической рекомендации и приведенные показатели, можно сделать вывод, что для работы и оценки эффективности инновационных проектов, они не совсем подходят. Данные показатели направлены в основном на получения прибыли. Инновационные проекты РКО направлены в основном на НИОКР и повышение конкурентоспособности страны на мировой арене, и получение прибыли рассматривается второстепенно. Поэтому для разработки своей системы оценки, мы можем использовать принципы оценки эффективности из приведенной методической рекомендации.

Также существуют стандартные методы оценки эффективности инвестиций, например методика UNIDO. Основные показатели оценки эффективности инвестиций UNIDO представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные показатели оценки эффективности инвестиций UNIDO

1.	Чистый денежный доход	$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{NCF_t}{(1+r)^t} \quad (4)$	Где, NPV – чистый денежный доход; NCF_t – чистый денежный поток; r – ставка дисконтирования;
2.	Индекс доходности	$PI = \frac{NPV}{Inv} \quad (5)$	Где, NPV – чистый денежный доход; Inv – размер инвестиций.
3.	Чистый приведенный доход	$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{NCF_t}{(1-IRR)^t} \quad (6)$	где IRR – внутренняя норма доходности; NCF_t – чистый денежный поток.
4.	Внутренняя норма доходности	$IRR = i_1 + \frac{NPV_1(i_2 - i_1)}{NPV_1 - NPV_2} \quad (7)$	Где i_1 и i_2 – ставки, соответствующие некоторым положительному (NPV_1) и отрицательному (NPV_2) значениям чистого приведенного дохода. Чем меньше интервал $i_1 - i_2$, тем точнее полученный результат.
5.	Индекс рентабельности инвестиций PI	$PI = \frac{\sum(P_t * a(t))}{\sum(Z_t * a)} \quad (8)$	Где P_t – результаты от внедрения проекта в денежной форме; Z_t – затраты на разработку и внедрения проекта в денежной форме; $a(t)$ – коэффициент дисконтирования;
6.	Коэффициент дисконтирования	$(1+P)^{-t} \quad (9)$	

Суть данного метода заключается в оценке эффективности инновационных проектов, через дисконтирован-

ные денежные потоки и их сопоставление с операционной и инвестиционной деятельностью проекта.

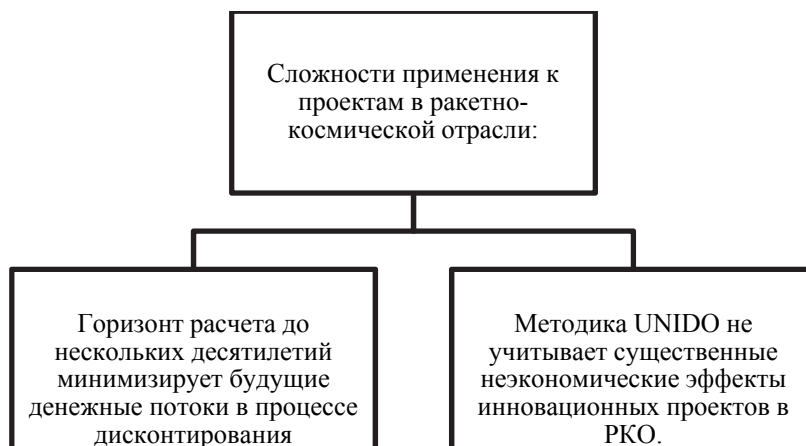

Рисунок 2 – Недостатки применения методики UNIDO в РКО

Проанализировав основные показатели, а также оценив недостатки применения метода UNIDO, можно сделать вывод, что данная методика не позволяет достаточно оценить эффективность проектов в ракетно-космической отрасли.

Существует и специализированная методика оценки эффективности, например метод перечня критериев по Д.В. Арутюновой. Суть метода заключается в определённом перечне критериев, по которым дается оценка по каждому критерию и позволяет оценить достоинства и недостатки проекта.

$$I_{\text{рп}} = \frac{P_{\text{П}i}}{P_{\text{П}i-1}}, \quad (10)$$

где $P_{\text{П}i}$, $P_{\text{П}i-1}$ – рентабельность выпущенной продукции после внедрения инновационного проекта и до его внедрения;

$$I_{\text{ДР}i} = \frac{ДР_i}{ДР_{i-1}}, \quad (11)$$

где $ДР_i$, $ДР_{i-1}$ – предприятия после внедрения инновационного проекта и до его внедрения.

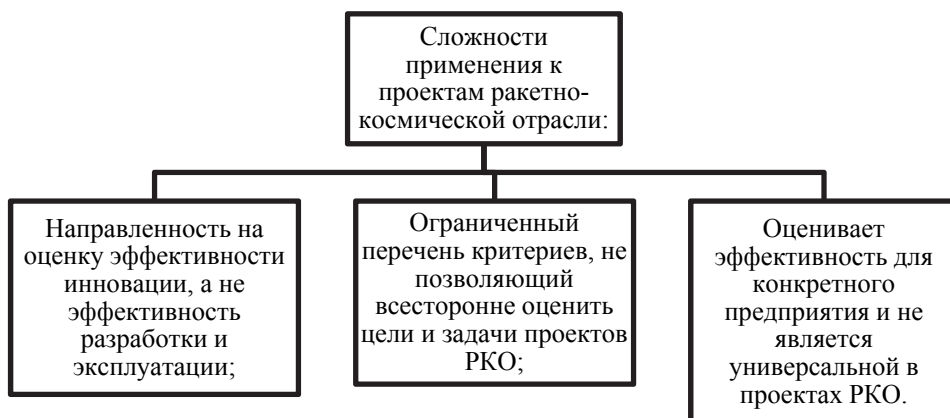

Рисунок 3 – Недостатки применения специальной методики по Д.В. Арутюновой

Инновационные проекты ракетно-космической отрасли, обладают рядом специфических особенностей, что не дает возможности использовать универсальные методы оценки или методы из других отраслей. Особенности этой отрасли обусловлены высокой долей инновационных технологий по решению новых поставленных задач, которые невозможно исполнить в краткосрочный и среднесрочный период, вследствие чего большую роль играют инновационные риски. Также такие проекты требуют значительных объемов ресурсного обеспечения, кадровое обеспечение и значительные инвестиции.

Неверно считать, что инновационные проекты РКО – это чисто инвестиционный проект, между ними существует колоссальное различие и лишь отчасти мы можем использовать данные рекомендации. По системам оценки, приведенные выше невозможно, верно, просчитать эффективность проектной деятельности РКО, данная отрасль направлена не столько на получение доходности, сколько на получение результата и реализовать поставленные цели.

Основными целями и задачами корпорации «Роскосмос» являются не получение прибыли, а «формирование

экономически устойчивой, развивающейся по инновационному пути, конкурентоспособной, диверсифицированной ракетно-космической отрасли, способной решать стратегические задачи по совершенствованию и развитию отечественной ракетно-космической техники и занимающей достойное место на мировом космическом рынке» [9].

В связи с этим, мы не можем использовать общепринятые системы и коэффициенты определения эффективности проектной деятельности, которые направлены на другие отрасли основанные только на получение доходности.

Наукоемкие предприятия РКО целью, которых является модель «эволюции» и выпуск наукоемких продукции, за счет которой можно привести значительный скачок развития в науку и научную деятельность, которая выведет государство, предприятие и др., на новый уровень конкурентоспособности.

Австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер выделял главную цель деятельности предприятий – удовлетворение потребностей. Главный критерий – наукоемкость предприятий, которая составляет непосредственную часть ракетно-

космической отрасли, также часть затрат наукоемких предприятий приходится на НИОКР, и данные затраты и их результат определяет конкурентоспособность готового продукта.

Необходимо определить зависимость между наукоемкостью и затратами на производство. Данную взаимосвязь можно отследить с помощью функции Кобба-Дугласа, дополненной Яном Тинбергеном:

$$Y = K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot e^{\gamma t} \cdot C \quad (12)$$

где, Y – рассматриваемый проект (продукт);

K – капитал для производства рассматриваемого проекта;

L – трудовые ресурсы, участвующие непосредственно в осуществлении заданного проекта;

α и β – коэффициенты эластичности;

γ – темп технологического прогресса;

C – производственный коэффициент (отражает динамику функций при изменении технологического процесса в течение 30-40 лет);

$e^{\gamma t}$ – фактор технологического процесса.

Внедрение и создание новых технологий в деятельности РКО непосредственно влияет на оценку эффективности инновационного проекта. Необходимо провести прямую и косвенную зависимость оценки эффективности проектов за счет степени наукоемкой конечного продукта, чем выше технологических проектов, тем выше эффективность проектов, за счет сокращения времени, издержек и пр.

В 2021 году наблюдательным советом корпорации «Роскосмос» подписывается новая программа инновационного развития государственной корпорации на 2019-2025 годы. Цель которой заключается в повышении эффективности деятельности принятых решений путем создания и внедрения инновационных проектов и технологий, а также взаимодействие с образовательными, научно-техническими и предпринимательскими сообществами.

В данной программе отмечены ключевые показатели роста и их значения. Какой же рост ожидает корпорация «Роскосмос» отмечено на рисунке 4 и рисунке 5.

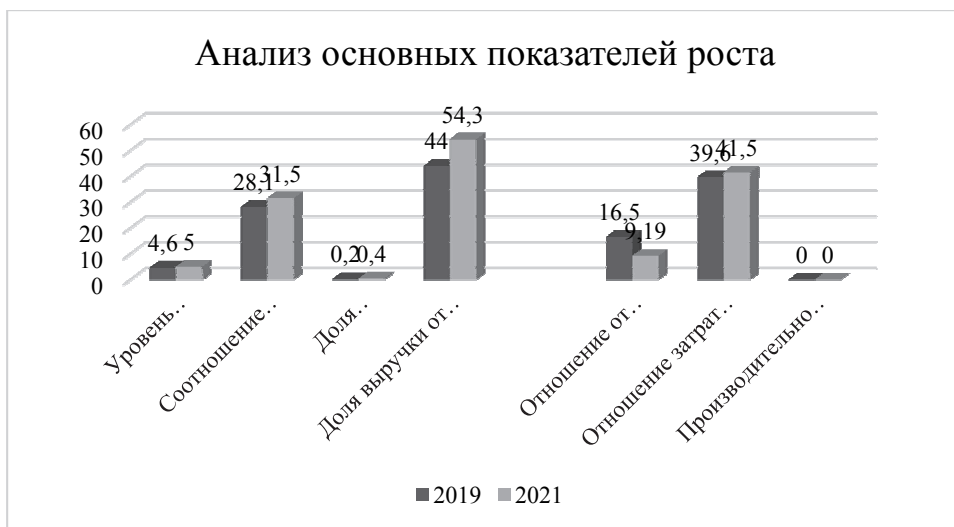

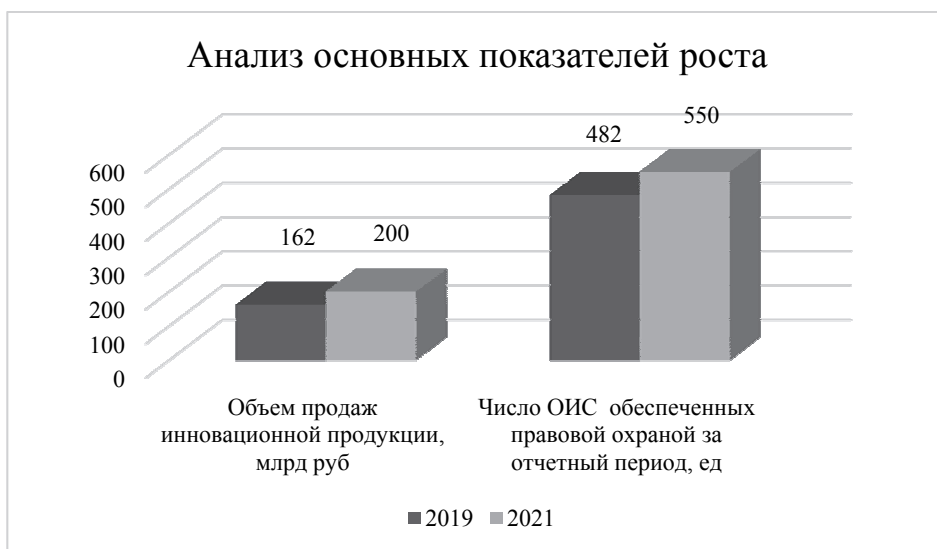
Рисунок 4 – Анализ основных показателей, представленных в программе по инновационному развитию

Как показывает анализ корпорация «Роскосмос» планирует увеличить основные показатели, для снижения зависимости развития ракетно-космической отрасли от других государств, на это указывают такой показатель как, уровень импортозамещения ключевых приборов. Данный показатель на 2019 год составляет 4,6% количества приборов, в 2021 году планировалось увеличение на 0,4%. Данный показатель отлично отражает действующие проблемы в ракетно-космической отрасли и показывает в каком направлении необходимо двигаться, повышая уровень импортозамещения, государство сможет повысить конкурентоспособность и снизить уровень зависимости от других стран.

Соотношение внутренних затрат на НИОКР и соответственно разра-

ботки, и выполненных работ, услуг, произведенной продукции в за отчетный год за период 2019-2021 гг. планировалось увеличить на 3,4%, что в итоге составляет 31,5% от общих внутренних затрат. Данное процентное соотношение должно благоприятно сказываться на развитии ракетно-космической отрасли и импортозамещения, так как значительная часть денежных средств тратится на науку и исследования.

Доля выручки от реализации продукции гражданского и двойного назначения в общей выручке за данный период увеличилась на 10,3 единицы и составила 54,3 единицы, а отношение от проданной предприятием на экспорт продукции, услуг, ОИС за отчетный период к общей выручке наоборот снизить на 7,3%, что составит лишь 9,2% от общего объема поставок.

Рисунок 5 – Анализ основных показателей, представленных в программе по инновационному развитию

Объем продаж инновационной продукции увеличится на 38 млрд руб., с 162 до 200 млрд. руб., для достижения данных показателей госкорпорация увеличивает показатели, рассмотренные

выше.

Достижение по увеличению показателей возможно добиться и увеличить еще больше, за счет верной оценки эффективности инновационных проек-

тов и для этого необходимо разработать данную систему специально для ракетно-космической отрасли, это является одной из главных задач для эффективного развития инновационной деятельности.

Также повышение показателей роста инновационного развития выделенных госкорпорацией «Роскосмос», возможно добиться путем внедрения цифровизации в деятельность предприятий ракетно-космической отрасли.

В настоящее время весь мир вступает в эпоху цифровизации, в том числе и в ракетно-космической отрасли, что подталкивает на волну инноваций во многих отраслях. На сегодняшний день уже во многих сферах жизни используется цифровизация и искусственный интеллект, системы навигации и прочее. Цифровизация в ближайшее время затронет все отрасли, начиная от проектирования ракетно-космических проектов и моделирования процессов, заканчивая внедрением цифровой экономики и цифровизацией финансов предприятия.

Как отмечается в утвержденной правительством России программе «Цифровая экономика РФ», данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах деятельности предприятия, так появляются расширенные возможности предприятия, скорости передачи данных и доступ к ним. Внедрение цифровых технологий повысит экономическую, технологическую эффективность.

В условиях формирования цифровой экономики, не малое значение в этом играет роль государства, которое в свою очередь должна поставить задачу по коммерциализации ракетно-космической деятельности и развития государственно-частного партнерства. Частичная коммерциализация даст значительный экономический рост, рост инновационных технологий и поможет государству выйти на стабильно другой

уровень развития ракетно-космической отрасли, за счет частных инвестиций и привлечения большего количества профессионалов.

Если наблюдать данный опыт в зарубежных странах, например США, достаточно успешное внедрение частных инвестиций, что помогает им выйти на лидирующие позиции по освоению космоса. При этом у Американской, частной компании Virgin Galactic Holdings Inc., которая работает на активное освоение космоса, с дальнейшей целью колонизация космоса, выручка за 2020 год составила – 301,11 млн \$, что составляет приблизительно – 23,5 миллиардов рублей, денежные средства компании за 2020 год составляют приблизительно 52 миллиардов рублей. Как видим, что на данный момент, когда идет этап разработок, внедрения и тестирования, компания является убыточной, но при успешных запусках, инновационных разработок, выручка и акции компании вырастут в несколько десятков раз. Инвесторы должны быть готовы к такому сценарию, так как инновации – это высоко рискованная инвестиция.

Поэтому, для получения инвестиций как государственных, так и частных, необходимо разработать систему оценки эффективности инновационного проекта, необходимую для обоснования целесообразности вложения инвестиций. В случае, когда проект не направлен на получение прибыли, а проект направлен исключительно на НИОКР, данную оценку можно будет не проводить. Но почти каждая НИОКР заинтересована в получении прибыли с каждого инновационного проекта.

Заключение

Для выстраивания долгосрочных стратегий по внедрению инновационных проектов в РКО и повышения конкурентоспособности государства на мировом уровне, необходим ряд мер, в том числе и в экономической направ-

ленности.

Как показало исследование, нет четкой структуры или определенной методики по оценке эффективности инновационных проектов РКО. Данная отрасль не может рассматриваться в разрезе инвестиций или как инновации в других отраслях и имеет множество особенностей. В связи с этим одной из главных задач дальнейших исследований необходимо поставить разработку методик оценки эффективной инновационных проектов РКО.

Одной из целей для решения поставленной задачи можно поставить метод оценки эффективности, исходящий из жизненного цикла проекта. Для эффективной системы оценки эффективности проектной деятельности, необходимо определить весь жизненный цикл проекта, по каждому циклу опре-

делить эффективность с помощью коэффициентов, на основе полученных коэффициентов составить рейтинга-балльную систему и сформировать матрицу эффективности.

Также необходимо внедрение «цифровой» экономики в деятельность ракетно-космической отрасли. Разработка методологического инструментария для оценки эффективности инновационных проектов является актуальной задачей, ее применение будет способствовать повышению конкурентоспособности и поможет автоматизировать и усовершенствовать многие процессы, что в свою очередь повысит эффективность проектов, снизит себестоимость и затраты, время на различный анализ, поиск и др.

Литература

1. Федеральный закон «О Государственной корпорации по космической деятельности Роскосмос» от 13.07.2015. N 215-ФЗ.
2. ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом».
3. «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов». Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N BK477 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200005634.html> (дата обращения 13.12.2021).
4. Программа инновационного развития Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» на период 2019-2025 годов. Утверждена наблюдательным советом Госкорпорации «Роскосмос» 18.02.2021, протокол № 45-НС.
5. Абрашкин М.С. Главные проблемы развития наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения // Вопросы региональной экономики. 2019. С. 3-11 // ISSN 2078-4023 // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://unitech-mo.ru/upload/files/science/problems-of-regional-economy/file/2019_1.pdf (дата обращения 25.11.2021).
6. Макаренко Н.О. Современные проблемы предприятий ракетно-космической промышленности и пути их решения // Новая наука: опыт, традиции, инновации, 2016. № 10-1. С. 170-173.
7. Пацук Е.Б., Коршакевич И.С. Проблемы и перспективы развития ракетно-космической отрасли // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 392-394.
8. Славянов А.С., Хрусталёв О.Е. Проблемы формирования программы инновационного развития ракетно-космической промышленности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2017. № 128. С. 1116-1130. DOI: 10.21515/1990-4665-128-078.
9. Товстоношенко В.Н., Медведев А.В. Методы оценки и прогнозирования рисков инновационной деятельности предприятий ракетно-космической промышленности // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2016. Т. 17. № 1. С. 247-251.
10. Карпов А.С. Ракетно-космическая промышленность Российской Федерации: современное состояние и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 12(33). С.43-48.
11. Официальный сайт Госкорпорации «Роскосмос» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.roscosmos.ru/25892/.html (дата обращения 09.02.2022).

УДК 336.6

Система показателей для анализа финансовой безопасности предприятия

С.В. Банк, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Удержание корпоративной финансовой безопасности – ключевой вопрос в комплексе национальной экономической безопасности. Комплекс параметров-индикаторов, которые приобрели количественную интерпретацию, даёт возможность преждевременно считывать потенциальные угрозы и избирать меры по воспрепятствованию им. Высочайший уровень безопасности формируется при обстоятельстве, когда совокупный параметрический комплекс располагается в нормальных пределах собственных пороговых выражений, при этом пороговые выражения одного параметра реализуются не в ущерб прочим.

Финансовая безопасность, комплекс параметров, параметрический анализ, угрозы финансовым интересам, информационное обеспечение.

System of indicators for analysis of the financial security of the enterprise

S.V. Bank, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The retention of corporate financial security is a key issue in the complex of national economic security. A set of indicator parameters that have acquired a quantitative interpretation makes it possible to prematurely read potential threats and choose measures to prevent them. The highest level of security is formed when the aggregate parametric complex is located within the normal limits of its own threshold expressions, while the threshold expressions of one parameter are not implemented to the detriment of others.

Financial security, a set of parameters, parametric analysis, threats to financial interests, information support.

В сложившиеся время фактически каждый хозяйствующий субъект встречается с финансовыми рисками, недостаточным финансовым обеспечением, значительной конкуренцией, отсутствием возможности выразить прогнозы извлечения доходных и прибыльных поступлений. В данных обстоятельствах компаниям следует делать акцент именно на собственной финансовой безопасности, всячески препятствовать переизбытку использования средств, объективно оценивать возникающие угрозы, оперативно внедрять преобразования финансового планирования, образовывать резервы, которые будут содействовать удержанию финансового положения [5].

Одним из центральных аспектов эффективного финансового управления выступает исследование финансового

положения. Такое состояние конкретизируется единством всевозможных параметров, с разных граней, описывающих процедуру формирования и применения присущих финансовым ресурсам. Укажем, что исследуемые безопасность и текущая ликвидность есть крайне значимые финансовые параметры, которые имеют отношение к области ответственности руководящего аппарата и финансовой структуры. Они применяются при исследовании финансового положения компании, её надёжности, кредитных возможностей, способности к конкуренции, потенциальной несостоятельности и выступают рычагом для избрания управленческих решений [2].

Как отмечают некоторые эксперты, финансовая безопасность образует собой некоторую детерминированную

степень с точки зрения количества и качества, которая покрывает константную защищенность первостепенных финансовых целей от подлинных вероятных угроз изнутри и извне функционирования. Соответствующие параметры выявляются на базе финансовой политики субъекта предпринимательства и формируют надлежащую почву для финансовой поддержки стабильного развития в настоящем и будущем времени [3].

По суждению других исследова-

телей, финансовая безопасность образует собой «маячок» для оценки финансовой устойчивости, который также характеризует избранную субъектом предпринимательства стратегию и его потенциал к воспрепятствованию внешним и внутренним опасностям [5].

Итак, финансовая безопасность субъекта предпринимательства наделена особой природой (рисунок 1).

Рисунок 1 – Объективно-субъективная природа финансовой безопасности

Ввиду сказанного, каждому субъекту предпринимательства, согласно действующим экономическим закономерностям, важно удерживать собственную значительную степень финансовой безопасности. Однако в обстоятельствах бесперебойно нарастающей конкуренции и нестабильности перспектив прогресса, принятых не вовремя или нерационально решений аппарата управления корпоративная финансовая безопасность минимизируется, а при этом возрастает опасность финансового кризиса либо полной несостоятельности.

Утрата финансовой безопасности компанией – это итог от субъективных мер и действий лиц, в поле ответственности которых включается константность финансового бизнес-комплекса [3].

Касаемо финансовой безопасности, весомостью наделены не сколько, собственно, параметры, сколько их допустимые «пороги». Пороговые значения – лимитирующие выражения, и если не следовать их значениям, то образуется преграда для рационального течения развития всевозможных компонентов воспроизводства, образует отрицательные, неблагоприятные тенденции и в отноше-

нии финансовой безопасности, и в отношении совокупной экономической безопасности.

Комплекс параметров-индикаторов, которые приобрели количественную интерпретацию, даёт возможность преждевременно считывать потенциальные угрозы и избирать меры по воспрепятствованию им. Высочайший уровень безопасности формируется при обстоятельстве, когда совокупный параметрический комплекс располагается в нормальных пределах собственных пороговых выражений, при этом пороговые выражения одного параметра реализуются не в ущерб прочим [4].

Соответственно, можно полагать, что вне границ выражений пороговых параметров компания утрачивает возможность к активному самосовершенствованию, конкурентоспособности на национальном, межнациональном и мировом рынках.

Параметры-индикаторы конкретизируют критические выражения в процессе становления субъекта предпринимательства.

Изменение реальных и прогнозных выражений от пороговых критериев отражает уровень опасности для финансового положения и приоритетность их ликвидации. Требуется систематически проводить исследование данных изменений и реализовывать меры по устранению вероятных отрицательных итогов.

В текущих обстоятельствах значимая роль при зарождении кризисных предпосылок отводится не так сильно цикличным операциям с капиталом, сколько цикличным накопительным процессам и дестабилизации в функционале валютно-финансовой области.

При действующей глобализации наиболее изменчивые валютно-финансовые методы подтверждены большим опасностям. Ввиду чего валютных курс, структура ценообразования,

векторы инвестиционных моделей, надёжность процессов мониторинга приоритетно воздействуют на отечественную безопасность.

С этого воззрения, удержание корпоративной финансовой безопасности – ключевой вопрос в комплексе национальной экономической безопасности. И, ввиду этого, выработка комплекса пороговых индикаторов финансовой безопасности компании стоит остро как касаясь наращивания ее собственной безопасности, так и касаясь экономики страны в совокупности.

Для выработки комплекса пороговых выражений в отношении корпоративной финансовой безопасности требуется установить параметры, конкретизирующие безопасность, и определить их количественные выражения [3].

Основополагающим критерием исследования корпоративной финансовой безопасности выступает параметрический комплекс стоимости, куда причисляются:

- стоимостное выражение собственного капитала компании в инвестиционном эквиваленте;
- капитализация компании на рынке;
- скорость прироста предположительной стоимости и капитализации компании на рынке;
- сопоставление предполагаемой стоимости и капитализации компании на рынке;
- сопоставление капитализации компании на рынке и фондового значения [3].

Прирост приведённых стоимостных параметров компании будет говорить об усилении корпоративной финансовой безопасности.

Отметим значимость сопоставления параметров предположительной стоимости капитала компании с её капитализацией в условиях рынка. Заметные

различия между этими параметрами говорят о том, что корпоративные акции оценены некорректно. Если они недооценены, это может обусловить, что субъект предпринимательства станет востребованным объектом для поглощения «крупными рыбами» рынка. Либо подобное положение определяется нерезультативными процессами менеджмента, ввиду чего компания не обеспечивается в надлежащей степени инвестиция-

ми или они перетекают в невыгодный форме. Если же акции переоценены, то это может являться доказательством, что имеются финансовые проблемы, что выступает опасностью для финансовой безопасности и может породить несостоятельность.

Рекомендуемый автором параметрический комплекс финансовой безопасности субъекта предпринимательства представим в качестве таблицы 1.

Таблица 1 – Параметры финансовой безопасности субъекта предпринимательства

Параметры	«Порог»	Характеристика
Коэффициент покрытия	1	Исчисляется как отношение оборотных активов к обязательствам, имеющим краткосрочную природу. Выражение параметра – не ниже, чем порог. Несоответствие гласит о существенном финансовом риске, сопряженном с тем, что компания не может своевременно оплачивать необходимые счета. А выражение выше «3» отражает иррациональную структуру капитала.
Коэффициент автономии	0,3	Исчисляется как отношение собственного капитала к балансовой валюте. Выражение параметра – не ниже, чем порог. Увеличение параметра свидетельствует, что компания в большем степени рассчитывает на свои источники финансирования. Его сокращение – на заемные источники.
Степень финансового левериджа	3	Исчисляется как долговременных обязательств к собственному капиталу. Выражение параметра – не выше, чем порог. Если не следовать этому, то это означает вероятную невозможность воздействовать на корпоративную прибыль посредством реструктуризации масштаба и компонентов долговременных пассивов.
Коэффициент достаточности процентов, требуемых к уплате	3	Исчисляется как отношение прибыли до совершения налоговых и процентных платежей к требуемым процентам для уплаты. Выражение параметра – не ниже, чем порог. Оптимальным считается, когда параметр находится в диапазоне 3-4. Если он достигает отметки ниже, чем «1», то это говорит, что компания не формирует надлежащего денежного потока их операционной прибыли, чтобы исполнять платежи по процентам.
Рентабельность активов	-	Исчисляется как отношение чистой прибыли к балансовой валюте. Выражение параметра – не ниже, чем порог (инфляционный индекс). Если не следовать этому, то это будет означать, что компания функционирует в убыток ввиду того, что не может воспрепятствовать сложившемуся инфляционному индексу.

Параметры	«Порог»	Характеристика
Рентабельность собственного капитала	15%	Исчисляется как отношение чистой прибыли к собственному капиталу. Выражение параметра – не ниже, чем порог. Если не следовать этому, то это будет означать, что собственники компании нерезультативно распоряжаются инвестированным капиталом.
Среднее стоимостное выражение капитала	Инвестиционная рентабельность	Выражение параметра – не ниже, чем порог. Если не следовать этому, то компании будет несостоятельной в отношении уплаты процентов по кредитам, необходимых дивидендов, высвобождения доли прибыли с совершенствование.
Параметр корпоративного развития	1	Выражение параметра – не ниже, чем порог. Исчисляется как отношение валовых инвестиций к отчислениям по амортизации.
Группировка кредитов по временному интервалу	На период до 1 года – 30% На период от 1 года – 70%	Выражение параметра – не ниже, чем порог.
Параметры диверсификации: - по покупателям (объем от 1-го покупателя в совокупной выручке); - по поставщикам.	10%	Выражение параметра – не выше, чем порог.
Скорость увеличения прибыли/активов, реализации ценностей	Скорость увеличения прибыли > скорость увеличения реализации ценностей > скорость увеличения активов	-
Сопоставление оборачиваемости дебиторской+кредиторской задолженности	Интервал оборота дебит. задолж. > интервал оборота кредит. задолж.	Рекомендуемое наименьшее выражение сопоставления задолженностей – это «1». Если дебиторская выше, чем кредиторская, то это говорит о том, что из внутрифирменного оборота отвлекаются средства, что может породить острую нужду в банковских кредитах с высоким процентом и займов для нормального обеспечения внутрифирменного функционирования. Если кредиторская существенно выше, чем дебиторская, то имеет место опасность для корпоративной финансовой стабильности. Темпы прироста дебиторской задолженности необходимы быть соотносенными с аналогичным критерием по кредиторской.

Помимо приведённых, есть и иные суждения относительно методов исследования корпоративной финансовой безопасности. К примеру, ряд авторов выделяет, что на удержание финансовой безопасности компании премного

воздействует факторная система, действующая изнутри и извне.

Так, к внутренним влияниям причисляются:

– квалификация кадров, занятых в учёте и финансово-экономическом сегменте;

- опыт и квалификация руководящего аппарата компании;
- юридическая подушка безопасности, договорная и контрактная экспертиза компании;
- результативность комплекса внутрифирменного контроля;
- структура платежей, кассы и налогов;
- стратегия реализации и продвижения компании [2].

К внешним влияниям относятся такие, как:

- нормативно правовая регламентация в отношении хозяйственного функционирования;
- платежеспособность контрагентов;
- функциональные области аппарата на уровне государства и местном уровне;
- кредиторская политика в отношении взыскания долгов;
- результативная деловая коммуникация с финансово-банковскими структурами, то есть возможность к получению кредитов и займов по наименьшим тарифам;
- надёжные отношения с партнёрами/контрагентами [2].

Есть деятели, которые определяют три ступени финансовой безопасности компании, которые зависят от определённого выражения показателя: высочайшее/среднее/малое. Самая высокая безопасность формируется при обстоятельствах, что весь параметрический комплекс располагается в приемлемых границах собственных пороговых критериев, в то время как порог одного параметра не вредит другим параметрам. Уже вне пределов пороговых параметров компания утрачивает возможность константно функционировать, стремительно развиваться, наращивать конкурентоспособность в рыночном пространстве.

Но не только представленные параметры занимают центральное место

в исследовании финансовой безопасности, а ещё и соответствующее информационное обеспечение.

Результативность функционирования всякого управленческого комплекса существенным образом находится в зависимости от того, насколько он обеспечен информацией. А уже от качества применяемых сведений премного зависят своевременность реакции на опасности для финансовых целей, вариативность отбора путей воспрепятствования им и прочие параметры, сопряженные с финансовой безопасностью и стабильным развитием [5].

Информационный комплекс контроля финансовой безопасности образует собой специфическую структуру, которая обеспечивает процедуру бесперебойного ориентированного отбора надлежащих информативных параметров, важных для реализации исследования, планирования и выработки действенных управленческих решений по каждой грани финансовой безопасности компании.

Определенные параметры данного комплекса образуются через внешние и внутренние информационные каналы.

Параметрический комплекс контроля финансовой безопасности субъекта предпринимательства, образуемый через внешние пути, систематизируется на 4 основополагающих блока:

I. Параметры, отражающие совокупное национальное развитие. Их формирование базируется на предоставляемых сведениях официальной статистики.

II. Параметры, отражающие финансовое рыночное состояние. Их структура необходима для избрания управленческих решений по предоставлению безопасности финансовых интересов в сфере инвестиционного портфельного обеспечения, реализации краткосрочных финансовых вложений, привлечения займов/кредитов, валютных

процедур и определенных прочих аспектов. Их формирование базируется на систематических коммерческих, биржевых публикациях, кроме того, на сопутствующих электронных информационных каналах.

III. Параметры, отражающие функционирование контрагентов/конкурентов. Их структура требуется в большей мере для избрания своевременных управленческих решений по воспрепятствованию опасностям извне. Их формирование базируется на отчетных публикациях в средствах массовой информации, на присущих рейтинговых сводках с ключевыми функциональными результатами, на бизнес-справках на коммерческой основе, которые предоставляются обособленными информационными структурами.

IV. Нормативно-регулирующие параметры. Их структура принимается к учету в процедуре выработки решений, сопряженных со спецификой мониторинга финансового функционирования субъектов предпринимательства. Их формирование базируется на нормативно-правовых регламентах, внедряемых всевозможными структурами государственного аппарата [3, 4].

Параметрический комплекс контроля финансовой безопасности субъекта предпринимательства, образуемый через внутренние пути, систематизируется на 3 блока:

I. Финансово-отчетные параметры. Параметрический комплекс данного блока обширно применяется заинтересованных лиц как изнутри, так и из-

вне компании. Используется в финансово-аналитической процедуре, планировании, выработки процессов безопасности, позволяет более обширно оценить финансово-хозяйственные итоги.

II. Учетно-управленческие параметры. Параметрический комплекс данного блока применяется для текущего и оперативного контроля фактически всех компонентов корпоративной финансовой безопасности, преимущественно – в процедуре финансового обеспечения константного операционного прогресса функционирования.

III. Нормативно-плановые параметры, сопряженные с корпоративным финансовым прогрессом. Данные параметры применяются в процедурах контроля, как в настоящем времени, так и на перспективу, в целях рациональной реализации мер по удержанию финансовой безопасности [3, 4].

Практическое применение совокупности весомых параметров, образуемых через внешние и внутренние каналы, кроме того, ввод в действие передовой автоматизированной технологической базы дают возможность сформировать во всяком субъекте предпринимательства целеориентированный комплекс информационного обеспечения контроля и оценки финансовой безопасности, направленный и на избрание перспективных финансовых решений, и на результативное текущее воспрепятствование финансовым опасностям в целях удержания соответствующих интересов.

Литература

1. Акбашева А.А., Яицкая Е.А. Анализ существующих методик оценки финансового состояния предприятия как инструмента обеспечения его экономической безопасности // Вестник ВГУИТ. 2020. № 4(86). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-metodik-otsenki-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya-kak-instrumenta-obespecheniya-ego-ekonomicheskoy>.
2. Банникова Е.В., Хамзина О.И., Банников С.И. Оценка финансовой безопасности предприятия // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovoy-bezopasnosti-predpriyatiya-1>.

3. Блажевич О.Г., Кирильчук Н.А. Оценка финансовой безопасности предприятия и выявление путей ее повышения // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/006blajevich.pdf>.
4. Блажевич О.Г., Кирильчук Н.А. Содержание понятия «финансовая безопасность предприятия» и формирование системы показателей для ее оценки // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 3(32) [Электронный ресурс]. Режим работы: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-finansovaya-bezopasnost-predpriyatiya-i-formirovanie-sistemy-pokazateley-dlya-ee-otsenki>.
5. Мушников С.А. Уровень безопасности развития предприятия как баланс статики и динамики: параметризация основных показателей деятельности // БИ. 2019. № 12(503) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-bezopasnosti-razvitiya-predpriyatiya-kak-balans-statiki-i-dinamiki-parametrizatsiya-osnovnyh-pokazateley-deyatelnosti>.
6. Банк О.А. Консолидированная отчетность в системе учетно-аналитического обеспечения корпоративного менеджмента // Экономические науки. 2011. № 74. С. 308-311.
7. Банк О.А. Использование комплексной диагностики для обеспечения экономической безопасности предприятия // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 34-40.
8. Кулагина Н.А. Угрозы экономической безопасности: подходы к выявлению и методология анализа // European Social Science Journal. 2015. № 4. С. 55-58.

УДК 336.71

Оценка влияния инструментов монетарного регулирования на параметры банковского сектора

В.В. Мандрон, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики,
М.А. Митькова, магистр кафедры финансов и статистики,
ФГБОУ «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», г. Брянск

Экономическое положение России на современном этапе определяет особую востребованность деятельности финансового регулятора по обеспечению экономической безопасности страны и эффективности банковской системы. В развитии и функционировании национальной экономики, особенно в период трансформации деятельности многих отраслей под влиянием санкций европейских стран и США, ключевую роль приобретают системные решения Банка России по стабилизации денежно-кредитной сферы.

В статье обосновывается важность влияния монетарной политики на состояние национальной экономики и конкурентоспособность банковской сферы. Систематизированы инструменты монетарного регулирования, дается обобщение моделей денежно-кредитной политики и влияния инструментов монетарного регулирования на состояние банковского сектора.

Представлены количественные данные по динамике кредитных организаций, выявлены причины снижения числа коммерческих банков входящих в российскую банковскую систему. Проанализированы изменения ключевой ставки, активов российского банковского сектора, собственного капитала, ликвидности банковской системы.

Банковский сектор, регулятор финансового рынка, монетарная политика, ключевая ставка, экономический кризис, таргетирование инфляции.

Assessment of the impact of monetary regulation instruments on the parameters of the banking sector

V.V. Mandron, Ph.D. (Economy), associate Professor of Finance and statistics,
M.A. Mitkova, Master of Finance and Statistics Department,
FGBOU «Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky», Bryansk

The economic situation of Russia at the present stage determines the special demand for the activities of the financial regulator to ensure the economic security of the country and the effectiveness of the banking system. In the development and functioning of the national economy, especially during the transformation of the activities of many industries under the influence of sanctions of European countries and the United States, the Bank of Russia's system solutions for the stabilization of the monetary sphere play a key role.

The article substantiates the importance of the influence of monetary policy on the state of the national economy and the competitiveness of the banking sector. The instruments of monetary regulation are systematized, the models of monetary policy and the influence of monetary regulation instruments on the state of the banking sector are generalized.

Quantitative data on the dynamics of credit institutions are presented, the reasons for the decline in the number of commercial banks included in the Russian banking system are revealed. The changes in the key rate, assets of the Russian banking sector, equity, and liquidity of the banking system are analyzed.

Banking system, financial market regulator, monetary policy, key rate, economic crisis, inflation targeting.

Монетарная политика является важной составляющей финансовой политики любого государства, и создает необходимые условия для развития и стабилизации всей экономической системы. Монетарная политика является инструментом государственного макроэкономического регулирования, цели которой ранжируются и рассчитаны на годы впе-

ред. Стратегическая цель регулирования денежно-кредитной сферы – рост ВВП, ценовая стабильность, рост доходов, устойчивость курса национальной валюты [2, с. 3387]. Постепенно, с течением времени механизм монетарного воздействия на экономику страны и банковский сектор существенно трансформировался. Произошло увеличение количества инст-

рументов, методов и мероприятий, проводимых национальным банком, с целью воздействия на экономику и денежно-кредитную сферу страны. Регулятор финансового рынка ежегодно при участии федеральных органов исполнительной власти и Правительства РФ разрабатывает стратегические направления развития денежно-кредитной сферы, что способствует эффективному решению большого количества различных вопросов, касающихся стабильности и безопасности национальной экономики и финансовой системы. В связи с этим, Банк России как проводник монетарной политики обладает большим спектром инструментов, которые позволяют ему своевременно воз-

действовать на складывающуюся ситуацию в экономике и банковской отрасли [1, с. 23].

Все доступные государственно-му регулятору инструменты воздействия на экономику и денежно-кредитную сферу систематизированы и определены в статье 35 ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)». В Законе банковского права сформулированы и обоснованы восемь ключевых инструментов монетарной политики, которые доступны регулятору финансового рынка в рамках реализации денежно-кредитной политики (рис. 1).

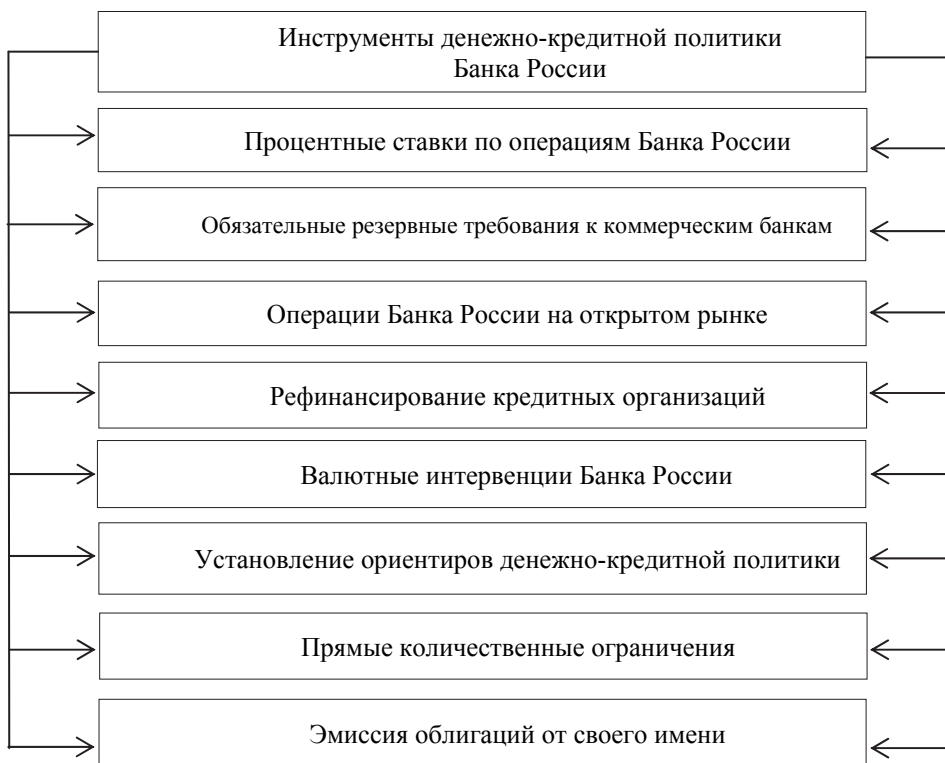

Рисунок 1 – Система инструментов государственного макроэкономического регулирования денежно-кредитной сферы

В зависимости от стадии экономического цикла регулятор применяет

одну из двух моделей денежно-кредитной политики – экспансионист-

ская, политика «дешевых» денег и рестрикционная, политика «дорогих» денег.

Политика «дешевых» денег стабилизирует банковскую систему и направлена на снижение ключевой ставки, что приводит к росту денежной массы, увеличению производства и насыщению экономики деньгами. В результате роста спроса происходит увеличение уровня инфляции. Политика «дорогих» денег предполагает повышение ключевой ставки, увеличением норм обязательного резервирования коммерческими банками, активизации продажи Банком России государственных ценных бумаг. Комплекс мер применяемых Банком России для реализации политики «дорогих» денег снижает темпы инфляции и спрос на иностранную валюту, стабилизирует курс национальной валюты.

Для определения стратегических направлений Банка России в преодолении экономических кризисов в современной России, рассмотрены модели денежно-кредитного регулирования. Экономический кризис 2014-2016 гг. повлиял на экономику и работу финансового регулятора. Иностранцы инвесторы в этот период стали избавляться от российских активов путем их продажи, что негативно повлияло на курсовую стоимость акций российских компаний на фондовом рынке и курс национальной валюты, стали снижаться рыночные котировки на энергоресурсы, инфляция стала стремительно повышаться, росли инфляционные ожидания у корпоративного сектора и населения. Регулятору финансового рынка, применяя режим свободноплавающего курса национальной валюты и таргетирование инфляции, используя тем самым инструменты жесткой монетарной политики, удалось снизить высокую волатильность во всех сегментах биржевого рынка, что стабилизировало национальную экономику и обеспечило безопасность национальной банковской системы [4, с. 1511].

В 2022 году экономика Российской Федерации столкнулась с новым финансовым кризисом, который стремительно нарастал по причине нестабильности политической ситуации и введением экономических санкций рядом недружественных стран. Банк России стал переходить с нейтральной на жесткую монетарную политику, первым шагом стало повышение ключевой ставки 28 февраля 2022 года до 20%. В апреле 2022 года регулятором было принято решение о постепенном понижении ключевой ставки по причине замедления темпов инфляции, снижении инфляционных ожиданий и укреплении курса рубля на валютном рынке.

Ключевую ставку регулятор использует как инструмент при формировании стоимости кредитов предоставляемым коммерческим банкам и применяет для наращивания доходов по вкладам и депозитам. Также, данная ставка показывает, минимальный процент кредитования Банком России коммерческих банков для предоставления заемных средств бизнесу и ипотечных займов населению. Ключевую ставку Банк России использует преимущественно для таргетирования инфляции. Рост ключевой ставки подавляет темпы инфляции, так как коммерческие банки повторяют тенденцию Банка России и повышают свои ставки по кредитам, вкладам и депозитам. Понижение ключевой ставки происходит, если ситуация в экономике благоприятная, инфляция не имеет высоких значений, а также у населения и корпоративного сектора низкие инфляционные ожидания. Кредитные организации при мягкой и нейтральной политике стабилизируют свою деятельность и увеличивают объемы своих кредитных портфелей, так как ставки кредитных продуктов имеют относительно низкий уровень.

Изменение ключевой ставки отражено на рисунке 2.

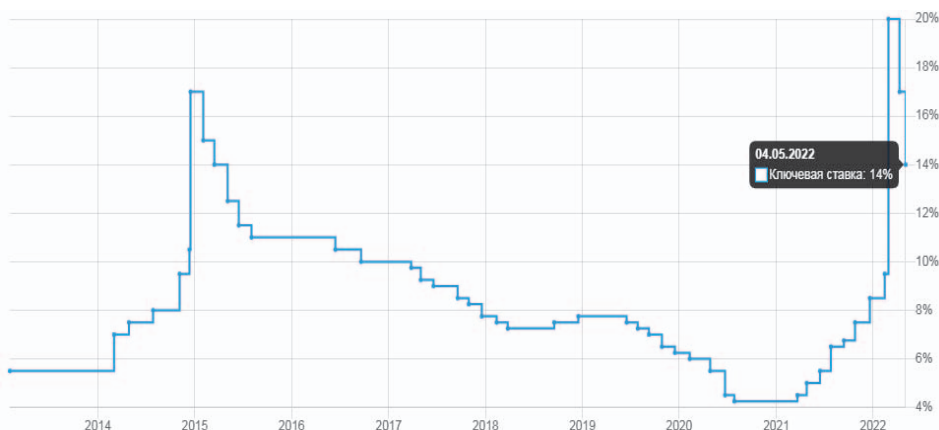

Рисунок 2 – Ключевая ставка Банка России за период с 2013 г. по 04.05.2022 гг., %

11 февраля 2022 г. на основе темпов развития экономики и анализа макроэкономических показателей принято решение о повышении ключевой ставки до 9,5%, ключевая ставка была повышена на 1,0%. 28 февраля 2022 г. регулятор увеличил ставку на 10,0, и уровень ключевой ставки достиг исторически максимального значения 20,0%. В апреле Банк России стал смягчать денежно-кредитную политику, и понизил ключевую ставку на 3,0 (составила 17,0%). 29 апреля 2022 г. ключевая ставка еще снизилась на 3,0, и составила 14,0%.

За всю историю, самое высокое значение ключевой ставки составило 20%, уровень которой был установлен Советом директоров Банка России 28 февраля 2022 г. Радикальные меры Совета директоров Банка России по увеличению ключевой ставки связаны с высокими темпами инфляции и инфляционными ожиданиями, которые были вызваны санкционными мерами США и западных стран против экономики России. С 11 апреля 2022 г. Банк России стал смягчать монетарную политику, и понизил ключевую ставку до 17%. 04 апреля 2022 г. Банк России для поддержания перехода к нейтральной политике, продолжил тенденцию снижения, и ключевая ставка

была снижена на 3 п.п., и составила 14% [5, 147].

Важным инструментом воздействия на банковскую ликвидность и устойчивость банковского бизнеса являются обязательные резервные требования Банка России, которые ведут к формированию у коммерческих банков потребности поддерживать определенные остатки денежных средств на корсчетах у финансового регулятора [3, с. 111].

Обязательные резервные требования являются одним из инструментов денежно-кредитного регулирования и влияют на банковскую деятельность.

Обязательные резервные требования позволяет финансовому мегарегулятору:

- воздействовать на количественные параметры при формировании коммерческими банками ресурсной базы и размещение средств;
- изменять качество и стоимость привлеченных ресурсов;
- управлять величиной и темпами изменения денежной массы [6].

Банк России 01.04.2022 г. произвел корректировку норм обязательного резервирования для коммерческих банков. Для кредитных организаций, работающих

на базе универсальной лицензии, норматив в российских рублях и в иностранной валюте составил 2,00.

Для кредитных организаций с базовой лицензией норматив по операциям, совершаемым в валюте Россий-

ской Федерации – 1,00, в иностранной валюте – 2,00.

На рисунке 3 отражена динамика обязательного резервирования российских банков.

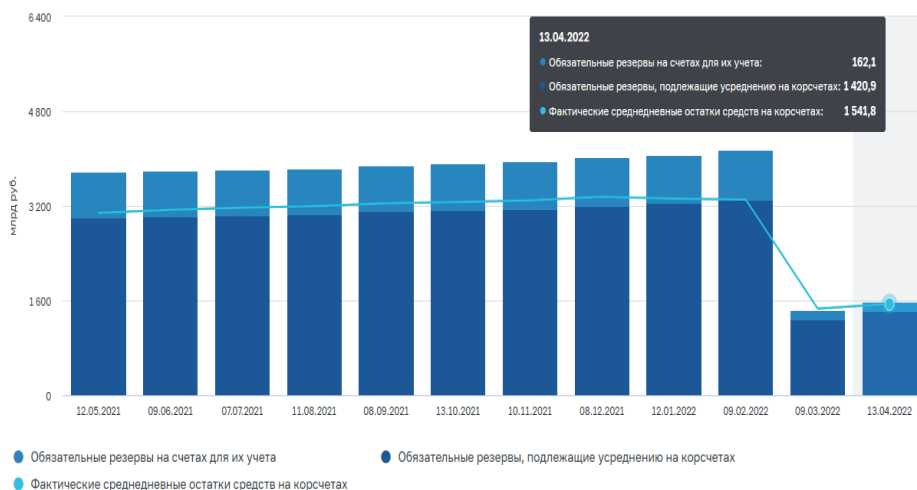

Рисунок 3 – Обязательные резервные требования Банка России к кредитным организациям

С марта 2022 г. произошло уменьшение обязательных резервов депонируемых коммерческими банками на счетах в Центральном банке РФ, так как регулятор смягчил требования по объему норм обязательного резервирования. Мероприятия Банка России по снижению норм обязательного резервирования может повлиять на снижение безопасности ведения банковского бизнеса.

С 2008 года в российской банковской системе стала формироваться тенденция устойчивого снижения количества кредитных организаций и относительно быстрого ослабления позиций иностранных банков функционирующих в национальной банковской системе (рис. 4).

За период с 2008 г. по 2021 г. на российском финансовом рынке произошло снижение количества действующих кредитных организаций на 730,

снижение более, чем в 2,7 раза. В 2008 г. в банковском секторе функционировало 1 136 кредитных организаций, а к 2021 г. осталось, всего – 406. Наиболее резкое снижение числа кредитных организаций наблюдается с 2015 года.

Банк России в последние годы проводит активную работу по зачистке финансового рынка от недобросовестных участников. Стратегическая цель мероприятий проводимых Банком России по устранению финансовых институтов заключается в обеспечении надежности и сохранении экономической безопасности банковского сектора. Финансовый сектор исключительно покидают те финансовые институты, которые не соблюдают действующие банковское законодательство, нормативы установленные Банком России или ведут не добросовестную практику на финансовом рынке. Устранение таких институтов как участников финансового рынка благоприятно влияет на

безопасность российской банковской системы и на стабильность всей экономической системы [7, с. 210].

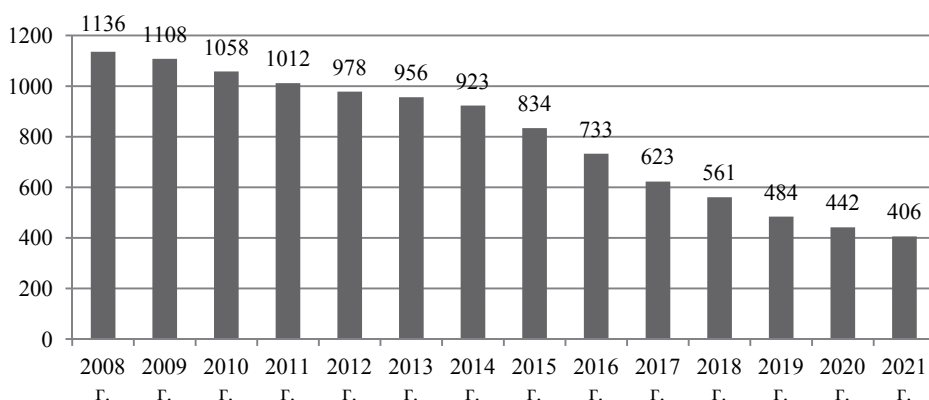

Рисунок 4 – Динамика изменения общей численности кредитных организаций российской банковской системы в 2008-2021 гг.

Наибольший удельный вес в российской банковской системе занимают коммерческие банки, их общее количество в 2018 г. составило 517, в 2019 г. – 440, в 2020 г. – 402, в 2021 г. – 370.

В процентном выражении в 2021 г. коммерческие банки занимали 91,08% в структуре участников банковской системы, в 2020 г. – 90,05%, в 2019 г. – 90%, в 2018 г. – 91,49.

В 2021 г. количество банков с базовой лицензией составило 232 банка, с универсальной лицензией – 335. С каждым годом происходит сокращение числа банков в российском банковском секторе.

Небанковские кредитные организации имеют меньший удельный вес в структуре кредитных институтов российского банковского сектора (2018 г. – 44, 2019 г. – 44, 2020 г. – 40, 2021 г. – 36).

К 1 января 2019 г. количество действующих в России кредитных организаций снизилось на 14% и составило 484, из которых 440 – коммерческие банки. В 2020 г. число кредитных организа-

ций уменьшилось на 42 или на 8,67% и составило 442. В 2021 г. количество кредитных организаций уменьшилось на 36 организации.

В динамике активов российских кредитных организаций за период 2018-2021 гг. наблюдается положительная тенденция их увеличения. Совокупные активы коммерческих банков выросли с 74 093 млрд. руб. в 2016 г. до 103 842 млрд. руб. в 2020 г. По итогам 2018-2020 гг. активы российского банковского сектора существенно возросли, увеличение произошло на 20,42% [8].

Совокупные активы кредитных организаций по итогам отчетного 2020 г. увеличились благодаря быстрому восстановлению экономики после пандемийного кризиса и эффективной монетарной политике проводимой Банком России. В 2020 г. активы российского банковского сектора увеличились на 16,5% в сравнении с уровнем 2019 г. (рис. 5).

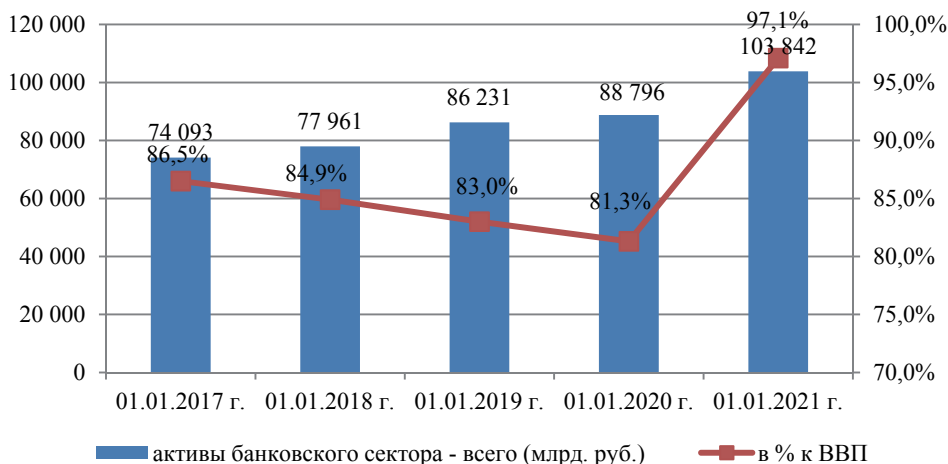

Рисунок 5 – Динамика активов российских банковского сектора за 2016-2020 гг., млрд. руб.

Совокупная величина активов российского банковского сектора в 2016 г. составила 74 093 млрд. руб., в 2017 г. – 77 961 млрд. руб., в 2018 г. – 86 231 млрд. руб., в 2019 г. – 88 796 млрд. руб., в 2020 г. – 103 842 млрд. руб. Статистические данные Банка России показывают, что наибольший рост активов за последние пять произошел в 2020 г., увеличение произошло более чем на 16% или на 15 046 млрд. руб. Существенный рост активов банковского сектора также был зафиксирован по итогам 2018 г., рост составил 8 270 млрд. руб. или 10,61%. Эксперты полагают, что увеличение банковских активов в период 2016-2018 гг. произошло за счет высокой волатильности курса рубля на валютном рынке и как следствие ослабление конкурентных позиций национальной валюты на мировой арене. Пандемия «Covid» объявленная ВОЗ положительно сказалась на росте активов банковского сектора, так как произошел рост выдачи ссуд, кредитов, ипотечных займов населению и корпоративному сектору. Рост кредитования корпоративного сектора было связано с уменьшением формируемой прибыли российскими предприятиями, и с целью поддержки Правительство РФ и Банк

России разработал комплекс мероприятий для стабилизации ситуации в национальной экономике. Одним из драйверов увеличения банковских активов в 2020 году является и вложение кредитными организациями в активы фондового рынка. Благодаря росту котировок ценных бумаг и при переоценке инвестиционных активов банком удалось заработать дополнительную инвестиционную прибыль. Российские банки смогли устоять в пандемийный кризис и нарастить активы и собственный капитал за счет эффективных мер поддержки Правительства РФ и эффективным мерам монетарного регулирования. Однако, ключевым фактором роста активов российских банков на протяжении последних лет является увеличение объемов кредитного портфеля и эффективная процентная политика регулятора. Коммерческие банки для увеличения своих кредитных портфелей имеют широкую линейку кредитных инструментов для населения и бизнеса. Банковский сектор является главным каналом перераспределения денежных средств между субъектами хозяйствования и создает благоприятные условия для организации бизнеса. Особенностью российского банковского бизнеса является

концентрация банковского сектора, и примерно 60% активов российской банковской системы приходится на 11 коммерческих банков.

Лидером по объему банковских активов на 01.12.2021 г. является Сбербанк – 38 812 млрд. руб. Второе место по совокупной величине активов занимает Банк ВТБ (ПАО) – 19 351 млрд. руб. Газпромбанку принадлежит третье место в активах российского банковского сектора – 8 479 млрд. руб. Далее в рейтинге банковских активов расположились НКЦ, Альфа-Банк, РСХБ, Банк Открытие, МКБ, Совкомбанк, Райффайзенбанк.

Является важным, что активы российского банковского сектора занимают большой удельный вес в объеме ВВП. Так, в 2016 г. активы банковского сектора в процентах к ВВП составили 84,9%, в 2018 г. – 86,5%, 2017 г. – 84,9%, 2018 г. – 83,0%, 2019 г. – 81,3%, 2020 г. –

97,1%. Такая тенденция в российской экономике в большей степени характеризуется кредитной экспансией коммерческих банков, что отрицательно влияет на безопасность российской банковской системы, так как ведет к высоким рискам потери по кредитным портфелям и нарастанию проблемной задолженности по ссудным портфелям частных и корпоративных клиентов.

В последние годы наблюдается положительная динамика по формированию и наращению собственных средств кредитными организациями, что подтверждает надежность и безопасность российской банковской системы, а также отражает эффективные меры монетарной политики по регулированию денежно-кредитной сферы.

На рисунке 6 отражена динамика роста собственных средств российского банковского сектора.

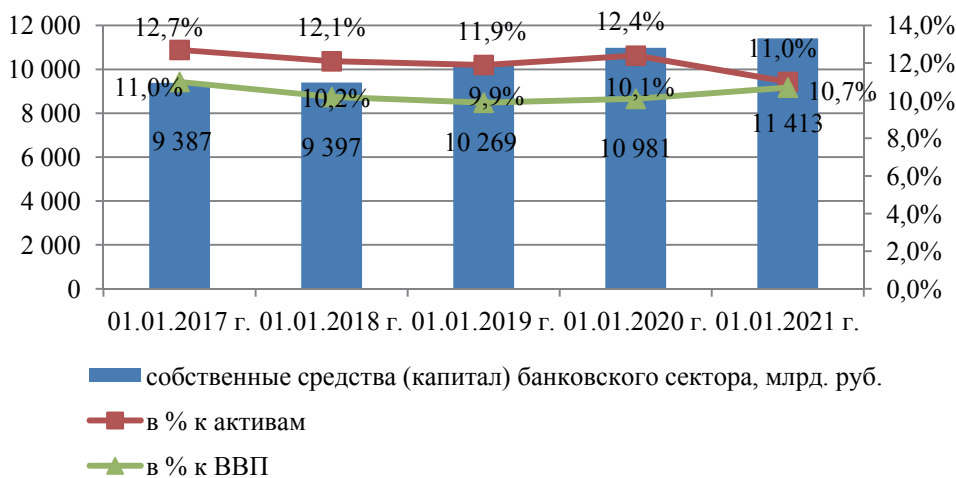

Рисунок 6 – Динамика собственных средств (капитала) российского банковского сектора за 2016-2020 гг.

Собственные средства российского банковского сектора на начало 2017 г. составили 9 387 млрд. руб., 2018 г. – 9 397 млрд. руб., 2019 г. – 10 269

млрд. руб., 2020 г. – 10 981 млрд. руб., 2021 г. – 11 413 млрд. руб. С каждым отчетным годом происходит прирост собственных средств институтов входя-

щих в банковскую систему.

За 2016-2020 гг. собственные средства национального банковского сектора увеличились на 21,58% или на 2 026 млрд. руб., что положительно влияет на обеспечение безопасности российской банковской системы. Так как собственный капитал выполняет важную функцию в обеспечении надежности и стабильности кредитной организации.

На начало 2019 г. собственные средства российской банковской системы составили 10 269 млрд. руб., за 2019 г. они увеличились на 6,65% и достигли 10 981 млрд. руб., в 2020 г. рост собственных средств продолжился и достиг 11 413 млрд. руб. Важным показателем надежности банковской системы является удельный вес собственных средств в объеме ВВП. Так, в 2018 г. собственные средства российского банковского сектора в общем объеме ВВП составили 9,9%, в 2019 г. – 10,1%, в 2020 г. – 10,7%, что характеризует стабильность банковской системы РФ.

Первое место по объему формируемых собственных в российской банковской системе принадлежит ПАО Сбербанк – 5 071 млрд. руб. Далее следует Банк ВТБ (ПАО) – 1 822 млрд. руб. и АО Газпромбанк – 834 млрд. руб. Альфа-банк на 01.12.2021 г. в рейтинге занимает четвертое место по объему собственного капитала (726 млрд. руб.). Далее в рейтинге собственных средств удерживают позиции следующие кредитные организации: Россельхозбанк, ФК Открытие, МКБ, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Росбанк.

Рассматривая динамику изменения удельного веса собственных средств российской банковской системы в банковских активах, то динамика положительная, и кредитные организации отвечают нормативам достаточности собст-

венного капитала и регуляторным требованиям Банка России к объему собственных средств.

Монетарная политика, проводимая Банком России, оказывает прямое влияние на показатели ликвидности банковского бизнеса. Ключевым показателем, характеризующим уровень ликвидности российского банковского сектора, является структурный профицит (дефицит) ликвидности (рис. 7).

Анализ значений показателя структурного дефицита/профицита, показал, что в российском банковском секторе сложилась ситуация дефицита ликвидности. Так, на начало 2020 г. дефицит ликвидности составил 2 761 млрд. руб., на 01.01.2021 г. – 204 млрд. руб., на 01.01.2022 г. – 1 691 млрд. руб. Такой дефицит ликвидности банковского сектора может отрицательно повлиять на работу с вкладчиками и кредитным организациям будет сложно изыскивать средства, если клиенты изъявят желания снять средства, которые лежат на счетах в банке [8].

Требования Банка России к коммерческим банкам с каждым годом увеличиваются. Усиление требований связано с тем, что увеличиваются в российском банковском секторе объемы необеспеченных кредитов, происходит удлинение сроков кредитования коммерческими банками корпоративных и частных клиентов. Для уменьшения рисков снижения ликвидности Банк России проводит активную работу по повышению надбавок. Требования Банка России к коммерческим банкам в 2019 г. составили 18 млрд. руб., в 2020 г. – 976 млрд. руб., в 2021 г. – 909 млрд. руб. Происходит рост операций на аукционной основе. Банк России в 2020 г. и 2021 г. возобновил проведение операции репо и «валютный своп». В 2019 г. объем операций

произведен на сумму 847 млрд. руб., в | 2020 г. – 146 млрд. руб.

Рисунок 7 – Ликвидность российского банковского сектора за 2017 – 2021 гг., млрд. руб.

Отличительной особенностью российской банковской системы является ярко выраженная зависимость от состояния экономики, уровня инфляции, курса рубля, цен на энергоресурсы. Следовательно, поддержка банковской отрасли Правительством РФ и Банком России через инструменты монетарного регулирования является важной на всех стадиях развития экономики, особенно в кризисные периоды.

Проведя комплексный анализ влияния монетарной политики на банковский сектор, установлено, что инструменты денежно-кредитного регулирования,

применяемые Банком России влияют на ликвидность, прибыльность, конкурентоспособность и безопасность банковской системы. Финансовый регулятор воздействует на банковский сектор и экономику через ключевую ставку. Регулятор принимает решения по изменению ключевой ставки, нормативов ликвидности, что влияет на экономическую устойчивость и финансовую стабильность российского банковского сектора. Благодаря поддержке Правительства РФ и эффективным мерам монетарного воздействия банковский сектор способен преодолеть негативное влияние санкционных мер.

Литература

1. Васильева А.С., Кузнецова М.Н. Инструменты денежно-кредитного регулирования Центрального банка Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 44(134). С. 22-26.
2. Дембилов О.Э. Роль денежно-кредитной политики Банка России в экономическом развитии государства // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3387-3398.
3. Кравченко Л.А., Троян И.А. Антикризисное государственное регулирование в условиях новых вызовов и ограничений // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2(47). С. 111-119.

4. Куликов Н.И., Кудрявцева Ю.В. Рестрикционная финансовая и денежно-кредитная политика государства и проблемы роста ВВП в России // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 7. С. 1511-1532 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1511>.
5. Мандрон В.В., Дудина А.Г. Денежно-кредитная политика и таргетирование инфляции в России // Вопросы региональной экономики. 2022. № 1(50). С. 147-154.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://cbr.ru/Downloads/on_2021\(2022-2023\)%20\(2\).pdf](https://cbr.ru/Downloads/on_2021(2022-2023)%20(2).pdf) (дата обращения: 20.12.2021).
7. Савинова Е.А., Ковалерова Л.А. Оценка влияния ликвидации банков на состояние банковского сектора и экономики России // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 210-217.
8. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 30.12.2021).

УДК 657.6

Современные подходы к аудиту сохранности и учета материально-производственных запасов в логистических компаниях

Е.В. Суравикина, руководитель направления по операционной эффективности,
ООО «Газпромнефть-Снабжение», г. Омск

Проблематика аудита сохранности материально-производственных запасов является актуальной задачей для аудиторских организаций и логистических компаний в современных условиях, характеризующихся возрастанием сложности деловых связей, транспортных потоков и постоянным расширением номенклатуры принимаемых на ответственное хранение ценностей. Целью данной статьи является анализ современных подходов в области аудита материально-производственных запасов в логистических компаниях для разработки рекомендаций по повышению эффективности производимых проверок на примере ООО «Газпромнефть-Снабжение». Показано, что особенностью ведения деятельности операторов логистических услуг является принятие на ответственное хранение имущества других юридических лиц, что требует применения особых методов учета с использованием забалансовых счетов, на которые также распространяются требования по проведению инвентаризации в процессе проведения аудита сохранности ценностей. В логистике складские помещения содержат широкую номенклатуру материально-производственных запасов, что затрудняет их физический пересчет в силу следующих факторов: постоянное перемещение ценностей, их нахождение в пути, множественность операций в реальном времени по принятию на учет и снятию с него. Выявленные факторы приводят к возникновению неконтролируемых переменных в процессе проведения аудита. На основании произведенного анализа были выявлены основные методы аудита сохранности с учетом специфики логистических компаний, к которым относятся: ABC-анализ запасов, метод отсечения и тестовая инвентаризация в пути. Обосновано, что концепция интеллектуального аудита является оптимальным инструментом оценки сохранности материально-производственных запасов, внедрение искусственного интеллекта и цифровых технологий позволит существенно сократить расходы на проведение аудиторских проверок, повысив их эффективность.

Учет материально-производственных запасов, аудит сохранности в логистике, интеллектуальный аудит, логистические компании, искусственный интеллект.

Modern approaches to the audit of the safety and accounting of inventory in logistics companies

E.V. Suravikina, Head of Operational Efficiency,
Gazpromneft-Supply LLC, Omsk

The problems of auditing the safety of material and production stocks is an urgent task for audit organizations and logistics companies in modern conditions characterized by increasing complexity of business relationships, traffic flows and the constant expansion of the nomenclature of values accepted for safekeeping. The purpose of this article is to analyze modern approaches in the field of inventory audit in logistics companies to develop recommendations for improving the efficiency of inspections performed on the example of Gazpromneft-Supply LLC. It is shown that the peculiarity of the logistics service operators' activities is the acceptance of the property of other legal entities for safekeeping, which requires the use of special accounting methods using off-balance sheet accounts, which are also subject to the requirements for inventory during the audit of the safety of valuables. In logistics, warehouses contain a wide range of inventory, which makes it difficult to physically recalculate them due to the following factors: the constant movement of valuables, their presence in transit, the multiplicity of real-time operations for registration and removal from it. The identified factors lead to the emergence of uncontrolled variables in the audit process. Based on the analysis performed, the main methods of safety audit were identified, taking into account the specifics of logistics companies, which include: ABC inventory analysis, cut-off method and test inventory on the way. It is proved that the concept of intelligent audit is the optimal tool for assessing the safety of inventory, the introduction of artificial intelligence and digital technologies will significantly reduce the cost of conducting audits, increasing their effectiveness.

Inventory accounting, safety audit in logistics, intelligent audit, logistics companies, artificial intelligence.

Введение

Логистические компании – это сторонние поставщики услуг по выполнению заказов, которые предлагают обработку заказов и такие услуги, как складирование, комплектация, упаковка и доставка. Логистические компании планируют, реализуют и контролируют перемещение и хранение товаров, услуг или информации в цепочке поставок и между пунктами происхождения и потребления.

Компании, работающие в сфере логистики, помогают экономическим субъектам повысить эффективность деятельности за счет передачи на аутсорсинг задач, связанных с перемещением грузов как внутри, так и за пределами компании, ответственным хранением грузов с обеспечением безопасности, отгрузкой товаров, доставкой материалов и т.д.

Спрос на услуги логистических компаний обусловлен их более высокой эффективностью и экономичностью за счет лучшего использования дистрибуторских сетей, сокращения затрат на обслуживание транспортных операций, использования информационных технологий для обслуживания операций и т.д. Так, например, складирование становится все более сложным и дорогим процессом, в особенности это касается вертикально-интегрированных компаний, что и обуславливает передачу данной функции компаниям-посредникам, которые могут взять на себя ответственность за поиск подходящего и доступного складского помещения в оптимальном месте и обслуживать его, обеспечивая сохранность вверенных на хранение материально-производственных запасов (МПЗ).

Складирование является одним из ключевых компонентов логистики и предоставляет собой услугу безопасного хранения товаров, инвентаря или информации в пределах определенной области или здания в организованном порядке. Складирование необходимо для боль-

шинства компаний, которые производят, экспортируют, импортируют или перевозят товары.

Для логистических компаний материально-производственные запасы имеют ключевое значение, поскольку именно они формируют финансовый результат деятельности, влияют на динамику показателей прибыли и убытков [1]. При этом, как показывают исследователи Ю.И. Кузюрина, А.В. Тарасова, А.Н. Кирпиков, к рискам логистической отрасли относятся высокая вероятность недобросовестных действий и мошенничества со стороны сотрудников организации, которые находят свое отражение в себестоимости оказываемых услуг и в результатах аудита материально-производственных запасов, учитываемых на забалансовых счетах организации [4].

К аналогичным выводам приходят авторы В.В. Дорофеева и С.Ф. Зайнуллина, которые рассматривают специфику проведения аудита сохранности на предприятиях с широкой номенклатурой товарно-материальных ценностей. Авторами показано, что расхождения учетных и фактических данных при проведении инвентаризаций являются следствием недобросовестного оппортунистического поведения руководства компаний или отдельных сотрудников [2].

Повышение спроса на услуги складирования, необходимость решения вопросов обеспечения сохранности и учета материально-производственных запасов, сложности проведения аудиторских проверок в логистических компаниях обуславливает актуальность предпринятого авторского исследования. Целью данной статьи является анализ современных подходов в области аудита материально-производственных запасов в логистических компаниях для разработки рекомендаций по повышению эффективности производимых проверок на примере ООО «Газпромнефть-Снабжение».

Материалы и методы

Для достижения поставленной исследовательской цели автором применяются методы системного анализа, формально-юридический метод, синтез полученной информации, обобщение, сопоставление и аналогия. Материалами выступают нормативно-правовые документы, регулирующие методы отражения товарно-материальных ценностей в бухгалтерском учете; научные статьи авторов, рассматривающих особенности аудита сохранности материально-производственных запасов с учетом актуальных изменений в российском законодательстве.

Результаты

В соответствии с федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019, материально-производственными запасами в бухгалтерском учете признаются сырье, материалы, топливо, комплектующие, готовая продукция, товары, приобретенные у других лиц, предназначенные для последующей реализации [11]. Материально-производственные запасы являются неотъемлемым элементом деятельности логистической компании, финансовые результаты деятельности которой зависят от их объема, а также качества учетной политики [9]. По этой причине комплексный анализ и аудит МПЗ является актуальной и востребованной управленческой задачей на предприятиях ведущих деятельность в сфере логистики и снабжения.

Вопросы аудита материально-производственных запасов предприятий достаточно подробно исследуются в современных научных источниках. Так, И.А. Лесная и А.А. Бжассо рассматривают вопросы инвентаризации ценностей с целью подтверждения остатков на складе, величин отгруженной продукции,

соответствии дебиторской задолженности. Источником информации для аудита в данном случае выступают следующие документы:

1. Инвентаризационная опись.
2. Акты инвентаризации расчетов с покупателями.
3. Отчеты о движении продукции на складе [5].

Кроме того, исследователи А.А. Иманалиева, Н.М. Алиева в научной статье анализируют основные методы аудита материально-производственных запасов с целью подтверждения достоверности информации, содержащейся в бухгалтерских документах (рис. 1). Источниками информации для проведения аудита являются следующие документы: приказ об учетной политике, книги продаж и покупок, договоры поставок, договоры с материально ответственными лицами, первичная документация, в которой отражается учет и списание товарно-материальных ценностей, сличительные ведомости результатов проведения инвентаризации имущества, ведомости учета результатов произведенных инвентаризаций, Главная книга, бухгалтерский баланс [3].

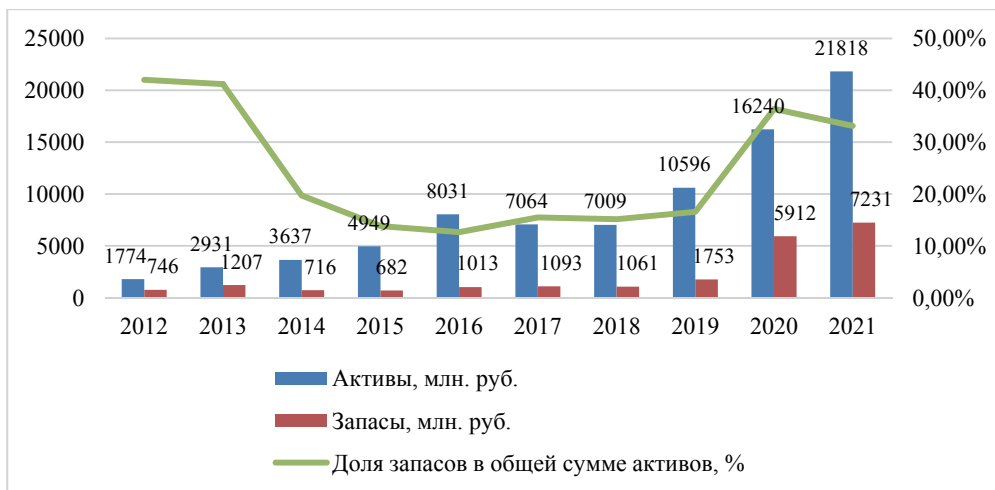
Вместе с тем В.В. Шнайдер и соавторы в статье, посвященной исследованию особенностей аудита материально-производственных запасов, показывают, что сохранность контролируется результатами инвентаризации, которая бывает двух разновидностей – годовая и циклическая. Годовая инвентаризация производится один раз в год, а циклическая ежемесячно или еженедельно в зависимости от специфики деятельности предприятия. Также для контроля сохранности допустимо проведение выборочной инвентаризации и сверки [12].

Инвентаризация	<ul style="list-style-type: none"> • Подтверждение фактического наличия МПЗ.
Пересчет	<ul style="list-style-type: none"> • Подтверждение достоверности подсчетов МПЗ, • Проверка соответствия данных отчетности величинам, отраженным в первичных документах.
Подтверждение	<ul style="list-style-type: none"> • Получение сведений о своевременности и правильности отражения хозяйственных операций, • Подтверждение остатков на счетах учета МПЗ.
Проверка соблюдения правил учета хозяйственных операций	<ul style="list-style-type: none"> • Контроль учетных работ и корреспонденции счетов по движению МПЗ.
Проверка первичных документов	<ul style="list-style-type: none"> • Подтверждение правильности отражения в учете поступления и расходования МПЗ, • Подтверждение полноты и обоснованности учета.
Устный опрос	<ul style="list-style-type: none"> • Получение информации при предварительное оценке сведений представленных в бухгалтерском учете.
Прослеживание	<ul style="list-style-type: none"> • Проверка операций, отраженных в первичных документах, журналах-ордерах, ведомостях, Главной книге, бухгалтерской отчетности.
Аналитические процедуры	<ul style="list-style-type: none"> • Сопоставление наличия фактического наличия МПЗ и сведений бухгалтерской отчетности.

Рисунок 1 – Методы аудита сохранности материально-производственных запасов
 Источник: составлено автором на основе [3]

Таким образом, сохранность материально-производственных запасов проверяется на основании производимой инвентаризации. При этом в литературном обзоре представлены подходы к аудиту запасов, принадлежащих организациям на праве собственности. На рисунке 2 представлены данные относительно величины запасов в структуре активов организации ООО «Газпромнефть-Снабжение» за период с 2012 по 2021 годы. Из представленных данных понятно, что доля материально-

производственных запасов находится в пределах 12,62%-42,02% от суммы активов организации. Так, по данным на 2021 год величина запасов составила 33,14% от величины валюты баланса, а в 2020 году – 36,4%. Высокая доля собственных запасов, которая составляет в среднем треть величины активов, обусловлена тем, что ООО «Газпромнефть-Снабжение» осуществляет закупочную деятельность, выступая в роли посредника в цепочке поставок компаний нефтегазового комплекса.

Рисунок 2 – Запасы в общей сумме активов ООО «Газпромнефть-Снабжение»
 Источник: составлено автором по данным [7]

Также важно отметить, что существенной с точки зрения проводимого анализа особенностью ведения экономической деятельности логистическими компаниями является отсутствие прав собственности на объекты, принятые в ответственное хранение. Так, компания ООО «Газпромнефть-Снабжение» управляет складскими объектами общей площадью 2 млн. метров квадратных, а грузооборот компании составляет 4 млн. тонн ежегодно. В процессе ведения логистической и закупочной деятельности от компании-оператора требуется обобщать информацию о движении материально-производственных запасов, контролировать производимые с ними операции и обеспечивать их сохранность на протяжении длительного периода времени.

Для отражения движения материально-производственных запасов, не принадлежащих компании на праве соб-

ственности, в бухгалтерском учете используются забалансовые счета. Так, согласно нормам бухгалтерского учета, «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение», отражаются на забалансовом счете 002 [8].

Спецификой использования забалансовых счетов является то обстоятельство, что остатки по данным счетам не отражаются в валюте баланса логистической компании. Также важно заметить здесь, что при использовании забалансовых счетов не применяется принцип двойного счета и бухгалтерская проводка производится только по дебету или только по кредиту, как показано в таблице 1. То есть если принимается имущество на ответственное хранение, то сумма на счете увеличивается. При выбытии имущества сумма, соответственно, уменьшается.

Таблица 1 – Учет ценностей, принятых на ответственное хранение

Содержание операции	Дебет	Кредит
Имущество принято на ответственное хранение	002	
Прекращено ответственное хранение имущества		002

Источник: составлено автором на основе [8]

Согласно действующим законодательным нормам, логистические компании обязаны ежегодно производить инвентаризацию имущества на забалансовых счетах с целью выявления излишков или недостатков данного имущества с последующим отражением результатов в сличительных ведомостях. Согласно логике законодателя, недостача имущества, переданного на ответственное хранение, отражается в финансовой отчетности логистической компании в строке отчета «прочие расходы», а стоимость утраченного имущества возмещается собственнику. Аналогичным образом излишки на забалансовом счете отражаются в составе прочих доходов логисти-

ческой компании [10].

Основанием для отражения товара на забалансовом счете 002 является акт о приеме-передаче МПЗ на хранение, а основанием для списания – акт о возврате товарно-материальных ценностей, переданных на хранение. Проверка соответствий данных бухгалтерского учета с фактическим наличием осуществляется с использованием инвентаризации и пересчета с последующим отражением результатов в инвентаризационной описи. Процедура инвентаризации в данном случае аналогична процедурам проверки сохранности имущества, принадлежащего организации с оформлением документов и актов.

Рисунок 3 – Методы проведения аудита сохранности ТМЗ в логистике

Источник: составлено автором по данным [6]

При этом, рассматривая вопросы организации аудита на предприятиях, ведущих деятельность в сфере логистики, необходимо отметить, что классические методы, представленные на рисунке 1, видоизменяются и адаптируются под

нужды данных предприятий. На рисунке 3 приводятся методы аудита сохранности материально-производственных запасов, которые применяют предприятия отрасли.

Таким образом, трудности физи-

ческого пересчета запасов, отраженных на балансовых и забалансовых счетах логистических компаний, могут быть решены за счет использования методов ABC-анализа запасов, методов отсечения и тестовой инвентаризации в пути.

Поскольку ООО «Газпромнефть-Снабжение» представляет собой компанию с достаточно крупными масштабами деятельности, то проведение аудита сохранности посредством указанных выше методов представляет собой трудоёмкую задачу. Рассмотрим далее способы и возможности повышения скорости и эффективности аудита, а также определим возможные пути сокращения трудовых и временных затрат на его организацию.

Обсуждение

Вопросами повышения эффективности аудиторских проверок занимаются как отечественные, так и зарубежные авторы. Например, А.О. Неровная в своей научной статье рассматривает проблематику проведения аудита сохранности на крупных предприятиях с широкой номенклатурой. Автор приходит к выводу, что физический пересчет материально-производственных запасов в рамках инвентаризации использовать нецелесообразно. Трудности проведения инвентаризации в логистических компаниях обусловлены наличием неконтролируемых переменных, которые возникают вследствие множественности операций по принятию и снятию ТМЗ с учета в режиме реального времени, нахождением товаров в пути и их постоянным перемещением как внутри одного склада, так и между различными складами. По мнению А.О. Неровной, решение проблемы возможно в рамках концепции интеллектуального аудита, то есть аудита с использованием цифровых интеллектуальных технологий [6].

Вопросы интеллектуального аудита также исследует П.А. Бизарро, который показывает, что искусственный интеллект может повысить эффективность, результативность и точность аудиторских проверок. В таблице 2 показано, что использование искусственного интеллекта позволяет проводить отслеживание количества материально-производственных запасов с использованием цифровых инструментов и дронов. Процедуры сверки с заказчиками также могут быть полностью автоматизированы на основе использования цифровых платформ.

Вопросы интеллектуального аудита также исследует П.А. Бизарро, который показывает, что искусственный интеллект может повысить эффективность, результативность и точность аудиторских проверок. В таблице 2 показано, что использование искусственного интеллекта позволяет проводить отслеживание количества материально-производственных запасов с использованием цифровых инструментов и дронов. Процедуры сверки с заказчиками также могут быть полностью автоматизированы на основе использования цифровых платформ.

Таблица 2 – Сравнение процедур проведения аудита сохранности с использованием искусственного интеллекта (ИИ) и без его использования

Процедуры аудита без использования ИИ	Процедуры аудита с использованием ИИ
Ручное отслеживание количества МПЗ	Использование цифровых приложений, штрих-кодов, QR-кодов и дронов для инвентарных подсчётов
Отправка запросов на подтверждение и управление ими	Использование онлайн-платформы для управления запросами на подтверждение и управления ими
Просмотр записей журналов, проверка операций, отраженных в первичной документации	Импорт и автоматическая сверка на предмет расхождений кассовых чеков, заказов, ордеров и других данных, содержащихся в первичной документации
Проведение устных опросов	Автоматическое определение всех потенциальных транзакций или действий, расцениваемых как потенциальная угроза мошенничества

Источник: составлено автором по данным [13]

По мнению П.А. Бизарро, искусственный интеллект может помочь сократить усилия и повысить точность до-

кументации бизнес-процессов. Одним из инструментов искусственного интеллекта, который может помочь улучшить, а в

некоторых случаях и автоматизировать эту документацию, является интеллектуальный анализ процессов – технологий обработки информации, полученной из журналов событий, которая помогает проверять, анализировать соответствия и расхождения, связанные с соблюдением или несоблюдением требований. Интеллектуальный анализ процессов автоматизирует создание документации по логистическим операциям [13].

Кроме того, использование технологий распознавания голоса, а также машинного обучения для автоматического создания рабочих документов на основе проведенных интервью позволит более эффективно и быстро проводить аудит сохранности, выявляя как реальные, так и потенциальные случаи хищений или мошеннических действий на складах или в процессе перемещения товарно-материальных запасов.

На наш взгляд, применение информационных технологий в аудите является перспективным направлением совершенствования методики его проведения. Однако важно понимать, что искусственный интеллект – это не универсальный инструмент, а скорее разнообразная технология, которую можно адаптировать к уникальным условиям. Поэтому проведение интеллектуального аудита, связанное с внедрением цифровых инструментов и программных решений, может быть произведено только на высокотехнологичных предприятиях, которые автоматизировали системы учета и бизнес-процессы.

Таким образом, на основании произведенного исследования было выявлено, что:

1. Логистические операторы управляют потоками материально-производственных запасов, которые отражаются как на балансовых, так и на забалансовых счетах.

2. Логистический оператор, принимая товарно-производственные

запасы на ответственное хранение, несет полную материальную ответственность, что требует обеспечения контроля сохранности МПЗ.

3. Обеспечение инвентаризаций имущества, принятого на ответственное хранение, представляет достаточно трудоемкую задачу. С одной стороны, отражение МПЗ на забалансовых счетах производится в упрощенном порядке. С другой стороны, широкая номенклатура, большие площади складских помещений, постоянные перемещения и нахождение товаров в пути представляют собой факторы, затрудняющие процедуры проведения физического пересчета и сверки.

4. Аудит сохранности товарно-производственных запасов в логистике может производиться с использованием следующих трех методов: ABC-анализа запасов, методов отсечения и тестовой инвентаризации в пути.

5. Использование цифровых технологий и искусственного интеллекта позволит повысить скорость и точность производимого аудита сохранности материально-производственных запасов, выявлять и предотвращать случаи недобросовестного поведения.

Заключение

Аудит сохранности материально-производственных ценностей является частью процедуры аудита, осуществляемого с целью подтверждения достоверности данных бухгалтерской отчетности. Проведение аудита является важным элементом деятельности компаний в сфере логистики, поскольку данные организации принимают товары на ответственное хранение и несут полную материальную ответственность. Обеспечение возможностей инвентаризации и предотвращения случаев хищений со стороны сотрудников организаций является актуальной задачей организации контроля бизнес-процессов в логистике.

Автором показано, что сверка учетных данных с фактическими произ-

водится на основании результатов инвентаризации, проведение которой представляет собой существенную сложность. Так, ООО «Газпромнефть-Снабжение» управляет складами, общая площадь которых составляет 2 млн. метров квадратных. Традиционные методы ручного пересчета не применимы для компаний с очень большими масштабами деятельности.

Методы ABC-анализа запасов, отсечения и тестовой инвентаризации в пути являются удобными инструментами аудита сохранности материально-производственных запасов в логистике, поскольку позволяют снизить трудоемкость процедур и повысить их точность.

Однако, как показывают современные исследования, наиболее перспективным направлением в совершенствовании методик аудита является цифровизация. Использование искусственного интеллекта при проведении аудита позволяет упростить процедуры инвентаризации за счет автоматизации большинства рутинных операций.

Важно заметить, что только предприятия с автоматизированными бизнес-процессами могут получить все преимущества организации аудита с использованием искусственного интеллекта. ООО «Газпромнефть – Снабжение»

активно внедряет цифровые технологии в обеспечении складской логистики. Внедрение цифровых решений позволяет оптимизировать процессы хранения, повысить вместительность помещений, обеспечить быстрый доступ к товарам. Разработанная цифровая инфраструктура позволяет внедрить инструменты интеллектуального аудита, снизить затраты на складирование, минимизировать риски расхождений фактических и учетных данных при инвентаризации.

На основании проведенного исследования можно составить рекомендации для операторов логистических перевозок и для аудиторских компаний. Для компаний, работающих в сфере логистики необходимо: обеспечить детальный учет всех операций, производимых с имуществом, принятым на ответственное хранение, также необходимо постоянно повышать уровень автоматизации складских операций, использовать цифровые платформы для ведения бухгалтерского учета. Аудиторским компаниям целесообразно активно инвестировать в разработку цифровых продуктов и решений для организации интеллектуального аудита, обеспечивая тем самым более высокую эффективность проводимых проверок.

Литература

1. Грабивчук В.Я. Подходы к проведению аудита материально-производственных запасов: вопросы планирования аудита и выбора аудиторских процедур // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7. С. 60-63.
2. Дорофеева В.В., Зайнуллина С.Ф. Подходы к проведению аудита материально-производственных запасов // Интернаука. 2021. № 1-2(177). С. 75-76.
3. Иманалиева А.А., Алиева Н.М. Методы аудита материальных запасов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-1. С. 138-141.
4. Кузюрина Ю.И., Тарасова А.В., Кирпиков А.Н. Аудиторские риски в сфере финансового контроля транспортно-логистических услуг // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2019. № 1. С. 17-21.
5. Лесная И.А., Бжассо А.А. Аудит материально-производственных запасов и его значение в принятии управленческих решений в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-1(61). С. 108-111.
6. Неровная А.О. Совершенствование методики аудиторской проверки материально- производственных запасов в связи с изменением законодательства в 2021 году // Инновационная наука. 2022. № 2-1. С. 50-52.

7. ООО «Газпромнефть – Снабжение» // РБК Компании [Электронный ресурс]. Режим работы: <https://companies.rbc.ru/id/1035501014284-ooo-gazpromneft-snabzhenie/#finance> (дата обращения: 12.07.2022).
8. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 №94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим работы: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165 (дата обращения: 01.07.2022).
9. Тарасова А.С. Понятие «материально-производственные запасы» // Научные исследования и современное образование. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 350-353.
10. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим работы: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855 (дата обращения: 06.07.2022).
11. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы». Утвержден приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н. // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим работы: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523 (дата обращения: 08.07.2022).
12. Шнайдер В.В., Фролова В.А., Шнайдер В.В. Организация аудита материально-производственных запасов: задачи, особенности проведения и анализа // Аудит научных исследований: экономика и управление. 2018. № 1(22). С. 266-270.
13. Bizzaro P.A. The Intelligent Audit // ISACA Journal. 2019. № 6. Pp. 23-29.

УДК 226.7

Биржевая торговля водными биоресурсами: международный опыт и российская практика

Ж.В. Ивановская, кандидат экономических наук,
доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса,
А.Г. Глебова, доктор экономических наук, профессор Департамента мировых финансов,
И.В. Лукашенко, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировых финансов,
руководитель Международной финансовой лаборатории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье исследованы и проанализированы экономическая конъюнктура мирового рынка рыбы и морепродуктов, мировой и российский опыт организации торгов, как в форме аукционов, так и с использованием срочных контрактов на семгу. Анализ показал, что использование срочных контрактов в качестве инструментов хеджирования рисков способно повысить ликвидность рынка и привлечь новых участников. Обоснована важность создания и перспективы развития организованного рынка рыбы и водных биоресурсов в РФ, способствующего транспарентному ценообразованию и повышению прозрачности торговли.

Рынок рыбы и водных биоресурсов, товарная биржа, аукцион, условия поставки, срочный рынок, экспорт.

Exchange trading in water bioresources: international experience and Russian practice

Zh.V. Ivanovskaya, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of World Economy and International Business,
A.G. Glebova, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of World Finance,
I.V. Lukashenko, PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Finance,
Head of the International Finance Laboratory,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article explores and analyzes the economic situation in the world fish and seafood market, the world and Russian experience in organizing trading both in the form of auctions, and the use of forward contracts for salmon. The analysis showed that the use of futures contracts as risk hedging instruments can increase market liquidity and attract new participants. The importance of creating and prospects for the development of an organized market for fish and aquatic biological resources in the Russian Federation, which promotes transparent pricing and increased transparency of trade, is substantiated.

Market of fish and aquatic biological resources, commodity exchange, auction, terms of delivery, derivatives market, export.

Рыболовство играет ключевую роль в достижении национальной и региональной продовольственной безопасности, улучшении питания населения, создании рабочих мест и денежных поступлений в бюджет страны. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций – FAO (The Food and Agriculture Organization), эффективное управление рыбным хозяйством, внедрение национальных и международных правовых инструментов, наращивание

потенциала и институциональное укрепление, статистические системы и надлежащее управление являются ключевыми вопросами для развития рыбного хозяйства как в крупных странах, так и в малых островных развивающихся государствах. Они подразумевают устойчивое и ответственное развитие, управление и использование как прибрежных, так и морских рыбных ресурсов [7, С. 193].

В 2020 г. мировой рынок рыбы и морепродуктов оценивался в 229,9 млрд долл. США, что в натуральном

выражении эквивалентно 34,2 млн. тонн рыбопродукции. С 2016 года рынок демонстрирует среднегодовой темп роста 4,2%.

Таблица 1 – Мировой рынок рыбы и морепродуктов, 2015–2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2025*
млн. тонн.	32,2	32,9	210	221	229,9	253,4
млрд. долл. США	189,5	199	33,7	34,5	34,2	36,6

Источник: составлено авторами по материалам EMIS, *(прогноз).

Среди всех категорий группы продуктов «рыба и морепродукты» свежая и замороженная рыба, в отличие от готовой продукции из рыбы, имели са-

мые высокие среднегодовые темпы роста, что было обусловлено высоким спросом как на свежую, так и на замороженную рыбу и морепродукты (Таблица 2).

Таблица 2 – Структура мирового рынка рыбы и морепродуктов, млрд. долл. США

	2016	2017	2018	2019	2020
Свежая рыба и морепродукты необработанные	57,0	59,8	63,0	66,1	69,0
Замороженная рыба и морепродукты	32,0	34,2	36,6	39,2	40,7
Обработанная, охлажденная, фасованная рыба и морепродукты, целиком	30,3	31,5	32,9	34,3	35,9
Готовая продукция из рыбы и морепродуктов	27,7	28,3	29,6	30,8	32,2
Охлажденная, фасованная рыба и морепродукты, в кусках	25,5	26,6	27,9	29,1	30,3
Вяленая, сушеная рыба и морепродукты	17,5	18,7	20,0	21,4	21,8
ИТОГО:	189,5	199,0	210,0	221,0	229,9

Источник: EMIS.

В мировом масштабе промышленной добычи рыбы и морепродуктов РФ стабильно входит в первую десятку и по многим позициям является экспортером водных биоресурсов. Объем экспорта рыбы и морепродуктов за январь-октябрь 2021 г. составил 1642,4 тыс. тонн. стоимостью 5 326 долларов США., причем он сократился на 10,9% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г., а его стоимость увеличилась на 26,8%. Основной позицией экспорта из РФ является замороженный минтай, доля которого составляет 28,5%. Необходимо отметить, что средние контрактные цены за январь-октябрь 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. на

мороженую рыбу увеличились на 10,6%. Основным импортером является Китай, куда ежегодно экспортируется более 1 млн. тонн рыбы и морепродуктов, что составляет 20% от общего размера улова. Кроме того, в Азиатско-Тихоокеанском регионе крупными экспортерами являются Южная Корея (20,7%) и Япония (1,9%). Основной экспортной позицией в западной части России является замороженная треска, которая преимущественно экспортируется в Нидерланды (4,9%), Беларусь (1,5%) и Германию (0,9%). Из-за ситуации с распространением вируса COVID-19 экспорт в Китай в последнее время был затруднен, в связи с ужесточением норм

санитарно-эпидемиологического контроля в портах Китая, что негативно отразилось на ценах на замороженный минтай в 2021 году.

Одной из важнейших задач в области промышленного рыболовства считается обеспечение рационального использования и возобновления водных биологических ресурсов РФ. Для экономики Дальнего Востока развитие рыбохозяйственного комплекса является приоритетным направлением развития, поскольку 65% добычи рыбы и водных биоресурсов РФ приходится на данный регион. Кроме Дальнего Востока рыбное хозяйство развито в Северо-Западном округе – в Мурманске и Архангельске, а также в Астрахани и на Черном море, но в значительно более скромных масштабах. Именно этой цели служит внедрение транспарентных механизмов биржевого ценообразования на продукцию отечественных рыболовцевких предприятий. Данные механизмы позволяют не только снизить операционные расходы как для покупателей, так и для продавцов, но и повысить уровень доверия между сторонами за счет использования биржевых и клиринговых технологий.

Дискуссия о развитии биржевых торгов рыбой и морепродуктами в России периодически ведется с 2007 г. Например, согласно Постановлению Правительства РФ N 486 от 30 июня 2008 г., с 1 января 2009 г. реализация водных биоресурсов после прохождения таможенных процедур должна была осуществляться на товарных биржах. В Постановлении были проработаны и регламентированы все процедурные вопросы, однако, к запуску реальных биржевых торгов это не привело. «Одним из принципиальных вопросов создания биржевой торговли рыбой и морепродуктами в России является вопрос о том, нужно ли в действительности предлагать единые правила биржевой торговли, расчетов, основных подходов к ее

организации для рыболовцевких центров страны или допустить самотек – оставить формирование биржевых механизмов на усмотрение региональных участников рынков» [3, С.90].

Для повышения инвестиционной привлекательности рыболовства и аквакультуры в рамках реализации Национальной программы развития Дальнего Востока предусматривается возможность установления обязательной продажи на электронных биржевых торгах отдельных видов рыбопродукции, произведенной на Дальнем Востоке, как на внутренний рынок, так и за границу. В государственной программе Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» одним из основных приоритетных направлений является: «развитие биржевой торговли рыбной и иной продукцией из водных биологических ресурсов» [8, С. 5].

Рыба и морепродукты не являются биржевым товаром в классическом понимании, поскольку являются водными биологическими ресурсами, которые обладают следующими характеристиками: жирностью, насыщенностью икры, размерным рядом. Кроме того, значительное влияние оказывает сезонность и регион добычи: рыбаки могут поймать, а могут оказаться в пролове. Одним из важнейших параметров оценки качества рыбы и морепродуктов для потребителя является абсолютная свежесть. Замороженная рыба и морепродукты характеризуются довольно длительными сроками хранения: большинство видов замороженной рыбы хранится в среднем от 3 до 10 месяцев в зависимости от способов обработки и температурного режима хранения. Сроки варьируют от видов рыбы, например сардины, хранятся до 2, сайра до 3 месяцев, а морской окунь и минтай до 1 года.

Наиболее распространенный вариант организованных торгов рыбой – электронная торговая площадка по про-

даже уловов, на которых торгуется свежее выловленная сырая рыба, представляют собой сбытовые кооперативы рыбаков и владельцев складской и транспортной инфраструктуры. Как правило, торги на таких площадках протекают в форме аукционов, которые выступают основным инструментом рыночного ценообразования рыбной продукции. Участники торгов в конкурентной борьбе определяют стоимость, которую они готовы заплатить за конкретную партию товара.

В настоящий момент рыбные аукционы существуют в большинстве стран, которые участвуют в производстве рыбы и морепродуктов:

- Fish Marketing Organization (Гонконг);
- United Fish Auctions (Нидерланды);
- Zeebruges Fish Auction (Бельгия);
- Fiskeauktion (Дания);
- Madrid Wholesale Market (Испания);
- Docapesca (Португалия);
- Rome Wholesale Market (Италия);
- Norwegian Fish Auction (Норвегия);
- Rungis Wholesale Market (Франция);
- Bremerhavener Fischauktionen (Германия);
- Shetland Seafood Auctions (Великобритания);
- Portland Fish Exchange (США).

Организация торговли в рамках таких площадок позволяет решать целый пул задач от регулирования ценообразования на рыбопродукцию до осуществления контроля за ее качеством, ассортиментом и происхождением. Наиболее известная Норвежская сбытовая организация рыбаков базируется на

серьезной законодательной базе: в 1951 году был принят Act of raw Fish, Закон о сырой рыбе, предписывающий заключать все первые сделки с сырой рыбой только через назначенные сбытовые кооперативы. Для осуществления сделок продавцы и покупатели должны быть зарегистрированы в соответствующих государственных надзорных органах и должны пройти регистрацию на сайте. Для осуществления сделок по покупке покупатели должны внести в организацию денежный депозит, рассчитываемый по формульной цене, в которой учитывается индекс семги (атлантического лосося) Nasdaq, биржевые цены Fish Pool и ценовые данные статистического бюро Норвегии. Для разных покупателей и видов гарантии депозит составляет от 25 до 100% от стоимости приобретаемой рыбы за сезон. Поставка рыбы осуществляется на береговые приемные станции, расположенные по всему побережью Норвегии, при этом в Норвегии нет больших площадей для хранения и сортировки рыбы и морепродуктов. Торги проводятся в электронном виде в режиме 24/7 и на сегодня 95% улова сбывается посредством таких аукционов.

Электронные торговые площадки по продаже рыбы и полуфабрикатов на базисах береговой инфраструктуры. Наиболее распространенный тип торгов на базе крупных инфраструктурных объектов по хранению и переработке рыбы. Наиболее яркий пример – аукционы в г. Пусан (Южная Корея). Функционирует на базе государственного кластера, предоставляющего услуги по заморозке, хранению, переработке и выращиванию рыбы. На аукцион выставляются партии, прошедшие проверку качества и имеющие соответствующий сертификат. На оптовом рынке морепродуктов в г. Пусан существует определенная специализация и ограничения по количеству участников. Так, две

оптовые компании Busan International Fisheries Exchange и Samsung International Fish Market специализируются на реализации импортируемой рыбы и морепродуктов, а также глубоководной рыбы и рыбы, улов которой осуществляется в международных водах. Другие две оптовые компании, а именно BUFIMA Co., Ltd. и Busan Fisheries Gamcheon joint market, занимаются реализацией рыбы, выловленной в прибрежных водах. Компании оптового рынка взимают комиссию за свои услуги, размер которой пропорционален объему принимаемой партии товара для ее последующей реализации оптовым компаниям-посредникам. Каждая компания оптового рынка имеет определенное количество оптовых компаний-посредников, которые осуществляют исключительно дальнейшую реализацию рыбы и морепродуктов ретейлерам и конечным потребителям. Каждая компания оптового рынка имеет от 40 до 70 оптовых компаний-посредников. Теоретически, любое юридическое лицо имеет право зарегистрироваться в качестве оптовой компании-посредника. Для этого необходимо, учитывая специфику предполагаемой оптовой деятельности, подать заявку соответствующей компании оптового рынка на заключение соглашения о посредничестве. Однако такое юридическое лицо должно соответствовать ряду предъявляемых критериев (наличие лицензии на оптовую торговлю, отсутствие угрозы банкротства и судимостей, достаточная конкурентоспособность). Организатор торгов (аукциона), в свою очередь, должен обладать квалификацией «Организатор торгов», а также удовлетворять ряду требований: отсутствие угрозы банкротства и судимостей, независимость и отсутствие конфликта интересов с компаниями, участвующими в проведении аукционных торгов. Компании, занимающиеся обработкой рыбы, ритейлом, экспортом

или представляющие собой союз потребителей также могут регистрироваться в качестве участников аукционных торгов. Однако такие участники торгов могут выступать исключительно покупателями рыбы и морепродуктов, при этом они обязаны заранее разместить страховой депозит или иную гарантию, которая обеспечит оплату полной стоимости партии товара, приобретаемой на аукционе. В свою очередь, поставщиком рыбы и морепродуктов с реализацией посредством аукционных торгов может стать любая компания, прошедшая процесс регистрации и контроля качества продукции (в их число входят и иностранные компании, в том числе российские). В ситуации, когда «предприниматель-импортер регистрирует товар на оптовом рынке после импорта (и прохождения таможи) рыбной продукции, он должен быть зарегистрированным как поставщик и должен регистрировать товар на рынке путем переговоров с компанией оптового рынка или путем предъявления минимальной цены на товар» [6, С.7].

Значительный интерес для изучения представляет опыт Австралии в организации торгов рыбой и водными биологическими ресурсами. Рыбный рынок г. Сидней со среднегодовым оборотом 14,5 тыс. тонн рыбы и морепродуктов (более 500 видов продукции) входит в тройку ведущих рыбных рынков мира, а в Южном полушарии крупнейшим. До 1999 года рыбаки согласно требованиям законодательства должны были продавать весь улов через кооперативы или на рыбном рынке г. Сиднея. Торговля организована в форме голландского аукциона с использованием компьютерной системы, что позволяет обеспечить конкурентное ценообразование для покупателя в оптимальные сроки. Проводимый с 5:30 утра каждый будний день, за исключением государственных праздников, голландский ча-

совой аукцион начинается с цены, превышающей ожидаемую для предлагаемого продукта, и снижается до тех пор, пока не будет подана заявка на покупку по этой цене. Начальная цена обычно устанавливается примерно на 2-5 австралийских долларов выше ожидаемой цены для продукта. Начальная цена отмечается на воображаемом циферблате и снижается до тех пор, пока один из покупателей не нажмет на кнопку, принимая ее. Также вначале устанавливается минимальная цена, ниже которой цена упасть не может. В рамках голландской аукционной системы каждый час продается более 1000 ящиков рыбной продукции (примерно 20 тонн). Рыбный рынок Сиднея продает около 2900 ящиков на каждом аукционе, что в среднем составляет 50-55 тонн свежей рыбной продукции ежедневно. В 2021 г. объем продаж на сиднейском рыбном аукционе составил 11,1 тыс. тонн рыбы (117 млн. австр. долл.) В настоящий момент имеется 350 зарегистрированных активных покупателей, из которых около 160 аккаунтов ежедневно используются для покупки с аукциона. Покупатели начинают просматривать продукцию с 4.30 утра, с понедельника по пятницу. Прежде чем принять участие в аукционе на рыбном рынке г. Сидней каждый покупатель должен быть зарегистрирован. При регистрации большинству покупателей присваивается кредитный лимит в соответствии с их соответствующей банковской гарантией, предоставленной сиднейскому рыбному рынку. Аукционная система рыбного рынка г. Сидней также позволяет покупателям делать ставки удаленно из любой точки Австралии и Новой Зеландии.

В России с 2014 года АО «Биржа «Санкт-Петербург» в партнерстве с АО «ДАРД» (АО «Дальневосточный аукционный рыбный дом») проводят аукционы по продаже рыбы и морепродуктов в Отделе «Водные биологиче-

ские ресурсы и продукты их переработки», а с 2017 года начали осуществлять биржевые экспортные сделки. В связи с отменой с 2020 года законодательного запрета участия в торгах иностранных компаний в июле 2020 года состоялся первый аукцион по продаже икряной сельди: более 350 тонн нерестовой икряной сельди было продано в ходе аукциона, в котором участвовали шесть японских компаний. Прежде чем провести торги, представители японских компаний провели проверку качества товара: рыбу дифференцировали по дням вылова, поскольку качество икры меняется ежедневно. Тонна сельди обошлась победителю торгов почти в 1500 долларов США. Для сравнения, привычная для российского потребителя жирная селёдка, которую добывают осенью, продается около 500 долларов США за тонну. Раньше подобные аукционы проводились только за границей, в частности в г. Пусан (Южная Корея). В мае 2021 года успешно завершилась самая крупная на сегодняшний день биржевая сделка по продаже 800 тонн российского минтая камчатской компании южнокорейской WS Global на сумму 57 млн рублей. Кроме того, корейская компания разместила на бирже заявку на регулярные поставки живого краба из России. Таким образом, можно констатировать, что на базе АО «ДАРД» в партнерстве с АО «Биржа «Санкт-Петербург» успешно реализован уникальный пилотный проект по созданию эффективного механизма взаимодействия всех участников: рыбодобытчиков, рыбопереработчиков и потребителей. Важным компонентом организации аукционных торгов стал новый холодильный комплекс, построенный ООО «Диомидовский рыбный порт» в морском порту Владивосток. Увеличение холодильных мощностей прорабатывалось с 2016 года на государственном уровне. Терминал позволяет осуществ-

лять перевалку около 150 000 тонн рыбы в год и хранить 6000 тонн одновременно. Опыт проведения аукционов в российской юрисдикции позволяет рассчитывать на перспективы организации аналогичной биржевой торговли на других площадках, в том числе на мысе Назимова и во Владивостокском морском рыбном порту, где должны быть построены холодильные мощности для перевалки рыбной продукции ёмкостью 40 000 тонн. Организаторы аукционов в дальнейшем планируют проведение в г. Владивостоке аукционов по красной рыбе, икре и креветке, что позволит соединить в единую торговую систему Дальний Восток России с западными регионами и направить дополнительный поток рыбы и морепродуктов высокого качества на внутренний рынок страны. На площадке Биржи «Санкт-Петербург» в 2019 году прошла сделка, где на торгах была реализована доставленная с Дальнего Востока в Архангельск по Северному морскому пути партия рыбы в размере 3 тыс. тонн. Однако для дальнейшего развития данного направления представляется целесообразным использование срочных контрактов в качестве решения сезонных проблем со сбытом, логистикой и заполняемостью холодильных мощностей. По оценкам экспертов потенциальный объем транспортировки уловов тихоокеанского лосося в сезон путины оценивается 50-60 тыс. тонн в год, а в перспективе – до 250-300 тыс. тонн., заключение срочных сделок до начала промысла с использованием производных финансовых инструментов способно сбалансировать товарно-денежные потоки и снизить риски как покупателей, так и продавцов. Однако, «в силу того, что российский рыбный рынок находится в процессе своего развития, и аукционная продажа рыбных и других биологических ресурсов пока еще занимает незначительную долю от

общих продаж, необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность хозяйствующих субъектов осуществлять продажу рыбных и других биологических ресурсов на специализированных рыбных аукционах» [1, С.54].

Классический вариант рыбной биржи предполагает торги не физическими партиями рыбы, а деривативами, в частности – фьючерсами на ценовой индекс. Примером может служить международная рыбная биржа Fish Pool, расположенная в г. Берген, Норвегия. На бирже торгуются фьючерсные контракты на семгу (атлантический лосось), исполнение осуществляется по формульной цене, в которой учитывается индекс семги Nasdaq, биржевые цены Fish Pool и ценовые данные статистического бюро Норвегии.

На сегодняшний день на торгах в АО «Биржа «Санкт-Петербург» зарегистрировано только 7 участников, а последствия пандемии COVID-19 отрицательно сказались на динамике торгов. В 2019 г. на бирже было реализовано рыбы и морепродуктов на сумму 233 млн. рублей, в 2020 году только на 8,4 млн рублей, а в 2021 на 56,9 млн рублей. Среди партнеров АО «ДАРД» можно выделить администрацию Приморского края и Россельхозбанк, обеспечивающую расчеты по сделкам. Складской комплекс ООО «Траст», который расположен на территории г. Владивостока на пересечении основных транспортных магистралей города, обеспечивает осуществление физических поставок товаров.

В Таблице 3 представлены возможности биржи «Санкт-Петербург», предполагающие использование следующих опций в зависимости от текущей потребности покупателя: аукционы по реализации водных биоресурсов (ВБР) и биржевые торги ВБР.

Таблица 3 – Характеристика организованных торгов ВБР АО «ДАРД»

Вид проводимых торгов	Аукционные торги по реализации ВБР и продуктов их переработки	Биржевые торги ВБР (адресная сделка)
Характер проводимых торгов	Торги идут на повышение	Торги идут на понижение
Порядок организации торгов	Публикация извещения об аукционе за 30 дней до даты проведения	Торги проходят в режиме реального времени в электронной системе Биржи «Санкт-Петербург»
Преимущество проводимых торгов	Эффективно для реализации фьючерсов (финансирование беспроцентного кредитования отрасли)	Заявки на продажу/покупку продукции можно выставлять ежедневно

Источник: составлено авторами по материалам официального сайта АО «Биржа «Санкт-Петербург».

Биржевая торговля ведется на платформе «TradEX» (trader exchange), предоставляющей возможность участникам торгов торговать в режиме реального времени на рынках биржи.

«Существенной проблемой в контексте формирования организованного рынка водных биоресурсов (рыбы) РФ является сложность привлечения на биржу мелких частных организаций. Данная проблема заключается в том, что на биржу в основном допускаются юридические лица с высокой платежеспособностью и с возможностью постоянно участвовать в биржевых торгах. Тем самым создается искусственный барьер для входа на организованный рынок малых рыболовных предприятий, которые на сегодня составляют значительную долю российской рыбной отрасли» [2, С.50].

30.03.2021 года на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже (СПБМТСБ) стартовали первые биржевые торги водными биологическими ресурсами (рыбой). Первая сделка была совершена с минтаем замороженным, выловленным на Дальнем Востоке с базисом поставки склад ОАО «ВМРП» во Владивостоке. Отгрузка первой партии товара осуществлена на условии поставки «самовывоз автомо-

бильным транспортом». Нормативными документами биржи предусмотрены следующие формы проведения торгов: двойной встречный аукцион либо аукциона на повышение. Размер лота установлен в размере 1 метрической тонны, но возможны изменения. Доставка до порта (CIF, SIP, FOB). Определены следующие варианты условий поставки: франко-склад продавца (ОТП) либо самовывоз автомобильным или железнодорожным транспортом (склад ООО «БКРЗ» Приморский край, Большой Камень, ул. Андреевская, 14; склад «Новый Мир» г. Большой камень; склад Москва; склад Екатеринбург; склад Челябинск; склад Омск; склад Новосибирск; склад Барнаул; склад Красноярск; склад Иркутск; склад Благовещенск; склад Владивосток). В перспективе планируется расширение списка базисов поставки за счет складов других производителей. В зависимости от выбранной категории участник, имеющий особый статус участника клиринга (категории «А») является контролером поставки, а именно торгует под товарное обеспечение без внесения денежного гарантийного обеспечения и получает 100% предоплату покупателя.

В перспективе на базе СПБМТСБ наряду с рынком спот пред-

ставляется целесообразным организовать срочный рынок водных биоресурсов (рыбы) с целью предоставить возможность участникам торгов и их клиентам хеджировать риски, поскольку именно данная площадка обладает необходимой торговой и расчетно-клиринговой инфраструктурой. В этой связи определенным интересом представляет применение опыта организации биржевых торгов на бирже Fish Pool, где успешно обращаются срочные контракты, рассчитывается индекс цен на семгу (атлантический лосось). «В качестве базового актива срочных контрактов в РФ наиболее привлекательным представляется минтай, на добыче которого фактически специализируется отечественная рыбная отрасль» [2, С.51].

Точка зрения на биржевую торговлю водными биоресурсами у рыбаков и Федеральной антимонопольной службы (ФАС) не во всех вопросах совпадает. ФАС считает внедрение биржевого механизма одним из возможных решений проблемы с ценообразованием и поддерживает инициативы о запуске торгов, переходе на электронный документооборот при оформлении сделок и расчетах, расширении перечня торгуемой продукции. В 2020 г. ФАС анонсировала намерение унифицировать биржевые торги в разных сферах – энергоресурсы, лес, минеральные удобрения, сельхозпродукция и рыбопродукция, чтобы сделать эти процедуры более прозрачными, конкурентными и доступными. ФАС предлагает унифицировать процедуры биржевой торговли на товарном рынке России и провести согласование значительного количества отраслевых правовых актов в соответствии с требованиями законодательства об организованных торгах. Данный законопроект в настоящее время проходит процедуру межведомственного согласования и его вступление в силу ожидается в сентябре 2023 г. Сложность предла-

гаемой ФАС унификации подразумевает, что отраслевая специфика останется в правовом поле отраслевого законодательства. На сегодня более 50 федеральных законов и подзаконных актов, относящихся к Водному, Лесному, Земельному и Градостроительному кодексам, регламентируют правила организации и проведения торгов различными видами товаров. Разнообразие форматов торгов и бюрократизация процедур в значительной степени усложняет процесс торгов, что приводит к снижению мотивации потенциальных участников торгов, и, как следствие, низкому уровню конкуренции. Необходимо отметить, что в значительной части отраслевых регламентирующих правовых актов электронная форма проведения торгов вообще не предусмотрена. Оптимизировать процедуры и устранить разницу в подходах ФАС предлагает с помощью принятия закона «О внесении изменений в федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предлагаемая законопроектом концепция унификации отраслевых торгов включает в себя два этапа. На первом этапе предполагается внесение в закон «О защите конкуренции» положений об унифицированных правилах проведения торгов для всех потенциальных товаров. На втором этапе уже планируется детализировать непосредственно процедуры организации торгов. При этом, важно отметить, что регулирование специфики проведения конкретных видов торгов (требования по качеству продукции, размер лота, минимальный шаг цены и т.д.) останется в ведении отраслевого законодательства. Унификация процедур торгов позволит повысить их эффективность, снизить издержки участников торгов, а также достичь прозрачности ценообразования. Национальным планом развития конкуренции также предусмотрено развитие рыночного ме-

ханизма реализации природных ресурсов посредством реализации продукции на организованных торгах. Кроме того, ФАС России выражает крайнюю заинтересованность в создании системы признанных российских ценовых индикаторов на товарно-сырьевые активы, что позволит снизить зависимость от зарубежных поставщиков ценовой информации. Проект дорожной карты развития биржевой торговли, подготовленный ФАС, предусматривает расширение количества товарно-сырьевой продукции, а именно: лесопродукции, водных биологических ресурсов, продуктов нефтегазохимии и других. Традиционно биржевая торговля в мире базируется на постоянном диалоге организаторов торгов с участниками рынка. Участники торгов, имеющие значительные обороты в объемах торгов тем или иным товаром, могут выставлять кандидатуру своего представителя в различные комитеты и секции, и, тем самым, принимать активное участие в разработке биржевых правил, спецификаций контрактов, маркет-мейкерских программ и даже тарифов за услуги биржи. «Рыбные биржи», безусловно, способны сформировать для отрасли ценовые индикаторы. Но, по мнению Членов Общественного совета при Росрыболовстве, говорить о биржевых торгах до создания инфраструктуры, включая холодильные мощности, преждевременно и начать лучше с рыбных аукционов. Общественный совет при Росрыболовстве предложил внести изменения в федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» и отдельные законодательные акты РФ в части реализации продукции из ВБР посредством аукционов и биржевых торгов. Однако, в настоящий момент представителям отрасли представляется более приоритетным развитие механизмов аукционных торгов рыбой и морепродуктами, которые обеспечат необходимую прозрачность и ценовые

индикаторы, в которых нуждаются контролирующие органы. Жесткие методы регулирования и замыкания на биржу торговли рыбопродукцией совершенно неприемлемы, и могут привести к нежелательным последствиям. Тем более, что для биржевой торговли подходят только стандартизированные товары, к каковым рыбная продукция по большей части не относится. Целью подготовленного законопроекта не является поставить в тяжелое, затруднительное положение рыбаков, когда сразу с первого этапа будут введены жесткие требования и ограничения. Наиболее вероятным сценарием представляется последовательное и поэтапное внедрение изменений, с возможностью на отдельных площадках запускать проекты по биржевым торгам с возможностью масштабирования наиболее удачных решений. На начальном этапе это, вероятно, будет развитие аукционной торговли, анализ которой позволит дать оценку, какая продукция может быть стандартизирована для дальнейшего запуска биржевых контрактов. На качество рыбы и морепродуктов влияет множество факторов, которые могут меняться от партии к партии – вместе с ценой, которую готов за нее заплатить потенциальный покупатель. Также на первом этапе необходимо проведение подготовительных логистических мероприятий по созданию необходимой инфраструктуры под живую, охлажденную и замороженную продукцию, отвечающую современным санитарным и технологическим требованиям. Министерству сельского хозяйства в рамках законопроекта поручено дополнительно проработать требования к площадкам для торгов, не допуская введения дискриминационных критериев, согласно которым проведение может быть ограничено одной площадкой. Также перед Министерством сельского хозяйства стоит задача проработки перечня в обязательном порядке подлежа-

щих продаже через аукционы и биржевые торги видов водных биологических ресурсов и рыбопродукции. Предполагается, что таким посредством аукционной торговли планируется продавать наиболее ценные объекты промысла.

В современных условиях внешних санкций для России особенно актуальным является прозрачное ценообразование на продукты питания для населения, к которым относится рыба, морепродукты и продукты рыбопереработки. Министерство Финансов предлагает перевести до 25% сельхозпродукции российского производства, а именно социально значимые продовольственные товары: мясо, молоко, рыбу и морепродукты на организованные биржевые торги для стабилизации внутреннего рынка, однако данная инициатива не нашла поддержки у представителей отраслей. Подготовленный Минфином РФ проект закона «О внесении изменений в статью 11 федерального закона «Об организованных торгах» о возможности установления норматива продажи сельхозпродукции, включая рыбопродукцию на организованных торгах, в мае 2022 года прошел процедуру публичного обсуждения на официальном сайте ведомства. В проекте документа, в частности, предусмотрено, «что в случае существенного изменения условий обращения товаров для обеспечения недискриминационного доступа к товарам и справедливого ценообразования на товарном рынке... правительством РФ могут быть установлены нормативы (порядок определения нормативов) в отношении количества реализуемых хозяйствующими субъектами отдельных видов товаров, продажа которых должна осуществляться на организованных торгах с установлением верхнего предела норматива до 25%» [9, С. 1,2]. Данные требования к реализации товаров на организованных торгах будут введены при достижении параметров «существенных изменений»

на товарных рынках, определенных правительством РФ. Также в проекте установлено, что правительство РФ может установить порядок и условия уменьшения доли реализации товаров на биржевых торгах. К существенным изменениям, обуславливающим введение обязательной продажи товара через биржу, могут быть отнесены, например, возникновение дефицита, резкие изменения цены на товар, образование паники и ажиотажного спроса. Данные новации создадут условия для формирования репрезентативных рыночных цен на целый ряд товаров даже в том случае, если их производители не попадают под действие антимонопольного законодательства, поскольку не занимают доминирующего положения на рынке. Эксперты ФАС также как и Минфин РФ оценивают как оптимальную предельную долю в 25% от объемов производства товаров для достижения целей обеспечения ликвидности торговли на бирже. Отраслевое сообщество в лице Общественного совета при Росрыболовстве с осторожностью воспринимает предложения Минфина РФ и справедливо обращает внимание на риски реализации таких новаций. Главным опасением представителей отраслевого сообщества является то, что от таких изменений выиграют не потребители и производители, а лишь дополнительный посредник - биржевая площадка.

В рамках успешного развития в РФ организованных торгов водными биоресурсами представляется целесообразным осуществление следующих мероприятий:

- масштабирование успешного опыта проведения аукционов с целью создания нескольких площадок, аналогичных аукционам, проводимым АО «ДАРД» в партнерстве с АО «Биржа «Санкт-Петербург»;
- создание объединенной системы биржевых торгов, включающую в

себя регион Дальнего Востока, Северо-Западный регион и Астрахань, которая могла бы функционировать в режиме 24/7, покрывая все часовые пояса РФ;

– дополнение статьи о биржевых торгах водными биоресурсами в закон «О рыболовстве» и наделение правительства РФ правом устанавливать минимальные объемы для продукции из разных видов рыбы и морепродуктов, которые должны продаваться на организованных торгах с возможностью гибкого изменения параметров (по оценкам биржевых экспертов для достижения ликвидности на биржевых торгах необходимый минимальный объем составляет 20%);

– обеспечение проведения аукционов и биржевых торгов в период, когда улов находится на кораблях, без обязательной доставки в российский порт, что возможно исключительно при наличии устойчивой связи с каждым судном;

– организация соблюдения строгого контроля качества продукции и ее маркировку, с целью отслеживания ее перемещения и недопустимости контрафакта;

– оптимизация и цифровизация логистических процессов, включая таможенные процедуры;

– организация срочного рынка с базовым активом (водные биоресурсы (рыба) на СПБМТСБ на базе действующего рынка спот);

– использование на СПБМТСБ функционала оператора товарных поставок (при продаже на условиях франко-склад продавца), который позволит осуществлять ведение торгово-товарных счетов поставщиков, а также информирование клиринговой организации о

переходе права собственности по биржевым договорам для осуществления расчетов;

– реализация продукции на организованных торгах с использованием производных финансовых инструментов может способствовать сбыту рыбы с Дальнего Востока, транспортируемой по Северному морскому пути, в западную часть страны;

– в качестве меры стимулирования со стороны государства целесообразно рассмотреть введение льготных тарифов на железнодорожные перевозки для рыбной продукции, приобретенной на бирже.

В основном на сегодня опыт проведения аукционов и биржевых торгов по продаже рыбы и морепродуктов в РФ сложно признать достаточно успешным, поскольку не достигнута главная цель – создание механизма определения репрезентативной рыночной цены на рыбу и морепродукты. При этом ФАС положительно оценил опыт биржевой торговли, поскольку создан эффективный рыночный инструмент, обеспечивающий баланс спроса и предложения товаров на конкурентной основе, а также реализован функциональный канал реализации через электронные платформы. С развитием биржевой торговли участники смогут в полной мере воспользоваться преимуществами использования механизма организованных торгов: значительным сокращением сроков и издержек, упрощением процесса поиска и проверки контрагента по сделке, минимизацией риска контрагента, а также хеджированием ценовых рисков и возможностью осуществления долгосрочного финансового планирования для участников торгов и их клиентов.

Литература

1. Алексеев С.В., Поляк В.А., Поляк А.В. Рыбные аукционы: мировой опыт и перспективы развития в России // Право и государство: теория и практика. 2014. № 12. С. 45-55.

2. Древаль В.Н., Ивановская Ж.В. Возможности применения мирового опыта при организации биржевых торгов водными биоресурсами в РФ // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 8. том 3(104). С. 45-54.
3. Поляк В.А., Сарчев А.М., Алексеев С.В. Концепция создания цивилизованного рынка рыбной промышленности в России // Право и государство: теория и практика. 2012. № 8. С. 84-94.
4. Биржевая торговля водными биоресурсами // Ассоциация добытчиков минтая. 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fishnews.ru/_img/docs/268/birzhevaya-torgovlya-vbr.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
5. Официальный сайт Busan International Fisheries Exchange // BUFIMA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.busan.go.kr/fishmarket/fmengmaker01> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Официальный сайт Fish Pool International Salmon Exchange // Fish Pool [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fishpool.eu/> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca9229ru/CA9229RU.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, N 18, ст. 2160; 2015, N 1, ст. 216; N 15, ст. 2280; 2016, N 24, ст. 3525; 2017, N 5, ст. 819; N 15, ст. 2226; 2018, N 3, ст. 560; N 15, ст. 2146; 2019, N 13, ст. 1430; 2020, N 15, ст. 2262; 2021, N 15, ст. 2563).
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона об организованных торгах» от 23.05.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/document/npr_projects/?id_4=7879-o_vnesenii_izmenenii_v_statyu_11_federalnogo_zakona_ob_organizovannykh_torgakh (дата обращения: 15.06.2022).
10. EMIS Global (Emerging Market Information Service) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emis.com/> (дата обращения 15.06.2022).
11. Официальный сайт АО «Биржа «Санкт-Петербург» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spbex.ru> (дата обращения 15.06.2022).
12. Официальный сайт АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spimex.com> (дата обращения 15.06.2022).
13. Официальный сайт Сиднейского рыбного рынка («Sydney Fish Market») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sydneyfishmarket.com.au> (дата обращения 15.06.2022).

УДК 339

Глобальная экономика и перспективы развития мирового рынка углеводородов

О.Г. Карпович, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем,

Р.Н. Шангараев, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

Ситуация на мировом рынке углеводородов находится в центре внимания экспертного сообщества с начала текущего года и особенно в последнее время, поскольку продолжающиеся сбои в цепочках поставок и усиливающиеся опасения по поводу stagflationary трендов в глобальной экономике оказывают дополнительное повышательное давление на биржевые котировки большинства сырьевых товаров.

Россия, Китай, США, Европейский Союз, мировая экономика, энергетический сектор, газовый рынок, инфляция, экономический кризис, COVID-19.

Global economy and development prospects of the world hydrocarbon market

O. Karpovich, Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor,
Vice-Rector, Director of the Institute for Contemporary International Studies,

R. Shangaraev, associate professor of the Chair of public administration in foreign policy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

The situation in the global hydrocarbon market has been at the center of attention of the expert community since the beginning of this year and especially recently, as continued disruptions in supply chains and growing fears about stagflationary trends in the global economy put additional upward pressure on stock quotes of most commodities.

Russia, China, USA, European Union, world economy, energy sector, gas market, inflation, economic crisis, COVID-19.

Рост цен на газ и угроза инфляции на мировом рынке

Энергетический сектор, в частности рынок природного газа, демонстрирует рекордный прирост цен. За последние несколько месяцев стоимость голубого топлива увеличилась более чем на 200% в Европе и на 150% в Азии. Как подчеркивают аналитики, за этим повышением стоят преимущественно структурные факторы, которые сохраняются в долгосрочной перспективе [1]. Главным из них, по мнению экспертов, является снижение объемов производства попутного нефтяного газа в США. В результате сланцевой революции 2010-х гг. предложение на американском газовом рынке продолжительное время существенно превышало спрос, что позволяло удерживать

цены на низком уровне. Ситуация стала меняться несколько лет назад в связи с развитием в стране мощностей по экспорту сжиженного природного газа (СПГ). Вспышка COVID-19 внесла дополнительные коррективы: в 2020 г. добыча сланцевой нефти и, соответственно, попутного нефтяного газа в Соединенных Штатах резко упала, так и не вернувшись к допандемическим уровням (также как и объем поставок голубого топлива на внешние рынки) [2]. В то же время глобальные потребности в газе продолжают повышаться по мере того, как государства пытаются сместить структуру своих энергобалансов в сторону экологически чистых видов топлива [3].

Наряду с отмеченными выше причинами дефицит на газовых рынках усугубило неблагоприятное сочетание ряда краткосрочных факторов, оказавшее давление на спотовые цены. Не по сезону холодная зима и низкая выработка ветряной энергии на Европейском континенте в летний период способствовали росту потребления газа и замедлили накопление запасов в подземных хранилищах. Кроме того, глобальная потребность в углеводородном топливе обострилась вследствие зафиксированных в Южной Европе, США и некоторых районах Азии волн жары, которые вызвали пиковый спрос на электроэнергию для кондиционеров [1].

Разработанные экспертами модели прогнозирования показывают, что в случае холодного зимнего периода 2021-2022 гг. запасы в подземных газохранилищах будут практически полностью истощены. Именно опасения по поводу реализации такого сценария провоцируют беспрецедентный рост биржевых котировок. Определенная коррекция на рынке уже происходит: спрос на газ постепенно снижается, так как многие промышленные предприятия из-за повысившихся издержек вынуждены уменьшать объемы производства или полностью прекращать работу.

По оценкам аналитиков, в настоящее время энергетический кризис провоцирует сбои в функционировании производственных цепочек, по масштабу сравнимые со вспышкой пандемии COVID-19 в 2020 г. Показательной в этом случае является ситуация в Европе. В первую очередь удар сейчас приходится на электрогенерирующие компании и энергоемкие отрасли экономики, такие как металлургия и химическая промышленность. В частности, в Великобритании начиная с сентября 2021 г. о дефолте объявили более 10 средних и мелких поставщиков электроэнергии, обслуживавших порядка 2 млн домохо-

зяйств. Исполнительный директор британского регулятора энергетического рынка Ofgem [9] Джонатан Брерли (Jonathan Brearley) прогнозирует, что волна банкротств в отрасли продолжится, пока цены на газ не стабилизируются [4, 5, 6].

Увеличение затрат на электроэнергию уже привело к вынужденному сокращению выпуска продукции ведущего немецкого производителя аммиака SKW Stickstoffwerke Piesteritz, итальянского сталелитейного гиганта Arvedi Group, норвежского химического концерна Yara International и его австрийского конкурента Borealis. Представители этих и других европейских предприятий, занятых в энергоемких отраслях, обратились к национальным правительствам с просьбой принять чрезвычайные меры для нивелирования растущих биржевых котировок на газ, предупредив, что в противном случае в производственных цепочках начнется хаос, и намечившееся динамичное восстановление региона после пандемии COVID-19 прервется.

Как отмечают в нидерландском банке Rabobank, начиная с 1970-х гг. большинству экономических спадов ЕС предшествовало (примерно на 6-18 месяцев) резкое удорожание сырьевых товаров. При этом зафиксированный этой осенью краткосрочный всплеск котировок на газ по своему масштабу уже превышает скачки цен на нефть, наблюдавшиеся во время энергетических кризисов 1973 г. и 1979 г. [1]

Европейские лидеры полностью осознают те угрозы, которые «газфляция» представляет для экономической и социальной стабильности региона, и демонстрируют готовность оказать поддержку бизнесу и домохозяйствам. Так, в конце сентября с.г. власти Франции, опасаясь возрождения протестных движений наподобие «желтых жилетов», объявили об установлении «ценового щита», бло-

кирующего дальнейшее повышение тарифов на газ и электроэнергию для потребителей до апреля 2022 г. [7] Италия, Испания и Греция заявили о выделении уязвимым слоям населения субсидий на оплату счетов за электричество. Великобритания, чтобы предотвратить массовые сбои в цепочках поставок, которые могли бы повлечь за собой продовольственный кризис, оказала экстренную финансовую помощь американскому производителю удобрений и пищевого углекислого газа CF Fertilisers [1].

Согласно экспертным оценкам, в преддверии зимы комплекс принимаемых властями краткосрочных стабилизационных мер, вероятно, расширится, причем как на национальном, так и на общеевропейском уровне. Однако перспектива дальнейших правительственных интервенций дополнительно усложняет ситуацию на международных газовых рынках. С одной стороны, масштабная финансовая поддержка позволит смягчить негативное воздействие ценового шока на европейские экономики, с другой – если биржевые котировки на газ и другие энергоносители останутся на максимумах в долгосрочной перспективе, то подобная политика европейцев может отрицательно сказаться на остальных регионах мира. Сохранение большого спроса на голубое топливо в Европе приведет к тому, что с более высокими ценами на него столкнутся другие страны-импортеры, многие из которых не могут позволить себе субсидировать домохозяйства и бизнес на том же уровне, что и ЕС [1].

Китай же сокращает объем закупки сжиженного природного газа на фоне растущих мировых цен, которые усугубляют потери от импорта, тогда как локдауны, связанные с пандемией коронавируса, подрывают внутренний спрос, пишет агентство Bloomberg [12].

Американские эксперты о роли России в газовом кризисе в Европе

Газовый кризис в Европе и роль в нем России стали предметом дискуссии на состоявшемся 26 октября 2021 г. заседании Атлантического совета (Atlantic Council) в Вашингтоне [8].

По оценке старшего научного сотрудника Глобального энергетического центра Атлантического Совета (Global Energy Center at Atlantic Council) профессора Бренды Шаффер (Brenda Shaffer), европейские страны в значительной мере сами виноваты в разразившемся у них газовом кризисе. На Конгрессе по энергетической безопасности Европы в 2014 г. было выражено общее мнение о том, что хотя Россия является «Трудным партнером», нет Б. Шаффер смысла строить новые газопроводы. Тогда же был взят курс на использование сжиженного природного газа (СПГ) и уже имеющейся инфраструктуры [13].

Но Европа, отмечает эксперт, находится рядом не только с Россией, но и с такими газодобывающими территориями, как Каспийский регион и Северная Африка. Их можно было бы использовать для прокладки газопроводов. Однако был сделан выбор в пользу СПГ, по примеру Азии, для которой в силу географической удаленности данный вид энергоносителя является единственной альтернативой, и поэтому она готова платить за него большую цену. Это и позволило Москве «войти в дверь, которую для нее открыл» сам Евросоюз.

Природный газ, поставляемый по трубопроводам, подчеркивает Б. Шаффер, изначально дешевле СПГ при отсутствии серьезных технологических революций в этой сфере. Но даже если объем поставок СПГ в Европу возрастет, он все равно будет стоить дороже, чем трубопроводный газ, и его цена останется более волатильной.

По мнению Б. Шаффер в поисках причин газового кризиса некоторые

западные аналитики обращают повышенное внимание на дебаты вокруг возобновляемых источников энергии в противовес ископаемому топливу. При этом, как правило, речь идет о производстве энергоносителей и их стоимости. Особенность же нынешнего кризиса в том, что он вызван не проблемами на производстве, а новыми реалиями доставки. В таких обстоятельствах ценообразование выглядит намного сложнее [13].

Председатель Глобального энергетического центра Атлантического совета Ричард Морнингстар (Richard Morningstar) более скептически относится к возможности получения Европой природного газа из альтернативных источников. Россия провела красную линию в отношении поставок туркменского газа через Каспийское море. В Европу отправляется только 10 млрд м³ азербайджанского газа по Южному коридору. Так что СПГ даже без спотовых цен – все же лучшая альтернатива.

Трубопроводный газ дешевле СПГ, в случае если он есть в нужном количестве, считает управляющий директор консалтинговой фирмы (ESAI Energy) Сара Эмерсон (Sarah Emerson). Но когда Россия поставляет его в недостаточных объемах, цена становится высокой.

Вместо того чтобы добиваться одобрения «Северного потока-2», Москва могла бы увеличить поставки газа в Европу через Украину, утверждает директор по энергетике, климату и ресурсам консалтинговой компании «Евразийская группа» (Eurasia Group) Хеннинг Глойстейн (Henning Gloystein), но предпочитает «играть в геополитику». С другой стороны, в этом году в России объем добычи газа, видимо, был не достаточным для удовлетворения собственных потребностей из-за пандемии коронавируса. По мнению Х. Глойстейна, выбор пути преодоления европейского газового

кризиса является не только внешнеполитической проблемой Евросоюза, но и предметом внутренней политики каждого из его членов. В будущем году Германия должна вывести из эксплуатации шесть ядерных реакторов. Поэтому сертификация «Северного потока-2» является для нее единственным вариантом обеспечения энергией, несмотря на возражения Франции, Польши и США. Ведь введение нормированного потребления, сокращение энергообеспечения в промышленности и особенно для нужд домохозяйств страны весьма токсичны с политической точки зрения [13].

Все эти проблемы, подчеркивает Х. Глойстейн, не решаются и к следующей зиме. Новый европейский терминал для СПГ, вероятно, будет готов только в 2023 г. Франция, возможно, начнет использовать этот факт для оправдания наращивания ядерной энергетики с использованием малых реакторов. Хорошим примером реструктуризации является Великобритания: за 10 лет она успешно вышла из угольной энергетики, начав с 40% доли угля в своем энергетическом балансе и дойдя почти до нуля. Однако Лондон не вложил средства в мощности для хранения природного газа, при том, что производство электроэнергии ветряными электростанциями остается нестабильным. Структурная ситуация в Германии хуже британской: там уже возникла нехватка мощностей, поэтому переход к «зеленой» энергетике может замедлиться.

При высокой цене по законам свободного рынка должно увеличиться и предложение, полагает председатель академической группы по энергетике в аспирантуре ВМФ США (Energy Academic Group, U.S. Naval Postgraduate School) Дэниел Нуссбаум (Daniel Nussbaum). Но газовый рынок не является свободным. Часто Россия занимает позицию монополиста в этом сегменте или, по крайней мере, олигополиста.

Такие рынки имеют другие правила, отличные от тех, к которым привыкли на Западе в открытых конкурентных условиях. У русских есть свои интересы, которые Западу не нравятся, но Москва действует как хороший бизнесмен: цены сейчас высокие, и она стремится их зафиксировать с помощью долгосрочных контрактов.

Европейский союз рассчитывал на то, что может положиться на рынок и сбалансировать спрос с предложением в разумной равновесной цене. Но по ряду причин это не сработало: никто не имеет полной власти над рынком. В геополитической и экономической позициях США и Германии существуют острые разногласия в вопросе о «Северном потоке-2», как и по другим проблемам, касающимся энергообеспечения.

На фоне начала специальной военной операции России на Украине (СВО) МЭА в начале марта 2022 г. разработало план по снижению зависимости ЕС от российского газа как минимум на 50 млрд куб. м в год. Он включает диверсификацию поставок газа, использование АЭС и возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а также введение обязательств по максимальному заполнению подземных хранилищ газа (ПХГ). Высказывалось также предположение о временном снижении температуры в домах на 1 градус. Реализация всех пунктов этого плана в полном объеме позволит, как рассчитывает МЭА, сократить зависимость от российского газа на 80 млрд куб. м ежегодно [15].

В конце марта 2022 президент России Владимир Путин подписал указ, обязывающий европейских покупателей из «недружественных» стран, то есть поддержавших антироссийские санкции из-за СВО на Украине, оплачивать поставки газа в рублях. В свою очередь непоступ-

ление платежей в рублях станет основанием для прекращения поставок [17].

Тогда как ЕС предупредил, что требование российского президента Владимира Путина о том, чтобы недружественные страны платили за российский газ в рублях, нарушит существующие санкции, введенные блоком против Москвы из-за спецоперации на Украине. Европейская комиссия представила анализ указа Путина. В документе говорится, что новый механизм оплаты нарушил бы ограничительные меры, примененные к Москве, Центральному банку РФ, а также другим организациям и лицам, связанным с Москвой. По мнению Еврокомиссии, указ создает новую правовую ситуацию, которая может предоставить полный контроль российскому государству в отношении того, когда сделка по газу будет завершена и в какой момент покупатель будет освобожден от обязательств.

В заключении можно отметить, что по прогнозу авторов агентства Bloomberg несмотря на ситуацию вокруг Украины и санкции со стороны Запада, Россия может заработать на экспорте нефти и газа в 2022 году \$321 млрд – это примерно на 35% превышает показатели 2021 года [14]. Также с уверенностью можно констатировать, что как в ближайшие 5 лет Европейский Союз фактически не может позволить себе без поставок российского газа, так как на современном этапе существует альтернативных поставщиков, которые смогли бы заместить такие объемы по приемлемым ценам. С учетом сформировавшихся высоких цен на газ, отказ от поставок из России приведет европейскую экономику к глубокому экономическому кризису, который может негативно отразиться на глобальной экономике развитию международной обстановки.

Литература

1. Fitzmaurice R. Gasflation И Rabobank. 2021. September 24 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- <https://economics.rabobank.com> (Дата обращения: 05.07.2022).
2. US shale production to reach pre-pandemic levels over the next four years // Offshore Technology. 2021. September 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.offshore-technology.com> (Дата обращения: 05.07.2022).
  3. Tan H. Energy transition will fuel volatility in gas market: panelists // S&P Global. 2021. October 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com> (Дата обращения: 05.07.2022).
  4. Edwardes-Evans H. UK energy regulator Ofgem «will have to change» post-gas crisis: CEO Brearley // S&P Global. 2021. October 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com> (Дата обращения: 05.07.2022).
  5. European industry fears threat to recovery from rising gas prices I I Financial Times. 2021. October 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ft.com> (Дата обращения: 05.07.2022).
  6. Crisis looms in Britain, steel makers warn // Reuters. 2021. October 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.trust.org> (Дата обращения: 05.07.2022).
  7. France to block gas and electricity price rises until the spring // Financial Times. 2021. September 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ft.com> (Дата обращения: 05.07.2022).
  8. Europe's energy crisis and the path forward // Atlantic Council. 2021. October 26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org> (Дата обращения: 05.07.2022).
  9. Ofgem – the energy regulator for Great Britain [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ofgem.gov.uk> (Дата обращения: 05.07.2022).
  10. Цена газа в США достигла рекордного уровня за 13 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/833974> (Дата обращения: 05.07.2022).
  11. Китай сократил закупку СПГ на фоне роста цен и локдаунов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/834518> (Дата обращения: 05.07.2022).
  12. China Slashes LNG Purchases on High Prices, Virus Slowdown [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-11/china-slashes-lng-purchases-on-high-prices-and-pandemic-slowdown> (Дата обращения: 05.07.2022).
  13. Europe's energy crisis and the path forward // Atlantic Council. 2021. October 26 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org> (Дата обращения: 05.07.2022).
  14. Putin May Collect \$321 Billion Windfall If Oil and Gas Keep Flowing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-01/putin-may-collect-321-billion-windfall-if-oil-gas-keep-flowing?sref=ZtdQlmKR> (Дата обращения: 05.07.2022).
  15. МЭА подготовило план для отказа Европы от российского газа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/03/912030-otkaza-rossiiskogo-gaza> (Дата обращения: 05.07.2022).
  16. Bloomberg: ЕС предупредил страны блока, что оплата газа рублями нарушит санкции против РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/04/14/17566880.shtml> (Дата обращения: 05.07.2022).
  17. Новак спрогнозировал сроки отказа от российских энергоносителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/04/15/918377-sprognoziroval-sroki-otkaza> (Дата обращения: 05.07.2022).

УДК 339.5, 339.9

Особенности торгово-экономического сотрудничества России и стран АСЕАН на современном этапе

Т.Н. Мамедов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
А.Д. Зверева, стажёр-исследователь,
Институт исследований международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье рассмотрены особенности торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН в современных условиях. В период действия санкционной политики западных стран Россия расширяет свои позиции и влияние в азиатском регионе. В этой связи авторами проведен анализ торгово-экономических отношений между Россией и государствами АСЕАН на современном этапе. Определены приоритетные направления торгового и инвестиционного сотрудничества стран-партнёров. Сформулированы предложения по активизации торгово-экономических отношений России и стран-участниц АСЕАН.

Россия, АСЕАН, торгово-экономическое сотрудничество, торговля, экспорт.

Features of trade and economic cooperation between Russia and ASEAN countries at the present stage

T.N. Mamedov, Ph.D. (Econ.), Senior Researcher,
A.D. Zvereva, Intern Researcher,
of the Institute for International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article discusses the features of trade and economic cooperation between Russia and the ASEAN countries in modern conditions. During the period of the sanctions policy of Western countries, Russia is expanding its position and influence in Asia. In this regard, the authors analyzed the trade and economic relations between Russia and the ASEAN states at the present stage. The priority directions of trade and investment cooperation of the partner countries are determined. There is a formulated proposal to intensify trade and economic relations between Russia and the ASEAN countries.

Russia, ASEAN, trade and economic cooperation, trade, export.

Российская Федерация и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН (Индонезия, Бруней-Даруссалам, Сингапур, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины) – как полноправные диалоговые партнёры с 1996 г. [6] – уделяют большое внимание налаживанию политических, научных, экономических и культурных контактов. Со странами Азиатско-Тихоокеанского региона Россия разделяет позиции по многим глобальным и региональным вопросам и обе стороны выступают за равноправное, справедливое и взаимовыгодное сотрудничество [34]. Азиатское торгово-экономическое

направление входит в число приоритетных для внешней торговой политики России.

В 2002 г. на 3-м заседании Совместного комитета по сотрудничеству Россия-АСЕАН (ARJCC) сторонами было принято решение о создании Рабочей группы Россия-АСЕАН по торгово-экономическому сотрудничеству (ARWGTEC) [6]. Создание Рабочей группы с вверенным ей функционалом по экономическому сотрудничеству России и АСЕАН фактически послужило активатором будущей совместной деятельности. Безусловно, углубление двустороннего сотрудничества в виде торговых

отношений и инвестиций России и стран группы АСЕАН должно строиться на улучшении делового климата и развитии потенциала азиатских рынков.

Торговая политика России предполагает решение такой задачи как стимулирование национального экспорта путём поддержки местных экспортеров. В условиях высокой конкуренции на мировом рынке в целом, торговая политика государства должна определяться общей экономической ситуацией страны. В случае с Россией существует необходимость ухода от высокой доли сырьевого экспорта. Бесспорным остаётся тот факт, что Российская Федерация является крупнейшим экспортёром нефти и газа (сырая необработанная нефть – самый крупный товар на экспорт), но, помимо вышеуказанных продуктов, в крупных объёмах экспортируются на мировой рынок пшеница, чугунные изделия, никель и азотные удобрения [39].

При этом ответной мерой на введённые антироссийские санкции стал запрет России экспорта более двухсот наименований товаров и оборудования до конца 2022 года в целях поддержания стабильности на российском рынке [44]. В перечень запрещённых к вывозу из страны были включены следующие товары и оборудование: технологическое оборудование, транспортные средства, сельхозтехника, электрическая аппаратура – всего более 200 наименований товаров, в том числе железнодорожные вагоны и локомотивы, контейнеры, турбины, станки для обработки металла и камня, мониторы, проекторы, пульта и панели [44].

Российский экспорт в страны АСЕАН преимущественно сырьевой: атомная энергетика, газ и нефть. Но, в 2020 году обе стороны диалога увидели потенциал в реализации инициатив в таких несырьевых областях как: сельское

хозяйство, цифровые технологии, финансовые услуги и инфраструктура [24]. Тогда же, в 2020 году, был подписан Комплексный план действий (КПД) по реализации стратегического партнёрства Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Российской Федерации [12] на период 2021-2025 гг. по сотрудничеству в сфере безопасности (борьба с терроризмом и транснациональной преступностью); науки; технологий; здравоохранения; уменьшения последствий стихийных бедствий.

Страны Юго-Восточной Азии, несмотря на оказанное на Ассоциацию давление со стороны Запада, считают своё сотрудничество с Россией по проблемам топлива и продовольствия приоритетным. Однако Камбоджа – как и Сингапур – поддержала осуждение действий России на территории Украины, но не согласна с политикой изолирования Москвы на международной арене. Камбоджа объясняет свою позицию тем, что она поддерживает мирное использование дипломатии для разрешения конфликтов и, тем самым, АСЕАН должна стать платформой для диалога. Именно поэтому в августе 2022 года на территории Камбоджи в рамках Саммита АСЕАН-2022 состоялся ряд встреч министра иностранных дел С. Лаврова и АСЕАН [9].

Тем более, 2022 год был объявлен Годом научно-технического сотрудничества Россия-АСЕАН (ARYSTC). Комитет АСЕАН по науке, технологиям и инновациям (COSTI) в партнёрстве с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации [21] открыли торжественную церемонию, организованную Камбоджой, 14 февраля 2022 г. На открытии ARYSTC-2022 было объявлено о проведении ряда мероприятий и Плана

действий, которые должны реализовываться в течение всего 2022 года. Мероприятия должны проводиться как в Российской Федерации, так и в странах группы АСЕАН, охватывая спектр таких областей как экономика, социальная сфера, естественные науки, математика, медицина, промышленность, бизнес, продовольственная безопасность, технологии и инновации [21]. ARYSTC-2022 подразумевает солидарность, добросовестность и открытость между государствами-членами АСЕАН и Российской Федерацией, а также укрепление связей и расширение сетей дальнейшего сотрудничества. В своём выступлении заместитель генерального секретаря Экономического сообщества АСЕАН Сатвиндер Сингх подчеркнул, что ARYSTC-2022 будет способствовать дальнейшему укреплению двустороннего стратегического партнёрства и сотрудничества в обмене научно-техническим опытом, включая вопросы продовольственной безопасности и здравоохранения [21].

Более того, в рамках ARYSTC-2022 на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) российская сторона и страны Юго-Восточной Азии – по итогам бизнес-диалога ЕАЭС-АСЕАН в рамках ПМЭФ – приняли решение о создании совместной платформы ESG

(экологические, социальные и управленческие факторы) [28]. На базе данной платформы предполагается совместная реализация экологических и климатических проектов в области транспорта, энергетики, сельского хозяйства, лесоперерабатывающего комплекса и финансов, что предполагает достижение устойчивого развития.

Развитие торговых отношений между Россией и странами группы АСЕАН должно подразумевать расширение направлений, обеспечивающих выгодные условия для российских экспортеров. Это предполагает снижение таможенных тарифов, приведение к единообразию соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) и предоставление льготных кредитов для финансирования национальных экспортоориентированных проектов.

Если сравнить валовый внутренний продукт (ВВП) РФ и стран группы АСЕАН (табл. 1), как основной показатель уровня экономики страны, то можно сделать вывод, что у 9 стран группы АСЕАН (за исключением Индонезии) из 10 реальный ВВП значительно ниже, чем у России. Именно поэтому азиатские страны заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с Российской Федерацией (как одним из мировых лидеров по объему ВВП).

Таблица 1 – ВВП России и стран группы АСЕАН, млрд долл. США

Российская Федерация [30]	1775,80
Индонезия	1186,09
Таиланд	505,98
Сингапур	396,99
Филиппины	394,09
Малайзия	372,70
Вьетнам	362,64
Мьянма	65,07
Камбоджа	26,96
Лаос	18,83
Бруней-Даруссалам	14,01

Имеет большое значение для | России торгово-экономическое сотруд-

ничество стран группы АСЕАН и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – в который также помимо Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии входит и Российская Федерация. Страны ЕАЭС заинтересованы в развитии экономического сотрудничества с азиатскими странами, так как уровень взаимной торговли между государствами союза и АСЕАН недостаточно высокий. Для этого необходимы возможные совместные проекты без барьеров с объединением режимов регулирования [14]. 3 февраля 2020 г. в штаб-квартире ЕЭК стороны договорились о продлении программы сотрудничества до 2025 г. и обсудили новые подходы во взаимодействии [42]. Программа

нацелена на выстраивание долгосрочных проектов и инициатив.

Также на увеличении объёмов товарооборота, развитии торговли и углублении взаимодействия между государствами двух объединений позитивно может сказаться заключение соглашений о свободной торговле.

Выстраивание устойчивого партнёрства России и ЕАЭС со странами группы АСЕАН представляется весьма перспективным ввиду расширения их инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. Об этом свидетельствует положительный рост товарооборота ЕАЭС и АСЕАН (табл. 2) после «пандемийного» 2020-го года.

Таблица 2 – Товарооборот (общий) между ЕАЭС и АСЕАН, млрд евро [5]

	2019	2020	2021
Экспорт	85	69 ↓	80 ↑
Импорт	125	120 ↓	136 ↑

Далее представляется важным рассмотреть торгово-экономические отношения между Россией и государствами АСЕАН на современном этапе.

Индонезия.

Согласно данным Министерства торговли Индонезии, товарооборот с Россией в 2021 г. составил 2,75 млрд долл. США – это на 42,25% больше, чем в 2020 году [25]. Основными товарами, поставляемыми из Индонезии в Россию, являются пальмовое масло (и его фракции – рафинированное/нерафинированное), а вот Россией экспортируется чугун или нелегированная сталь, а также полуфабрикаты из них [19], нефть, газ, автомобильные запчасти и удобрения. Экспорт Индонезии в Россию составил 1,49 млрд долл. США в 2021 г., а импорт из России – 1,25 млрд долл. США [20]. Индонезия – хороший выбор для России в качестве торгового партнёра, так как у

неё самая крупная из всех стран группы АСЕАН потребительская база (более 260 млн чел.) [40].

В 2018 г. на индонезийской территории было запущено российское автопроизводство «Камаз» – крупнейшего производителя грузовых автомобилей в Российской Федерации, который входит в число 20 крупнейших мировых производителей большегрузных грузовиков, а его производственная мощность составляет 71 тысяча автомобилей в год [17]. Такой завод-изготовитель и сервисные центры при нём являются существенным преимуществом для обеих сторон: российский бизнес может беспрепятственно пользоваться свободной торговлей между странами группы АСЕАН, в которую входит Индонезия, где продукция может из одной страны беспошлинно экспортироваться в другую. Также подобное производство обеспечит

рабочими местами местное население.

У России и Индонезии существует особое Соглашение об избежании двойного налогообложения [13], которое предполагает снижение налога на прибыль для российских компаний, базирующихся в Индонезии [40]. Такой документ, регулирующий налогообложение на межгосударственном уровне, существенно упрощает торговое сотрудничество двух стран в части таможенного делопроизводства, способствуя снижению налоговой нагрузки для российских резидентов.

С целью расширения и увеличения объёмов российско-индонезийской торговли сельскохозяйственными и промышленными товарами в 2022 г. сторонами ЕАЭС-АСЕАН было принято решение о начале переговоров о заключении соглашения о свободной торговле [15]. Стоит заметить, что Индонезия – четвёртая по численности населения страна в мире (279,4 млн чел.) [18] с крупнейшей во всей группе стран АСЕАН экономикой.

По нашему мнению, соглашение о свободной торговле с Индонезией положительно скажется на экономическом росте обеих сторон. Тем более, что товарооборот между ЕАЭС и Индонезией имеет положительную динамику: в 2021 году он составил 3,7 млрд долл. США – увеличение почти на 41,5% по сравнению с 2020 годом [45].

Таиланд.

Объём экспорта России в Таиланд в 2020 г. составил 1,4 млрд долл. США. Основными поставляемыми товарами являются: сырая нефть; нефтяные масла и масла из битуминозных минералов; уголь и производные из него; брикеты и овоиды, а также аналогичные виды твёрдого топлива; пшеница; меслин. Основными

экспортируемыми услугами можно назвать туристические (21,9 млн долл. США), транспортные (21,5 млн долл. США) и другие бизнес-услуги (5,5 млн долл. США) [33].

В свою очередь, импорт из Таиланда в Россию составил 902 млн долл. США в 2020 г. Поставляемые товары составляют транспортные средства (кроме железнодорожных), каучук, фрукты, овощи, орехи, автомобили, шины из резины, запчасти [36].

У Таиланда имеется в планах заключение с ЕАЭС Соглашений о свободной торговле и увеличение двусторонней торговли с России до 10 млрд долл. США к 2023 году – министр торговли Таиланда Юрин Лаксанависит [37].

Тем более, что банки Таиланда склоняются к внедрению предложенной Россией платёжной системы «МИР» для российских туристов в Таиланде, что позитивно скажется на туризме и увеличении объёмов экспорта туристических услуг в целом.

Как и с Индонезией, у российской и таиландской сторон имеется Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы [43].

Сингапур.

Российский экспорт в Сингапур в 2021 г. составил 1670,2 млн долл. США [29], а в январе 2022 г. 115 млн долл. США. В основном экспортируются сырая нефть; никель; нефтяные масла; масла из битуминозных минералов (не сырые); препараты, содержащие по массе 70% или более нефтяных масел или масел из битуминозных минералов [32].

Сингапур весьма привлекателен для ведения на его территории российского бизнеса, так как открыть

счет в азиатской стране достаточно просто. Обе стороны заинтересованы в налаживании логистики и судостроения на Северном морском пути. Сингапур в статусе транспортного узла пропускает через свой порт ежегодно более 130 тыс. судов.

С декабря 2021 года ведутся переговоры о Соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром, что позитивно скажется на торгово-экономических отношениях Сингапура с Россией. Соглашение станет значительным шагом для расширения торговли и инвестиций [1].

У Сингапура и России, как и других стран-партнёров группы АСЕАН, действует Соглашение об избежании двойного налогообложения [3].

Филиппины.

Рынок Филиппин – один из наиболее перспективных азиатских рынков. Филиппины представляют интерес для российских инвесторов не только в туристической сфере. Филиппины экспортируют в Россию морепродукты, рыбу, фрукты и сельскохозяйственную продукцию.

Первое торговое соглашение между двумя странами было заключено ещё в 1976 году. Тем самым Филиппины стали новым рынком сбыта для российского экспорта. Внешняя политика Филиппин направлена на установление взаимовыгодного партнёрства с Россией [2].

Российско-филиппинское экономическое сотрудничество продолжает развиваться с момента подписания Соглашения о создании в 2015 г. Совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (JCTEC) – на Встрече экономических лидеров АТЭС в Маниле (18.11.2015 г.) [26]. Комиссия положительно влияет на развитие и укрепление двусторонних отношений. В 2017 году в Маниле

состоялась встреча сопредседателей JCTEC от России и Филиппин на которой были обсуждены и predetermined области сотрудничества: инвестиции, промышленность, сельское хозяйство, производство, энергетика, транспорт, туризм, инфраструктура, высшее образование, трудовые ресурсы, ядерные технологии, наука и торговля [26]. Также Филиппинская сторона заинтересована в совершенствовании своей транспортной инфраструктуры и росте газового рынка (сжиженный природный газ).

Активное налаживание торговых отношений с Россией для Филиппин является сегодня приоритетным, а для российской стороны это возможность беспешинного экспорта в соседствующие азиатские страны и расширения торговых международных площадей для выхода на них экспортируемых российских товаров и услуг.

Малайзия.

Россия экспортирует в Малайзию, как и её азиатским соседям, в основном нефтяные масла и масла из битуминозных минералов, овоиды и аналогичные виды твёрдого топлива, произведённые из угля [27].

Малайзия, в свою очередь, экспортирует товары в основном в Сингапур (14%), Китай (13%), ЕС (10%), Японию (9,5%), США (9,4%) и Таиланд (6%) [22]. Среди экспортируемых товаров стоит отметить пальмовое масло (5,1%), сжиженный природный газ (6%), нефтепродукты (7%), химикаты (7,1%), электротехническая и электронная продукция (36%) [22]. Объём экспорта в Россию из Малайзии критически низкий (около 0,33% от всего малайзийского экспорта).

Вьетнам.

Вьетнамский экспорт составляют в основном продукты

растительного происхождения, такие как фрукты, орехи и кофе (в общей сумме на 228,5 млн долл. США в 2021 году) [38]. Особенно экспортируется в Россию сушеное манго – это 9,1 млн долл. США.

Ещё в годы «холодной войны» Ханой был основным партнёром СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Также, Вьетнам – единственное государство в Юго-Восточной Азии, имеющее статус стратегического партнёра России. Благодаря тесному партнёрству Москвы и Ханоя у российской стороны с Вьетнамом сложились долгосрочные устойчивые торговые отношения. Доля России в общем объёме торговли ЕАЭС с Вьетнамом составляет более 90%.

В 2013 году начались переговоры о создании зоны свободной торговли, а в 2015 г. они завершились заключением между ЕАЭС и Вьетнамом Соглашения о создании зоны свободной торговли [16], что благоприятно сказывается на увеличение объёмов товарооборота между двумя странами и углублении торгово-экономических связей в целом.

Мьянма.

Несмотря на санкционное давление со стороны Запада, Российская Федерация расширяет свои позиции и влияние в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе через Мьянму.

Мьянма имеет географически выгодный для российской стороны доступ к Индийскому океану и морским торговым путям, ведущим в Южно-Китайское море. Мьянма, так же, как и Россия, испытывает на себе санкционное давление и дипломатическую изоляцию. Обе страны рассматривают возможные пути укрепления связей в экономике и безопасности, чем вызывают беспокойство Совета Безопасности ООН.

Экономические и торговые

отношения двух стран до недавнего времени сохранялись на достаточно скромном уровне, но после оказанной хунте Мьянмы российской стороной поддержки в 2021 году и санкционного «товарищества по несчастью», две страны активно начали развивать прямые банковские и финансовые каналы для развития и расширения двусторонней торговли, включая закупки российских энергоносителей.

На сегодняшний день в Мьянме, после военного переворота в феврале 2021 г., сохраняется нестабильная политическая ситуация. Страна занята восстановлением разрушенной войной экономики и надеется на содействие Москвы в её развитии в виде создания ядерной энергетики [23].

Камбоджа.

В течение 2020 года у Камбоджи был большой чистый товарооборот с Россией по экспорту текстиля (на 134 млн долл. США), обуви и головных уборов (на 45,5 млн долл. США), шкур животных (4,69 млн долл. США), а Россия экспортировала драгоценные металлы (на 9,94 млн долл. США), транспорт (на 2,3 млн долл. США) и продукты питания (1,41 млн долл. США) [11].

В честь 65-летней годовщины установления дипломатических отношений России и Камбоджи в 2021 году страны договорились активизировать двустороннее сотрудничество в области торговли и инвестиций, а также будущие возможные совместные проекты [10].

Камбоджа очень привлекательна для российских туристов. Азиатская сторона старается увеличить поток туристов, тем самым увеличив приток инвестиций в национальную экономику.

Приоритетом двустороннего сотрудничества являются экономические и торговые отношения. Россия

поддерживает выход на рынок не только крупных камбоджийских предприятий, но и средних и даже мелких [4]. Как и Мьянма, Камбоджа имеет береговую линию до Южно-Китайского моря. Развитие «голубой» экономики также представляется перспективной областью наряду с управлением водными ресурсами, которые занимают важное место в повестке дня АСЕАН [4].

Лаос.

В 2020 году Россия и Лаос отметили 60 лет со дня установления дипломатических отношений. Приоритетом обеих сторон является развитие торгово-экономического сотрудничества, реализация крупных инвестиционных проектов, в том числе в области гидроэнергетики, создание благоприятных условий для раскрытия потенциала сотрудничества между малыми и средними предприятиями в таких областях, как разведка и добыча полезных ископаемых, полиграфия и фармацевтика [35].

Вопросы двустороннего сотрудничества регулируются действующей Межправительственной российско-лаосской комиссией по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На

совместных заседаниях (22.07.2022 г. состоялось 16-ое заседание Комиссии) обсуждался потенциал двусторонних торгово-экономических отношений, в частности, сотрудничества в сфере торговли, мирной атомной энергетики, межбанковских связей, развития туризма, запуска прямого авиасообщения между двумя государствами и, что немаловажно, внедрение системы приема карт «МИР» на территории Лаоса [41].

В начале 2022 года основной экспорт России в Лаос составляли автомобили (на 172 тыс. долл.), солодовый экстракт (27,3 тыс. долл.), косметические товары (5,73 тыс. долл.), средства для бритья (3,14 тыс. долл.) и стоматологические товары (1,07 тыс. долл.), а экспорт из Лаоса составляли в основном телефоны (1,44 млн долл.), текстильная обувь (56,6 тыс. долл.), трикотажное мужское бельё (49,9 тыс. долл.), прочая обувь (на 30,3 тыс. долл.) и резиновая обувь (23,2 тыс. долл.) [31].

Бруней-Даруссалам.

Граничащее с Малайзией государство в Юго-Восточной Азии с численностью населения примерно 470 тыс. чел. имеет дипломатические отношения с Россией с 1991 года.

Таблица 3 – Импорт Бруней-Даруссалама по странам-главным импортёрам (2020 г.) [8]

	Страна-импортёр Брунея	Доля импорта в %	Объём в млн долл. США
1.	Малайзия	17,4	929
2.	Сингапур	14,1	756
3.	Китай	10,8	577
4.	Великобритания	8,28	442
5.	Австралия	5,55	296
6.	США	5,55	296
7.	ОАЭ	4,26	227
8.	Россия	3,82	204
9.	Япония	3,16	168
10.	Индонезия	2,91	155

Взаимный экспорт и импорт | России и Бруней-Даруссалама находится

на весьма скромном уровне. В 2020 году Россия в качестве торгового партнёра (импортёра) Бруней-Даруссалама занимала лишь 8-е место с долей импорта 3,82% в 204 млн долл. США [8], экспортируя в основном сырую нефть (на 69,9 млн долл.), нефтепродукты (1,53 млн долл.) и геодезическое оборудование (на 700 тыс. долл.) [7].

В 2020 году Бруней-Даруссалам в основном экспортировал в Россию такой товар как железные крепежи (5,25 тыс. долл.), другие изделия из железа (1,75 тыс. долл.) и изолированный провод (1,42 тыс. долл.).

За начало 2022 года Россия экспортировала товаров на 14 тыс. долл., а импортировала на 2,3 тыс. долл. – это показывает рост российского экспорта на 1,3% (на 180 долл.), а вот импорт из Брунея сократился на 99,8% (-1,07 тыс. долл.) [7].

Выводы и рекомендации

Таким образом, в настоящее время Российская Федерация и страны группы АСЕАН настроены на создание благоприятных условий для активизации экономического сотрудничества, улучшение условий для инвестирования и упрощение процедур торговли посредством заключения двусторонних и многосторонних соглашений. Расширение диалога между деловыми кругами стран-партнеров позитивно скажется на форсировании развития торгово-экономического сотрудничества.

Особым преимуществом для России является беспоплинная свободная торговля между странами группы АСЕАН. Выход российской продукции на рынок одной страны Ассоциации влечет за собой беспрепятственное продвижение продукта и на рынки соседних стран, что может способствовать увеличению объёмов российского экспорта.

Также немаловажным аспектом

налаживания беспрепятственного товарооборота России со странами АСЕАН выступают двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, что существенно снижает налоги на прибыль для российских компаний. Регулирующие налогообложение документы необходимы на межгосударственном уровне для снижения налоговой нагрузки и упрощения таможенного делопроизводства. Таким образом, адаптация российских компаний к азиатскому рынку будет проходить существенно быстрее.

Страны Ассоциации представляют для российского бизнеса инвестиционные возможности – начиная от экспорта нефти и заканчивая высокотехнологичным производством. Относительно скромные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) России в страны АСЕАН, по сравнению с ПИИ США в АСЕАН, стали расти после введения западных санкционных ограничений для России. Российские компании вкладываются в азиатские наиболее привлекательные для инвестирования отрасли: энергетическую, химическую, сельскохозяйственную, фармацевтическую, полиграфическую, продовольственную, а также строительную.

Все вышеперечисленные отрасли имеют значительно высокий потенциал для укрепления торгово-экономического сотрудничества России и стран АСЕАН. Углубление сотрудничества расширит возможности как российского, так и азиатского бизнеса в условиях санкционной политики западных недружественных стран.

Ввиду того, что значительную долю российского экспорта в азиатские страны составляет нефть и природный газ, развитие торгово-экономического сотрудничества с учетом увеличения

поставок передовых технологий для углеводородов представляется наиболее перспективным. Российско-азиатское технологическое сотрудничество в области энергетики подразумевает также консалтинговое обслуживание нефтяной и газовой отраслей. Например, российскими нефтегазовыми компаниями разработаны установки по утилизации побочного продукта нефтедобычи – попутного нефтяного газа (ПНГ). Установки позволяют утилизировать ПНГ с получением топливной или электрической энергии. Следовательно, российские компании-разработчики могут оказывать консалтинговые услуги для нефтегазовых компаний стран АСЕАН.

Перспективна и продукция полиграфической промышленности. Создание совместных производств на азиатской территории российскими резидентами, учитывая сниженные налоги, имеет важное значение для расширения кооперационных связей, что значительно увеличит экспортный потенциал полиграфической промышленности.

В условиях санкционной политики Запада, для России целесообразно наращивать торговые связи с такими странами как Малайзия – одним из крупнейших поставщиков электроники. Электронная промышленность в России – одна из приоритетных отраслей. Развитие отечественного рынка в виде повышение конкурентоспособности продукции и освоение новых промышленных технологий закреплено в Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 года [46].

Развитие инфраструктуры в странах АСЕАН открывает для России

перспективный рынок строительных услуг. К примеру, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Бруней-Даруссалам заинтересованы в строительстве таких инфраструктурных объектов как больницы. Объекты капитального строительства (ОКС) социального назначения должны поддерживаться государством и межправительственными соглашениями. Необходима комплексная поддержка с обеих сторон для реализации данной инициативы. Государственные субсидии, кредиты по льготной ставке и смягчение требований к строительным компаниям будет способствовать росту российского экспорта строительных услуг в страны Ассоциации.

Российский экспорт фармацевтической продукции в страны АСЕАН имеет высокую положительную динамику, в частности после введения антироссийских санкций. Ранее азиатская сторона импортировала лекарства из стран Запада [47]. Для фармпроизводителей азиатский рынок представляется интересным и многообещающим. Например, с Филиппинами за 2021 г. товарооборот России вырос до 1 млрд долл. США и основным экспортом выступила именно фармпродукция.

На сегодняшний день двусторонние соглашения России со странами Ассоциации способствуют развитию торгово-экономических отношений. Так как азиатские страны активно взаимодействуют между собой, то для российских компаний существенно упрощается ведение бизнеса с соседними государствами при условии выхода в одну из стран АСЕАН.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету, 2022 г.

Литература

1. 11th Russia Singapore Inter Governmental Commission, 17 December 2021. Ministry of Foreign Affairs. Singapore [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2021/12/20211217-11th-Russia-Singapore-Inter-Governmental-Commission> (дата обращения: 25.07.2022).
2. 45 years after, PH-Russia ties make strides. Philippine News Agency. 26.05.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pna.gov.ph/articles/1141484> (дата обращения: 25.07.2022).
3. Agreement between the Government of the Republic of Singapore and the Government of the Russian Federation for the avoidance of double taxation and the prevention of fiscal evasion with respect to taxes on income [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.iras.gov.sg/media/docs/default-source/dtas/singapore-russia-dta-\(ratified\)\(mli\)\(30-may-2020\)\(002\).pdf?sfvrsn=4cac9efc_7](https://www.iras.gov.sg/media/docs/default-source/dtas/singapore-russia-dta-(ratified)(mli)(30-may-2020)(002).pdf?sfvrsn=4cac9efc_7).
4. Anatoly Borovik, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Kingdom of Cambodia. RIAC [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/en/news/online-round-table-65-years-of-the-russia-cambodia-diplomatic-relations/> (дата обращения: 29.07.2022).
5. ASEAN-EU – international trade in goods statistics. Eurostat [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=ASEAN-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 12.07.2022).
6. ASEAN-Russia Economic Relations. Association of Southeast Asian Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asean.org/our-communities/economic-community/asean-russia-economic-relations/> (дата обращения: 07.07.2022).
7. Brunei/Russia. ОЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/brn> (дата обращения: 01.08.2022).
8. Brunei's imports 2020 by country. TrendEconomy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.com/data/h2/Brunei/TOTAL> (дата обращения: 02.08.2022).
9. Cambodia's ASEAN Chairmanship. ASEAN Cambodia 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asean2022.mfaic.gov.kh/Posts/2021-08-25-Cambodia-s-ASEAN-Chairmanship-Samdech-Akka-Mohana-Sena-Padei-Techo-Hun-Sen-s-Remarks-00-00-00> (дата обращения: 12.07.2022).
10. Chea Vanyuth. Cambodia and Russia agree to boost bilateral trade and investment. Khmer Times. 02.08.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.khmertimeskh.com/50906438/cambodia-and-russia-agree-to-boost-bilateral-trade-and-investment/> (дата обращения: 28.07.2022).
11. Comparative Advantage Russia – Cambodia. ОЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\(https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/khm#:~:text=During%202020%2C%20Russia%20had%20a,Animal%20Hides%20\(%244.69M\)](https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/khm#:~:text=During%202020%2C%20Russia%20had%20a,Animal%20Hides%20(%244.69M)) (дата обращения: 29.07.2022).
12. Comprehensive plan of action (CPA) to implement the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation strategic partnership (2021-2025). 28.10.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/5726/print#:~:text=This%20Comprehensive%20Plan%20of%20Action,on%20Strategic%20Partnership%20in%202018> (дата обращения: 05.07.2022).
13. Double Taxation Avoidance Agreement between Indonesia and Russia. ASEAN Briefing [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://s3-ap-northeast-1.amazonaws.com/dsa-library/Resources/3316/ASEAN_Indonesia_Russia_DTA.pdf (дата обращения: 21.07.2022).
14. EAEU and ASEAN intend to expand cooperation. 12.10.2019. Eurasian Economic Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/10-12-2019-2.aspx> (дата обращения: 19.07.2022).
15. EAEU and Indonesia to start negotiations on concluding free trade agreement. 07.06.2022. ЕЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/en/news/eaes-nachnet-peregovory-s-indoneziye-o-zaklyuchenii-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 21.07.2022).
16. Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part. ЕЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%92%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 28.07.2022).
17. General Information. КАМАЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kamaz.ru/en/about/general-information/> (дата обращения: 12.07.2022).
18. Indonesia Population (live). Worldometer [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldometers.info/world-population/indonesia-population/> (дата обращения: 21.07.2022).
19. Indonesia/Russia. ОЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/idn/partner/rus> (дата обращения: 21.07.2022).

20. International Trade of Indonesia. UN Comtrade [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 21.07.2022).
21. Launched: ASEAN-Russia Year of Scientific and Technical Cooperation 2022. Association of Southeast Asian Nations. 14.02.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asean.org/launched-asean-russia-year-of-scientific-and-technical-cooperation-2022/> (дата обращения: 12.07.2022).
22. Malaysia Exports. Trading Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://tradingeconomics.com/malaysia/exports#:~:text=Malaysia's%20main%20exports%20are%3A%20electrical,palm%20oil%20\(5.1%20percent\)](https://tradingeconomics.com/malaysia/exports#:~:text=Malaysia's%20main%20exports%20are%3A%20electrical,palm%20oil%20(5.1%20percent)) (дата обращения: 28.07.2022).
23. Mohamed Zeeshan. Russia is Gaining an Indo-Pacific Foothold through Myanmar // The Diplomat. 25.07.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2022/07/russia-is-gaining-an-indo-pacific-foothold-through-myanmar/> (дата обращения: 28.07.2022).
24. Opportunities for Russian Investors in ASEAN. ASEAN Briefing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aseanbriefing.com/news/opportunities-for-russian-investors-in-asean/> (дата обращения: 05.07.2022).
25. Perdagangan Indonesia-Rusia Meningkatkan 42% pada 2021. databoks. 25.02.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2022/02/25/perdagangan-indonesia-rusia-meningkat-42-pada-2021> (дата обращения: 21.07.2022).
26. PH – Russia Relations. Embassy of the Philippines [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moscowpe.dfa.gov.ph/85-diplomatic-relations/76-ph-russia-relations> (дата обращения: 26.07.2022).
27. Products Imports by Malaysia from Russian Federation. World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/MYS/Year/2019/TradeFlow/Export/Partner/RUS/Product/All-Groups> (дата обращения: 26.07.2022).
28. Russia and Southeast Asian Countries will create a joint ESG platform // Большая Азия: Opening Asia for Russia. 16.06.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigasia.ru/en/content/news/business/rossiya-i-strany-yugo-vostochnoy-azii-sozdadut-sovmestnuyu-esg-platformu/> (дата обращения: 12.07.2022).
29. Russia Exports to Singapore. Trading Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/russia/exports-to-singapore> (дата обращения: 25.07.2022).
30. Russia GPD. Trading Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/russia/gdp> (дата обращения: 15.07.2022).
31. Russia/Laos. Trade. ОЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/laos?redirect=true> (дата обращения: 01.08.2022).
32. Russia/Singapore. ОЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/sgp> (дата обращения: 25.07.2022).
33. Russia/Thailand. ОЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/tha> (дата обращения: 21.07.2022).
34. Russia's blossoming ties with ASEAN. EastAsiaForum. 05.02.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2022/02/05/russias-blossoming-ties-with-asean/#:~:text=Both%20partners%20also%20signed%20the,US%2415%20billion%20by%202020> (дата обращения: 07.07.2022).
35. Lavrov S. Russia-Laos: 60 years of friendship and partnership. Ministry of Foreign Affairs of Lao PDR [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mofa.gov.la/index.php/activities/messages/3837-russia-%E2%80%93-laos-60-years-of-friendship-and-partnership> (дата обращения: 01.08.2022).
36. Thailand Exports to Russia. Trading Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/thailand/exports/russia> (дата обращения: 21.07.2022).
37. Thailand wants to increase Russia bilateral trade to US\$10 billion by 2023. Russia Briefing. 23.05.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russia-briefing.com/news/thailand-wants-to-increase-russia-bilateral-trade-to-us-10-billion-by-2023.html/#:~:text=Thailand%20and%20Russia%20are%20ready,the%20APEC%20meeting%20in%20Bangkok> (дата обращения: 25.07.2022).
38. Vietnam-Russia trade hits 6.3 billion USD in 11 months of 2021. Vietnam. 10.02.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://en.vietnamplus.vn/vietnam-russia-trade-hits-63-billion-usd-in-11-months-of-2021/221847.vnp#:~:text=Moscow%20\(VNA\)%20%E2%80%93%20The%20two,the%20Federal%20Customs%20Service%20of](https://en.vietnamplus.vn/vietnam-russia-trade-hits-63-billion-usd-in-11-months-of-2021/221847.vnp#:~:text=Moscow%20(VNA)%20%E2%80%93%20The%20two,the%20Federal%20Customs%20Service%20of) (дата обращения: 28.07.2022).
39. What else does Russia export beyond oil and gas? World Economic Forum. 18.03.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2022/03/russia-gas-oil-exports-sanctions/#:~:text=commodities%20and%20products->

- ,Crude%20oil%20is%20Russia's%20biggest%20export%2C%20accounting%20for%20%24123%20billion,an
d%20coal%20at%20%2417.6%20billion (дата обращения: 12.07.2022).
40. What Products & Services is Indonesia Buying from Russia? Russia Briefing. 29.01.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russia-briefing.com/news/products-services-indonesia-buying-russia.html/> (дата обращения: 21.07.2022).
  41. В Министерстве состоялось 16-е заседание Российско-Лаосской Межправительственной комиссии. Минстрой России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/press/v-minstroee-sostoyalos-16-e-zasedanie-rossiysko-laoskoy-mezhpravitelstvennoy-komissii-/> (дата обращения: 01.08.2022).
  42. ЕАЭС и АСЕАН продлят программу сотрудничества до 2025 года. 03.02.2020. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-02-2020-2.aspx> (дата обращения: 19.07.2022).
  43. Конвенция между Правительством РФ и Правительством Королевства Таиланд от 23.09.1999 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85068/ (дата обращения: 21.07.2022).
  44. Ограничение на вывоз товаров и оборудования. Правительство России: Меры по поддержке граждан и экономики в условиях санкций. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/sanctions_measures/measure/20/ (дата обращения: 12.07.2022).
  45. Распоряжение Совета ЕЭК от 11.09.2022 № 22 «О некоторых вопросах совершенствования интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» / Таможенные документы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/20s00022/> (дата обращения: 21.07.2022).
  46. Утверждена Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Правительство России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/38795/> (дата обращения: 08.08.2022).
  47. Филиппины рассматривают импорт российских лекарств // Газета.ru. 26.08.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2019/08/26/n_13387663.shtml (дата обращения: 08.08.2022).

УДК 339.7

Особенности развития ESG-принципов в российских компаниях на современном этапе

Л.И. Хомякова, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Т.Н. Мамедов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
 Институт исследований международных экономических отношений
 Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Несмотря на антироссийские санкции, российские компании продолжают проводить политику внедрения ESG-принципов в свою деятельность. В этой связи представляется актуальным проанализировать особенности развития ESG-принципов в практике российских компаний. В статье выделены особенности российского рынка ESG, указано на роль государственных органов, приведены примеры внедрения ESG-принципов в отдельных компаниях. Сделаны выводы и предложения по развитию данного направления с акцентом на переориентацию бизнес-процессов и стратегий инвесторов на внутрироссийские ESG-проекты и иные регионы.

ESG, ESG-факторы, инвестиции, частные инвесторы.

Features of the development of ESG principles in Russian companies at the present stage

L.I. Khomyakova, Ph.D. (Econ.), Associate professor, Leading Researcher,
Tural N. Mamedov, Ph.D. (Econ.), Senior Research Fellow,
 Institute for the Study of International Economic Relations,
 Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Despite the anti-Russian sanctions, Russian companies continue to pursue a policy of introducing ESG principles into their activities. In this regard, it seems important to analyze the development of ESG principles in the practice of Russian companies. The article highlights the features of the Russian ESG market, points out the role of government agencies, provides examples of the implementation of ESG principles in individual companies. Conclusions and proposals are made for the development of this area with an emphasis on reorienting business processes and investor strategies to domestic ESG projects and other regions.

ESG, ESG factors, investments, private investors.

Введение

В современных условиях внедрение ESG-принципов российскими компаниями может являться приоритетным направлением активизации сотрудничества с развивающимися странами. С учетом влияния геополитических факторов представляется целесообразным сделать акцент на переориентацию ESG-проектов в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона, БРИКС, ШОС и ЕЭАС. Как показывает зарубежная практика, соблюдение ESG-критериев становится необходимым условием для принятия инвестиционных решений. Например, в 2021 г. Советом по ценным бумагам и биржам Индии было принято

решение о предоставлении крупнейшими по капитализации компаниями годового отчёта об ответственности бизнеса [6].

В 2021 г. Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC) сформировала новые правила раскрытия информации ESG. Это подтверждает важность и актуальность ESG-повестки за рубежом. Как отмечают некоторые эксперты, на сегодняшний день российские инвесторы также продолжают оценивать компании на соответствие принципам ESG при оценке их инвестиционной привлекательности [2].

Для современной России смещение вектора «зеленой повестки» в сторону динамично развивающихся стран

имеет особое значение. По нашему мнению, энергетический сектор с учётом соблюдения экологических, социальных и управленческих факторов является одним из драйверов развития российской экономики. В частности, отечественные нефтегазовые компании обладает высоким потенциалом выхода на новые рынки с целью реализации совместных инвестиционных проектов на основе соблюдения принципов ESG.

ESG-критерии

Отметим, что важность соблюдения ESG-факторов, в первую очередь, обусловлена текущей экологической ситуацией в мире. Воздействие компаний на окружающую среду имеет разрушительный характер. Основные экологические последствия – это проблема переработки мусора, перемена погодных условий вследствие загрязнения атмосферы токсичным газом, увеличение числа отходов. Особое значение приобретает развитие принципов ESG, разработанных по инициативе ООН в 2005 г. Основная цель – остановить изменение климата на базе внедрения ESG-принципов в деятельность организаций.

Экологические факторы относятся к смягчению последствий изменения климата. Стоит отметить, что задача бизнеса – это использование экономических ресурсов, которые отражает способность компании сокращать выбросы

парникового газа, снижать объёмы потребления энергии и другие.

Социальные факторы затрагивают вопросы человеческого капитала и социальной справедливости.

Управленческие факторы направлены на повышение эффективности применения лучших практик корпоративного управления, формирование прозрачной деловой среды, реализацию системы управления рисками и их внутреннему контролю (таблица 1).

В 2013 г. ученые обнаружили, что между корпоративной социальной ответственностью и кредитными рейтингами существует причинно-следственная связь [5]. На базе проведённого анализа экономистами установлено, что фирмы, учитывающие интересы общества получают финансирование на более выгодных условиях.

На основе проведенного исследования Хепнер и его сторонники обнаружили, что экологические факторы ESG не оказывают негативного влияния на доходность управляемого портфеля пенсионных фондов. Более того, соблюдение ESG-принципов способствует снижению волатильности инвестиционного портфеля [5]. Однако ученые не учитывают затраты на реализацию инвестиционной стратегии ESG.

Таблица 1 – Критерии ESG

1. Экологические факторы (Environment)	2. Социальные факторы (Social)	3. Факторы управления (Governance)
<ul style="list-style-type: none"> - Изменение климата - Энергоэффективность - Выбросы углекислого газа - Вырубка леса - Биоразнообразие - Изменение климата - Нехватка воды 	<ul style="list-style-type: none"> - Соблюдение конвенций по правам человека - Трудовые стандарты - Заработная плата и льготы - Равенство в оплате труда - Общественные отношения - Конфиденциальность данных - Здоровье и безопасность - Управление цепочками поставок - Инвестиции в человеческой капитал 	<ul style="list-style-type: none"> - Состав и структура совета директоров (разнообразие) - Надзор за стратегической устойчивостью - Отношение к сотрудникам и принципы по вознаграждению акционеров - Меры по предотвращении коррупции

Источник: составлено по ESG Investing: Practices, Progress and Challenges URL: <https://www.oecd.org/finance/ESG-Investing-Practices-Progress-Challenges.pdf> (дата обращения 07.04.2022).

Кларк и др. (2015 г.) отмечают, что высокие показатели ESG позволяют снижать стоимость долга, так как способствуют формированию эффективного корпоративного управления [1].

Важно заметить, что управленческие факторы являются ключевым критерием при оценке ESG. Это обусловлено тем, что со слабым уровнем корпоративного управления компаниям не предоставляется возможным исполнять принятые на себя экологические и социальные обязательства, а также принимать эффективные инвестиционные решения.

Недавнее исследование американской компании McKinsey показало, что внедрение ESG-принципов способствует получению следующих выгод [4]:

1. Рост выручки компаний. В частности, посредством государственной поддержки инвесторы получают возможность освоить новые рынки сбыта. Например, в одном из крупных инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в штате Калифорния, предприятия-участники были отобраны на основе их прошлых годовых результатов в области устойчивого развития.

2. Снижение затрат предприятий. Эксперты консалтинговой компании отмечают, что ESG стимулирует компании снижать затраты на сырье и топливо посредством эффективного использования ресурсов, создания инновационных технологий.

3. Оптимизация нормативного и правового регулирования. Компании, соблюдающие принципы ESG, не подвергаются государственному вмешательству. Более того, такие отрасли, как автомобильная, аэрокосмическая, технологическая получают государственные субсидии. Тем самым, регулирование является драйвером для развития рынка ESG-инвестиций.

4. Повышение производительности

труда работников. Вовлеченность и удовлетворенность сотрудников компании оказывают положительное воздействие на динамику доходности акционеров. К примеру, Алекс Эдманс из Лондонской школы бизнеса на основе эмпирического анализа выявил, что в длительном периоде компании из списка Fortune 100 показывали более высокую дивидендную доходность, чем их конкуренты.

Развитие ESG-рынка позволяет сформировать комплекс мероприятий, направленных на стимулирование и оптимизацию инвестиционной деятельности бизнеса. Таким образом, нефинансовые факторы ESG – это ключевые направления деятельности фирмы в области устойчивого развития. Они связаны с подверженностью предприятий к финансовым рискам, их воздействием на экологию и общество в целом.

Анализ ESG-компаний в России

В современных условиях, как свидетельствует международный опыт, реализация ESG-принципов позволяет получить выгодные условия кредитования, повысить деловой имидж, увеличить операционную прибыль. Например, реализация проектов по повышению энергоэффективности – это стимул для сокращения расходов на электричество, топливо. В этой связи развитие ESG-сегмента выступает ключевым направлением развития бизнеса. Это обусловлено тем, что формируется ответственный подход к ведению международного бизнеса, требующей интеграции деятельности инвестора с экологией и обществом

В настоящее время российский рынок ESG находится на начальном этапе развития, поэтому только крупные компании предоставляют сведения по учету нефинансовых факторов. Тем не менее, все больше российских предприятий начинают внедрять ESG-стратегии. Повышенный интерес представляет деятельность госкорпорации Росатом, лиди-

рующей на рынке ESG. Следует подчеркнуть, что Росатом – это многопрофильный холдинг, объединяющий активы в энергетике, машиностроении, строительстве.

По итогам 2020 г. Росатом достиг положительных результатов, связанных с соблюдением ESG-факторов [15]:

- Доля выбросов атомной отрасли в общем объеме выбросов парниковых газов в России не превысила 0,04%.
- Созданы Корпоративная и Техническая Академии Росатома с целью обучения работников в области охраны труда, экологии и энергетики.
- Используется система менеджмента качества, включая ориентир на стандарты ISO 14001, ISO 9001.

По нашему мнению, Росатом обладает потенциалом расширения экономического сотрудничества посредством строительства в азиатских странах производственных объектов, в частности, атомных электростанций с учётом соблюдения принципов ESG.

Повышенный интерес также представляет деятельность корпорации «Норникель», которая ориентирована на ЦУР ООН. Так, по итогам 2020 г., компания «Норникель» внесла свой вклад в достижение ЦУР ООН [16]:

- Выбросы парниковых газов сократились на 3% до 9,7 млн тонн.
- Доля возобновляемой энергии от потребления электроэнергии составила 46%.
- Около 86% воды используется повторно и многократно.
- Более 13 тысяч сотрудников стали участниками программы оздоровления.

До конца 2022 г. компания планирует снизить выбросы диоксида углерода до 7,7 млн тонн в год [21].

С учетом санкционных ограничений «Норникель» как ведущий произ-

водитель металлов с максимально низким углеродным следом может значительно расширить экологически чистое производство в азиатском регионе.

При этом важное значение имеет государственная поддержка национальных предприятий, которые стремятся выйти на зарубежный рынок. Государственная помощь экспортным компаниям включает в себя предоставление льготных кредитов в форме субсидий, либерализация таможенных тарифов, подписание межправительственных соглашений в области ESG-финансирования, создание особых экономических зон и другие.

Стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день российские корпорации не только конкурируют между собой в области устойчивого развития, но и заключают соглашения о сотрудничестве, чтобы объединить усилия для успешного перехода к ESG-трансформации.

Например, в 2022 г. «НОВАТЭК» и «Газпром» подписали соглашение о сохранении биоразнообразия, стандартизации в области экологической безопасности и водородной энергетики [17].

Важно заметить, что компании, ОАО «РЖД», ПАО «СИБУР-Холдинг», ПАО «Северсталь» и Московский кредитный банк (МКБ) также планируют продолжить реализацию ESG-повестки в современных условиях геополитической нестабильности [12].

В частности, к примеру, компания «Евразом» в 2022 г. разработала «зеленые» рельсы с низким углеродным следом для РЖД. Экологически чистая технология из стали позволяет почти в четыре раза сократить углекислого газа в атмосферу [11].

Однако, на наш взгляд, для современной России представляется важным определить ключевые ESG-стратегии компаний с акцентом на расширение инвестиционного взаимодействия с инвесторами из дружественных

стран.

Таким образом, внедрение ESG-критериев российскими компаниями будет способствовать развитию торговых отношений со странами-партнёрами, привлечению долгосрочных инвестиций в данную сферу. Анализ деятельности ряда крупных российских компаний в сфере ESG свидетельствует об их высокой заинтересованности в продвижении ESG-принципов.

Актуальные тенденции ESG-инвестирования в Российской Федерации

ESG-проекты сравнительно недавно вошли в российскую повестку. Регулирование ESG и зеленых финансов в России началось в 2019–2020 гг. и находится на этапе формирования. Выделяются следующие направления: переход к низкоуглеродной экономике, внедрение «зеленых» инструментов финансирования, ответственное инвестирование, промышленная ESG-трансформация, применение системы публичной ESG-отчетности. Координация этих процессов в части развития инвестиционной деятельности находится в ведении Минэкономразвития России, которое отвечает за использование бюджетных средств в проектах устойчивого развития. ВЭБ.РФ является методологическим институтом внедрения соответствующих финансовых инструментов. Им разработана таксономия «зеленых» проектов.

Банк России не остается в стороне – в 2020 г. там была создана Рабочая группа по финансированию устойчивого развития. Рабочая группа должна заниматься разработкой условий для финансирования устойчивого развития. Например, в 2021 г. Центральный банк рекомендовал публичным акционерным обществам раскрывать информацию о том, как они учитывают ESG-факторы и показывать, как это будет реализовано [13].

Для российских розничных ин-

весторов пока главным критерием участия в ESG-проектах является цена финансового инструмента или актива и его доходность. Она обычно ниже в ESG-проектах. Потенциально интересными для российских инвесторов могут быть ESG-проекты по энергоэффективности и водоочистке. Однако они, в основном, относятся к крупным компаниям, которые не маркируют свои облигации как «зеленые» [10]. Отмечено, что лидером на российском рынке остаются зеленые облигации (80%), с приоритетом инвестиций в чистый транспорт и возобновляемую энергетику. Первый выпуск «зеленых» облигаций в России был размещен в 2018 г. на Московской Бирже (эмитент – ООО «Ресурсосбережение ХМАО»). Рост рынка до 3,8 млрд долларов был простимулирован выпуском государственных «зеленых» облигаций Москвы, облигаций Иркутской нефтяной компании, Росатома, МТС, Сбербанка, ДОМ.РФ, КАМАЗ и др. [14].

По мнению Председателя Банка России Э. Набиуллиной, финансовые институты должны стать проводниками финансирования «зеленых» проектов и проектов трансформации, поскольку климатические риски все сильнее влияют на экономику – через прямые последствия от изменения климата, ужесточение регулирования в других странах, изменение структуры энергопотребления в других странах. Э. Набиуллина отмечает, что надо выработать подходы к тому, как финансовые организации должны анализировать и учитывать ESG-риски, и как должно осуществляться корректное раскрытие информации о ESG-рисках нефинансовыми компаниями. Важным является развитие собственного рынка «зеленых» инструментов. Для этого нужны как стандарты их размещения, так и баланс между ESG-рисками и стандартными финансовыми рисками. Нельзя допускать, чтобы финансово неустойчивые компании получали финансирование

только потому, что они объявили себя «зелеными» [9].

Эксперты делают разные прогнозы в отношении дальнейшего развития ESG-инвестирования в России с учетом текущих геополитических вызовов. Высказываются обоснованные опасения, что тема ESG надолго исчезнет из повестки, а сама сфера ESG-инвестирования кардинальным образом изменится. Сценарии в отношении ESG-инвестирования могут быть следующими:

- снижение объемов чистой прибыли, из которой финансировались ESG-проекты;

- изменение бюджетов компаний с ориентацией на ESG-проекты;

- прекращение или остановка работы в России западных компаний, ориентированных на ESG;

- невозможность использования международных ESG-стандартов;

- ограничения на ввоз современных технологий и, как следствие, невозможность реализовать ESG-принципы в заявленные сроки;

- снижение позиции России в глобальных ESG-рейтингах, исключение российских компаний из списка «зеленых» инвестиционных портфелей [7].

Выводы и предложения

Следует учитывать, что идет процесс внедрения ESG-факторов в бизнес-процессы и стратегии российских компаний, и остановить его будет сложно даже с учетом санкций. Соответственно можно ожидать переориентации на развитие внутрироссийских ESG-проектов, а также российских подходов, стандартов и практик.

Основными драйверами для развития рынка ESG-инвестиций эксперты считают регулирование, как внутри России, так и со стороны внешних партнеров. Необходимость учитывать ESG-критерии объясняется тем, что в дальнейшем управляющим капиталом не придется пересматривать свои стратегии

в случае ввода новых ограничений [20, 22].

При этом первичные основы для развития внутрироссийского ESG-инвестирования заложены – начали создаваться фонды, которые формируются исходя из ESG-рейтинга компаний, входящих в их состав, за последний год финансовые организации начали предлагать инвесторам больше ESG-продуктов. В перспективе ожидается, что тренд на расширение инвестиционной линейки ESG-фондов будет усиливаться. Кроме того, была утверждена и разработана ВЭБ.РФ совместно с Минэкономразвития национальная методология по зеленым финансам (зеленая таксономия и стандарт зеленых финансовых инструментов). Главная цель зеленой таксономии – стимулировать развитие национального рынка зеленых облигаций и определить критерии, которым должны соответствовать эти ценные бумаги. Основными направлениями таксономии зеленых проектов являются энергетика, промышленность, сельское хозяйство, водоснабжение и водоотведение, утилизация и переработка отходов, транспорт, строительство и биоразнообразие.

С учетом влияния геополитических факторов предлагается сделать акцент на переориентацию бизнес-процессов и стратегий инвесторов на внутрироссийские ESG-проекты в условиях мобилизационной экономики. Важную роль при этом должно сыграть развитие регулирования, а также внедрение российских стандартов и практик, включая антикризисное регулирование и национальный ESG-скоринг (оценка уровня ESG-рисков клиентов), разработанный ВЭБ.РФ совместно со Сбером и другими участниками ESG-альянса, который может появиться в 2023 г., как было заявлено на Петербургском экономическом форуме – 2022 [8]. Введенные санкции против Российской Федерации дают шанс российскому ESG-рынку к

самостоятельному развитию, позволяя избежать проблем, связанных западным устойчивым финансированием, избытком провайдеров и несопоставимостью методологий. Нарботанный российский опыт размещений и экспертизы за последние два года можно масштабировать на основе национальных таксономий и мер государственной поддержки [14].

Поскольку российские компании не планируют отказываться от принципов ESG (об этом заявили крупные банки и компании [18]), актуальной становится переориентация российских инвесторов и эмитентов на новые регионы, прежде всего, СНГ и Азиатско-Тихоокеанский регион [7].

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету, 2022 г.

Литература

1. Clark G. et al., From the Stockholder to the Stakeholder: how sustainability can drive financial out performance. March 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://arabesque.com/research/From_the_stockholder_to_the_stakeholder_web.pdf (дата обращения 01.07.2022).
2. CSRC publishes consultation on tightening ESG disclosure rules against China A-shares companies. May, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chinaesg.org/post/csrc-publishes-consultation-on-tightening-esg-disclosure-rules-against-china-a-shares-companies> (дата обращения 01.07.2022).
3. ESG Investing: Practices, Progress and Challenges [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/finance/ESG-Investing-Practices-Progress_Challenges.pdf (дата обращения 07.04.2022).
4. Five ways that ESG creates value. November 14, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value> (дата обращения 01.07.2022).
5. Investment governance and the integration of environmental, social and governance factors. OECD. 2017. С. 31-32 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/finance/Investment-Governance-Integration-ESG-Factors.pdf> (дата обращения 01.07.2022).
6. SEBI issues Circular on «Business Responsibility and Sustainability Reporting by listed entities». May, 2021. PR No.: 18/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sebi.gov.in/media/press-releases/may-2021/sebi-issues-circular-on-business-responsibility-and-sustainability-reporting-by-listed-entities-_50097.html (дата обращения 01.07.2022).
7. Багрова К., Кузнецова Е. Устоять и выжить: что изменится в российской ESG-повестке в ближайшее время. Forbes. 11.03.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/458067-ustoit-i-vyzhit-cto-izmenitsa-v-rossijskoj-esg-povestke-v-blizajsee-vrema> (дата обращения 03.04.2022).
8. В ВЭБ.РФ заявили, что в России в 2022 году может появиться национальный ESG-скоринг. ТАСС. 21.06.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14986793> (дата обращения 26.06.2022).
9. Выступление Эльвиры Набиуллиной на заседании Совета Федерации 22.09.2021. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12238> (дата обращения 03.04.2022).
10. ESG-инвестиции захватывают мир. Что это и почему они все популярнее. РБК. 26.09.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/60efd48d9a79477f9b55d91d> (дата обращения 03.04.2022).
11. Evraz первым в России произвел «зеленые» рельсы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/evraz-pervym-v-rossii-proizvel-zelenye-relysy-20220527-114850/> (дата обращения 01.07.2022).
12. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 185-201.
13. Информационное письмо Банка России о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения 03.04.2022).

14. Катасонова Ю., Митрофанов П. Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу. Эксперт РА. 30.03.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/ (дата обращения 26.06.2022).
15. Отчет о прогрессе области устойчивого развития 2020. Росатом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosatom.ru/upload/iblock/b67/b6709fe0983ca69e199ba4853b187082.pdf> (дата обращения 01.07.2022).
16. Основные достижения в области ESG. Норникель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nornickel.ru/sustainability/esg-highlights/> (дата обращения 01.07.2022).
17. «НОВАТЭК» и «Газпром» подписали соглашение о сотрудничестве в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/novatek-i-gazprom-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-ustoiyчивого-razvitiya-20220617-140236/> (дата обращения 01.07.2022).
18. Разворот на 180 градусов: какой будет ESG-стратегия российских компаний в условиях санкций. ТАСС. 16.03.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14088043> (дата обращения 26.06.2022).
19. Россия и страны Юго-Восточной Азии создадут совместную ESG-платформу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14935613> (дата обращения 01.07.2022).
20. Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее. Frank RG. Июль 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frankrg.com/esg-invest/> (дата обращения 02.04.2022).
21. Сохраняя устойчивость»: как крупнейший производитель металлов остаётся «зелёной» компанией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://360tv.ru/news/obschestvo/sohranjaja-ustojchivost-kak-krupnejshij-proizvoditel-metallov-ostaetsja-zelenoj-kompaniej/> (дата обращения 01.07.2022).
22. Хомякова Л.И. Анализ международного опыта инвестирования в проекты ESG и глобальное регулирование // Экономические науки. 2022. № 5(210). С. 206-210. DOI: 10.14451/1.210.206.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 22.09.2022
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,2
Тираж 500 экз.
Заказ № 90-07
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru